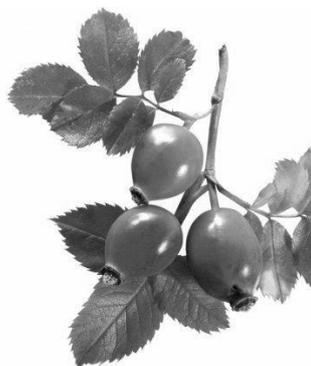

ШИПОВНИК

Номер 10 (16) апреля 2019 г.

*Литературный альманах
Юбилейный выпуск*

Творческая студия

ГБОУ СО школа 323

Невского района

Санкт-Петербурга

**ПРИЮТЬ • БРОДЯЧЕЙ
СОБАКИ**

• РЕЧКА ОККЕРВИЛЬ • 323 •

Литературная гостиная

Оглавление

Вместо предисловия	7
Часть 1. Слово – смысл, внутренний луч	8
Марина Куликова, 11	8
Стихотворения	8
Сапожник	9
Алина Смирнова, 7а	10
Театр жизни нелепого человека	10
Анатолий Стащак, 5э	12
Капитан Люк	12
Даниил Кобылкин, 9	13
Записки тинейджера	13
Предисловие к «Запискам тинейджера»	13
Витас Петров, 9	17
«Витаморфозы»	17
Егор Аржанов, 5э	18
Путешественник поневоле и потерянный муравей	18
Марина Ткалич, 8	19
Вербa	19
Мария Головина, 9а	20
Колечко для любимой	20
Александр Масленников, 11	21
Стихотворения	21
Александр Гудковский	22
Куст ежевики	22
Ника Никишина, 4	23
Никишкины рассказы	23
Антон Командиров, гость «Бродячей собаки»	24
Виктория Эйк	25
Браин	25
Камал Магарамова, 11	26
В подражание И.Бродскому	26
Кени Сеидова, 11	27
Часы	27
Наташа Омельченко, 10	28
Стихотворения	28
Тамара Широколава, гость «Бродячей собаки»	29
С чего начинается призвание	29
Репка	30
Бусинка	30
Алена Одувалина, 11	31
Черемуховые качели. Эльфийская песнь	31
Охотничий домик	32
Леонид Захаров, член жюри Девятого Международного фестиваля литературного творчества	34
Ломайте систему	34
Елизавета Мухина, 9	35
Истории для Черной вороны	35
Алина Смирнова, 5	36
Стихотворения	36
Никита Михайлов, 10	37

Генеральная уборка	37
Юрий Целищев, педагог, гость Литературной студии «Бродячая собака»	39
Стихотворения различного вида, сонеты и зарисовки	39
Часть 2. Остановить мгновение	44
Мargarита Барсегян, 10	44
Очарованная душа	44
Сергей Боровиков, 11	45
Два стихотворения	45
Елизавета Душина, 11	46
Избранное из 28 стихотворений	46
Олеся Верещагина, 7а	48
Дежавю	48
Глеб Стесев, 8	50
Из жизни Пети Мотылькова	50
Александр Масленников, 11	51
Блокнот стихов моих	51
Жук Анна, 6	52
Андалузская, Верховая	52
Дмитрий Моисеенко, 9а	53
Стихотворения	53
Часть 3. Фокусы: язык удивления	54
Махилева Валерия, 8	54
Фокусы	54
Вопреки расхожему мнению	56
Колодченко Катя, 9	57
Стихотворения	57
Аня Шэн	58
Осколки. Мое фасеточное зрение	58
Александр Городницкий	63
Атланты	63
Антон Михайлов, 11	64
Ангел мой	64
Люся Розова, 6	64
Ленточка и Ниточка	64
Саша Масленников, 11	65
Стихотворения	65
Лена Курасова, 7	66
Как Волчица хотела узнать, в какую сторону дует ветер	66
Ёкай	68
Елизавета Душина, 11	70
Стихотворения	70
Катя Шпилова, 9	71
Зря я себя обманула	71
Анна Панова, 5э	72
Недремлющие пчелки	72
Александр Яковенко, 6а	73
Австралийская куколка	73
Преступление по-французски	75
Гуля Шахмелян, 8	76
Бешеные огурцы	76
И несколько стихотворений	78
Анна Банщикова, гость Литературной гостиной	79

Часть 4. Фантастика – это круто.....	80
Егор Булатов, 7.....	81
Рубикон времени.....	81
Филимонов Денис, 7.....	82
Моя белая ночь.....	82
Александра Чистова, 8.....	83
Дальше, в прошлое.....	83
Алексей Толстой, 6.....	85
Хакеры-кибертроны.....	85
Таисия Плахотина, 7.....	86
Клубочки.....	86
Анастасия Онищук, 7.....	87
Снова ветер подул за окном.....	87
Чистова Александра, 6.....	87
Фантастические истории, случившиеся со мной, котом Бреймсом Рондом.....	87
Полина Бутикова, 10.....	89
Я – не игрушка.....	89
Мария Островерхова, 8.....	90
Страшнее Черной дыры.....	90
Александр Гудковский, 5.....	91
В 3009 году.....	91
Светлана Мисник, гость Литературной студии.....	92
Марина Ткалич, 9.....	94
Стихотворения.....	94
Марина Куликова, 10.....	95
Слепой Художник.....	95
Павел Альвовский, 7.....	98
Одно стихотворение.....	98
Варган Саркисян, 6.....	98
Никогда не пресмыкайтесь.....	98
Антон Михайлов, 9.....	99
Объяснение.....	99
Даниил Ваганов, 6.....	100
Почему дедушка покачал головой.....	100
Даниил Путиков, 6.....	100
Пять кругов. Смешной случай.....	100
Женя Ульман, 7.....	101
Тонкие страницы.....	101
Новожилов Андрей, 6.....	101
Сказка о волшебных лисицах.....	101
Не солгать.....	102
Яркина Наташа, 10.....	103
Подари мне, пожалуйста, ветер.....	103
Эвелина Кузнецова, 8.....	103
Страничка из блокнота.....	103
Галя Антонова, 6.....	104
Любовь и веснушки.....	104
Часть 5. Подробности маленькой жизни.....	104
Юля Зюрина, 5а.....	104
Прикольная девочка.....	104
Рената Островерх, 5э.....	105
Заяц Красноухий, Лягушонок Хромолапка и Мышонок Бесхвостый.....	105

Олеся Верещагина, 6	106
Хлопуша	106
София Руксина, 5	107
Приключения лягушонка Кеши	107
Ани Шен, 7	109
Через призму хвоста Жар-птицы. «Хочу быть чайником!»	109
Аржанов Егор, 1э класс	109
Кот-обормот	109
Никишина Ника, 5	110
Никишкины рассказы	110
Демид Овчаров, 4б класс	111
Нечаянная дружба.....	111
Осы и арбуз	111
Гуля Шахмелян, 8а	112
Пешком в поэзию.....	112
Иван Сторожук, 7.....	112
Прыжок с моста	112
Снежана Кузнецова, 8	113
Вика Кувшинова, 6	113
Спасительный столик	113
Володя Баранов, 9.....	114
Даниил Путиков, 6.....	114
Как я стал писателем	114
Лариса Агеева, педагог, гость Литературной гостиной.....	115
Андрей Колесов, 6	116
Бобрята.....	116
Дело было в Австралии.....	116
Яркина Наташа, 9.....	117
Поликарпова Алина, 6	117
Волшебная вода	117
Роза Бурдова, 9.....	118
Воробей.....	118
Ксения Ольнева, 6.....	118
Приключения Ксюши и Севы.....	118
Настя Онищук, 9	121
Стихотворения	121
Даниил Ваганов, 9.....	121
Дневник американского сержанта	121
Рыжов Тимофей, 2	124
Я – фигурист и самостоятельный человек	124
Часть 6. Предисловие к взрослой жизни	125
Марина Куликова, 11.....	125
Было раннее утро	125
Почему	126
Тонуть в людях	127
Рин-тян.....	128
Ани Шен, 9	130
Суворочка	130
Дом со скрипом.....	131
Марина Ткалич, 8.....	132
Любимое	132
Сергей Хомутов, «Литературный Петербург».....	133

«...слово, как букет в горсти»	133
Полина Бутикова, 9	134
Карточный домик.....	134
Даня Ваганов, 9	135
В настроения будущего психолога	135
Марина Ткалич, 9.....	135
Избранное из любимого	135
Мария Островерхова, 9	135
Телефонный разговор.....	135
Андрей Виноградов, 9	136
Одиночество	136
Кристина Железнякова, 9.....	137
Мое самое первое стихотворение	137

Десять лет жизни альманаха «ШИПОВНИК»
Юбилейный сборник

Вместо предисловия

Хорошо бывает от мысли, насколько все это, тобой созданное, личное, никому не подвластное и, в общем-то, не нужное, кроме тебя, человеческое, печально-сладостное, прожитое в душе, - какой-то дивный бонус, приплюсованный к твоей жизни. Написанный тобой рассказ, нарисованная картина, обустроенный тобой и по твоему вкусу и представлению, как это должно выглядеть, пространство интерьера или уголка сада, взлелеянного тобой, – все это очень счастливая любовь, которая проходит, но оставляет герметичное, плотно обставленное своими придумками и словечками пространство. И это никто на свете не смеет не уважить.

В литературной студии, тобой созданной, все тоже живет по такому же принципу. Никаких приспособлений и специальных навыков не требуется. Только полюбить происходящее открытым сердцем, сочувствовать любому проявлению авторского позитива, каждому новому художественному образу, любой метафоре, каждому самостоятельно сказанному слову. Тобой сказанному или кем-то другим.

И странным образом эта призрачная, вымышленная жизнь вдруг совмещается с собственной судьбой, сообщая ей удивительную ноту, причудливый привкус. Иначе берет за горло тоска зеленая, тоска одинокого путника среди пустынной равнины. Можно попытаться смонтировать и роскошно облагородить действительность своей жизни. Давайте сделаем это вместе. Добро пожаловать на страницы любимого «Шиповника». В данном случае в Ваших руках избранный сборник, юбилейный, в него вошло то, что особенно запомнилось читателю за десять лет жизни альманаха.

*Шиповник так благоухал,
то даже превратился в слова.
И ничего, что розой он не стал,
на стихотворенье, к общей радости,
готово.*

*Красив, как лют. Опасен он, на розов,
пурпурный шелк колыхнет на ветру.
Забыв ужалы страшные шипов,
я в дивном аромате роз
топу.*

Эвелина Кузнецова, 2011 год

Добро пожаловать!

Часть 1. Слово – смысл, внутренний луч

У пишущего человека всегда есть в запасе эпизоды, образы, диалоги, детали. Все это годами копится в голове, в блокнотах, в записных книжках, остывает - ведь ты отдаляешься во времени от написания своих вещей – и, наконец, забывается. Но иногда, случайно, наткнешься вдруг на такой неиспользованный образ или диалог – и задумаешься, и обязательно мысль побежит дальше, дальше, отыскивая новые дорожки, давние слова, рождая новые ассоциации. И давние какие-то картинки, слова, детали освещаются с другой стороны. Вернее, на них просто падает отсвет сегодняшнего дня, и авторы «Шиповника» снова и снова продолжают попытки поиска Сюжета, поиска Слова.

Марина Куликова, 11

Стихотворения

Я вырасту такая же, возможно,
Ведь девочки мечтают быть, как мамы.
Но слишком быстро мне расти – тревожно.
Давай секунды измерять часами?

Год идет за годом, ночь сменяет день.
Спешит - не остановишь - время-карусель.

Я буду верить в детские сказки,
Где герой побеждает злодея,
Где даже ночью яркие краски,
И где в клумбе спряталась фея.

Кто утонул тогда в глазах
Столь голубых, как в ясном небе?
Чьи руки так тянулись к вам
В желании обнять скорее?
Кто так боялся говорить
И думал, что обидит словом?
И кто не мог себя простить
За то, что промолчал он снова?
И губы чьи предательски тряслись,
Хоть так старался скрыть волнение?

2019 год

Сапожник

Кто знает, сколько слов перепробовал Бог, прежде чем
нашел то, которое сотворило мир.
Станислав Ежи Лец

...

Где-то в глубинке страны N, не слишком далеко от ее
столицы, но и не слишком к ней близко, стоит безымянный
город. Если дойти до самого его сердца, площади со старинной
рагушей, свернуть на узкую, поначалу даже незаметную
улочку, сделать шагов тридцать по прямой и еще с десяток
налево, то можно наткнуться на обветшавший одноэтажный
домик. Его нетрудно узнать по серым от пыли и грязи стенам, оббитым до самой крыши засохшей
лозой, и деревянной вывеске с вырубленным на ней сапогом. В подвале этого домика есть
маленькая комната с квадратным окошком у самого потолка. У стены справа стоит небольшой
столик, заваленный кусками кожи, инструментами, чертежами, шнурками и еще какими-то
чудными приспособлениями. Рядом с ним – огромная, черная, как смоля, швейная машинка,
занимающая почти треть всей комнаты, и маленькая, наскоро сделанная табуретка. На полу
разбросаны ботинки, туфли, башмаки и другая обувь разных форм и размеров. Друг мой, ты
наверняка уже догадался, что очутился в мастерской настоящего Сапожника. Задержись здесь
ненадолго, ведь мне очень хочется рассказать тебе его историю...

Монотонный звук швейной машинки, отражаясь от голых стен, раздавался эхом в ушах и
исчезал где-то в уголке мастерской. Сапожник, старый, невысокий человек, казавшийся еще ниже
из-за согнутой спины, с седой бородой и лысой макушкой, сидел на маленьком стульчике и молча
латал очередной ботинок. Его грубые, слегка трясущиеся руки, покрытые глубокими морщинами,
казались какими-то неправильными, словно деревянными. На лице, не меняющем своего
выражения, не чувствовалось того живого, человеческого, что должно искриться в глазах,
заставлять кровь быстрее бежать по венам, излучать тепло...

Минутой ранее кто-то оставил у двери корзину с тремя парами обуви и запиской: “Зашить и
вычистить до блеска. Заберу завтра к полудню”. Сапожник медленно встал, поднял корзину и
поставил ее рядом с керосиновой лампой у стола. Скрипя и кряхтя, он сел обратно на стул,
поправил очки и начал осматривать обувь, вслух оценивая увиденное, мыча и причмокивая губами.

- Полуботинки... женские... каблук средний... туфли... мужские ... замшевые... - еще раз
заглянул в корзину, – две пары...

Он развернулся к столу, достал из-под груды всевозможного хлама толстую потрепанную
тетрадь и стал записывать в нее сказанное, еще раз повторив все вслух.

- Полуботинки... женские... каблук...

День ото дня, как заведенная кукла, он повторял одни и те же команды каждый раз, когда со
скрипом открывалась дверь мастерской и у порога появлялась очередная корзина.

- Башмаки... лодочки... сапоги... сандалии... туфли... ботинки... башмаки... лодочки...
сапоги... сандалии... туфли... Башмаки... лодочки... сапоги...

...

Друг мой, ты только не подумай, что Сапожник был столь же груб, как его руки. Он не разговаривал с людьми, к нему приходящими. В этом просто не было смысла. Все нужное он узнавал из записок. Сами же посетители никогда ничего не говорили. Их присутствие обозначалось лишь очередным скрипом входной двери. Так, не меняя привычного хода, пролетали дни, недели, месяцы, года...

В тот день с самого утра погода выдалась пасмурной. За окном шел мелкий дождь, а из-за темно-серых туч, закрывших собою небо, мастерская казалась еще мрачнее, чем обычно. Сапожник все так же сидел на своём месте и проговаривал вслух:

- Штиблеты... мужские... хромовые...

Слова отражались эхом от стен.

- Как новые! Спасибо, добрый человек.

Казалось, эхо на мгновение замерло. Сапожник опешил и обернулся. За его спиной в ярко-желтом, как солнце, платье стояла молодая девушка и широко улыбалась, а ее глаза словно светились от счастья. Слишком неуместно и непривычно выглядела она среди дырявых башмаков, инструментов и пыли.

- Что... что вы сказали?

- Все сделано прекрасно, туфли как новые. – Девушка указала на место, где еще вчера была дырочка. Сапожник растерянно покачал головой.

- Вы сказали...

- Спасибо. – она вновь улыбнулась, аккуратно укладывая обувь в коробку, заранее принесенную с собой.

- За что? Я лишь сделал свою работу.

- Все верно, вы хорошо потрудились. Разве это не заслуживает благодарности?

Сапожник долгим взглядом обвел мастерскую, в которой работал все эти годы. Посмотрел на старую керосиновую лампу с расшатанной ручкой, на швейную машинку с поломанной педалью, на небольшой столик, заваленный кусками кожи, мятыми чертежами и покрывшимися ржавчиной инструментами. Затем на свои одеревеневшие от тяжелого труда руки. И большое мусорное ведро с тысячами записок в нем.

Спасибо...

Это слово заполнило комнату, прогремело в каждом ее углу, зашевелило паутину под потолком, ударило по ушам и растеклось по всему телу. Сапожник, старый, невысокий человек, с седой бородой и лысой макушкой, сидел на маленьком стульчике, держа в руках залатанный ботинок. На лице, обычно не меняющем своего выражения, сейчас отразилось что-то живое, человеческое. Оно искрилось в глазах, заставляло кровь быстрее бежать по венам, излучало тепло. Сапожник осторожно встал, проводил девушку и вернулся на свое место. Он сел за стол, поправил очки и только тогда понял, что и не думал брать деньги. Пыльная мастерская постепенно наполнилась ярким светом. Сапожник поднял голову, посмотрел в квадратное окно и приветливо улыбнулся выглядывающему из-за туч солнцу.

...

Друг мой, не бойся говорить! Не будь скуп на добрые слова. Они не стоят никаких денег, не отнимут твоего времени и сил, но для кого-то... для одного маленького человека, тихо сидящего в своей темной каморке, это может стать бесценным даром, спасением, надеждой на лучшее. Позволь людям поверить, что мир, сотворенный Словом, не равнодушен, и все сказанное имеет смысл.

2019 год

Алина Смирнова, 7а

Театр жизни нелепого человека

Сценка первая. Как Алина однажды нырнула

С Алиной всегда происходят всякие забавные и невероятные приключения. Дело в том, что она непоседлива, любопытна и очень неосторожна. Торопыга буквально вляпывается во всякие двусмысленности и опасные ситуации. Например, смотрит Алина в окно, а внизу ее лучшая

подружка Алиса гуляет. Надо же, та ее даже не позвала! Набросила Алина на себя кофточку, босоножки забыла обуть, выскочила на площадку своего второго этажа.

Что такое? Это вовсе не площадка, а трамплин, с которого спортсмены прыгают в бассейн, внизу вода блестит. Не растерялась Алина, сбросила кофточку, оттолкнулась и плюхнулась в воду «бочечкой». Вынырнула, отфыркалась, навстречу ей Алиса плывет. Они мило так обо всем поболтали, выскочили из бассейна.

Голос мамы сверху:

- Алина, ты кофточку на площадке потеряла, лови! Алина ничему не удивилась, поймала кофточку, накинула ее на плечи, и они побежали с подружкой кататься на... жирафе, который пасся неподалеку от их дома.

Вот такие нелепости часто случаются в жизни нелепого человека!

Сценка вторая. Как Алина погостила у Топтыгина

После полного приключений дня Алина буквально рухнула в кровать. И даже сладко не потянулась, как всегда делала перед сном. Какой там сон! Рухнула и как будто провалилась.

Вначале был запах. Запах залежавшейся шерсти и звериного дыхания. Потом она услышала храп. Что за напасть! Ужас какой-то! Да это же берлога, причем самая середина ее. Присмотревшись, в самом углу Алина обнаружила спящего медведя. Это была хрипло дышащая гора, живая, похожая на вулкан. За спящей тушей зверя она заметила выход из берлоги в лес, снег и глухомань. Выход из берлоги завален громадными корнями и валежником.

Алина попыталась разбудить, но ничего не получалось. Топтыгин только перевернулся на спину. Тогда Алина пощекотала его. Он размахнулся задними лапами и сел, очень сильно напугав Алину. Но теперь между туловищем и стенкой берлоги был малюсенький просвет. Видно было, что медведь не проснулся до конца. Щекотать еще Алинка опасалась, потому что туша сидящего медведя выглядела устрашающе. Вдруг он окончательно проснется! Что делать? Надо надежно усыпить. Что делает мама, когда ей не удается долго уснуть? Поет колыбельную.

Колыбельных Алинка не знала, но она не растерялась и тихонечко запела песенку собственного сочинения:

Кто плывет? Кто плывет?

Утка, обезьяна,

Кошка и собака –

В резиновой лодке.

Куда плывут? Зачем плывут?

Захотелось рыбки,

Хоть какой-нибудь рыбешки –

На рыбалку держат путь.

Нет, не спит медведь, притворяется будто спит. Схватит и растерзает. Надо дальше сочинять.

Вдруг увидели кита,

Раскричались все,

Испугались все.

Ясно, рыба, да не та!

Лишь собака не пугалась,

Сразу бросилась собака на кита -

Лаяла, ругалась,

Море расплескалось.

Вот захрапел опять. Теперь спит наконец-то крепко. Нет, плохо спит, лапищами своими загребает, дергается.

Кит качается в волнах

И дрожит от страха,

Не видал он зверя злей –

Потому уплыл скорей.

Утка, обезьянка,

Кошка и собака

Плывут очень робко -

В своей резиновой лодке.

Когда убаюкала Топтыгин от нелепой песенки окончательно, прошмыгнула Алина осторожно сквозь просвет у стенки берлоги и пулей полетела домой под мамино крылышко.

До чего трудно бывает иногда нелепому человеку найти выход из нелепой ситуации!

Сценка третья. Как Алина превратилась в новогоднюю игрушку

Как-то перед Новым годом купила мама мороженое. Много купила, для всей семьи. Набрисалась Алина на мороженое и не заметила, как начала замерзать. Она с жадностью кусала и кусала, пока не съела все мороженое. Окончательно застыла. Превратилась в белоснежный новогодний шар. Так вот, висит она на новогодней ёлке и размышляет, как бы ей порадовать маму. Тут и мама вернулась в комнату, чтобы спрятать мороженое в морозилку.

- Что за оказия! Куда исчезло мороженое? Алина, ты где?

Молчит Алина. А что она может сказать? Надувается только внутри шара. Надувается, надувается. И лопнул шар. Разлетелся вдребезги. Кот от страха убежал в другую комнату, а мама всплеснула руками:

- Доченька, что с тобой случилось?

Посмотрела на себя Алина в зеркало. Нос красный, зубы стучат, дрожит вся. Кошмар! Еле мама отогрела свою доченьку-обжорку.

Какие только нелепые случайности не случаются с нелепым человеком!

Сценка четвертая. Как Алина поздравила свою лучшую подругу с Днем рождения

«Подарю-ка я Алисе на день Рождения куклу», - решила Алина и побежала в магазин игрушек за подарком. Она сразу увидела очаровательную куклу. Эта кукла была в золотистом платье, с голубыми глазами и черными волосами. На кукольных ножках – малюсенькие красные туфельки. У кассы она встретила родителей Алисы.

- Ой, а вы тоже выбираете подарок для Алисы?

- Да, мы подарим ей кукольный дом! – сказала мама Алисы.

- Ты тоже, я вижу, выбрала для нее подарок? – спросил папа Алисы.

- Да, я купила для нее самую красивую куклу на свете! - радостно сообщила Алина.

Вечером отправилась она на праздник. В комнате Алисы вкусно пахло пирожными и апельсинами. Подружка сидела перед красивым кукольным домиком.

- Вот здорово! Проходи скорей, будем играть! – обрадовалась Алиса.

- С Днем Рождения! Вот тебе подарок!

И Алина протянула подружке... бурого плюшевого медведя. Алиса поблагодарила за подарок, и они стали играть с кукольным домиком.

Старый Бурый Плюшевый Мишка сидел рядом и... горько-горько плакал. Как вы думаете, отчего?

Так непросто быть другом нелепейшего человека на свете!

2018 - 2019 год

Анатолий Стацк, 5э

Капитан Люк

Хочется рассказать вам о великом капитане. Звали его Люк. У него была команда из тридцати человек. И как у всех капитанов, у Люка был отличный парусный корабль, который гордо назывался «Ястреб». Имел счастье плавать на этом корабле и я.

Вот однажды отправился наш «Ястреб» в дальнее путешествие. Капитан Люк был неподражаем. Команда со всеми трудностями справлялась безупречно. У нас было отличное настроение. Погода вначале была замечательной, ничто не предвещало ненастья. Океан дышал безмятежным покоем. Вдруг из-за горизонта показались вспышки молний. Раздался оглушительный удар грома. Ветер стремительно гнал тяжелые, черные свинцовые тучи на наш корабль и, казалось, хотел смести и потопить его. Волны захлестывали через борта, смывая все на своем пути. Они пенились, гремели и грохотали, не уставая. Шторм свирепствовал двое суток. Все выбились из сил, и только капитан Люк, казалось, был полон сил. Четкие команды капитана направляли и подстегивали всех нас. Никто ни разу не посмел ослушаться, не подчиниться нашему капитану. Сорок восемь часов капитан простоял на мостике корабля и не дрогнул.

Когда шторм закончился, капитан велел пересчитать тех, кто спасся.

- Трех не хватает! – доложил штурман.

- Не будем терять надежду и спасем их! – приказал Люк.

Очень долго кружил наш «Ястреб» по просторам океана. Мы уже потеряли всякую надежду, но вдруг штурман заметил на горизонте какой-то предмет:

- Курс «Норд-ост»! – скомандовал он.

Предмет оказался мачтой с корабля. Мы не сразу заметили на ней распластанные тела наших бедных товарищей. Дальше я привожу рассказ потерпевших кораблекрушение. Рассказчики перебивали друг друга, они старались не пропустить никакие подробности.

Рассказ выброшенных за борт

- Когда нас волной выбросило за борт, мы оказались в пучине. Было страшно...

- Все вокруг нас грохотало и вздымалось под самые небеса. Каждая минуточка нам казалась последней...

- На наше счастье рядом оказалась вот эта мачта, и мы ухватились за нее. И это было спасением...

- Каждая волна поднимала, казалось, до небес и бросала на самое дно океана. Мы совсем выбились из сил и...

- Этот ужас продолжался целые сутки. Когда шторм начал утихать, от усталости мы потеряли сознание.

- Когда пришли в себя, океан был спокоен, как будто ничего и не было.

- Долгое время ничего не происходило. Вдруг мы увидели спины громадных акул. И началась охота...

- Нас спасло только то, что мачта была накрена, и мы быстро переместились на самую верхушку...

- Сутки держались. Потом акулы прекратили преследование и уплыли.

- Третьи сутки мы выживали без воды. Это оказалось самой страшной пыткой.

Выслушали мы рассказ товарищей, порадовались за их спасению. Если бы не мужество капитана, они бы погибли. Вот такая моя правдивая история про капитана Люка.

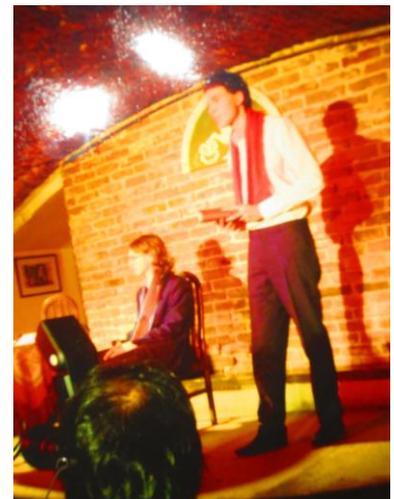
2019 год

Даниил Кобылкин, 9

Записки тинейджера

Предисловие

Когда ты пишешь стихи или прозу,
Все от творчества тебя отвлекает.
То шорох какой-то, звонки,
То собака любимая
В ногу толкает.
Пролил ты компот, паста закончилась,
Солнце за тучкою скрылось.
Как же вкусен мамин пирог!
Тетрадка упала!
Рифма пропала!
Про то, что мешает опять и опять,
Еще страниц так на двадцать пять...
Норовят еще подсказать,
Рассказ исказить,
Слова поменять.
Мне не мешайте, когда я пишу.
Если хотите что-то сказать,
Надо спросить. И не подсказывать.
Я вас очень прошу!
Тогда я стих напишу. Или прозу.
Когда я закончу и вам прочитаю,
Только тогда придирайтесь ко мне.
На здоровье! Советы на ус наматаю
Иль отрекусь,
Если что не по мне.

Вместо предисловия. Диванные аналитики правы?

Нынешнего человека сложно удивить. Каждый всё видел, всё чувствовал, хотя у большинства так называемых тинэйджеров вообще есть только телевизионный опыт. И практически, каждый имеет «свою» точку зрения. И каждый мнит себя «личностью». И мало кто задумывается над тем, как не стать частью толпы. Стоит ему хотя бы попробовать быть не таким, как все, как его быстро начинают обрабатывать и подгонять под стандарт. Человек говорит: «Я хочу по-другому! По-другому думать, чего-то другого хотеть, о другом мечтать...». Диванные аналитики ему в ответ: «Открой глаза! Давно ли ты смотрел телевизор? Всё круто!». Потом ты взрослеешь. Сладкий телевизионный сон обрывается, как только сталкиваешься с реальностью. И ты начинаешь думать. Возможно, начинаешь думать о том, кто ты есть. Какое место ты займешь в социуме. Станешь ли ты уважаемым человеком, может быть, примером для подражания? Или поводом для насмешек?

Главка 1. Что нужно топору?

Во-первых, я люблю ломать стереотипы и иногда сравниваю себя с топором, потому что могу, что называется, рубить с плеча. Необдуманно и спонтанно. Топору нужен опытный дровосек, потому-то я испытываю необходимость хотя бы в каком-то руководстве, в опытном лидере, в поддержке.

Когда-то я жил по принципу: «Мама сказала, значит, тебе это нужно». Все изменилось в двенадцать лет. На урок музыки пришел человек, сказал, что ему нужны актеры, особенно мальчики. Вызвался я и несколько девочек, и несколько дней спустя мы уже репетировали. Мне дали главную роль в спектакле. Вначале я очень радовался такой удаче, потом пожалел и словно разделился надвое. «Первый я» говорит: «Зачем тебе театр?» «Второй» - «Не уходи!». Премьера так и не состоялась по каким-то причинам, но то, что я не ушел, дало мне определенный опыт в преодолении первых жизненных трудностей. Тимофей – так звали руководителя театра - сыграл роль того дровосека в моей судьбе, и я не совсем тупой топор.

Все, дорогие читатели моих «записок», отдохните. Спрячьте их как можно глубже в ящик своего рабочего стола и пока забудьте. До свидания.

Главка 2. А быть защитником легко?

Вы продолжаете меня читать. Спасибо. Кому-то интересны мои рефлексии по поводу себя любимого, и это здорово. Ты хоть кому-то интересен в этом мире.

Тянутся серые будни, и нет им конца, этим безрадостным, скучным дням и неделям, резиновым четвертям. Тоскливо. И тут мне под руку попала реклама секции по футболу. Почему бы не заняться футболом?

Как только я пришел на первую тренировку, опыт неосуществленных амбиций, полученный в театре, сразу сказался. Мне захотелось стать форвардом, и я смело пошел в нападение. Моя самоуверенность была такой наивной, и мои претензии хоть на какое-то лидерство на футбольном поле были так смешны. Прошел месяц, другой, ничего не получалось. Я уже окончательно загрустил, когда узнал, что секция вот-вот закроется на зимний перерыв. Но в конце ноября состоялся матч, который изменил всё. Тренер выпустил меня на поле всего три раза, но я помню каждое мгновение этих выходов. Я играл в защите. Я выбегаю на поле... Противник с мячом... Опасность... Подкат... Жёлтая карточка... Штрафной... Вратарь ловит мяч. Всё происходит так быстро. Уровень адреналина в крови зашкаливает.

Прохожу в себя. Только бы тренер не забыл про меня.

И вновь я на поле. Пас, еще пас... И еще пас... Опасная ситуация... Вратарь выходит из ворот... Подножка. Какой грязный приём...! Я в стенке! Опасный штрафной... Удар! И прямо мне по ногам! Как больно! О, как же больно! Невыносимо!

Вновь сижу, наблюдаю за игрой. Счёт «7:6» в нашу пользу. 10 минут до конца матча. Новая атака противника. Выход один на один... Удар...! Сейф...! Взрыв эмоций...! Угловой... Удар...! Гол...! Гол в наши ворота. Какая досада! Две минуты до конца матча. «7:7».

Тренер ставит меня на ворота. Противник в атаке. Пас... Я выбегаю из ворот и в падении забираю мяч. Крики, свист, эмоции. Всё смешалось. Я выбрасываю мяч... пас, пас... Выход один на один... Удар! Гол! «8:7». Это победа. Наша победа. Моя первая победа. Ура!

На следующий день меня похвалил тренер, и я был очень рад.

Пока, дорогие читатели, отдохните. Я только что, написав эти две маленькие главки, попрощался со своим беззаботным детством, впереди что-то совсем иное. Спрячьте мои «записки» опять как можно глубже в ящик своего рабочего стола и опять про меня забудьте. До свидания.

Глава 3. Всю жизнь быть в маске - судьба моя?

Я помню тот день. Главная сцена города. Сцена. Зал перешёптывается. Я – за кулисами. Мне никак не справиться с волнением. Мой выход, и вот я на авансцене. Музыка затихает. Я должен начать говорить, но я не могу говорить. Пауза затягивается, мне кажется, до бесконечности...

Сейчас я погрузился в воспоминания, и мне опять страшно, как тогда. Что же тогда произошло со мной?

Когда секцию по футболу закрыли на перерыв, мне вновь стало скучно. Прошёл месяц, как вдруг мне позвонили из театра. Тот самый Тимофей, который сыграл роль дровосека в моей жизни. Так вот, он звонит мне: «Даня, ты нам нужен!»

Я, не медля, оделся и побежал в театр. Какова была моя радость, когда я узнал, что мне опять дали главную роль. Начались репетиции. Дни шли и шли. И вот, наконец, долгожданная премьера. Пришли все. Мама, папа, отчим и даже моя младшая сестра Юля. Я выступил. Даже не припомню, что это было за выступление, но когда я встретил маму, она плакала, и это были слезы радости.

Затем события развивались стремительно. Новые спектакли. Новые репетиции. Новые друзья. Я ко всему привык. К успеху и к славе, в том числе. И вот что однажды произошло. В тот день, когда я пришёл на репетицию, меня встретили как-то странно: «О! Безумный пришёл!» Я вначале принял это за оскорбление, но потом оказалось, что эта моя новая роль в спектакле! И я расскажу Вам об этой роли поподробнее. Наш руководитель написал сценарий про крещение Руси, а мне предложил роль Безумного, если быть точнее, роль Блаженного, человека, в котором уживаются несочетаемые черты ангела и беса. Как бы странно это не звучало, но это так. Несомненно, эта была важная роль. Эта роль была как бы ниточкой-путеводителем. На протяжении всего спектакля в словах моего героя заключался смысл всех сцен. Роль посредника между всем и всеми. Безумный говорил истину. Мне сразу было как-то не по себе. Друзья надо мной подтрунивали, правда, совсем без злобы, но всё равно было неприятно. И однажды, не выдержав, я спросил у Тимофея, почему

именно мне досталась эта роль? Тот успокоил меня, сказав, что больше никто другой с этой ролью не справится. Тот день изменил многое.

День за днём я приходил на репетиции лишь с одной целью, понять эту роль. Театралы хоть и посмеивались над ролью, но меня уважали, это было видно по ним. День премьеры приближался, но половина из нас не знала слов. Атмосфера накалялась. Все были взволнованы. А потом премьера.

Я помню тот день. Опять главная сцена города. И сцена. И зал, как всегда, перешёптывается. И я – за кулисами. Мне никак не справиться с волнением. Мой

выход. Я на авансцене. Музыка затихает. Должен начать говорить, но я не могу говорить. Пауза затягивается, как мне кажется, - до бесконечности... Во время моего второго выхода зал уже не перешёптывался. И лишь сейчас я вспоминаю, что маленькие дети в зрительном зале постоянно задавали вопрос: «А кто этот дядя?» Родители не могли ответить на этот вопрос. Я сам не знал, чего больше в герое, которого я играл, ангельского или бесовского. Последняя сцена. Мы, актеры, все вышли на сцену. Пауза. О, какая она бесконечно длинная. Зал молчит. Страшное напряжение, каждая секунда, как час. И, наконец, долгожданные аплодисменты! Премьера удалась. Вы подумаете, что дальше всё было хорошо? Нет!

За два дня до первого спектакля после премьеры я поссорился с нашим руководителем. Поссорился из-за какой-то мелочи. И ведь даже не помню какой. Это касалось подробности моей игры на сцене. Обидной подробности. Мне казалось, что меня предал самый уважаемый мною человек. И вот что случилось. Главная сцена города. Сцена. Зал перешёптывается. Я – за кулисами. Мне никак не справиться с волнением. Мой выход, и вот я на авансцене. Музыка затихает. Я должен начать говорить, но я не могу говорить. Пауза затягивается, мне кажется, до бесконечности. В зале сидит человек, не поверивший мне. Человек, усомнившийся в моем таланте. Я замолчал для сцены, кажется, навсегда. И я ушёл... ушёл под аплодисменты.

Потом я решил, что больше никогда не буду играть в театре. Всю жизнь быть в маске – не моя судьба.

Глава 4. Что осталось за кадром?

А за кадром – мои тинейджерские разборки с самим собой.

Иногда я лежу и думаю, и словно кадрами старого кино проносятся моменты моей жизни. Я вглядываюсь в суть этих моментов и вдруг замечаю интересные детали, которые не замечал никогда раньше. Вот кино останавливается на пару секунд, словно кто-то вырезал несколько кадров, и я мучительно пытаюсь восстановить пропущенные моей памятью подробности. Что-то подталкивает меня встать с кровати, подойти к старому шкафу, обнаружить в самом забытом углу старый проектор, плёнку рядом с ним. Машинально вставил киноплёнку в проектор, действительно, некоторые кадры стёрты. Просмотрел в другой раз. Затем ещё раз. И ещё. Каждый раз кино становилось всё короче и короче, а кадры всё сложнее и сложнее различать. Я в панике достал плёнку и стал искать пропавшие кадры и ничего! Не найдя, побежал в кухню. Споткнулся обо что-то скользкое (потом, наяду, это скользкое оказалось шкуркой банана). Падал, потом летел и летел, видел одни и те же кадры, которые одним за другим стирались, потом совсем пропадали. Затем я увидел знакомый мне проектор, где из оставшихся кадров складывалось новое кино, и где моё прежнее добродушие, активность сменялись на злость, гордыню и зазнайство. «Это не я!» - говорил я себе.

Падал, но не упал. Проснулся.

«Это был сон!» - с облегчением сказал я. Но что значит этот сон? Что это было?! Вопросы пытали меня. Я должен был найти ответ. Я отчётливо помню, что последними кадрами были моменты из жизни, проведёнными в театре. Я начал пересматривать спектакли и фотографии в соц. Сетях. Ничего особенного, мы все люди как люди. Спектакли как спектакли. Тогда я достал листы бумаги, ручку и бросился излагать все, что волновало меня. Театр не оставлял меня. Уже кончался третий лист. Но ничего. Всё так и должно быть, буду писать долго. Не выдерживаю, начинаю рвать листы. Схватил, чтобы разорвать, последний лист. В глаза бросилось слово «Миша». Тут рука, словно сама, потянулась за ручкой и написала «Папа», а потом – «Петербург». Какой-то ребус! Но всё равно, ничего не было понятно. Решил прогуляться. На свежем воздухе голова лучше думает, может, что и прояснится. И вот я гуляю, и новые кадры буквально пронзают тьму вечернего города, теперь уже такого родного и желанного.

Сцена. Артисты. Зрители. Я всматриваюсь в каждого. Вижу себя. Неужели это опять со мной? Я – в главной роли. Это мой последний спектакль. А что-то было после? Я не помню. Я продолжаю вглядываться в себя. Вот я выхожу из театра, с твердым решением уйти из артистов навсегда. Картинка замирает. Я вглядываюсь в кадр моей ностальгии, замечаю странный силуэт. Приближаю картинку и вижу своего друга Мишу, потом слышу какой-то звон, чувствую страшную боль в голове. Открываю глаза и замечаю себя на снегу, а рядом столб. Вот недотепа, в столб врезался. Будет шишка на лбу. Опять поплыло в памяти. Кромешная тьма. Какие-то звуки. Я вслушиваюсь. Сначала невольные и сердитые упреки - с моей стороны. Потом - утешения со стороны друга. Я иду на звуки произнесенных слов. Последнее, что я слышу, фраза Миши: «Да не расстраивайся так, Даниил!» Я ухожу, но мне так хочется, чтобы друг последовал за мной. Как будто пришел в себя, под ногами – лужа. Все мои переживания - всего лишь лужа и шишка на лбу! Такие пустяки.

Уже совсем поздно, я устало еле перебираю ноги и плетусь в сторону дома. Решив отдохнуть, я присел на лавочку. И вновь видение. На этот раз я где-то сидел, внимательно вглядываясь в людей и в окружающие меня пространство. Я, кажется, в маршрутке. На последнем сиденье я вижу себя. Хочу вскочить с кресла, но что-то сковывает меня, я не могу двигаться. Остается смотреть в окно. Дома. Фонари. Вот очень знакомый дом. Это дом, где жил мой отец. Выхожу из маршрутки. Подъезд. Лестница. Дверь в папину квартиру. Размытая картинка. Почти ничего не видно. Всматриваясь, понимаю, что эта квартира абсолютно пустая. Где я? Посмотрев в окно, замечаю знакомые детали. Сломанная ручка. Трещина на стекле. Это же наша старая квартира! Но почему она пустая? Бегу в другую комнату и замечаю посреди комнаты кучу чемоданов. На столе – железнодорожные билеты. «Волгоград - Санкт-Петербург». Мы переезжаем в другой город. Совсем незнакомый, не родной.

- Это ты, сынок?

- Это я, папа.

- Сынок, ты, наконец-то, вспомнил обо мне?

- Я тебя люблю, отец.

- Я тебя очень люблю, сын. Ты теперь будешь жить в Петербурге. Без меня.

2017-2018 год

Витас Петров, 9

«Витаморфозы»

Несправедливость или: Исходная позиция

Скромный я, прескромный. Скромнее, наверное, не бывает. Даже если приглашают в гости, я отказываюсь и иду в одиночестве к себе домой. Я такой скромный, что если все-таки прихожу в гости, мне, даже если я отказываюсь, всё равно заворачивают или кладут в пакет угощение. Я, разумеется, отказываюсь, но прихожу домой и с тоской вспоминаю лакомые куски угощений, от которых сам же отказался. Мне кажется, что я скромнее всех на целом свете. Именно поэтому я становлюсь ещё скромнее.

- Петров, не списывать!

- Я не списываю.

- Ты посмотрел в тетрадь к Вите. (Витя мой сосед по парте).

- Но... Но... Я, честное слово, не смотрел. (Я, действительно, не смотрел в чужую тетрадь, а смотрел в окно на ворон).

- Петров, ты еще и «честное слово» говоришь! Вон из класса!

Вот видите, что может случиться на контрольной по алгебре, да и вообще, на любой контрольной. Но я такой скромный, что даже не могу защитить себя и выхожу из класса.

- Пстой, Витас. Держи. (Это Кирилл, одноклассник, протягивает тетрадку).

- Решай, а то «двойку» поставят.

- Спасибо. Не надо. Пускай «двойку» ставят. (Кирилл возвращается в класс).

Вот прозвенел звонок с урока, я зашёл в класс и забрал свой рюкзак.

После уроков вышел из школы, папа звонит:

- Сынок, тебя подвезти?

- Нет, папа, спасибо, я пешком.

- Может все-таки, подумаешь. Поговорим.

- Папа, ты же устал после работы, отдыхай.

- Ну, как хочешь, Витас. Тебе виднее.

И я иду домой пешком, хотя мог бы с шиком доехать на папиной машине.

Дома я спокойно сделал уроки и никому не рассказал, что меня выгнали с урока.

Несправедливо выгнали. Но, видно, что-то меня все-таки зацепило, и решил я изменить свою тактику на диаметрально противоположную.

Витаморфоза банальная, но не сногшибательная.

Выжить, во что бы то ни стало. Выстоять. Вот такая перспектива. Для начала нужно, пожалуй, расширить пространство своих дел. Скучно только учиться в школе и больше ничего. У меня надежные друзья, но с девчонками отношения не клеятся – надо бы влюбиться, что ли? Здоровье так себе, вирусы пристают. Хорошо бы заняться, например, биатлоном. Классный вид спорта! А может, записаться в группу водного поло или дайвингом заняться? Волейболом – тоже клево. Пойду я для начала в спортивный зал, покачаю мышцы.

Витаморфоза конструктивная и дерзкая.

Важная задача - изменить свой статус. В мой день рождения папа подарил мне книгу «Как стать лидером?» Подарил, я думаю не случайно. Читаю наскоком, отдельными страницами, но кое-что понял. Буду учиться ставить цели и приоритеты. Тогда я когда-нибудь смогу стать преуспевающим человеком, и, возможно, у меня получится стать лидером лидеров. Ведь сейчас все в моих руках – что из себя слеплю, то и будет.

Витаморфоза маниакальная и дурацкая.

Все любят только меня. Вот такая идея крутится в моей голове в последнее время. Я уже успешен. Я – нарасхват. Все достают.

- Витас, пожалуйста, напиши реферат.

Пишу реферат терпеливо и добросовестно.

- Витас, на вечеру встречи с ветеранами прочитай свои стихи.
Иду на встречу с ветеранами, читаю...
- Витас, голубчик, впереди олимпиада по физике, ты заявлен, как участник.
Я, как миленький, на олимпиаде по физике.
- Витас, тебе желательно принять участие в фестивале литературного творчества...
И я пишу стихи...
- Витас, в школе встреча с космонавтом, приходи обязательно...
И я не могу отказаться. Я прихожу на встречу с космонавтом.
И так бесконечно. Голова моя идет кругом. Когда задумал расширить пространство моей успешности, я и не предполагал, что начнется такая гонка и суета вокруг меня. Братцы, как выжить?

Витаморфоза бредовая, но генеральная.

Этот мир принадлежит только мне. Я крепко стою на ногах. Я накачал мышцы. Я почти лидер. Я успешен. Неужели это про меня? Закружился совсем. Стал дергаться даже по ночам, куда мне еще нужно бежать: на семинар? на презентацию? на фестиваль? на соревнования по волейболу? на строевую подготовку? Хочу приземлиться. Ух! Чуть не расшиб себе лоб. Хорошо, хоть не разбился вдребезги.

Вот так пробегал, изобретал уже давно придуманный кем-то велосипед, крутил колеса, а мозг-то потихоньку атрофируется. Соберу-ка я себя, пожалуй, по кусочкам. Займусь чем-нибудь определенным и любимым. Мне интересна ядерная физика, квантовая механика, все эти расщепления атомов, ядерные реакции и прочее.

Может, мне когда-нибудь удастся создать, например, совершенный коллайдер. Можно будет разогнать элементарные частицы с таким ускорением, что весь Нобелевский ректорат ахнет от моей гениальности. Да, ладно уж. Напишу хотя бы «Квантовую физику для чайников», ведь это тоже здорово...

2016 год

Егор Аржанов, 5э

Путешественник поневоле и потерянный муравей

Пролог

Расскажу вам муравьиляду. Жил-был муравьишка по имени Мураш, веселый и беззаботный. Жил он в громадном муравейнике со своими братьями и сестрами. Несмотря на то, что был Мураш муравьем, он мечтал путешествовать.

«Прогулка»

Однажды вышел он погулять, но внезапно подул ветер. Мураша начало сдувать. Он стал хвататься за всё, за что мог. Схватился за листочек, лежащий на земле, но листочек взлетел и уронил муравья на одуванчик. Мураш на мгновение подумал, что спасён, но вдруг подул ветер и семена одуванчика разлетелись. Мураш взлетел вместе с семечком-парашютиком, на которое он упал. Долго летело семечко, высоко летело семечко, но вдруг оно начало опускаться, и Мураш, набравшись муравьиной храбрости, спрыгнул с семечка и упал в овраг.

Жизнь в овраге

Сколько ни пытался Мураш выбраться из оврага, ничего у него не получалось. Он залезал на стены, но подъём был слишком крут. Тогда наш герой решил сделать подкоп, но порода камня, из которого состоял овраг, была слишком прочной.

Тогда решил Мураш построить домик, ведь скоро ночь, а ночью холодно. Начал Мураш строить домик из всего, что он находил в овраге. Вот нашёл он ветку, камень, листочек. Только достроил Мураш домик, как начало темнеть. Заполз Мураш в свой домик и вдруг понял, что ужасно устал, решил он поспать. Лёг Мураш на листок и начал засыпать, понимая, в какую досадную ситуацию он попал.

Старый муравей

Однажды Мураш, изучая овраг, нашёл маленькую лазейку. Как будто какой-то другой муравей прорыл тоннель. Мураш вспомнил о муравье, который исчез в прошлом году и не вернулся. Мураш отогнал эти мысли и забежал в «тоннель». Ему становилось всё страшнее и страшнее. Вдруг он увидел свет и, радуясь, побежал на этот свет, заметил какого-то муравья и испугался. Вдруг муравей развернулся к нему и тоже испугался. Мураш узнал в нём того муравья, который пропал в прошлом году. Вроде бы его звали Мурав.

- Мураш?! Что ты тут делаешь? Нет, нет, нет! Даже не думай, я не вернусь домой! – воскликнул Мурав.

- Почему ты не хочешь вернуться домой?

- Здесь я нашёл себя. **ДЕЛАЮ ТОЛЬКО ТО, ЧТО Я ХОЧУ!**

- А чего ты хочешь?

- Я хочу быть **СЧАСТЛИВЫМ!**

- Но как можно быть счастливым, ...если ты живёшь один?

- Понимаешь, сидеть без дела - это не моё. **Я ЛЮБЛЮ РАБОТАТЬ!** – сказал Мурав...

Совсем забыл рассказать одну историю. Сейчас вам всё расскажу.

История о правителях

У каждого муравейника должен быть правитель. Вот и в муравейнике, где жил Мураш, был такой правитель. Во времена ухода Мурава был правитель, который запрещал трудиться, чтобы дольше сохранить власть (ведь он думал, что если никто не будет трудиться, то против него не будет заговоров). Но муравьи продолжали трудиться тайком (Мурав об этом не знал). И вот однажды муравьи собрались (Мурав уже ушёл) и выбрали одного муравья, который поведёт остальных к перевороту. В итоге муравьи победили злого правителя. И наступила в муравейнике эра демократии.

Так вот, я продолжаю.

- Мурав! – воскликнул Мураш. – Злого правителя свергли!

- Как?! Тогда я могу верну... остаться в пещере.

- Почему ты не хочешь вернуться домой, злого правителя уже нет.

- Я боюсь... Меня примут как труса, как предателя.

- Не бойся. Все будут только рады, если ты вернёшься!

- Да, я сделаю это, потому что давно мечтаю об этом. Хочу вернуться. Хочу работать. Для кого-то. Хочу делать то, что я хочу, для других.

2019 год

Марина Ткалич, 8

Верб

Когда снега растают
И потекут ручьи,
Я знаю, ты раскроешь
Лапочки свои.

Белых своих деток
Распустишь над рекой,
Замашешь талой веткой,
Как будто бы рукой.

Святою лаской нежной
Сияешь с высоты.
Вся солнышком согрета,
Дар неба чистоты.

Пушистики-зайчата
На веточках сидят,
Тихонько притаившись,
На всех на нас глядят.

С тебя сорву я ветку,
Поставлю на окно –
От всех невзгод спасешь ты
Счастье хрупкое мое.

Апрель, 2009

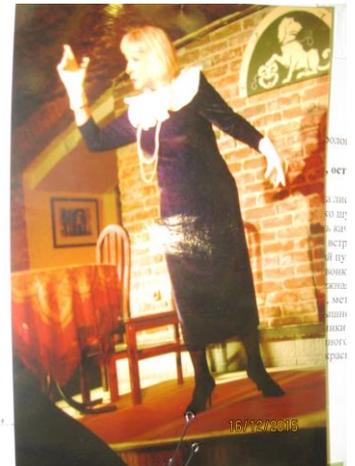
Мария Головина, 9а

Колечко для любимой

В далекой стране, в одном совершенно обычном городке, на широкой улице стоял большой и богатый дом. Жила в доме девушка, имя которой было Василиса. О неопишуемой красоте ее знал весь город. Каждый юноша в мечтах видел в мечтаниях своих ее зеленые глаза и представлял прекрасную Василису своей женой. Да только вот девушка без конца твердила, что имя ее означает «царица», и замуж она выйдет лишь за принца, к тому же еще и самого красивого на всем белом свете.

Много разных слуг было в доме у девушки. Был среди них работник, честный и работающий. Никто и никогда не слышал, чтобы он вымолвил хоть слово. Говорят ему: «Пойди, Тихон, дров наколи и печь затопи». Он лишь головой легонько кивнет в ответ, пойдет и сделает, о чем просят. Очень исправно он выполнял все поручения обожаемой хозяйки. Жил в подвальном помещении, где жили и остальные слуги, в маленькой угловой комнатке. Поздними вечерами, когда все, закончив дела, расходились по комнатам и укладывались спать, можно было услышать таинственные шорохи и звуки, доносившиеся из самой дальней комнаты. Жилец угловой комнаты мастерил безделицы, которые никогда никому не показывал. Прятал же он их в затейливо выточенные шкатулочки с перламутровой инкрустацией... Шкатулки, в свою очередь, - в небольшой кованый сундучок. Прятал от чужих глаз. Если кто-то пытался заглянуть к нему в комнату, крышечки шкатулок тут же захлопывались. Люди знали только то, что шкатулок этих было немного, а что хранил хозяин в них, было для всех загадкой. Молчаливого человека с некоторого времени стали величать Мастером.

Как-то раз, вновь оказавшись в одиночестве, открыл Тихон сундучок и очень бережно вынул одну из шкатулок. Приоткрыл крышку. Долго сидел в задумчивости, как будто не решаясь извлечь нечто, необычайно драгоценное и самое дорогое на свете. Потом решился все-таки, с нежностью, осторожно прикоснулся к своему творению. Это была флейта, изготовленная им когда-то давно, в часы особой грусти о своей незавидной судьбе. Печаль разлилась по всем уголкам его комнаты. Флейта постанывала и плакала, томила и умоляла. Именно в этот день Тихон случайно услышал о том, что девушка, которую он полюбил всем сердцем, мечтает о принце и о жизни во дворце. Как по-другому можно было высказать отчаяние и боль?! Куда ему было тягаться с богатыми да красивыми, ведь он немой слуга, подметающий полы в доме. И музыка его была столь печальна, что все, кто слышал флейту в этот незабвенный вечер, никогда ее не забудут. И эти все вдруг разом поняли, откуда раздаются волшебные звуки. Чудесную музыку могли исторгнуть те предметы, которые были изготовлены руками Мастера. Услышала музыку и гордая Василиса, и сердце ее сжалось от тоски. Следуя за звуком, дошла она до самой двери, ведущей в подвал, и остановилась. Долго стояла, замороженно слушая флейту, и из глаз ее катились слезы, так сильно растрогало ее услышанное. Закончилась музыка и как будто смыла с сердца девушки все наносное, жесткое.

Несколько дней Василиса не переставала думать о Тихоне и решила, что обязательно должна узнать о нем побольше. Однажды, попросив его что-то сделать в саду, прошла в его комнату. Вместо серых стен, какие были во всех подвальных помещениях, ее взору открылась волшебная красота нарисованных прекрасных тенистых садов с белыми скульптурами и блистающего роскошью великолепного дворца. Лучи солнца, пробивавшиеся в единственное в комнате окошко, падали на пруд с кристально-голубой водой. Все было нарисовано настолько реально, что Василисе казалось, будто она слышит шелест воды в фонтане и вдыхает аромат цветов сада. Даже в своих мечтах девушка не представляла такой совершенной бесподобной красоты.

Когда Василиса, вдоволь налюбовавшись картиной, покидала комнату, на пороге она внезапно столкнулась с Тихоном.

- Расскажи мне, где ты видел такие дворцы с садами?

Но молодой человек, к великому удивлению девушки, снова не ответил ей ни слова. А лишь потупил глаза. Так и не дождавшись от него ответа, ушла девушка к себе в комнату. А вечером, подзвав к себе одну из служанок, расспросила ее, в чем причина молчания юноши. И только тогда узнала Василиса, что с самого своего рождения Тихон был нем. Удивление, и только...

Сам же Тихон чувствовал себя неудобно после столкновения с хозяйкой. Ему бы очень хотелось ответить на ее вопрос, показать ей флейту и другие свои творения: изделия из дерева и из камня, картины, рисунки, скульптуры... рассказать о себе, о своей любви, но сделать этого он не мог. В углу его мастерской стоял необработанный кусок мрамора. Решил он вырезать из нее фигурку возлюбленной. Долго трудился... Потом шлифовал...

Василиса в саду... Повернула с хорошо знакомой дорожки, а на повороте к любимому пруду увидела... О, чудо! На невысоком пьедестале – она! Прекрасное лицо... Локоны... Складки одежды... Благородные пропорции тела... Главное, преображенная красота... одухотворенная...

Сомневалась девушка, кто создатель этой неземной, совершенной красоты?

Задумалась... И что?... Прошла мимо.

Поразмыслив немного, решил он сделать колечко для любимой.

Долго искал он подходящий материал. Остановился на лазурите...

Что за колечко? Может быть, искусные инкрустация... узоры, врезанные из других оттенков лазурита... Узоры, как музыка и слова любви..., то, что невозможно было выразить ни кистью на холсте, ни в мраморе...

Версия финала? Примерила кольцо... Покорена искусством, не более... Гордыня и талант не пересеклись...

Красавица нашла своего принца, но была ли она счастлива? Об этом история умалчивает. Мастер перестал стесняться своего таланта. Осчастливил много не очень красивых внешне людей... и сам был счастлив долгие-долгие годы своей вдохновенной жизни.

2018 год

Александр Масленников, 11

Стихотворения

Музыка

Без нее теряю разум,
Пропадает вдохновенье.
Краски все бледнеют сразу,
И ни к черту настроенье.
Там, где музыка звучит,
Мыслей в голове круженье.
Мир другой тогда томит,
Миражи и превращенья:
На голубом фоне ромашки
Кольшутся свободно.
Как будто пьют из чашки

Фортепьяно аккорды...

Никак

Остров, джунгли, ты один.
Что делать? Может там,
Меж темных тин, стоит она?
Я робко к деде подошел.
- Как Вас зовут?
- Меня? Никак. Но как тебя?
- Меня зовите просто Макс.
Моя душа истосковалась...
Через проем камней я с ней прошел:
Обезьяны, попугаи, фрукты!
Картина изменилась вдруг.
- Ух, ты! Я скрыть успел испуг,
Увидев много девушек красивых,
Средь роз гуляющих тенистых.
- Это все подруженьки мои!
Пойдем же, Макс, тебя я познакомлю.
Мы подошли. Я был среди них
Один, как Аполлон, обласкан.
Моя Никак к высокой башне
Любезно меня сопровождала.
Мы вошли, и я увидел Королеву.
- Кто такой? – она спросила.
- Прохожий, - ответил я.
- Ночью этой ты счастлив будешь,
Но вслед затем казнен. Согласен?
- Я согласен, Королева!
Что было дальше? Я счастлив был,
Но я погиб! Меня казнила
Девушка по имени Никак.
Как я, не будь, читатель, идиотом!

Скучно жить на этом свете, господа

Ни грусти, ни страсти,
Ни горя, ни счастья...
Как-то скучно проходит жизнь у меня.

Душно в доме,
На улице слякоть...
И сердце уже не пылает в груди.

Если хочешь девчонку,
То обязательно ту, что у друга...
Но где ж отношений тогда чистота?
В мире потерянность,
В себе неуверенность...
Эх, поскорей бы пришла весна!

2009 год

Александр Гудковский

Куст ежевики

Однажды, странствуя среди долины дикой,
Набрел случайно я на кустик с ежевикой.
Произрастал тот куст на склоне древних скал,

А я за целый день бродить уже устал.
Так вымотан и так безмерно слаб
Я не был никогда,
Но, увидав его, я выкрикнул: ЕДА!
И я, найдя в себе остаток сил,
Сквозь боль и пот пройти тот путь решил.
Стал подниматься я по склону этих скал,
Но, приподнявшись от земли, я жутко как устал.
Решил передохнуть и сел, раздумий полон был,
Но рядом по реке на лодке кто-то плыл.
Суденышко свое он правил к берегам,
Где я сидел и думал о пике древних скал.
Все ближе подплывал тот путник на челне,
Качая свою лодочку тихонько на волне.
И, к берегам подплыв, на землю он ступил,
Где я, уж отдохнувший, был снова полон сил.
Ко мне сей путник подошел, и глас его воззвал.
Но, окруженный мыслями, его я не слышал.
Закончив речь свою, был путник оскорблен,
И, разговор продолжив, повысил, было, тон.
Но я, отнявшись от земли, пошел уже к скале -
Не мог я думать ни о чем, как только о еде.
А путник снизу мне кричал и рвал свой редкий волос,
Но тщетно напрягал старик свой мощный зычный голос.
Я не слышал ничего, я грезил и мечтал
О том кусте заветном, что там произрастал.
И путник вслед полез, карабкался, старался,
И вскоре от меня он близко оказался,
Но я уже дополз, взобрался на скалу,
И волосы мои трепались на ветру.
Я ягоды срывал с куста и клал их прямо в рот,
Пока я не наполнил бездонный свой живот.
Взобрался на скалу старик, огромен был сей труд,
Но в результате перед ним - мой хладный, жирный труп.
Он рухнул на колени, и к богу он воззвал,
Окончив же молитву, он труп мой закопал.
Вот так, мой друг, стремимся мы за целью необъятной,
Но должен ты понять: дороги нет обратной,
И потому внимай словам тех, кто добра желает.
Кто дольше прожил на земле, вам все помогает.
Ему не все равно - он сам свой путь прошел,
И кто же знает, как не он, насколько он тяжел.
Внемлите их словам, и, может быть, тогда
У вас счастливей будет жизнь, яснее голова.

Ника Никишина, 4

Никишкины рассказы

Рассказ первый. Монастырский пряник

Это было в апреле. Решили мы с папой и мамой попутешествовать по историческим местам и отправились к старым монастырям. Долго добирались. Потом слушали экскурсоводов и фотографировали. Последним был женский монастырь, где мы пообедали в настоящей трапезной. Там-то мы и купили монастырский пряник, испеченный по старинному монастырскому рецепту. Он был такой нарядный и ароматный, что мы решили с этим пряником заехать на чай к дяде Саше, который жил недалеко.

Как же рады были нашему приезду дядя Саша и тетя Марина. Они тут же пригласили нас за стол. Первым делом на самый центр стола тетя Марина поставила самовар. Он только что закипел и обдал нас паром. Это было очень приятно, потому что мы совершенно застыли. Дядя Саша заварил чай. Вначале он достал из старинного буфета пузатенький заварочный чайник и обдал его кипятком.

Положил три чайные ложечки ароматной заварки и залил шипящей, раскаленной струей воды. Чайник тетя Марина накрыла льняным полотенцем. Потом тоненько нарезала лимон, достала из буфета чашечки с маками и такие же блюдца. На большое блюдо с красивой ажурной салфеткой выложила мои любимые пирожки с яблоками. И мы приехали не с пустыми руками: я гордо положила на блюдо наш монастырский пряник.

2011 год

(Вся версия «Никишкиных рассказов» в альманахе «Шиповник», №8)

Антон Командиров, гость «Бродячей собаки»

Я существую в долг
Я работаю до клиники
Я счастлив круглый год
Конечно без выходных
Я хожу с улыбкой мокрой кошки
Я озабочен ядерной физикой
Я играю в безопасные игры
В основном я честен
Я не могу заставить себя
Я выгляжу на все сто
Я позабыл фамилию
Имени не было вовсе
Я увяз в мелочах
Я уже успел родиться
Я уже все успел

Дайте мне ярлычок
Пригвоздите вывеску
Погон серьезный на плечо
Я что угодно вынесу
Лишь бы вырваться наружу
Из оболочки розовой
Многие запреты нарушу
Не сразу так дозами

Погружение в шахту словаря
Здесь изрядно полазали чьи-то щупальца
Актуальных слов не перепадет сегодня
В мою копилку изящной словесности
Какая-то сволочь захапала последнее
Я ободрал кожу на спине об стены

Я злой но чертовски смешно психую

(пунктуация авторская)

Для развития творческих способностей почти каждому творческому человеку, конечно же, необходимо творческое пространство. Особенно в детстве, когда человек ищет себе подобных среди великого множества окружающих людей. Иногда так хочется озвучить, прочитать кому-нибудь только что сочиненные строчки. Возможно, прочитать свои стихотворения или рассказ хотя бы **на камерной сцене** школьной Литературной гостиной.

Виктория Эйк

Браин

Реальная история в канун Рождества

Эта история произошла в ночь перед самым Рождеством. Произошла она с бездомной собакой по кличке Браин. Бездомной она была всю свою жизнь, сколько себя помнила. Бродяжке больно было смотреть на благополучных собак, важно выхаживающих рядом со своими хозяевами. Браин никак не мог понять, за что он так наказан. Почему до него никому нет никакого дела. Почему все так равнодушно проходят мимо него? Сколько раз, например, рядом с ним останавливался один и тот же мальчик, вздыхал тяжело, глядя в глаза Браина, но всегда уходил прочь. Браин некоторое время шел следом, надеясь на чудо, но, увы, мальчик всегда уходил один, понуро повесив голову на грудь.

Однажды рядом остановилась машина, которую Браин сразу узнал и задрожал от ужаса. Обычно из таких машин выскакивали люди с большими сачками в руках, хватили бродячих собак и волокли их в фургон. Вдруг Браину так захотелось быть пойманным. Пусть его схватят и поволокут, чем оставаться несчастным бродягой. Пусть он потеряет свободу. Пусть его лишат такой одинокой бродяжничьей жизни!

Желание изменить свою жизнь и быть замеченным хотя бы собаководами было настолько неожиданным, что Браин не сопротивлялся. Люди даже удивились покорности собаки и ее готовности оказаться в клетке.

Так Браин оказался в приюте для бродячих собак. Новобранцу повезло, потому что он попал в клетку со спокойными собаками. Те его обнюхали и поприветствовали дружно виляющими хвостами. Некоторое время Браин был в одиночестве и просто наблюдал за всеми. Из всех собак выделялся громадный бульдог, которого охранники называли почему-то Флизелином. Бульдог явно считал себя главным в этой компании и защитником: он громко лаял на всех проходящих мимо клетки. Другая собака, такая же дворняжка, как и Браин, была страшно грустной и несчастной: жила она в приюте уже целый год. А в самом углу клетки, на бетонном полу, лежала и жалобно стонала очень красивая собака, догиня. Она лежала на боку, обреченно вытянув громадные лапы, а глаза ее были прикрыты. Браин подошел поближе и заглянул в эти глаза. В них была такая боль, что Браин тоже заскулил. Потом заметил на ее боку страшную открытую рану.

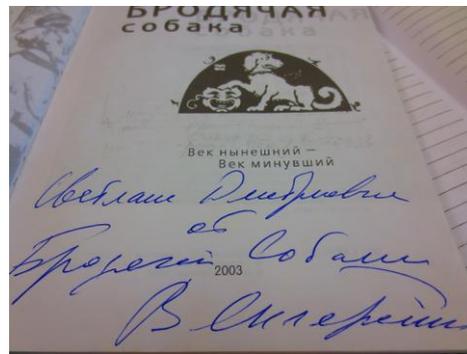
К клетке подошел охранник и сказал:

- Бедная, бедная собачка. Наверное, тебе не спастись.

- Да, уж слишком тяжелая рана – зацепило грузовиком, наверное, до утра не доживет, - проговорил другой охранник.

Вскоре совсем стемнело, но на небо выкатилась желтая луна, и в клетке было относительно светло. Браин не отходил от несчастной догини, вздыхал, сочувствуя ее состоянию, потом начал тихонечко, с осторожностью вылизывать края смертельно кровоточащей раны. В эту ночь Браин совсем не спал, выхаживая, спасая.

Утром, как обычно, дежурный охранник проверяет клетки и дает еду собакам. Дошла очередь до больной собаки. Охранник уверен был, что догиня ночь не пережила, но вдруг та встала с бетонного пола и, покачиваясь, подошла к миске с едой. Удивленный охранник опустился на корточки, чтобы погладить Дину, и вдруг заметил что-то блестящее на ее шее. Это был тоненький ошейник, а на нем – брелок в виде косточки. На брелке – имя Дина и телефон хозяина собаки. Охранник набрал номер на мобильнике и о чем-то очень долго разговаривал, все время поглядывая на собак в клетке. Собаки замерли, как

будто понимая, что решается их судьба. Даже Флизелин затаил дыхание.

Вечером приехали хозяева Дины. Приехали не одни, а со своими родственниками и друзьями - сразу на двух красивых машинах.

Счастливые хозяева бросились в объятия к Дине. Та обнимала их своими длинными мощными лапами, нежно целовала им щеки.

- Дина, как же ты попала сюда? Мы так за тебя переживали, думали, что ты погибла! – причитала счастливая хозяйка.

- Кого нам благодарить за твое спасение? – спросил хозяин.

- А вот этого доброго пса, которого мы подобрали этой ночью, - сказал один из охранников.

- Может быть, мы еще и этого замечательного спасителя Дины с собой заберем. Им вдвоем будет веселее, - предложил хозяин.

Браин не верил своим ушам, но подошла Дина и лизнула его нежно в нос.

- Разрешите мне, пожалуйста, забрать этого замечательного бульдога, - попросила охранников младшая сестра хозяйки. - Мой дом будет его домом.

- Забирайте и запомните, что его мы называли Флизелином.

- Какой несчастный песик, можно я его возьму, - спросил маленький мальчик, сынишка друзей хозяина, показывая на грустную и несчастную бродяжку. Та и не надеялась уже, что ее кто-то когда-нибудь заберет из приюта.

- Можно, конечно, сыночек, - разрешили родители. – Давай назовем ее Шарлоттой.

Вот так безродный Браин спас от смерти и одиночества сразу трех собак.

Люди и собаки обрели друг друга в самый канун Рождества, а потом радостно встретили Сочельник.

2014 год

Камаля Магарамова, 11

В подражание И.Бродскому

Ни Парижа мосты, ни гондолы Венеции
не удержат его.

Лишь болота балтийского серые волны
позовут издали.

Здесь Нева, здесь Фонтанка
и вечный покой.

Здесь Васильевский остров и фасад темно-синий,
родной.

Здесь окраинной Охты золотой диксиленд
джаза юности бедной

И душа, и плоть.

Здесь в младенческих ларах сквозь тысячу арок
он тогда пробежал
и в дыму петроградском на асфальте
упал...

И посмертно вернется он к родным
берегам,

где приветствовать будут те,
кто ругал.

Хор воды и небес – все умолкнет
вокруг.

Торжествует все, что было оставлено
Тут.

Исступленно борясь с темнотой,
он жизнь

наконец

обручит

с посмертной своей правотой.

2009 год

Кени Сеидова, 11

Часы

Посвящается Сальвадору Дали

Белые стены, белый потолок, белый пол. Огромная череда часов, стоящих и висящих в этом нескончаемом пространстве. И лишь они одни оглашают своим пением этот зал. В самом центре стоит он – Человек. Совсем один. Он не

знает, что делает в этом пространстве, кем является, где находится, сколько времени блуждает в этой пустоте, оглашенной монотонным звучанием часов. Он знает лишь, что он - Человек. Одиночество утомляло его, и, когда начинало поглощать и погружать его в бездну отчаяния, Человек выходил в соседнее помещение, такое же холодное и пустое. Там его ждали. Те, кто ждал, были похожи на живых, но глаза остекленели и не видели ничего, кроме придуманного ими мира, такого сладостного и притягательного, но разрушительного. Они были потеряны для мира настоящего, но Человек пытался достучаться до их сердец.

«Вы не устали умирать? - начинал он. – Вы живы, и доказательство тому – ваши вздымающиеся груди, ваше еле слышное дыхание. Но я боюсь... - тут он сделал большую паузу. «Неужели вам не хочется очнуться от этого сна? - продолжал свой монолог Человек. – Прикоснуться к действительности? Прикоснуться к жизни? Да, сейчас это место холодное и безмолвное, но как только вы очнетесь, оно наполнится смехом и радостью. Но вы приросли своими душами к тому миру и тем самым потеряли себя! Неужели вы счастливы, обитая в этой мертвой действительности? С каждым разом вас меньше, и мне страшно видеть, как вы гибнете на моих глазах, вы просто гаснете, холодеете и пропадаете в бездне желаний».

Ответа не было. Бездушные породило пустоту, и слова Человека застыли эхом в этом холодном ящике. Он стоял один в тяжелой тишине, не слышимый никем и ничем. Обрушившееся равнодушие давило на него с такой силой, что он даже немного пошатнулся и чуть не упал. Но тут Один двинулся и оторвал свои мертвые глаза от желанного и поглощающего мира. В них загорелся огонек жизни. Видели бы вы, как душа Человека расцвела и запела, видели бы вы, как осторожно подошел он тому, Другому, с какой надеждой заглянул в лицо прозревшего. Но в этот миг глаза снова остекленели и устремились к сладкой и манящей грезе.

Человек вошел в комнату, оглашенную пением двух часовых механизмов...

2015 год

(Полный текст лирических миниатюр в альманахе «Шиповник», №9)

Внутреннее одиночество, иногда – депрессия, социальная тревожность формируют круг негативных переживаний, мыслей и обуславливают деструктивность творческого письма. Как разорвать этот порочный круг, изменить образ мышления?

... И будто глыбой льда

Разрушен мир внутри меня.

А на снегу слова:

«Прощай, друг милый!» (Алена Селюкина, 7)

Сделать это лучше всего в детстве, когда так живы и непосредственны эмоции, когда так хочется весь мир обнять, объять, приручить. Сделать этот чужой мир единственно своим и неповторимым.

Наташа Омельченко, 10

Стихотворения

Ветер по крышам

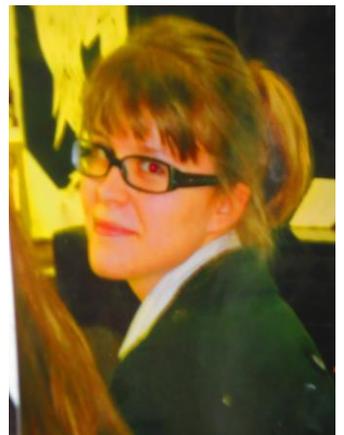
Ветер по крышам,
Дождь во дворе.
Тихо, неслышно
Умру на заре!
Дверь не откроешь,
Навстречу не выйду.
Слова не скажешь,
В ответ - промолчу.
Мучает что-то,
Хочу разгадать,
Может, прошедшего
Лета печать.
Ладно, не надо,
Все ясно и так.
Мысли по ветру,
В сердце бардак...
- Что я хотела?
Ах, просто сказать:
«Ты не жалея, -
Мне на все наплевать!»

Как тяжело с тобою рядом

А мне совсем немного надо:
Чтоб не сказал ты мне «прощай!».
Печаль моя пусть будет тайной,
Но ты хоть капельку надежды дай.
Другую очарован, вдруг поймешь,
Что только мне единственно ты нужен.
Студеным вечером придешь,
Печальный, горький, одинокий.

Преодолевая жизни тяжесть

Жизнь, как свеча,
Вспыхнет и гаснет.
Это не стих,
Это шепот ненастья.
Ненастье в глазах,
В любви без надежды,
В складках холодных
Простывшей одежды.
Пусть свет от свечи
Сбивается в пламя.
Сжигаю себя
В пепелище ненастья.

2014 год

Тамара Широколава, гость «Бродячей собаки»

С чего начинается призвание

Я – молодая учительница, жаждущая поделиться с ребятами знаниями и идеями. Так возник кружок биологии. С этого времени моя квартира превратилась в мини-зоопарк.

Жил у нас ёжик, который пытался ночью съесть черепаху. Он перевернул ее на спину, бегал вокруг, страшно топал, фыркал, хотел откусить черепахе хвостик и лапу. А она, вращаясь на выпуклой части панциря, очень сильно шипела. Я впервые услышала, как шипит перепуганная черепаха. Очень даже громко и как-то по-змеиному.

С ёжиком Топтыжкой пришлось расстаться, а черепаха долго жила у нас. Ей сшили норку из искусственного меха (мехом наружу). В этой норе она и спала под теплой батареей. Можно было утром натолкнуться на черепаху, расположившуюся в центре кухни и вытянувшую голову.

«Понятно! Голодная!» Она получала морковку, капусту, яблочко, кусочек белого хлеба. Наевшись, черепаха исчезала на несколько дней.

Жила у нас сова Мара. Залетела в кабинет биологии ночью в открытую ветром форточку. Белая, пушистая, большая, очень красивая лупоглазка. Она не дралась, не кусалась, только щелкала сердито клювом, сидя в углу, за диваном. На ночь она переводилась на кухню, где пыталась летать. Места было мало, и она приземлилась на сушилку для тарелок. При первом пробном полете и приземлении она разбила всю посуду, поэтому сушилка долго стояла пустая, как спецаэродром приземления для Мары. Кормили мы ее мелкими кусочками говядины. Когда сова-красотка окрепла, ее торжественно отпустили.

У меня выходной, готовлю обед. Звонок в дверь.

«Здравствуйте! Мы Вам змею принесли».

Это Леха и Серега, толковые, отличные помощники и ученики, но часто увлекающиеся опасными идеями. Они брали свою кровь на анализ, пытались понять ее химическую сущность.

Я так боялась, что у них будет заражение крови. Жду опять подвоха.

«Какую змею?»

«Гадюку! Она дохлая! Мы шли по тропинке у озера, а она лежит... дохлая!»

Грязные мальчишеские руки протянули мне бутылку из-под шампанского с отбитым горлышком.

«Как же вы ее туда втиснули?»

«Да еле-еле!»

«И бутылка из-под шампанского прямо там и лежала?»

«Ну да, лежала...»

Кошмар! Куда змею девать? Отдать назад? Нельзя! Поставить в холодильник? Только не это!

«Ладно, зальем формалином, а потом решим, как быть».

Тоненькой струйкой заливаю формалин. С огромной скоростью и на невероятную высоту змея поднялась из бутылки. С ужасом и в оцепенении глядя на нее, понимаю, что это очень крупный, редчайший экземпляр черной гадюки.

Змея медленно и плавно, как по маслу, скользнула за холодильник.

«Все. Экспериментов достаточно! Домой! Обсудим завтра!»

Стою в растерянности. Вошел Сережа, он пришел на обед.

«Я в курсе. Встретил твоих следопытов. Выйди на минутку!»

Через несколько минут я принимала банку с мертвой гадюкой. Ее силы закончились в последнем рывке за холодильник.

Сережа не возмущался, а только утешал меня: «Ты мой биолух».

На следующий день был «разбор полетов».

Наверно не случайно Леха и Серега поступили в медицинский и стали врачами.

Леха – Алексей Гелиевич – ведущий специалист онкологического центра в Гамбурге.

Серега – Сергей Викторович – врач-кардиолог больницы имени Мечникова в Санкт-Петербурге.

Репка

Ночью шел сильный дождь, и с утра в саду было сумрачно, сыро и прохладно. В маленькую дырочку соседнего забора, как узенький прожектор, светил солнечный лучик. Юный садовый мышонок прямо по лучику шагнул в соседний сад. Здесь было ярко, солнечно, вкусно пахло цветочками. Мышонок решил освоить новую территорию.

На крыльце домика в этом саду спал старый, коротконогий кот Барсик. Он грелся в лучах теплого солнышка, зажмурил глаза и вытянув лапы.

На дорожке у крыльца сидел молодой кот Каштан. Он тоже жмурился и красовался на солнышке.

На крыльце появилась тетя Таня, она увидела мышонка и закричала: «Ой, мышь! Мышь!»
И началось!..

Перепуганный мышонок помчался по дорожке вокруг домика, за ним, теряя на бегу тапочки, бежала и смеялась тетя Таня, за ней – Барсик, как преданный хозяйский кот, и, наконец, Каштан, который, наверное, решил, что все во что-то играют.

Каштан перегнал всех и мчался красивыми прыжками, за ним – Барсик, под брюхом которого перебирал лапками мышонок. Замыкала эту кавалькаду задыхающаяся от смеха тетя Таня. Мышонок юркнул под листик подорожника, а затем – в свой старый спокойный сад.

Барсик устал и завалился под деревом на солнечную теплую земельку, приняв независимый вид.

Каштан еще долго мчался, затем остановился: «А я всегда первый!» - решил он и прыгнул на высокий забор, чтобы проверить окружающую обстановку.

Тетя Таня упала на крыльцо и еще долго смеялась: «Вот это «Репка», так «Репка!»

Бусинка

Мы строим дачу!

Это дело небыстрое и трудное. Но деревенька хороша: на берегу реки, в которой можно поймать щуку, увидеть выводки утят-нырков во главе с очень проворной мамашей, со стрекозами у воды, с собаками, которые приходят и «бодаются» в ладонь, и понятно: «Погладь, погладь, я скучаю!», - с котами, ворующими и съедающими сосиски прямо в полиэтилене. И название такое удивительное – Колокольцево. Динь-динь-динь!

Напротив будущей дачи – усадьба егеря, а за ней – речка. У берега пристань, деревянная, удобная, ладная.

Однажды у нас во дворе появился егеря. Глаза большие, веселые и загадочные. «За мной, я вам чудо покажу!»

Мы – за ним. Впереди мужчины, мы с Егоркой позади. Вдруг команда: «Ложись!»

Мужчины четко по-пластунски двинулись к берегу (как лихо вспомнили военные навыки), а мы с Егоркой – на четвереньках. Все залегли, потом подняли головы и, хотя мешали обзору травинки, стали осматривать берег. А на пристаньке... Кто это?

Большой, блестящий, толстый, серый с голубым, веселый и довольный?

Тюлень!

Боже мой, это же краснокнижная знаменитая ладожская нерпа! Егорка бормочет: «Бусинка!»
«Почему Бусинка, может это Бусинк?»

«Она веселая!»

А тюлень красуется. То на один бок, то на другой: лапами похлопывает по бокам. Голову поднимает. А и правда, Бусинка! Глазки точь-в-точь!

Кто-то из нас то ли голову слишком высоко поднял, то ли травинки сильно зашумели, только поднял тюлень голову, как-то странно хрюкнул и плюхнулся в воду.

Все вскочили: «Вот это да! Вот это цирк!»

У Егорки глаза полные слез: «Она ушла?» Ничего себе, только что счастье общения, а сейчас – горе.

«Она ведь к тебе приплыла. Она показывала тебе цирк!»

«Мне? Цирк?»

Теплая нежная ладошка взяла мою руку: «Давай ей помашем?»

«Давай!»

Пока, Бусинка! Спасибо тебе! Не попадись в рыбацьи сети! Мы будем ждать тебя еще!

Алена Одувалина, 11

Черемуховые качели. Эльфийская песнь

Хотите верить, хотите нет, но случилось это в самом начале летних каникулах, в деревне. Было скучно, и по этому поводу я очень переживала: ничего интересного не происходит, напрасно теряются деньки любимых каникул. И вот в один из таких скучных дней я сидела у открытого окна, наблюдала дождь и скучала изо всех сил. Бабушка готовила на ужин оладьи. Наверное, она подаст это любимое для нас с младшим братишкой лакомство со сметаной и клубничным вареньем. Дедушка сидел в старом кресле-качалке как всегда со своей обязательной вечерней газетой. Скучно.

Стало темнеть. Усилился ветер. Деревья в нашем саду раскачивались. Потом дождь отшумел, и за окном, кажется, еще острее, чем до дождя, запахло черемухой. Я жадно вдыхала этот потрясающий черемуховый аромат. Он как будто дразнил меня и заколдовывал. Вдруг я услышала чей-то плач. Он был очень тихий. Сначала я подумала, что мне послышалось, но потом я заметила, что одна черемуховая ветвь качнулась, и именно оттуда доносился этот еле слышимый детский плач. Я соскочила с подоконника и побежала за кофтой и зонтом. Когда выбежала из дома, ничего перед собой не увидела, потому что совсем стемнело. Я осторожно пошла по тропинке вдоль дома, в сторону нашей любимой черемухи. Вот она, раскидистая, вся еще в дожде и дурманящем аромате. Я окунулась до пояса в эти щекочущие ноздри упругие ветки, и вдруг на одной из них заметила крохотную девочку. Она выглядела ну совсем как маленький эльф. У нее были острые ушки, голубые глаза и длинные светлые волосы. Одетая она была в платьице, словно сотканное из белых лепестков черемухи. Я совсем приблизилась к ней свое лицо. Она меня, кажется, не боялась.

- Почему ты плачешь, девочка? – спросила я.

Девочка не ответила.

- Как ты оказалась на нашей черемухе?

Девочка показала в сторону темного далекого леса. Наверное, ветер принес ее оттуда. Что мне было делать. Взяла я девочку осторожно на руки и понесла в дом, чтобы защитить от ветра и ночного холода. Она даже не сопротивлялась, потому что совсем продрогла, пока сидела под дождем. Я принесла ее в свою детскую комнату и промокнула салфетками. Потом усадила на подоконник и побежала к бабушке:

- Бабушка, можно я сегодня поужинаю у себя в комнате?

- Ты же знаешь, Алена, что я это не люблю. Да ладно уж, раз тебе так хочется, иди к себе.

Поставила я на поднос чашку с чаем, тарелочку с оладьями и убежала. Крохотная девочка неподвижно застыла на подоконнике и, кажется, даже не дышала от страха. Я отлила чай из своей большой чашки в маленькую, кукольную, и предложила ей, но она, наверное, и не знала, что это такое. Она долго рассматривала, как чайники плавают в ее кукольной чашечке. Потом, когда я начала пить, она тоже осторожно попробовала, и ей, кажется, понравилось. Оладьи она, разумеется, не стала есть, а вот клубничное варенье немного покушала, и ей оно очень понравилось.

Потом мы начали рисовать. Девочка не умела говорить, и я подумала, что она мне рисунками расскажет о себе. Так и получилось. На первом рисунке она нарисовала черемуховое дерево и на нем – много маленьких человечков, у каждого в самом основании шеи светился малюсенький камушек, как будто алмазик. На втором рисунке она изобразила грозу, ветки деревьев раскачивались, по воздуху летели разные предметы. На третьем – себя, но без камушка-талисмана. Под рисунком девочка написала, что эти алмазики эльфы получают еще при рождении, а она свой камушек потеряла, потому что ее унесло ветром.

И отправились мы утром искать камушек-талисман. Искали без отдыха целых три часа. Устали совсем. Меня соседка, которая белье развешивала у своего забора, увидела (девочку-эльфа она и не приметилась) и спрашивает:

- Аленка, что это по траве ползаешь?

- Тетя Нина, это я... сержку потеряла. Вы случайно не находили?

- Знаешь, Аленка, тут сорока все летает. Вчера у меня мыло стащила, может, и твою сережку тоже.

- Что же делать?

- А ничего страшного. Смотри, у нее вон на той сосне, что у другого забора, гнездо. Там она и прячет свои клады. Я это гнездо давно заприметила, но мне туда не добраться.

Ушла тетя Нина в дом, а девочка-эльф в эту же минуту поднялась в воздух, зависла около дупла, в котором сорока, по словам соседки, прятала все, что ей удавалось утащить у людей. Потом легко опустилась на землю рядышком у моих ног. Глаза ее весело блестели, а на шейке сверкал алмазик.

- Вот и я. Спасибо вашей большой тете Нине. Без нее я никогда бы больше не смогла говорить, - сказала девочка-эльф.

- Давай и для нее доброе дело сделаем. Мыло у сороки заберем, - предложила я.

- Только мне не по силам такой тяжелый кусок, - грустно проговорила девочка.

- Ничего, справимся.

Дедушка как раз собирался чинить крышу и нес лестницу. Я пустилась на хитрость:

- Дедушка, по телевизору сейчас футбол начинается, а бабушка испекла твои любимые пирожки с капустой. Иди скорее в дом.

- Спасибо, внученька. Конечно, пойду с удовольствием.

Дедушка ушел, ничего не подозревая. Я взяла лестницу, подтащила к сосне, забралась как можно выше и забрала у сороки из гнезда кусок мыла. Вернула лестницу на место, потом отнесла мыло соседке. Та очень обрадовалась и направилась стирать другое белье.

Я попрощалась со своей новой подружкой. Она обещала прилетать во мне каждый год, когда будет вести черемуха.

Я пришла домой и скоро легла спать. Но какой там сон! Мне было не до него. Я открыла окно и села на подоконник. Черемуха была освещена луной. Ветки ее, упругие и влажные после дождя, казалось, тянулись к моему окну. Нежные белые цветочки сверкали алмазиками дождевых капелек. Вдруг я услышала тихое пение. Такое впечатление, что это был целый хор нежнейших звуков. Я всмотрелась в роскошь черемуховых веток и увидела много маленьких эльфов, которые раскачивались на гибких ветках, как на качелях, и все пели. Свою подружку среди них я не смогла увидеть – такими они все были одинаковыми. А вот эти дождевики на черемуховых ветках это и есть алмазики на их многочисленных шейках? Точно! Так и есть.

...Я открыла окно и села на подоконник. Черемуха была освещена луной. Ветки ее, упругие и влажные после дождя, казалось, тянулись к моему окну. Нежные белые цветочки сверкали алмазиками дождевых капелек. Вдруг я услышала тихое пение. Такое впечатление, что это был целый хор нежнейших звуков. Я всмотрелась в роскошь черемуховых веток и увидела много маленьких эльфов, которые раскачивались на гибких ветках, как на качелях, и все пели. Свою подружку среди них я не смогла увидеть – такими они все были одинаковыми. А вот эти дождевики на черемуховых ветках это и есть алмазики на их многочисленных шейках? Точно! Так и есть.

2015 год

(Рисунки авторские. Вся версия эльфийской песни «Черемуховые качели» в альманахе «Шиповник», №9)

Охотничий домик

Попытка маленького сценария для добродушного театра

Глава 1. Беспкойные звезды

Грохот разбитого стекла послышался из кухни. Саша открыл глаза и посмотрел в сторону окна. Тускло светила полная луна. Мальчик вылез из-под одеяла. Уже ночь, но спать расхотелось. Саша увидел свет, проникающий через замочную скважину, и с тоской подумал, что папа с мамой опять ругаются. Встал с кровати, прошмыгнул в коридор. Здесь ссора родителей была еще громче. Мальчик заглянул в дверной проем кухни и увидел на противоположной стене две тени, размахивающие руками. Опять эти бытовые склоки! Ссоры унизительны и отвратительны, и нет им числа. Слепящая ненависть в который раз обрушилась на мальчика. Долгожданные зимние

каникулы скоро закончатся, и ничего хорошего в его жизни не произошло. Не вырос ни на один сантиметр. Его единственный друг обещал приехать, но не приехал. Какое предательство! От мыслей, безрадостных и безнадежно грустных, у Саши страшно заболела голова. Он обулся, набросил на плечи куртку и выбежал на крыльцо. Морозный воздух покалывал его еще сонное лицо, и мальчик надвинул капюшон на самые глаза. Завывание ветра и яркое свечение звезд не улучшило настроение. Эта ночь. И эта непрекращающаяся ссора. И этот ветер, и эти беспокойные звезды, казалось, разрывающие душу. Все повторяется бесконечно. Может быть что-нибудь в этом мире по-другому!?

Заглядевшись на раскачивающиеся верхушки деревьев, мальчик вдруг заметил, как что-то большое и серое мелькнуло в кустах. Наверно, это соседская собака Дуся! Но нет, не похоже. Неужели волк? Саша последовал за тенью. Дальше начинался лес, но он безбоязненно и отчаянно все продвигался вперед, забыв об опасностях ночного леса, бездумно стараясь уйти подальше от той тоски, которая настигла его в стенах родительского крова. Сонливость совсем покинула его, когда он вдруг обнаружил, что след собаки-волка оборвался. Страх понемногу овладевал им. Тишина величественная, глубокая, необъятная. Что это? Саша чуть не упал, споткнувшись за поваленное дерево, засыпанное снегом. А вот распиленные стволы. Рядом поленица дров, тоже присыпанная снегом. Охотничий домик с замерзшей над крышей трубой.

Глава 2. Одиночество

Дверь открылась сразу, и Саша вошел в домик. Посередине помещения он увидел печь. На стене – подобие короба, в котором обнаружил спички, соль, макароны. Все было так кстати, потому что мальчика буквально трясло от пережитого в этот вечер. Он вышел из домика, быстро набрал охапку дров, заготовленных кем-то. Прежде чем затопить печь, нарвал с поленьев бересты. Дрова занялись сразу, и это было чудом. Мальчик растопил в котелке снег, потом бросил в быстро закипевшую воду макароны. Спасительный очаг согрел и настроил Сашу на совершенно другое настроение. Было тоскливое, беспроглядное одиночество, теперь – одиночество с просветами, с всполохами огня в печурке. Саша услышал тоскливый вой волка. Вот еще одно одиночество. Мальчик вынес на снег оставшиеся от ужина макароны. Он согрелся, а в душе его как будто рождалась робкая молитва. Молитва бесхитростная и тайная. Молитва-просьба спасти душу от ненависти. Это был исступленный монолог на грани отчаяния. О смысле всего на этом свете. О том, что самое важное в жизни. Он задавал себе вопросы, отвечал на них. Многие вспоминалось, всплывало в памяти.

Вспомнилось, как доступен был раньше папа. Даже когда тому было не оторваться от компьютера, мальчик запросто мог подойти к нему и спросить обо всякой глупой чепухе. Папа ведь никогда не сердился, понимал, что это хобби такое у маленького сына: надоедать со всякими чепуховыми вопросами. В ответ отец начинал щекотать его. И тогда в доме по стенам бегал их общий беззаботный смех, и казалось, что все вокруг пляшет от радостного понимания их счастливого состояния души. А как мама успокаивала его, когда опять и опять черточка роста на дверном косяке сливалась с предыдущей, сделанной в прошлом месяце. Ты самый мой лучший ребенок на свете, - говорила мамочка, - ты не переживай, всему свое время, ты вырастешь, когда это время придет. Ты только помни всегда, что мы с папой очень-очень-очень любим тебя.

Ведь это было когда-то. И это будет со мной во все дни моей жизни. Почему же я так часто забываю о таком привычном счастье? Оно никуда не ушло.

Когда случаются неприятности или неудачи, надо помнить, что у всех в жизни они случаются, бывает еще кому-то и потяжелее. Ты не один такой несчастливый в этом мире. Есть возможность рассказать маме все свои секреты и переживания. Поделиться с отцом своими сомнениями и тревогами.

Радуйся тому, что имеешь, - так хорошо он мне сказал примерно год назад. Спасибо, отец. Я буду учиться быть благодарным.

Друг не приехал – может быть, этому самое банальное объяснение: родители непустили. Такие же без причины тревожные, как и его папа с мамой. Не стоит из-за этого переживать. Вот он своего друга никогда не подведет.

Не вырос – он каждый день будет прибегать в этот охотничий домик и расколет все дрова, и нарастут мышцы, и он будет быстрее расти. Дома родители не разрешают ему даже брать топор в руки, а здесь такое раздолье для тренировок.

Папа с мамой в вечной ссоре. Но ведь и это в его руках. Ему по силам примирить их, наконец, друг с другом. Позвать их в лес и предложить им посоревноваться.

- Кто белок больше увидит.

- Кто под снегом больше шишек найдет.

- Подсвечники соорудить из вот этих сосновых коряг.
- Письма написать друг другу на бересте.
А потом построить дружно всем вместе снежную крепость.
А самому? Пожалуйста. Накорми голодного. Согрей бездомного. Взрастай духовно.
Открывай каждый день этот мир заново. Да мало ли еще чего!
Всё, иду домой. Макароны, между прочим, съедены.

2018 год

Леонид Захаров, член жюри Девятого Международного фестиваля литературного творчества

Ломайте систему

Без бунта этот мир уныл и пресен,
Но будни украшают чудачки.
Долой слова ненужные из песен,
Гвоздь – из подошвы, лыко – из строки.

Пляшите, если вдруг пустить слезу бы.
Когда все против, голосуйте за.
Дареному коню смотрите в зубы,
Хвалите девушек в глаза и за глаза.

Не маршируйте в ногу и со всеми,
Не слушайте, что говорю вам я,
Изобретайте вопреки системе
И баснями кормите соловья.

И не стесняйтесь выбиться из строя,
Сор выносите из своей избы.
Без чертежей воздушный замок строя,
Не стойте – убегайте от судьбы.

Мечите бисер, лбом крушите стену,
Неситесь вскачь, хоть не видать ни зги,
Волну гоните, взбейте воду в пену
И смело заплывайте за буйки.

Стоять не бойтесь под стрелой Амура,
Линуйте вдоль, пишите поперек,
Не верьте никому, что пуля дура,
И критикуйте все, что я изрек.

Изобретайте, упираясь рогом,
И даже из безрыбного пруда
Ташите рыбку – не одну, а много,

Непринужденно, то есть без труда.

Я осенью цвету и зеленею,
Пою без слов, читаю между строк,
А если скажете – несу, мол, ахинею,
То, значит, впрок пошел вам мой урок.

10.04.2016 год

Елизавета Мухина, 9

Истории для Черной вороны

Предисловие

Никто не знает, была ли она на самом деле, та чёрная ворона? Случился ли на самом деле громкий звук, так испугавший ворону? На самом ли деле у бедной торговки никто не покупал рыбу, и она придумала ворону? Может быть, и было такое. Но у меня до сих пор забившийся в ноздри едкий запах рыбы. Когда же я иду по улице и вижу какую-нибудь ворону, всегда приглядываюсь, может, увижу проступающие седые пёрышки.

Торговка рыбой

Она без труда открыла тяжёлый навесной замок своего прилавка возле мостовой. Она уже не в первый раз это делала. Торговала рыбой примерно до полудня, а после отправлялась кормить бездомных кошек возле помойки. Переодевшись в халат, она разложила рыбу на прилавке. Запах распространялся на пол-улицы, но она его не чувствовала, привыкла. Этот едкий запах забивался в ноздри и сидел там всегда. Улица же медленно начинала оживать. Люди подходили к её товару, но не брали. Может, рыба была слишком мелкой? Она не ловила её сама, просто доплачивала местному рыбаку, и он приносил ей улов. Но вот торговка увидела свою давнюю знакомую, прогуливавшуюся здесь всегда, чёрную ворону. Птица была огромная и всё чёрная, даже глаз не было видно. Гостья прошла неподалеку от прилавка, взлетела и приземлилась совсем рядом. Торговка оторвала кусочек рыбки и бросила попрошайке. Та схватила рыбу и улетела. На мостовой тем временем быстро начали собираться люди. кто-то спешил на занятия, кто-то на работу. Торговку с ее товаром никто не замечал. Она попыталась пару раз привлечь покупателей, но все проходили мимо. Так случалось почти всегда, поэтому она возвращалась домой с целым мешком рыбы. Половину отдавала кошкам. Несколько раз в течение дня появлялась ворона, и ни разу еще она не улетела без вкусной рыбки. Утро сменялось днём, день – вечером, но так никто и не подошел. Торговка сложила рыбу в пакет, пакет взяла в руки, закрыла дверь массивным замком и пошла в сторону помоек, где её уже ждали оголодавшие кошки.

Уволена

Утром она снова поплелась на работу, Подойдя к своему прилавку, она увидела объявление: "ПРОДАЁТСЯ". Рядом на листочке мелким почерком было написано следующее: «Дорогая моя! К сожалению, от вашего здесь каждодневного стояния нет никакой пользы, поэтому прошу вас найти другое место работы. Ваш директор.» Она была готова к такому повороту и побрела в сторону мостовой. Последний раз обернулась и вдруг увидела ворону, которая вертела головой возле прилавка и ждала, когда ей подадут завтрак, Торговка улыбнулась и пошла дальше. Вдруг она вспомнила, что у неё в руках пакеты с рыбой. Она обернулась и увидела, что ворона не улетела, пошла кормить свою знакомую. Не подходя очень близко, она вытащила рыбу из пакета и бросила вороне, но та не стала есть, лишь только повернула голову и уставилась, наверное, не узнавая. Тогда торговка попробовала ещё раз, но ворона так и не съела рыбку. Потом ворона взмахнула крыльями и взлетела, а торговка вслед ей прокричала:

- Прощай, подруга! Не поминай лихом!

Ворона как будто услышала грустное прощание, развернулась, сделала круг над девушкой, прокаркала:

- Благодарю за рыбу! Ты хороший друг! Не забывай об этом!

Торговка шла по улице и улыбалась.

Писательница

Через некоторое время наша героиня устроилась на работу в библиотеку. Читателей в библиотеке было немного, и бывшая торговка стала писать рассказы. Вечерами она выходила из библиотеки, садилась неподалеку на скамейку. Тут же сбегались кошки. Женщина отдавала им остатки

своей дневной трапезы, потом начинала читать свои новые рассказы. Например, такой.

Жила-была старушка. И была у нее собака Хрушка. Вот вышли они на улицу и встретили других старушек. Заговорились, и наша старушка не заметила, как Хрушка пропала. Искала ее, искала. Потом как закричит: «Хрушка, где ты?» Ни звука в ответ. Наступила ночь. Отправилась старушка домой. Грустно ей было и одиноко. Но только переступила она порог своего дома, как вдруг видит Хрушку, которая, опередив ее, бросилась к своей миске с едой. Страшно удивилась старушка. Оказалось, что собачка весь долгий вечер за ней по пятам ходила, а старуха и не заметила. «И почему эти собаки такие глупые?!» – досадовала она. А собака вдруг и говорит: «Почему?». Старушка так на пол и села.

Слушатели у девушки были самые благодарные. Они всегда дослушивали до конца, ласкали ее ноги и словно приговаривали:

- Прелестно! Мур! Прелестно!

Встреча со старой приятельницей

Однажды девушка шла по улице, она спешила в свою библиотеку. Переход через улицу оказался закрытым на ремонт, и она была вынуждена свернуть к мостовой. Ей многое напоминало это место, вдруг она увидела старый магазинчик, в котором она когда-то работала. Сердце защемило, она вспомнила былое. Когда-то стояла здесь до вечера, пытаясь продать рыбу, а потом спешила кормить бездомных кошек. Теперь у неё другая жизнь, скучная монотонная работа в библиотеке. Но ведь жизнь ее теперь украшена теми историями, которые она придумывает. Вдруг бывшая торговка услышала лёгкий шелест, обернулась и увидела чёрную ворону. Та совсем не изменилась, только кое-где на ее черной спине проступали седые пёрышки. Она подлетела ближе и стала ждать, когда ей подкинут вкусной, до того полюбившейся рыбёшки. Девушка подошла ближе, но вдруг сильный удар машин отвлек её, она обернулась, а когда повернулась, вороны не было. Та улетела, будто растворилась в воздухе. Очень грустно стало девушке, и она решила написать новый рассказ о черной вороне с седыми перышками. Только вот, почему она вдруг поседела? Наверное, жизнь ее без девушки была очень безрадостной. Наверное, потому что она забыла ворону.

Решила девушка приходить на это свое старое место и здесь читать вслух свои рассказы. Скоро и ворона присоединилась к их дружной компании. Когда она первый раз услышала сочиненные девушкой истории, прокаркала:

- Браво, брависсимо!

И пригласила Черная ворона с седыми перышками других своих ворон-подруг слушать рассказы, придуманные самой лучшей девушкой на свете.

2013 год

Алина Смирнова, 5

Стихотворения

Волшебная книга

Жил-был Маг.
У него было много
Разных книг.
Но одна вдруг исчезла.

Ее нашла маленькая
Девочка Алина
И сразу поняла, что
Книга та волшебная.

Прочитала ее всю
От корки и до корки.
Потом вернуть
Решила книгу. Но кому?

Книги волшебные
Бывают у Магов, -
Так Алина решила
И отправилась к Магу.

- Это Ваша книга? –
Спросила Алина.
- Это моя любимая книга, -
Ответил Маг. - Спасибо, Алина.

- Я буду Вам
Волшебной помощницей,
Доброй феей! Можно?
- Конечно, Алина

Кто плывет?

Кто плывет? Кто плывет?
Утка, обезьянка,
Кошка и собака –
В резиновой лодке.

Куда плывут? Зачем плывут?
Захотелось рыбки,
Хоть какой-нибудь рыбешки –
На рыбалку держат путь.

Вдруг увидели кита,
Раскричались все,
Испугались все.
Ясно, рыба, да не та!

Лишь собака не пугалась,
Сразу бросилась собака на кита -
Лаяла, ругалась,
Море расплескалось.

Кит качается в волнах
И дрожит от страха,
Не видал он зверя злей –
Потому уплыл скорей.

Утка, обезьянка,
Кошка и собака
Плывут очень робко -
В своей резиновой лодке.

2016

Никита Михайлов, 10

Генеральная уборка

Темнота.
Чуть слышный шепот:
«Сорок пять».
Счет в углу напротив:
«Сорок шесть».
Стенание в другом углу
«Сорок семь».
Потом резкий крик и ор,

И хлопанье дверей,
И громкий топот...

Куда же пропали мои блокноты? Искал долго, потом вспомнил, что положил их в самый дальний ящик шкафа. Вот перевязанные тесьмой старые письма, папки с деловыми бумагами, фотографии. Как долго я не вспоминал об этих вспышках зафиксированных мгновений. Вот это Альгерий, с пронзительным взглядом и косматый. На обратной стороне фотографии пометка Альгерий Сан де Роже, 1987 года рождения. На другой фотографии – абсолютно лысая, но хорошей лепки голова Баркирия: Баркирий де Лерано, 1979 года рождения. Наконец-то, блокноты обнаружены на самом дне ящика. Три года прошло с тех пор, как я сделал эти записи.

«Сорок пять» метров по часовой стрелке

Гудение компьютера периодически прерывается уличным шумом, ревом машин. Телефонный звонок:

- *Oui, je suis à l'écoute!* – раздался хриплый голос Альгерия, - быстро собирайся и выходи!

Я, ни минуты не раздумывая, набросил на себя оранжевую куртку, схватил фотоаппарат, записную книжку и карту и выскочил в парк. В парке меня уже ждал мой друг Альгерий, романтик по жизни и журналист по профессии. В руках у него был свернутый брезент. Рядом с ним стоял Баркирий, человек громадного роста, но добряк с очень впечатлительной по-детски душой. На плече Баркирия висели тщательно завернутые три лопаты и веревка. Одним словом, они были во всеоружии, да еще в строительных, как и я, оранжевых робах. Оба обрадовались моему быстрому появлению. Альгерий буквально бросился мне навстречу:

- Сегодня замечательный день для осуществления наших планов, доставай скорее карту!

- Взвесим все-таки еще раз свои возможности, - предложил осторожный Баркирий.

- Сколько можно их взвешивать, - разъярился Альгерий, - достал уже со своей осторожностью!

- Ближе к делу, - предложил я, пытаюсь примирить старших по возрасту друзей, - ведь мы наконец-то решились сделать это.

Мы нашли мост почти сразу, он был в дальнем углу парка рядом с памятником *une figure de premier plan*. Чтобы не привлекать лишних глаз, мы, дождавшись момента, когда никто не смотрел на нас, быстро спустились под мост. Потом мы пришли к подножию высокого холма, который был обозначен на карте большим кружочком. У самого подножия холма росло громадное, уже все трухлявое дерево, которое мы уже давно приметили. Именно оно было тщательно нарисовано на карте. Мы хорошенько все еще раз выверили, сделали разметку, вбили колышки, обнесли их веревкой и начали копать. Землю мы выбрасывали на брезент, потом на брезенте стаскивали ее в овраг. Издали, наверное, все выглядело очень естественно, и на нас, действительно, никто из посетителей парка не обращал внимания. Мы прокопали тоннель, согласно карте, в сорок пять метров по часовой стрелке вдоль подножия холма.

«Сорок шесть» ступеней в ад

Тоннель оказался страшно длинным. На сорок пятом метре тоннеля мы обнаружили люк. Мы с трудом отодвинули железную крышку и начали спускаться по скользкой каменной лестнице. Я насчитал сорок шесть скользких ступеней. Как было написано в карте, «сорок шесть ступеней в ад». Картина, открывшаяся нам, была воистину устрашающей. Мы обнаружили странное помещение, похожее на блиндаж, захлапленный ящиками. Повсюду валялись пыльные бумаги с какими-то чертежами. Мы долго перебирали все это, буквально задыхаясь от сырости и затхлости. Вдруг Баркирий, который разбирал хлам в самом углу, проговорил:

- Так вот же она!

- Подожди, не притрагивайся! – закричал я.

Мы с Альгерием подбежали и увидели задвинутый в самый угол ящик, а в нем нечто, похожее на еще один ящик, но меньшего размера и плоский. Прошло некоторое время, прежде чем мы узнали в этом странном предмете клавиатуру, на которой мы насчитали сорок семь клавиш, на которых не было никаких обозначений.

«Сорок семь» клавиш

- Что бы это могло значить? – с недоумением произнес Альгерий.

- Осторожно, мы должны быть предельно аккуратны, - предупредил Баркирий.

- Похоже на клавиатуру компьютера, - предположил я. – Странно, если это и есть артефакт, то почему в таком примитивном виде? Дело в том, что мы не знаем кода и, если нажмем на клавиши в случайной последовательности, то можем в одно мгновение погибнуть сами и уничтожить город.

- Может нам не стоит рисковать. Заберём артефакт с собой и дома изучим, - предложил осторожный Баркирий.

Не тут-то было! Осмотревшись, мы не нашли подъёма, выхода на лестницу. Несмотря на боевой настрой, нас обуял страх. Мы попали в капкан? Теперь нам никогда не выбраться из этого склада? Мы обречены на гибель? Эти мысли буквально сбили нас с ног. Надо было что-то предпринимать, мы понимали, что самое страшное – бездействие! Очень важно было не потерять самообладание...

Мы, в буквальном смысле, занялись генеральной уборкой. Растащив к стенам весь пыльный хлам, среди которого мы нашли, к своему ужасу, останки костей человеческих. Потом мы обнаружили под ногами каменные плиты, выступающие из пола. Баркирий неосторожно наступил на одну из них, и она вдруг качнулась. Видимо, наш друг был так тяжёл, что плита не выдержала его веса. Мы попросили Баркирия наступить на две другие, и о, ужас! Похоже, произошла самая настоящая разгерметизация пространства этого

странного помещения. Нас откинуло, швырнуло, затем выбросило наружу. Хороши мы были, когда обнаружили, что артефакт остался замурованным под толщей земли...

Вместо эпилога.

Жизнь продолжается. Мы дружим по-прежнему. Баркирий занимается наукой, он пишет докторскую диссертацию на тему: «Технологии прошлого и современные артефакты». Альгерий женился, много путешествует со своими маленькими сыновьями и развивает пылливость их ума. Я продолжаю записывать в дневник свои мысли в надежде когда-нибудь всё-таки раскрыть тайну оставленного под завалом артефакта. Только вот, какую генеральную уборку для этого нужно произвести, я не знаю.

2014 – 2015 год

**Юрий Целищев, педагог, гость Литературной студии
«Бродячая собака»**

Стихотворения различного вида, сонеты и зарисовки

Стихотворная загадка

Там, где земли не коснуться
Ни посохом, ни молебном
Я спать был на веки уложен
Под сводом полярного неба...
Мне шерсть не продуют вихри,
И острые льды под брюхом
Не причинят мне боли.
Ты думаешь, я не волен?
Но цепь ослабевает в муках
От ледяного Солнца,
От хаоса снежной пыли.
Однажды цепь станет хрупкой!
Потом она разобьётся!
И звёзды в едином порыве

С небес на меня сорвутся!
И, я окружённый мраком,
Начну свой прощальный танец,
Я стану тебе вожатым,
Безумный, слепой скиталец,
Пока ты не станешь прахом,
Пока не затихнет буря
Последнего дня земного.

(Апокалиптическое, речь идёт о Фенрире)

Баловался сонетами, они, правда, контекстны из переписки «сонет на сонет», т.к. я обычно не пишу без особого повода.

В предвосхищенье Царствия Земного
Спит Солнце перед зеркалом Луны.
Последняя молитва Часового -
Услышать голос ангельской трубы.

Ужель белеют тени, воплощаясь
Из праха в первобытный прах?
Мосты разведены и, рассыпаясь,
Под ними звёзды гаснут в парусах.

Корабль крылат, стремительно течение,
Реки воздушной велико волнение,

Но правит верно мёртвый рулевой.

И Солнце скрылось за зеркальным дном,
И ангел наполняет всё кругом
Осиротевшей медной тишиной.

Небытием искупит совершенье
Тот, кто презрел иное бытие,
Кто сам себе, и вечность, и мгновенье,
И тьма, и свет в единственном лице.

Следящий за распадом оснований
В сетях супрематической игры,
Не знающий ни меры, ни дерзаний -
Он созерцает вечность до поры.

Отточены и правильны движенья,
Конечна цель и лишена сомненья,
Незыблем смерти внутренний закон.

И, кажется, что найден ключ вселенной,
Раскрыт источник вечности нетленной
В пустом сосуде замкнутых времён.

Оставит миру дар счастливой смерти
На берегах беспамятства Харон.
Корабль стоит у сумеречной
верфи
Течёт река, и миром правит сон.

В тумане возникают сновиденья,
Пронесются и тают миражи
Последнего великого сраженья
Времён грехопадения и лжи.

Сна сладкого ничто не потревожит.
Харон молчит, река замолкла тоже, -
Лишь чёрный блеск под пеплом белых крыл.

Рука пуста, нет больше подаянья.
Корабль отчаливает в безначалье
От тела феникса, утратившего пыл.

Несколько стихов-песен

Шутки ради

Довольно душно в квартире на седьмом этаже.
Была гроза, было солнце, и поздно уже.
Я открываю окно и лезу в кровать,
И я пытаюсь хотя бы для рифмы поспать,
Но слышу чьё-то жужжанье – то влетает в окно
Комарьёёёё...
Еёёёё!

А я-то всё думал, что живу высоко
И мой дом на замке и никто не пройдёт...
Но... Но...
Рок-н-ролл в эту ночь запоёт!
Ууууу!

Я кувыркаюсь на кровати под писк комаров.
Я – невольный убийца двух или трёх.
Меня мучит сознание того,
Что они подняться смогли
Так высоко!
Оооо!
Я страдаю в квартире на седьмом этаже.
У меня беспорядок в голове и душе.
Но им, похоже, начхать на то,
Как хреново мне...
Еееее!

До утра я буду видеть тупиковые сны,
Сон не примет меня, сон не примет игры.
Рок-н-ролл будет длиться, пока не дойдёт
До последнего соло бескровной души.
Он – духовник в халате – последний гад,
Я сам выбрал его, хотя и не рад.
Наверху ремонт, взвизгнула дрель.
Не могу больше спать, невозможно теперь
И опять, и опять, и опять!

Идёт ремонт на верхнем этаже...
Идёт ремонт на верхнем этаже...

Тим, пим, пим, пим
Тада-да-да-да-да-да-да...
Тим ти-би-ди-дам
О-ееее!
Ча-ча-ча!

Зарисовки

Красавица, танцующая перед Императором, приблизилась к нему и спросила:
- Как тебе удастся сохранять такое спокойствие, господин? Неужели желание не беспокоит тебя?

- Я возлюбил желанное, - отвечал Император, - Страсть, приходящая в дом, становится болью. Берегись такого брака. Боль, выставленная за дверь, не приносит бесстрастия. Возлюби боль, и тогда ты сможешь её преодолеть, и твой дом наполнится счастьем.

- Как же это?

- Страсть – это то, что желаешь иметь; любовь – то, чему желаешь быть. Когда я счастлив, я не стремлюсь иметь счастье, но оставляю его свободным от себя; когда я желаю, я не стремлюсь иметь желанное и оставляю его свободным. Это – путь к бесстрастию. Это я называю «возлюбить желанное».

Красавица поклонилась и продолжила свой танец.

- Если мне трудно, я жду облегчения; если приходит помощь, я понимаю, что не достоин её. Когда меч выпадает из моей руки и мой щит раскалывается от удара, я знаю, что непобедим, - сказал Император.

- Как такое может быть? - спросил Смотритель.

- Я отбрасываю всё, за чем ты смотришь, и остаюсь беззащитным перед своей верой, - ответил Император.

Случилось так, что в полдень, когда Император отдыхал, шурясь от света и теней под Деревом, появился Учёный. Он предстал перед Императором и заговорил:

- Я вижу течение, бросив в воды времени лепестки роз. Затем я вижу, как они скользят по воде, и через их порядок и направление познаю течение. Оно не обманывает меня, и я точно знаю его. Но лепестки, повинуясь течению, ускользают из моего вида, идя вслед за ними вдоль Реки, я дохожу до места, где Река становится слишком широкой, чтобы наблюдать за лепестками с берега. Я беру лодку и подобно лепестку плыву вслед за ними, познавая течение из лодки, нарушающей его. Я могу научить тебя как познать течение, но взамен я прошу, чтобы ты научил меня, как им управлять.

- Не учи учёного, - сказал Император.

Великий и грозный Полководец недолюбливал Императора. Когда Император собрал Совет, он встал со своего места и сказал:

- Земля имеет начало и имеет конец, пусть не заблуждаются те, кто считает её круглой! Я тот, кто отмеряет на ней место, но Император, повелевающий мной, не удерживает его. Он слишком мягок. Неужели он не заботится о месте для своих подданных?

- Я срубил бы тебе голову за дерзость, - отвечал Император, но я слишком мягок. Так я забочусь о твоём месте, ты же занимайся, чем должен.

Припавший к трону Императора пожаловался:

- Сегодня Разбойник украл у меня все деньги!

- Я не знаю, кто Разбойник. У тебя остался дом, - сказал Император, иди и живи.

На следующий день припавший рыдал у трона:

- Разбойник выгнал меня из дома!

- Я не знаю, кто Разбойник. У тебя осталась Страна, иди и живи.

Припавший на третий день кричал:

- Что делать мне, Разбойник покорил Страну!

- Я не знаю, кто Разбойник. У тебя остался я, иди и живи, - отвечал Император.

На четвёртый день пришёл Разбойник и припал к ногам Императора. Император достал меч и поразил его.

- Слава Императору! - возвещали по всей Стране.

Телёнок, живущий у тебя. Сегодня он весело бегает по травке и звенит колокольчиком. Светит солнце, пахнет родным. Возьми в руки немного изумрудной травы и дай ему. Он с радостью примет её из твоих рук, захрустит, потом фыркнет. Оставь его до завтра. Завтра ты подойдёшь к нему, ласково погладишь, а он невзначай уткнётся тебе в лицо влажным носом. Ты осторожно переложешь его голову к себе на плечо, а он доверчиво прижмётся. Глаза его уютные-уютные, ты их не видишь, но знаешь. В другой руке у тебя будет нож, и ты продолжая гладить, уверенно воткнёшь нож телёнку в горло, второй рукой крепко обнимая и прижимая к себе тёплое тельце. Он ещё подёргает ножками немного, потерпи. Завтра у тебя будет особенный ужин. Ты встанешь и поблагодаришь Бога за дарованную пищу.

- Я знаю своего противника.

- Кто же он?

- Он тот, кто сильнее меня.

- Победи его.

- Он ловчее меня.

- Победи его.

- Он умнее меня.

- Победи его.

- Он во всём лучше, чем я.

- Победи его.

- Да, господин.

Поцелуй

Жена принимала подарки Императора с благодарностью. Смиренно она склоняла голову, на которую падало драгоценное ожерелье; преклоняла колени, принимая в руки богатое платье. Однажды, придя к ногам Императора, которых отдышал, ласкаемый ветренными ароматами сада, она осмелилась попросить, чтобы он погладил её мягкие, сверкающие в свете теней и солнца волосы. Император ответил «нет». Тогда она прижалась к его руке и трепетно поцеловала её.

- Зачем ты это сделала, - спросил Император, - ведь эта рука не дотрагивалась до твоих волос?

- Как я могу оставить эту руку сейчас, не заметить её в этот миг, не обнять и не прижать к себе, когда она так одинока? Она одаривала меня, и как можно было бы выразить благодарность, переполняющую меня, если не в тот момент, когда она пуста?

Император поцеловал жену. В этом вся любовь.

Мы ехали сквозь сухой воздух. Справа и слева от нас пронеслись подобно волнам песчаные барсы. Когда солнце терялось, они прятались в тени нарастающих домов, бежали вверх по фонарям и прыгали на лобовое стекло нашего автомобиля. Мы ехали долго, останавливаясь у растекающихся в разноцветном масле колонок, чтобы наполнить машину их силой из ядовитого сока радуги. Мы просто очень хотели убраться отсюда подальше, и поэтому каждый новый день мы встречали с надеждой, а каждую новую ночь в забвении. И каждый миг мы были в пути. Когда Михаил заходил купить сигарет, он был в пути. Он открывал пачку, доставал сигарету, чиркал спичкой и впускал в себя мёртвых духов травы, которые в муках сторали на кончике сигареты. Через его лёгкие проходила смерть, он чувствовал её и знал её вкус. Он пытался умереть, но вкус трепетал на кончике языка, рассыпался стеклянным песком по горлу, уходил вглубь, сжимая лёгкие, и растекался по миру вместе с кровью. Кровь, сливаясь с живительными водами мира, отравляла их; формы набухали и наполнялись ею, мир начинал сиять как-то странно. Многие становилось заметным. Михаил желал видеть больше, но видел больше, чем нужно. Он позволял мыслям пробежать от тупика, на котором останавливается любой взгляд, к источнику взгляда, но встречал всё тот же тупик. Он мог судить о мире только по его отражению в бензиновой плёнке. Он обыкновенно сидел рядом со мной, смотрел как я рулю и выпускал всегда бесполезный дым куда-то в сторону. Я говорил ему, что в моей машине едет машина; он улыбался, но думал о чём-то своём. Тогда я понимал, зачем он здесь.

Николай носил чёрные очки. И зимой, и летом, и осенью, и весной, ночью и днём, он не расставался с ними. Он говорил, что Михаил видит вещи только тогда, когда они выходят из равновесия, становятся не такими, какими они должны быть. Михаил являлся причиной их изменения, и эта причина рождалась из желания видеть вещи нетронутыми. В противном случае они были бы неразличимы. Николай же просто их не различал. В его глазах царствовало безразличие, он ничего не видел. Его очки были какой-то жалкой формой защиты от собственных глаз, их безобидным образом. Когда Николай снимал очки, всё на что падал его взгляд, выворачивалось и исчезало внутри собственной воронки. Он мог в равной мере выпить взглядом бутылку пива или бочку вина, ребёнка или старика, весну или зиму. При этом ни капли не оставалось у него во рту. Ему было безразлично. Я не знаю, смог бы он выпить солнце, но ведь у него всегда на этот случай были чёрные очки. Николай сидел на заднем сидении рядом с Ольгой. Та любила смотреть, как на его чёрных очках отражаются нечёрные огни, как соскакивают оттуда нечёрные картинки и как улыбается при этом рот Николая совсем нечёрными зубами. Порой она представляла, как они вместе будут загорать на море и купаться, купаться, купаться. Ведь не может же быть так, что Николай выпьет всё море. На море у него не хватит взгляда.

Мы все ехали к морю. Когда-то, проезжая по городу, мы подумали, что нам остро не хватает моря. Я хотел видеть его за каждым поворотом, и поэтому каждый поворот оставлял во мне след разочарования. Михаил курил и морщился. Из-под колёс вылетал песок. Ольга грызла яблоко. Я подумал, что мы вгрызаемся в этот город подобно червяку. Мы вгрызаемся, пытаемся добраться до центра, до семени. Мы вгрызаемся в надежде на открытие, набивая брюхо. Каждый укус сочной мякоти будто бы продвигает нас глубже, мы обязаны получать наслаждение от пищи, мы страдаем от того, что надо работать челюстями и ползти дальше, мы умрём, если не будем этого делать. И в итоге мы обнаруживаем, что семя нам не по зубам. Ольге показалось, что она проглотила гусеницу. "Теперь бабочкой станешь" - сказал Михаил.

"Я боюсь, что не смогу увидеть море - ответил Николай, - Я могу выпить его, если сниму свои очки". Разве наше море сможет быть без нас и без нашего пути к нему?

Кажется, что за городом простирается пустыня. Николай говорит, что за городом вообще ничего нет. Мы едем сквозь сухой воздух. Справа и слева от нас проносятся подобно волнам песчаные барсы. Когда солнце теряется, они прячутся в тени нарастающих холмов, бегут вверх по звёздам и прыгают на лобовое стекло нашего автомобиля, оскаливаясь, соскакивают вниз с чёрных очков Николая. Михаил видит, как из темноты возникает кто-то. Он размеренно идёт рядом с автомобилем, который мчится по чёрной дороге в пространство искрящейся стены. Ольге становится страшно, она прижимается к Николаю. Я почти не держусь за руль.

Часть 2. Остановить мгновение

Использовать механизм, который запускает писательское воображение, бывает непросто. Приходится использовать технику фиксации мгновений. Это может быть какое-то воспоминание или ощущение: запах яблок, тонкий лед на лужице. Остается войти в это мгновение вместе с автором, то есть замереть рядом с ним и восхититься.

Маргарита Барсегян, 10

Очарованная душа

Душа, очарованная провинцией. Так бы я назвала свое маленькое произведение на вольную тему. Переносюсь мечтой на берег своего любимого озера Селигер, где находится один из любимейших для меня во всем мире городок Осташков. Здесь прошли два года моей уже большой жизни. Здесь прошло мое самое срединное детство: я училась в шестом и седьмом классах. Очарование началось сразу после переезда нашей семьи из Армении. Трудно было не заболеть Селигером. После солнца Юга – эта бесконечно загадочная гладь озера и зыбкий, вибрирующий воздух. Городок, в целом, доброжелательный, но совершенно чужой. Чужой, наверное, потому что люди другие, более суровые и не такие открытые, как в Армении. Лица другие. Язык другой. Голоса другие.

Да, это была совершенно другая красота, чем в Армении, но она открывала не знакомые мне раньше горизонты, и я мечтала. Мечтала, конечно, о принце на белом коне, как все девчонки. И о путешествиях. И о будущей своей жизни. Жила и мечтала, а жизнь в этом маленьком провинциальном городе пробегала мимо, и я не очень всматривалась в нее. Потом я стала выделять отдельных людей. Особенно интересны были для меня почему-то старики и старушки. Молодые люди уехали в большие города. Встречи с пожилыми людьми иногда были поучительны и очень интересны.

Однажды я пошла с подружкой в кинотеатр. Мы смотрели кинофильм «Восхождение». Подружка моя проплакала весь фильм. Я – тоже плакала. Особенно, когда Рыбак выбил ящик из-под ног Сотникова. Еще в самом начале кинофильма я увидела впереди себя очень старого, уже седого человека. Он не плакал. Он как будто окаменел. Он не шевелился. Лицо его было похоже на маску. Потом, когда мы вышли все из кинотеатра, я увидела этого старика на скамейке. Он рыдал. Рыдал беззвучно. Плечи его в старом пальто были опущены и вздрагивали. Свое старое лицо он закрыл старой шапкой.

Во время зимних каникул я отправилась в Краеведческий музей, который построен в Осташкове еще в 19 веке. Посетителей было совсем мало. Экскурсовод, седая, маленького роста женщина, начала экскурсию. Она буквально преобразилась на моих глазах, когда начала рассказ о своем любимом городе. Глаза ее заблестели особенно у картин местных художников. С гордостью она поведала нам о том, что сын ее художник, и в музее оказалось много его картин с видами Селигера и Ниловой пустыньки. Еще на картинах было много старых, но очень красивых людей. Среди них я узнала и того старика из кинотеатра. Я вышла из музея и вдруг обнаружила, что и экскурсовод идет в мою сторону. Мы разговорились. Оказалось, что живет она неподалеку от нашего дома. Прощаясь, она пригласила меня к себе в гости. Рассказала, что у нее есть

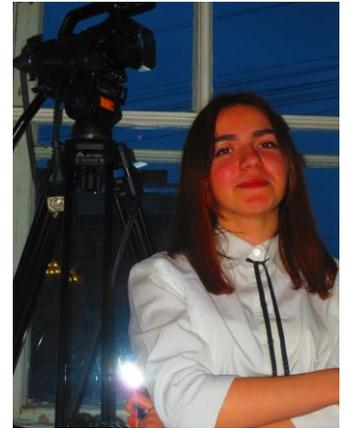
огромнейшая библиотека. Потом я не раз приносила домой книги из библиотеки этой замечательно старой и красивой женщины. Так я впервые прочитала роман Виктора Гюго «Графиня де Монсоро»

Летом на берегу озера я всегда встречала одного и того же старого рыбака. Я всегда смотрела в сторону далекого и недоступного для меня монастыря. Рыбак – всегда в одну точку, на поплавок. Когда рыба клевала, он вытаскивал ее, снимал с крючка и всегда пел одну и ту же песню. Я каждый раз прислушивалась, но никак не могла понять ни одного слова из этой очень грустной песни. Старик замолкал. И так - до следующей пойманной рыбы. Я часто прислушивалась и пыталась услышать слова. В конце концов, разобралась по словечку: «Эх, дороги, пыль да туман, холода-тревоги, да степной бурьян...знать не можешь доли своей... может, крылья сложишь посреди степей...». Песня тревожила мою душу, и я представляла себе всю жизнь этого старика-рыбака.

Хочется рассказать об еще одной встрече. Никогда особенно не обращала внимания на свою ближайшую соседку, которая жила буквально за нашим забором. Ходит себе старая хозяйка дома по огороду, по саду. Несет в дом дрова. Выносит что-то из дома. Вот своих курочек кормит. Вот тяжелое ведро несет. Белье на веревочке развешивает. Баньку топит. И так изо дня в день. Как заведенная. Даже неинтересно наблюдать за ней. Вот полосатый кот выходит из дома. Собака на цепи лает. Все равно – скучно. Но как же скучно нашей соседке, ведь она живет совсем одна, только сын к ней приезжает иногда, привозит продукты.

Все изменилось зимой. Я вышла из дома поздним вечером. Привычно бросила взгляд на соседский двор и замерла. Соседка стояла посреди двора, все такая же привычная, в своих неизменных калошах, из-под наброшенного на плечи старого зипуна привычно выглядывал все тот же темный фартук в заплатках, но голова ее была запрокинута. Она смотрела на звезды. О чем-то тяжело вздыхала. Поворачивалась в другую сторону и опять смотрела на звезды, не отрываясь. Еще она охала тихонечко и, кажется, постанывала. Меня она не видела. Не заметила и во все остальные наши звездные сеансы. Почти всегда совместные.

До свидания, звезды Осташкова. До свидания! Мы очарованы провинцией, но все же уезжаем жить в большой город, в Петербург. Я обязательно когда-нибудь вернусь на землю Преподобного Нила. Еще я научусь рисовать людей и нарисую тех стариков.

2015 год

Сергей Боровиков, 11

Два стихотворения

Я потерял себя.... Растяпа!
Так странно... Но - когда и где?
Кто незаметно завладел
Клочком никчемного тумана?

Ищу. Надеюсь, не напрасно.
И начинаю понимать,
Что отражения печать
В стеклянной мгле – всего лишь маска.

Где я? Вдали? А может, рядом?
Ту тень, к которой я привык,
Мне возвращают каждый миг,
Как зеркало, чужие взгляды.

Я соберу свои потери
Когда-нибудь... Вопрос – когда?
Мгновенья сложатся в года,
И... Сколько глаз за каждой дверью.

Не бойтесь ошибаться и страдать,
Все в жизни то намеки и уроки.
Пусть лишь живых волнений токи
Согреют сердце – благодать!

Обиды глупые – не для нас –
Невинных, грешных, молодых и мудрых.
Даря другим безоблачное утро,
Мы умираем каждый день и час...

2008 год

Каждый автор – индивидуальность. Каждому хочется «ничто» превратить в непосредственно переживаемое ощущение, и тогда автор ищет слово, волшебную формулу, которая поможет остановить и воскресить утраченное мгновение. Как результат, таинственное художественное пространство меняет очертания.

Елизавета Душина, 11

Избранное из 28 стихотворений

Розы

Вы уж померкли,
Но чистой слезою катится с нежных листьев роса,
Вы уж померкли,
Но гордой красою смотрите вы в небеса.
Срезали вас!

Как печально, жестоко жизнь ваша оборвалась!

Ради чего?

Ради чести другого,

Сухой благодарности вслед?

Может, однако,

Что ваши печали делит кто-то другой,

Может, в последний миг жизни кого-то

Оказались вы под рукой....

Кто знает...

Но ясно одно:

От красоты вашей нет вам прока,

В самый опасный миг беззащитны шипы,

Как расчётлива жизнь!

Не даёт цвести больше срока...

Грезы зимы

Время доброй старушки Зимы.
Быть может, сказку расскажет,
Убаюкает, а затем
Покрывало пуховое свяжет.

Крадётся неслышно
Поступью мягкой по сонной земле.
Деревья спят непробудно,
Грезят о солнышке, о тепле.

Спит по-королевски яблоневый сад,
Крепок сон его жемчужный.
И редкой тяжести наряд
Пеленой затянут вьюжной.

Зеленая мелодия

Вслушайся в музыку ночного леса.
Кроны деревьев качают листву,
Словно поют колыбельную песню.
Птицы уснули.
Лишь грозные совы -
Вечные стражи ночной тишины -
Тихо летают тропой, им знакомой.
Что они ищут?
Не ветра ли в поле,
Вечного странника вольных земель,
Неуловимого сына природы?

Или, быть может, хозяйку лесную,
Деву невинной,
Но хладной красы?
Может, создателей хаоса вечного,
Что враг послал нам с чужой стороны?

2010 год

Олеся Верещагина, 7а

Дежавю

Миниатюра первая. Мечта

Иногда школа напоминает мне детский сад. Прежде всего, запахом из столовой. Запахами сбежавшего молока, запахом запеканки. Эти громкие детские голоса. Эти скучные надоевшие праздники. Всё это перемещает меня в то время.

Никто не мог понять, что происходит со мной. Я чувствовала себя одиноко среди поголовного веселья. Как это не просто чувствовать себя изгоем. Мимолетное воспоминание. Лишь запах комнат того времени, как ты уже будто там. В одиноком и несчастном для меня месте.

Детский сад. И кого только могли радовать эти принудительные праздники! Визг. Крики. В любом случае, хочешь ты это или нет, участвуй. Рассказывай стишок перед всеми, ведь это развивает твою уверенность. Да пытка это была и ничего больше! Всегда мечталось посидеть дома с папой или мамой. Хотелось просто что-нибудь порисовать в одиночестве. Да послушать, как бабушка читает сказку. Что угодно, только в укромном домашнем уголке.

Школа еще хуже. Не спрятаться. Столько глаз кругом, и все тебя рассматривают. Всем до тебя дело. Как ты сидишь! Не сутулься! Сядь ровно! Как ты читаешь? Сколько слов в минуту? Считают. Считает учитель, проверяет завуч. Почему ты отвлекаешься на уроке? О чем таком ты думаешь? Встань в строй! И это изо дня в день. А я видела ослепляющее солнце, светившее из окна с решетками и мурлыкала себе под нос... Закрываешь глаза и летишь над домами, над всем скучным городом с детским садиком, школой, подальше от досужих глаз. Свобода безграничная. Можно болтать руками и ногами, как угодно. Можно петь. Можно покачаться вот на этом пушистом облаке.

Курлык! Это кто так быстро пролетел? Журавлик. Счастливого тебе полета, вольная птица. До свидания.

Миниатюра вторая. Зал ожидания

Глубоко вздохнув, ты возвращаешься в реальность и опять оказываешься в огромном для пятиклашки заполненном людьми коридоре. Нас куда-то собирают. Мы строимся парами и идем в актовый зал слушать лекцию, которая проводится каждую неделю. И мы каждый раз ожидаем какого-то чуда. Мало кому из нас нравятся лекции, поэтому большинство одноклассников садится в конец зала. А я, как всегда назло себе, сажусь в первый ряд.

Лекция началась. Лектор рассказывает о Монферане и Кваренги. Показывал слайды, на которых мы видим великих зодчих. Мы многое уже знаем, ведь живем в таком городе и много раз все видели и слышали. Разве что фотографий никто раньше не видел. Один на изображении веселый и благодушный, в смешных таких кудряшках. Другой – очень серьезный и лысый. И тут я услышала долгий и унылый зевок, обернувшись, я заметила незнакомого мальчика. Я еще плохо знала своих одноклассников и поэтому не признала его.

- Как тебя зовут? – шепотом спросила я.

- Тема. Ты тоже скучаешь? – спросил с ноткой иронии в голосе мальчишка с растрепанными кудрями на голове.

- Уйдем, пока никто не видит? – предложила я.

- Валим отсюда! – прошипел Тема.

Я улыбнулась ему, и больше не надо было ничего говорить. В мыслях у обоих пронеслось слово «коридор». Слегка привстав, он присел на корточки и тихонечко стал продвигаться к выходу. Я – за ним. Уф, свобода! Мы полетели по пустынному школьному коридору. Мы так разогнались – не затормозить. Вдруг нам как будто одновременно подсекли ноги, и мы чуть не врезались в стенку. И

это не все! На наши головы тут же были натянуты мешки, и нас куда-то потащили. Тащили недолго, слышно было, как захлопнули дверь. Ух! Ужас какой-то. Мешки с голов сдернули, и перед нами предстали две странные фигуры. Странно одетые в кафтаны или камзолы, на головах – парики, завитые в букли. Вид у этих двоих был свирепый:

- Вы почему сбежали с лекции? – задиристо спросил тот, который постарше.

- Скучно было, вот и сбежали! – так же задиристо ответил Тема.

- Да это же дело всей нашей жизни, а вам, видите ли, скучно!

- Дело чьей жизни? – пролепетала я.

Зависла пауза. Глаза первого смотрели весело и укоризненно. Второй же буквально прожигал нас насквозь своим испепеляющим взглядом. И тут нас осенило: да это же те двое с фотографий! Надо же. Ведут себя, как настоящие хулиганы, хоть и в париках. А ведь когда-то построили много дворцов в нашем городе. Тот, который веселый, нам ведь рассказывали, придумал и построил колонну на центральной площади и сорок лет строил наш главный собор.

Боже, да они ведут себя как дети!

Перед двоими сбежавшими с лекции неуклюжими детьми стояли не менее неуклюжие архитекторы, которые что-то быстро говорили о том, что мы еще ничего не знаем, что неучи, что в их время все было по-другому.

Я посмотрела на новоиспеченного друга и, подняв брови, шепотом спросила:

- Ты тоже думаешь, что это те двое с картинок, которые нам показывал лектор?

- Наверное. Но... Как?!

Мы переглянулись. Медленно подняв глаза на людей в париках, мы заметили, что они замолчали и строго так смотрят на нас. Один стоял серьезный и хмурил брови, другой, что стоял поближе к Теме, смотрел не так строго. Создавалось ощущение, что он очень старается быть серьезным и разозленным, но получается у него не очень хорошо.

- Ну что, может вы тогда расскажите нам, что рассказывали на лекции? Какие построены нами дворцы? – спросил строгий архитектор.

- Ну мы... мы многое что знаем. Можем долго рассказывать вам о том, что вами построено.

И мы хаотично начали рассказывать, перебивая друг друга. Вспомнили почти весь раздел из учебника про архитектуру.

- Неплохо! Может, вы нам расскажите про что-нибудь ваше... Современное?

- Давайте расскажем вам, что такое смартфон.

- Мы даже можем вам объяснить, что такое колайдер.

Потом для нас прошла как будто вечность. Мы с Темой рассказывали и объясняли долго.

- Ладно уж, так и быть. В первый раз мы вам это простим! – сказал первый.

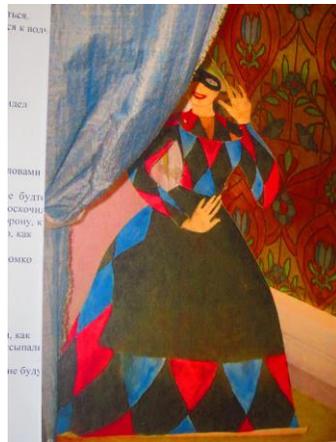
- Но если вы еще раз сбежите с какой-нибудь лекции, мы уж постараемся придумать вам наказание! – строго проговорил второй.

С этими словами они оба взмахнули руками и исчезли в темноте коридора.

Почему-то мы решили в то утро вернуться на лекцию.

Миниатюра третья. Клубочек счастья

Вот уже который день я слышу звон? Это просто звенит в ушах? Нет! С моими ушами все в порядке. Вот опять. Как будто маленькие колокольчики поселились вдруг за моим окном. Я делаю уроки или пишу эти строчки, а они чуть слышно позвякивают. Ложусь спать, опять слышу их серебряный звон. Может, это предновогодний рождественский звон? Встаю и в одной рубашке подхожу к окну. Ничего особенного. Дерево. На ветке, кажется, совсем замерла подраненная ворона, моя старая знакомая.

Какой ужас, она сидела на той же самой ветке, что и вчера. Она погибла!? Она совсем замерзла, и в этот раз уже не спасти ее! Поздно вечером выпал снег, и ворона покрыта белой шубкой. Шубка не тает, значит, конец! Как всегда, я не теряю надежду. Бегу на кухню, беру из хлебницы весь хлеб, который остался после ужина, крошу его на мелкие кусочки. Потом я набрасываю на плечи кофту и выхожу на балкон. Птица все также неподвижна, но мое неосторожное движение заставляет ее вздрогнуть. Она поворачивает голову в мою сторону.

- Воронушка! Голубушка! Ты совсем замерзла? Держись, моя хорошая!

Я бросила кусочки хлеба вниз с высоты своего третьего этажа, но на этот раз ворона не сразу слетела с ветки. Она долго как будто собиралась с силами, потом тихонечко дрогнули ее крылья, одно, потом другое. Вся встрепенулась. С трудом уронила тяжелый снег со спины. Неловко,

цепляясь подбитым крылом за ветки тоже замерзшего дерева, стала перелетать с ветки на ветку, спускаясь все ниже. Наконец, она оказалась на земле, стала жадно клевать кусочки хлеба. Движение и еда согрели ворону, и она как будто повеселела. Взбодрившись, она уже без всякого усилия поднялась на ветку. И как раз на уровне моего балкончика.

- Воронушка, тебе лучше? Я так рада, что меня разбудили эти чудесные колокольчики... Ворона не отвечала, лишь как будто глубоко вздохнула, потом благодарно и доверчиво прикрыла уставшие от непомерных усилий глаза.

Долго я не могла уснуть. Ворочалась в постели. Представляла себе, сколько еще студеных дней и ночей предстоит пережить подраненной птице, пока придет весна. Корила себя за свой эгоизм. Как я могла чуть не забыть о вороне! Вот-вот она могла погибнуть уже в эту ночь, если бы меня не разбудил этот звон! Кстати, что это был за звон? Прекрасный, сказочный, он наполняет мою душу теплом. Отчего? Может быть, оттого что я сделала доброе дело, стала уютнее вся моя маленькая жизнь? Маленький клубочек счастья поселился в моем сердце, как милый малыш, только появившийся на свет. Я продолжала смотреть в черное окно, за которым спала моя птица счастья, а колокольчики все позванивали и позванивали в моих ушах.

2018 - 2019 год

Глеб Стесев, 8

Из жизни Пети Мотылькова

Это страницы из жизни мальчика, который никак не мог придумать сюжет для своей истории. Бывает, хочешь написать про что-нибудь, сильное такое желание появляется, да не о чем писать. Вот наш герой и был тем самым человеком, томимым внутренней мукой, жаждущим написать что-то о себе. Его звали Петр. Петя Мотыльков.

Страница первая

Однажды, когда Петя просидел два часа за столом, в очередной раз томимый желанием написать что-нибудь, ему захотелось погулять по улицам в поисках вдохновения. Он вышел на знакомую набережную реки Фонтанки и побрёл вдоль неё. Весна потихонечку проклевывалась, набирала силу, но, в целом, все было привычно для глаза, ничто не удивляло, и ничего на ум ему не приходило. Когда уже возвращался домой, увидел маленькую девочку, которая выглядела очень одинокой. Она сидела на тротуаре и кормила голубей.

- Что ты здесь делаешь? Где твои родители? - спросил Петя девочку.

- У меня нет родителей.

- Где же ты живёшь?

- У дяди Прохора, он меня приютил, он дворником работает.

- И сколько ты так живёшь?

- Сколько себя помню.

- Печально.

- Ничего подобного! Дядя Прохор очень добрый человек, он меня в обиду не даст! У него даже свой собственный садик есть при дворничкой. Хочешь, покажу?

И тут Петя понял, что это то самое, что он искал так много дней. Он искал встречи с необычным, и вот, пожалуйста, - маленький садик посреди шумного города, добрый дворник, одинокая девочка. Что может быть интереснее!

Страница вторая

- Я бы очень хотел посмотреть на садик твоего Прохора! Кстати, я Петя! -

представился мальчик и побежал за устремившейся в переулки девочкой.

- Я – Даша, - на ходу услышал мальчик.

И вот, пробежав немалое количество невзрачных дворов и ничем не интересных переулков, они оказались в маленьком облагороженном скверике, где работал старенький горбатый человек. При его виде девочка бросилась к нему на шею и стала целовать его, буквально засыпая вопросами: "Как, тебе уже лучше? Ты не очень устал? Посмотри, кто к нам пришел!" Дворник только улыбался в ответ, но на Петю посмотрел строго:

- Ты, братец, кто будешь?

- Меня зовут Петя, я живу на набережной Фонтанки.

- Зачем пришел?

- Я пошёл гулять и встретил Дашу. Она пригласила меня посмотреть ваш садик.

- Что ж, дело хорошее. Смотри на здоровье.

Садик, действительно, был необычным. Он как будто обнимал со всех сторон маленькое строение дворницкой. Стены были увиты лозой с уже проснувшимися листочками. Многочисленные садовые дорожки дворник вымостил камнем. Смастерил очень красивые деревянные скамейки с ажурными спинками. На газонах всюду ковром стелились тюльпаны и какие-то голубые цветы (Даша потом объяснила Пете, что это крокусы).

- Как тут красиво! Этот сад, наверное, самый красивый в нашем городе!

- Я работаю здесь вот уже 30 лет. Этот сад – всё, что у меня есть, - с гордостью, но очень печально проговорил дворник.

- Дядя Прохор, не говорите так грустно, пожалуйста!

- Всеуму приходит своё время, Дашенька, и я когда-нибудь уйду из жизни.

Пете вдруг стало жаль эту девочку и этого старого уже человека, и он решил приходить сюда ухаживать за садом.

Страница третья

С этого дня наш Петя Мотыльков зачастил в гости к своим новым знакомым. Каждый раз он чем-нибудь помогал в делах по саду, и очень часто они вели душевные разговоры. Совершенно случайно мальчик узнал о довольно стеснённом материальном положении своих друзей. Например, услышал, с каким трудом дворник откладывает деньги на обучение Даши английскому языку:

- Дядя Прохор, у меня замечательная идея! Я буду учить Дашу английскому!

Теперь появился повод приходить сюда каждый день. Даша делала заметные успехи. Вместе они сажали новые цветы, украшали сад, ухаживали за ним. Деньги, освободившиеся таким образом, Петя с Дашей и дядей Прохором потратили на трубы, цемент и песок. Все эти материалы понадобились им на строительство фонтана. На бетонном постаменте старик и мальчик установили фигурку из камня, которая очень напоминала Дашу. Из каменных ладошек скульптурки прямо в руки жаждущих гостей изливалась вода, свежая и очень прохладная даже в жару.

Когда-нибудь уйдет из жизни дядя Прохор, даже Пети Мотылькова и Даши не будет на этом свете, а сад останется стоять, затерянный среди закоулков Петербурга. Но перед этим Пётр Мотыльков успеет написать свою историю, которую так хотел сочинить. Ту, которую ты только что прочитал.

2009 год

Александр Масленников, 11

Блокнот стихов моих

От автора: иногда что-то увиденное или услышанное дает толчок к появлению стихотворных строк. Они кружат в мозгу, сплетаются в строфы, отталкивают друг друга и, наконец, выстраиваются по ранжиру, обозначают контуры этюда.

Поворот

Зима. Блестящий лед.
Скольжу бездумно.
Но вот случайный поворот!
Потом все помню смутно.
Лежу, смотрю на звезды,
И тут она протягивает руку -
От счастья задохнуться мог бы!
Как перенес я эту муку!
В руке моей осталась варежка.
Походкой легкой ушла в ночь.
Над головой – луны краюшка,
Пойду и я навеки прочь.

Вызов

Сквозь дым выхожу из туалета,
От сигарет очень много вреда.
Конечно, портит меня сигарета,
С сигаретой тусуюсь – просто беда.
Выхожу, слышу телевизор,
Вижу объект моего эскиза,
Который набросал вчера.
Эскиз не имеет смысла -
Нектар собираю, как пчела.
Кием в центр! Меж шаров зазор,
Отважно целюсь в лузу.
Сногшибательный слышу приговор:
- Не стихотворенье – позор!

Отвечаю всем писать ленивым:
- Оно – театр для одного актера.
Не нравится стих – придумай новый!

На предмет февраля

Там, тут чего-то ждут...
Когда ж они уйдут?
У моей подруги какой-то шут!
Стихи катят, просто прут.
Немного в звезды ведет меня,
Буду сочинять на предмет февраля.
Бред! Стол может упасть.
Карта судьбы ложится не в масть.
Немного болит голова –
Рэп – не русская канва.
Кому-то плачется навзрыд,
Когда любимая темнит...

2008 год

Жук Анна, 6

Андалузская, Верховая

Привет! Меня зовут Аня. Я очень люблю лошадей и расскажу о нашей конноспортивной базе. Рядом с городом, из которого я приехала, есть еще один город, и там конноспортивная база. Почти каждые выходные я приезжала туда. Сегодня я расскажу о том, как я приехала туда в первый раз.

Мне сразу дали лошадь, которую я впоследствии должна была чистить и запрягать сама. Эту лошадь звали Волга, она была гнедой масти, ее порода – “Андалузская, Верховая”. В первый раз мне ее запряг тренер. Залезть на нее сама не смогла. Сначала я безуспешно пыталась сделать в воздухе шпагат и вставить ногу в стремя. На это было смешно смотреть, ведь я не умею делать шпагат! Но тренер пришел мне на помощь. Как только вставила ногу в стремя, я сразу же легла животом на седло, как медведь, перевалилась по крупу на другую сторону. Со стороны это, наверно, было смешно, но мне было совсем не до смеха.

А спустя два часа мне уже предложили покататься по улице. Тренер тоже сел на лошадь, и мы направились к леваде. Вначале Волга упорно не хотела идти, поворачивала назад. Я пыталась направить ее на верный курс, но она не поворачивала и все тут. Когда я сильно натянула повод вправо, мы встретились взглядами, и мне стало все понятно. Пришлось вернуться в манеж.

Этот первый свой выезд я запомнила на всю жизнь.

2008 год

Дмитрий Моисеенко, 9а

Стихотворения

О ней

Красива. Странна, чуть нелепа,
Обворожительна, безумна,
Легка, как дуновенье ветра,
Как ночь, темна, глуха, безлунна,
Как океан, сильна и бурна,
Как пламя, страстна и игрива,
Смешна и чуть нелепа,
Очаровательна, красива –
Ты ангел мой, ты муза!

Куклы вокруг меня

Лишь куклы вокруг окружают меня,
Оболочки бездушные - они были всегда.
Смотрят на все пустыми глазами,
Других кукол ругают, но такие же сами.
Жизнью их кукловод управляет,
Разумом их, как ребенок, играет.
Если захочет – красавица-кукла умрет,
Рукою взмахнет – вмиг оживет.
Если позволит вдруг куколке жить,
Она ему вечно и верно будет служить.
Лепит кукловод свой кукольный мир,

Иллюзорный, постыднейший пир.

Броня памяти

Стоит тот воин окровавлен -
Камнем вокруг - тишина.
Глядит на все, сжав крепко зубы,
А в небе большом - луна.
Душа широкая его похожа на море,
Заглянуть в нее - мрачна.
Сгорело все, что жило в ней когда-то,
Отчаянье - как броня.
А в мире солнца высятся горы,

Здесь - ручейки,
Когда падает тень от горя ушедшего,
Воют волки песни свои.
Не быть мне спокойным и гордым:
В мире моем - та война.

2010 год

Часть 3. Фокусы: язык удивления

Обязательно нужно научиться останавливаться в потоке привычных будней, заставляя себя задуматься о чем-то. Если это будет заложено в детстве, разовьется потребность в самореализации, желание найти свой стиль поведения, желание осчастливить хотя бы близких (ведь нереально пытаться осчастливить весь мир!). Так замечательно, например, уже в детстве остановить внимание на чем-то очень конкретном, близком и понятном, важно **не растерять атмосферу**, в которой сформировался, и тогда появится у каждого свой теплый укромный уголок «малой родины», своя «земляничная поляна».

Махилева Валерия, 8

Фокусы

Шестой палец Фокус 1

Ой, как же мешает мне этот шестой Палец на моей правой ноге. Надо же, никто вокруг и не замечает, что он вырос ни с того ни с сего. Палец ведет себя, как настоящий хулиган. Когда я плохо себя веду или, например, злюсь не по делу, он краснеет, потом багровеет и даже, кажется, шипит и плюется. Тогда мне не обуть никакую обувь, даже комнатные тапочки. Поэтому приходится брать себя в руки, совершать только добрые поступки, не капризничать и ни на кого не злиться. Тогда мой шестой Палец усмиряется, становится очень красивым, розовеньким и, кажется, улыбается. Когда я болею, он как будто зеленеет, тоскует и печалится. Вот такие дела.

Да, забыла рассказать. Он мне на уроках помогает. Дергается один раз – я смело ставлю запятую. Два раза – рисую точку с запятой. Три раза – двоеточие. Четыре – тире. Восклицательный знак я и сама всякий раз слышу и ставлю его на место. Тем более, вопросительный. Но Палец бывает недоволен, когда я справляюсь самостоятельно, не дожидаясь его команды, и тогда на зло мне отворачивается перпендикулярно стопе, а это очень неприятно в тесной туфельке.

Или вот еще расскажу про хулигана-подсказчика. Случилось это на даче в конце лета. Решила я полакомиться яблоками с яблони соседа. Перелезла через забор, но не туда поставила

правую ногу, зацепилась юбкой за сучок и думала уже, что упаду. Как вдруг мой Палец вцепился в забор, и я повисла на нем.

- Только посмей отцепиться, - пригрозила я Пальцу.

И тут мой шестой пальчик покраснел от злости. Я испугалась и решила отвлечь его внимание:

- Сегодня очень хорошая погода, не правда ли?

Мои надежды, что вредный палец перестанет злиться и спустит меня на землю, не оправдались. Долго пришлось мне сидеть еще на заборе, до самого позднего вечера, и лстыть ему. Сидела я на заборе до тех пор, пока не поняла, что палец мой не такой уж и вредный. Он просто хотел предупредить меня об опасности стать воришкой. Палец как будто прочитал мои мысли и отцепился от забора.

2015 год

Фокус 2. Пропеллер и фисташковые орешки»

В одной очень далекой деревне жил мальчик по имени Павлик, но почти все звали его Прыгунком, потому что он очень любил прыгать. Однажды Прыгунком, посмотрев в который раз свой любимый мультфильм про Карлсона, размечтался тоже полетать. Ночью ему снилось, как он быстро-быстро бежит по отвесной скале, за ним погоня. Он добегают до самого края скалы, а там – дьявольский обрыв. Погоня его вот-вот настигнет, и он прыгает с обрыва в кромешную тьму. Лететь страшно, дух захватывает – так

страшно разбиться! Ой-ой, скорее проснуться, чтобы не разбиться! И он резко просыпается. Какое счастье – это всего лишь сон. Но что это? На спине Прыгунком вдруг обнаруживает что-то странное, что мешает ему встать с кровати, мешает двигаться. Мальчик подбежал к зеркалу и увидел на спине... пропеллер...! Прыгунком бросился к родителям:

- Папа, мама, вы ничего нового во мне не замечаете?

- Нет, ничего, - высоко и удивленно подняв брови, ответил папа.

- Ты еще не умылся, не причесался и не съел свою кашу, а уже придумываешь всякую ерунду, - строго проговорила мама.

Что же это со мной происходит, подумал мальчик? Глюки какие-то, и эти Глюки еще и потешаются над моей мечтой. После завтрака он отправился в папину мастерскую, где у него были припрятаны на черный день (это когда у него будет совсем скверное настроение) фисташковые орешки. Когда он начал лакомиться орешками, то заметил, что пропеллер на спине начал тихонько вращаться. Съел еще горсточку – вращение усилилось. Да эти фисташки - великолепное горючее! – обрадовался мальчик, прикончил оставшиеся орешки и мигом вылетел вон из папиной мастерской прямо на крышу дома. На крыше он пришел немного в себя, потом оттолкнулся и взлетел высоко-высоко. Управлять пропеллером было так легко, как будто эта способность была у Прыгунка с самого раннего детства. Все правильно, не зря же он всегда выше всех и дальше всех прыгал. Мальчик летел и летел. Увидел внизу речку Гороховку, что протекала за деревней. Какая же она смешная, эта речушка. Неглубокая, но очень каменистая. Видно, как вода ударяется о камушки и будто подпрыгивает. Теперь понятно, почему речку называют Гороховкой - водичка в ней прыгает, как горошек. Ой, да там же еще и рыбки словно перепрыгивают камушки! Никогда раньше Прыгунком не замечал этого, хотя часто ловил рыбу на этой речке. Потом Мальчик догнал стаю диких уток. Утки при виде летящего Прыгунка широко раскрыли от удивления свои клювы и, кажется, приняли его за своего. Некоторое расстояние мальчик пролетел вместе со стаей уток, потом он погладил рукой по спинке одну утку и полетел в обратную сторону, домой. Около школы Прыгунком увидел знакомых мальчишек, которые запускали Бумажного змея. Вот Змей запутался в макушке высокой сосны. Прыгунком отцепил Змея, причем сделал это так, что мальчишки ничего не заметили.

Вдруг пропеллер начал вращаться медленнее, и мальчик понял, что заканчивается горючее.

Прыгунком приземлился далеко от дома, поэтому вернулся домой только к обеду. Когда папа с мамой увидели своего сына, то очень обрадовались и даже забыли поругать. После сытного обеда инцидент был исчерпан, и Прыгунком осмелился попросить у родителей почаще покупать ему фисташковые орешки. Сколько еще приключений было впереди. Даже если все, что произошло в жизни Прыгунка с появлением пропеллера, всего лишь глюки, все равно это замечательно, интересно, и ни у кого больше такое не случается. Только у него, потому что он выше всех и дальше всех прыгает.

2016 год

Вопреки расхожему мнению

Главка первая. Находка

Однажды холодным январским вечером возвращались мы с мамой из музыкальной школы. Дошли до нашего любимого мостика через речку Оккервиль и только хотели ступить на него, как вдруг заметили маленького котенка. Серенького, пушистенького, голубоглазого. Он сидел почти у самой кромки и зимой не замерзающей воды и дрожал. Мы спустились по крутому берегу, я с осторожностью стала подносить к котенку руки. И вот, когда расстояние между моей рукой и шерсткой котенка оставалось совсем мизерным, он привстал на задние лапки и сам дотянулся до моей руки, нежно прикоснувшись к моей коже. Я даже услышала, как это крошечное создание тихонечко мурлычет. Мама сказала, что она никогда не встречала таких наивных и общительных созданий из семейства кошачьих. Естественно, я сразу предложила маме взять этого котенка с собой, но мама обещала подумать до завтра.

Всю недолгую дорогу до дома я представляла одинокого несчастного котенка. Думала о пропавшей маме-кошке. Что случилось? Что будет с котенком, если мама не разрешит взять его домой? Мы подошли к дому и вдруг услышали за спиной слабый писк. Котенок плелся позади нас всю дорогу, но так беззвучно, что мы его даже не заметили. Всю дорогу он не жаловался и не просил о пощаде, но когда увидел, что мы сейчас войдем в подъезд, и за нами закроется дверь, не выдержал и напомнил нам о себе. Мама сдалась, пришлось согласиться со мной взять котика домой.

Главка вторая. «Собачий вальс»

Дома нас ждала наша любимица Вика, лабрадор белоснежного окраса с очень мягкими ушками. Вопреки расхожему мнению, наша собака обожала котов, но те обычно не понимали мирных намерений Виктории. Мы вошли в квартиру, собака завилала хвостом и стала принюхиваться. В свою очередь, котенок выпустил когти и зашипел. Пришлось закрыть собаку в другой комнате. Когда мы принесли уставшему, но оттаявшему котенку разогретые консервы, он уже крепко спал. Спал на сушившихся на горячей батарее вещах. В семь часов утра котенок разбудил меня, маму и моего папу громким мяуканьем. Он плакал так отчаянно, что мы все растерялись. Потом мама сказала, что котика, наверное, приснился страшный сон.

Котенку мы дали кличку Тимоша. Очень интересно было наблюдать за новым членом нашей семьи. Вот он поточил свои коготки о деревянные ножки кухонного стола. Вот опробовал свои зубки на папиных стареньких тапках. Вот заметил в окне на ветке березы чирикающего воробья, занял исходную позицию охотящегося хищника, прыгнул на два метра вперед и врезался в стекло. Через пять минут зазевал, встал и пошел на кухню к маме, готовящей завтрак. Не удалось ему самому раздобыть еду, и он стал просить маму накормить его, жалобно заглядывая ей в глаза. Через пять минут он уже так объелся, что пошел спать. Убедившись, что котик спит очень крепко, я открыла дверь и выпустила Викторину. Та доела то, что осталось в миске, подбежала к Тимоше, вылизала его, потом привалилась головой на мягкую подушку рядом с Тимошей и тоже уснула. Кот проснулся первым, увидел рядом с собой голову собаки, кубарем скатился с подушки, запрыгнул на мою двухэтажную кровать, с нее – на фортепиано. Попал лапками прямо на открытые клавиши, испугался от резкого звука, отпрянул в сторону. Клавиши издали еще более громкий звук, котик, как мяч, ринулся в противоположную сторону, потом понесся по клавишам обратно и так несколько раз. В итоге, почти безошибочно сыграл «Собачий вальс» (даже у меня с первого раза не получалось!). Это как раз и разбудило невозмутимую Викторину, которая даже не поняла, из-за чего весь сыр-бор.

Главка третья. Пропеллер на кончике хвоста

Прошли две недели с момента появления котенка Тимки в доме. Тимоша уже привык к Викторине и почти полностью освоил новый дом. Каждый день кот просыпается с папой, когда тот уходит на работу. Он уезжает в свой Биологический центр и там что-то исследует. Мне в настоящий момент интересно исследовать все, что связано с поведением моих питомцев. Каждую минуточку я помню о том, что я в ответе за них.

Как-то раз я общалась с лабрадором Викторией, делая ей всяческие комплименты, (например, «какая ты милая

девочка!). Она в ответ, естественно, виляла хвостом, с каждым комплиментом все сильнее. Тимоша с любопытством наблюдал за нами, заигнотизированный движением кошачьего хвоста. Вдруг он принял позицию охотника, внезапно и резко запрыгнул на хвостик расслабленной от комплиментов Вики. Та, наслаждалась ласкающей уши похвалой, даже ничего не заметила. Она лишь присела на задние лапы, подняв вверх передние. Причем хвостом она крутила с убыстряющейся силой. Тим завертелся по инерции вместе с хвостом, но отцепляться он как будто не собирался совершенно, ухватился острыми молочными клыками изо всей силы в собачий хвост. Собака растерялась от такой дерзости кота, вдруг резко перестала крутить хвостом, но поскольку ее позиция на задних лапах была страшно неустойчивой, потеряла равновесие и упала, придавив котенка. Наконец Тимоша вырвался из-под тридцатикилограммовой Виктории. Спасаю он на трубе под ванной, куда практически невозможно попасть, только если подпилить уголки. В общем, вытащили мы его оттуда приятным запахом докторской колбаски.

Главка четвертая. Пудра для трусишки

Теперь котик опять боится нашего лабрадора. Что я только не перепробовала: и предлагала им есть из одной миски, и специально перепутывала их игрушки. На следующий день, увидев Вику, Тим со всех сил опять рванул под трубу, и на этот раз от сильного шока его невозможно было выгнать оттуда даже едой. Вышел он только под покровом ночи, когда все легли спать.

Что тут поделаешь! Мама пошла на крайние меры. Рано утром, когда котик забежал в туалет, насыпала под ванной у самой трубы красного молотого перца, очень острого и жгучего. Когда Тимка прибежал, его ждал неприятный сюрприз, и он сразу стал сильно чихать. Перец распудрился на его мордочку и шерстку. Котик так растерялся, что не мог бежать от страха и боязни неизвестного для него обжигающего глаза и мордочку перца. Только котенок попытался выйти из-под ванной, как наткнулся на холодный и мокрый нос Вики, которая до сих пор не понимала причины их ссоры. На этот раз котенок никак не среагировал на Викторию. Вид у него был несчастным, нос сморщился, как грибок. Собака была рядом, но Тимоше было так плохо, что он ее, кажется, даже не заметил. Весь измазанный в перце, он побежал по дому, оставляя за собой следы. Виктория, принюхиваясь к следам, испачкалась и тоже стала чихать.

Вышел папа из своей комнаты, увидел весь этот кавардак, поймал грязного котенка, вымыл его в теплой воде с белоснежной пеной, промыл нос собаке, потом вытер их обоих. Мы с мамой занялись уборкой перечных следов и тоже расчихались. Тимоша же тщательно вылизывал мокрую шерстку. К нему подошла Виктория помогать. Она аккуратно прилизывала каждую шерстинку котенка, тот стал мурлыкать, посмотрел на собаку растроганным взглядом и положил уже сухую нежную лапку на лапищу лабрадора. Вот так.

Вышел папа из своей комнаты, увидел весь этот кавардак, поймал грязного котенка, вымыл его в теплой воде с белоснежной пеной, промыл нос собаке, потом вытер их обоих. Мы с мамой занялись уборкой перечных следов и тоже расчихались. Тимоша же тщательно вылизывал мокрую шерстку. К нему подошла Виктория помогать. Она аккуратно прилизывала каждую шерстинку котенка, тот стал мурлыкать, посмотрел на собаку растроганным взглядом и положил уже сухую нежную лапку на лапищу лабрадора. Вот так.

2017 год

Колодченко Катя, 9

Стихотворения

«Прости»

Зачем на свет я появилась?
Ведь никому я не нужна.
Забудут скоро в этом мире,
Что где-то есть
Такая, я!

По асфальту вода зеркалами глубин.
Кто забыт, тот всегда остается один
И уходит, завернувшись в покрывало мечты,

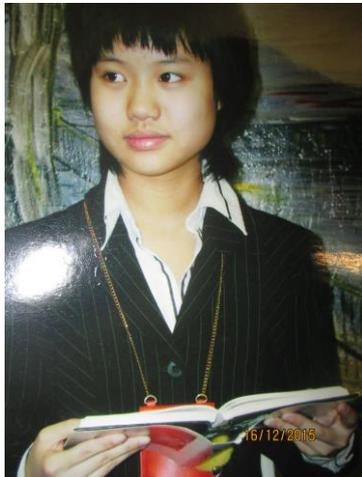

С головой окунувшись в океан пустоты.
 Все, что было твое,
 Уступаю другой.
 Все, что стало родным,
 Оставляю себе.
 Солнца палящего
 Бесконечную грусть
 Канарейкой на холод
 Выпуская, смеюсь.

Мой город потонул в печали,
 И я погибла час назад.
 А стены города рыдали,
 Смотрясь в пылающий закат.
 И небо над Невой стальнойю
 Совсем приблизилось к земле.
 И света яркого крупинками
 Лица коснулось моего.

2009 год

Стендаль сравнивал литературу с «зеркалом, в котором отражается мир». Если уж сравнивать литературу с зеркалом, то в нем отражается не столько мир, сколько автор произведения, и таких миров столько, сколько оригинальных авторов. Есть мир Аней Шэн, выпускницы нашей школы, выпускницы Литературной студии «Бродячая собака». Аней Шэн – победитель и лауреат ежегодных фестивалей детского литературного творчества - пытается создать свою модель мира. В каждом новом выпуске альманаха «Шиповник» Вы можете прочитать фантастические истории этого автора, веселые и неповторимые. Достаточно хотя бы названия их вспомнить: «Хочу быть чайником», «Гусеница в красной шляпке», «Мафия Джонмякса» и так далее.

Аня Шэн

Осколки. Мое фасеточное зрение

Мафия Джонмякса

- А! Мама! Кто-нибудь, помогите! Спасите! На помощь!

Как Вы, дорогие читатели, поняли - за мной кто-то гонится. Этот кто-то – мистер сборщик налогов. Вы хотите спросить: так отчего же мне не заплатить налог? Или у меня денег нет? Дело в том, что это кошачья оплата долгов, а как я стала должником котом – об этом мой рассказ.

Однажды жарким летним днем я как обычно сидела в парке на скамеечке. Сидела и жевала сушеную рыбку, которую очень люблю. Вдруг мое внимание привлек большой рыжий кот, который как-то странно перемещался на тщательно подстриженном газоне. Подпрыгивал, прижимался к земле; как пружина, взвивался в воздухе. Я подошла поближе и увидела, что кот забавлялся с пойманной мышкой. Забавлялся - иначе не скажешь!

Он дразнил свою бедную жертву, делая вид, что отпускает ее. Потом одним прыжком настигал ее. Подбрасывал обеими лапами и чуть ли не хвостом ловил и опять подкидывал.

Бедная мышь была при последнем издыхании. Она не успевала перевести дух и жалобно так пищала. Я подошла и шлепнула кота по голове. Кот попытался отстоять свою добычу – зашипел сердито, заворчал злобно. Показал, одним словом, свои зубы. Но я задала ему такого пинка, что он шустренько так убежал. Мышь смотрела на меня сияющими благодарными глазками, так, как дети смотрят на супергероев.

- Иди домой, а то еще кто-нибудь обидит тебя, - сказала я мышке.

Не успела я прийти в себя от увиденного, как солнце село за горизонт. Я пошла домой, продолжая хрустеть рыбкой, но вдруг из-за куста появился все тот же рыжий котиче. Смотрел он на

меня ну очень враждебно. Тем не менее, мне было его жаль, ведь именно из-за меня он лишился вкусного обеда. Я решила угостить хулигана сушеной рыбой, но только протянула ее, как кот вдруг встал на задние лапы и с невероятно важным видом начал:

- Так, девушка, объясните, что это такое, что за дохлятина?! И ради нее меня надо было лишать свежей мышатины!

Я хотела отойти в сторону и не связываться с вдруг заговорившим Котом, но, к своему ужасу, увидела, что меня буквально окружила армия вооруженных бандитов. Да это же все Коты, усатые и наглые. Я бросилась бежать, но какой-то Полосатый Кот поставил мне подножку, и я грохнулась на землю, как мешок картошки. Рыжий выхватил из моих рук пакетик с кальмарами. Я решила, что он поделится рыбками со своими хвостатыми товарищами, но ничего подобного!

- Нам не нужны твои жалкие сухие кальмары, - важно заговорил Рыжий Кот, - мы накажем тебя за твою дерзость! Ты заплатишь нам налог сто тысяч!

- Ах ты, рыжее чудовище! Чучело хвостатое! – банально закричала. – Попробуй только тронуть меня!

И я дернула Кота за хвост. Тот взвыл от боли и неожиданности. Остальные коты вытаращили глаза, выгнули спины и распушили усы. Это они плохо еще меня знали, ведь все остальные в округе, и люди и животные, знали, что со мной лучше не связываться – у всех на памяти была моя драка с Вороной. Рыжий Кот понял, наконец-то, что я для него серьезный конкурент, и начал говорить уже миролюбиво:

- Разрешите представиться – мя-я зовут Котян Джонмякс. Я глава кошачьей мафии.

- Меня зовут Аней Шен. Я восьмиклассница, что дальше?

- Для мя-я мя-я-со любимая еда. Ты лишила мя-я мя-я-сной добычи. Будешь сидеть за это в подвале до тех пор, пока кто-нибудь не хватится тебя. Мы объявляем за тебя выкуп – 125 жирненьких мышек.

Окружили меня коты, затолкали в темный подвал и закрыли дверь. Через полчаса, когда глаза мои стали привыкать к темноте и стали различать отдельные предметы, отодвинулось у самого пола какое-то тряпье, и я увидела необычайное зрелище. Ко мне приблизилась целая колонна Серых мышей. Они шли торжественным строем, впереди шествовал Предводитель в парадном темно-красном мундире, с короной на ушах. На груди – три ордена, за поясом мундира – шпага.

- Милая девочка, - важно начал Предводитель, - мы премного благодарны тебе за спасение нашего маленького друга.

Потом он вытащил из-за пояса мобильный телефончик, который я в темноте не заметила, набрал чей-то номер и грозно начал кому-то выговаривать за разбой и хулиганство. Велел привести виновника разбоя. Дверь приоткрылась, и вошел рыженький котик в черном пиджачке. Я с трудом узнала в этом жалком субъекте Джонмякса. Он встал перед предводителем на задние лапки и начал оправдываться:

- Эта девочка первая стала задирать нас, дразнила какой-то сушеной дрянью и даже больно дернула меня за хвост.

- Ты хочешь, чтобы мы забили тебе стрелку за похищение хорошего человека!? – гневно закричал Предводитель.

- Нет-нет! Аней, простите, пожалуйста, меня и моих подчиненных. Мы никогда не причиним Вам больше вреда!

- И прекратите свои мафиозные разборки и грабежи! – строго повелел Предводитель мышей.

- Никаких налогов, господин Предводитель! Честное Кошачье!

Скоро я, поблагодарив своего спасителя, вышла на свободу. На пустыре заднего двора знакомого дома меня ожидали Коты.

- Ха-ха-ха! – засмеялся мне в лицо Рыжий громадный наглый Джонмякс. – Ты решила, что ушла от нас безнаказанной? Ничего подобного! Будешь приносить нам плату за свою дерзость: четыре пачки сушеной рыбы и по две пачки кальмаров. Каждый вечер, в 19.00. Тебе понятно?

Ну что мне оставалось делать, как вы думаете? И вот сейчас, в конце лета, кошачий сборщик налогов гонится за мной, так как у меня закончились карманные деньги, и я не могу больше покупать лакомства для котов. На моем теле уже 23 царапины.

Так что вот, мои дорогие читатели, Ваш несчастный автор должен повествовать свою историю, прычась в кустах.

Гусеница в Красной шапочке и блины

- Так, народ, все в сборе?

- Да, все тут!

- Ну, тогда пошли.

Лето, начало июня. Мы с девчонками решили отпраздновать конец учебного года, без мальчишек, и направились к парку на долгожданный пикник.

К несчастью, когда мы пришли в кафе, все столики были заняты или завалены остатками чьих-то пиршеств. Конец года, в конце концов!

Мы долго странствовали по парковым аллеям среди кустов и деревьев, наконец, мы нашли свободный столик на терраске под открытым небом. Вокруг чисто, не слишком многолюдно, деревья закрывают нас тенью, другими словами, это было идеальное место для пикника. Вкусно перекусили бутербродами и занялись каждый своим делом. Мы с Полиной выбежали на солнечную полянку и стали играть в бадминтон, благо ветра не было. Зоя с Викой начали фотографироваться, Катя с Лизой просто любовались природой. Потом мы все дружно проголодались и опять собрались на террасе. И начался пир на весь мир, вернее, - на весь парк. Полина заказала для всех мороженое. Я внесла свою лепту и выложила на стол принесенные из дома блинчики со сгущенкой и чай с молоком. Вика с Зоей - ягодный пирог. Мороженое мы уплели сразу. Затем взялись за блинчики. И только я отрезала кусочек блинчика и с нетерпением поднесла его ко рту, вдруг Вика как закричит:

- Ани, стой!

Поза, в которой я так и застыла, была крайне смешной. Рот мой был широко открыт, голова запрокинута. Блинчик так и остался наколотым на вилочку.

- Вика, что случилось? Ты ведь знаешь, как я не люблю, когда меня отрывают от еды.

- Посмотри на свой блинчик.

- А что с ним не так?

- Ани, ты только не пугайся!

Опустив голову по направлению взгляда Вики, я увидела на своей тарелке нечто неожиданное, настоящее чудо-юдо. Огромная гусеница, размером в ладонь, насыщенного зеленого цвета с аппетитом уплетала лакомый кусочек и, казалось, что это только ее угощение, и ничье больше!

- Вика, да ты же моя спасительница! Еще бы немного, и я бы съела это чудовище!

Гусеница же продолжала лакомиться, слизывая с поверхности блинчика сгущенку. Она сама была похожа на сосиску, перевязанную желтыми ниточками-перетяжками.

- Эй, гусеница, шагай отсюда, - закричала я, тыкая непрошенную гостью вилкой.

Гусеница не обращала на меня внимания, мало того, она повернула ко мне свою голову, и я обнаружила на ней маленькие очки в роговой оправе. На головке была еще маленькая красная шапочка, на передней части туловища - черная жилетка. Гусеница перегнулась своим подвижным тельцем через край тарелки и начала лакать чай с молоком из моей же чашки, потом промямлила:

-Что за дети пошли, тыкают взрослых гусениц столовыми приборами!

Это был предел моего терпения! Моё раздражение росло, и я попыталась донести это до гусеницы:

- Мадам Гусеница-инкогнито, не могли бы вы уйти с моего блина прочь подальше. Ваше присутствие на моей тарелке меня бесит.

Гусеница отреагировала мгновенно. Она оторвалась от еды, что очень меня порадовало, и заявила мне очень злобно:

- Что за тон, что за неуважение?! Да, я - мадам, но никакая не инкогнито. Я – Гусеница Красная Шапочка. Все меня приветствуют и уважают! Даже серые волки, когда я сползаю на землю, раскланиваются со мной. А здесь и блина съесть нельзя, подумаешь!

Оказывается, она влиятельная персона, но очень избалованная. С этим надо что-то делать. Я подняла голову и увидела над головой крону высоченного старого дуба. Значит, вот откуда мне в тарелку упало это чудо.

- А, так значит вы еще и столь значительны в своем кругу? Видимо, вам известны все радости общества, живущего в этой кроне?

- Да, я – Мисс Красоты этого лета. Скоро у нас будет проходить фестиваль желудей. Приходи с подружками, поможете выбрать Мистера Желудя этого лета, только позволь мне взять два блинчика для своей бабушки.

- Да как же ты их возьмешь? – удивилась я.

- В кармане моей жилетки есть авоська. Положи, пожалуйста, в нее блины.

- Держи, только смотри, чтобы тебя волки не слопали.

Подсадила я попрошайку на нижнюю ветвь дуба, и вскоре мы с девчонками стали с громадным аппетитом

кушать ягодный пирог, хохотать и вспоминать важную Гусеницу в Красной шапочке.

Ворона и серебряная ложечка

Ур-ра! Летние каникулы! В доме был затеян ремонт, я была лишним тараканом под ногами (шучу!), поэтому мои дорогие родители отправили меня отдыхать к моей любимой подружке на дачу.

Лежу себе я на скамеечке и загораю. Родители Полины, а именно к ней меня отправили, отправились в город за продуктами, а меня и Полину (за яркий рыжий цвет волос я прозвала ее Апельсин) хозяйками. Апельсинчик мой пошуршал по дому, навел порядок и, соорудив мне смешные рожицы, выкатился из дома в лес по грибы по ягоды. Уже из сада подружка прокричала мне, чтобы я тоже не бездельничала, а сварила клубничное варенье.

Позагорала я всласть, потом скучно стало.

- Сварю варенье, - мелькнуло у меня в головушке, - полакомлюсь.

Сказано – сделано. Собрала клубнику. Сварила сироп. Опустила в сироп ягоды и стала помешивать серебряной ложечкой, с которой никогда не расстаюсь, где бы не была и куда бы я не поехала. Аромат от клубничного варенья – чудо! Стою рядом с ковшиком, пенки поедаю - вкусотища! Оставив своё творение вместе с серебряной ложечкой на столе в саду, я отправилась в дом за булкой. Уже из дома услышала странный шум.

- Может, маньяк какой-нибудь? – подумала я и вооружилась шваброй.

В надежде, что это все же не маньяк и не злодей из соседнего двора, я выглянула и оценила обстановку:

- А, так это ворона, ну, тут нечего бояться.

Ворона меж тем заметила меня и, кажется, сфотографировала меня вместе с моей шваброй. Я застала ее врасплох – она преспокойно ела клубничные пенки, склевывая их с моей серебряной ложки. Стоит сделать отступление и рассказать поподробнее о моей любимой ложке. Казалось бы, подумаешь ложечка, однако же, эта ложечка была не просто ложечкой, она была для меня антиквариатом, напоминанием о моем счастливом самом раннем детстве, когда это ложечку я использовала не как ложечку, а как орудие для ловли стрекоз.

Сама ложечка была в форме вытянутой стрекозы, с опущенными крылышками по бокам. Я играла с ложечкой, как мальчишки играют с бумажным самолётом. Она была для меня игрушкой и оберегом от всех напастей. От тех же стрекоз, например, которых я почему-то очень боялась, когда была совсем маленькой.

- Воронушка, улетай, пожалуйста, с миром и отдай мне свою добычу, - попыталась я спасти ложку.

Ворона проигнорировала меня с моей просьбой. Потом я попыталась испугать ее, чтобы она бросила ложечку - не тут-то было! Ворона резко ко мне повернулась, громко закаркала и собралась улетать, крепко зажав ложку в клюве. Я молнией взметнулась, схватила её за лапы и попыталась удержать. Ворона, в свою очередь, сдаваться тоже не собиралась и начала клевать мою голову. Тут я протянула руку к клюву, чтобы выдернуть из клюва ложечку, но Ворона совсем рассвирепела. Я тоже не на шутку разозлилась, схватила изо всех сил ее за хвост, так что выдернула несколько перьев. Ворюга сопротивлялась, раскаркалась так, что уши заложило. Она сильно размахивала крыльями, и мы вдруг оторвались от земли и взмыли вверх. Битва наша с Вороной продолжалась и в воздухе. Я крепко держалась за ее лапы, пытаюсь изо всех сил опуститься на землю, пока мы летели невысоко. Птица не желала расставаться с добычей, крепко держала ложку в клюве и свирепо поглядывала на меня. Опускаться на землю было не в ее интересах, а мне уже тяжелей было

держаться и не упасть. Внизу показалось большое озеро. Этого еще не хватало! Вдруг я увидела стрекозу, которая летела прямо нам навстречу, по моей траектории. Я испугалась и резко дернула Ворону за лапы, так что Стрекоза чуть не врезалась Вороне в глаз (как в лобовое стекло самолета врезаются иногда летящие предметы). Ворона гаркнула от неожиданности, сбилась с курса и уронила меня и нашу серебряную ложку прямо в озеро.

Короче, меня подобрали сердобольные рыбаки и отвезли домой. Апельсин уже давно вернулась, и мне было, кому рассказать о случившемся. Мы похотали, потом разошлись по своим комнатам. Так вот, дорогой читатель, что, как вы думаете, лежало на моем столе? Не догадываетесь? На моем столе лежала моя серебряная ложечка, а рядом воронье перо. За окном я услышала:

- За хр-р- рабр-рость!

Утиная охота

Смотришь на речку Оккервиль, мечтаешь о любви, о настоящей дружбе, о далеком-далеком лете. Хочется написать о чем-то интересном. О том, о чем раньше никто не писал. Но не обольщайтесь! Не получается у меня ни история любви, ни признание, на худой конец, в любви к природе. Напишу-ка я о войнушке, разразившейся однажды на одном из мостиков через Оккервиль.

Пошли мы как-то с родителями гулять.

- Погуляй пока здесь, на речке. Никуда не уходи, а мы с папой сходим и купим тебе сахарной ваты.

- Вы это хорошо придумали. Хочу, хочу сахарной ваты!

После того, как родители покинули меня, стала я кормить уток. В руках у меня был огромный пакет с хлебом. Поэтому, мне казалось, я всех уток накормила. Не осталось ни одной голодной. Потом достала из сумки яблочко и решила сама полакомиться. Только откусила кусочек, вдруг одна из уток как закричит:

- Воровка, воровка! Она ест наше яблоко!

- Да как она смеет! Взять её!

Набросилась на меня целая стая уток. Пустилась я что было силы бежать. Спряталась в камышах.

- Где она, куда пропала? – забеспокоились утки.

- Я объявляю охоту на эту девчонку! - крикнула утка-предводительница. - Кто поймает ее, той достанется титул главной утки камыша (а у уток это то же самое, что графиня-утка)

- Глупость какая-то, - подумала я. - Разве могу я быть предметом для утиной охоты? Надо вылезать.

Когда я выглянула из камышей, то увидела нечто. Одна из уток была одета в мундир, другая заряжала ружье шишками, третья ставила капканы. Увидели меня, окружили, зашипели, зашипели, искусали.

Пришлось взмолиться:

- Утенки серые, утенки родненькие! Простите меня! Вот вам ваше яблоко. Сейчас папа с мамой мне сахарную вату принесут, я ее вам отдам.

Утихомирились утки, раскрякались:

- Посмотрим, посмотрим. Смотри, не обмани.

Пришли, наконец, папа с мамой. Принесли мне сахарную вату.

- Папочка, мамочка, идите вперед. Я постою на мостике. Съем вату.

Прошли родители вперед. Я же разорвала лакомство на кусочки, побросала в воду. Уточки долго гонялись за таявшими в воде лакомыми кусочками, потом поднялись всей стаей в воздух, попрощались:

- До свидания, девочка! Спасибо за угощение. Ты – не жадная. У нас теперь хватит сил долететь до самого севера!

Битва с мороженым

Однажды мучительно жарким летом купил мне папа мороженое. Взяла любимую креманку, положила мороженого с горкой, села на порог балкона и только хотела съесть первую ложечку, как вдруг позвала меня мама помочь с телевизором. Я настроила телевизор. Потом брат бросил вызов на приставку, пришлось с ответом повозиться. Когда я закончила и вернулась на балкон, вдруг обнаружила, что кто-то съел мое мороженое.

- Чёрт! Кто такой вредный съел мою порцию!

- Никто не ел твое мороженое. Оно растаяло, - сказал мне папа.

- Ну ладно. Я себе новую порцию положу.

Положила новую порцию и села на пороге балкона. Ветер мягко дул мне в спину, и это было очень приятно. Соседи слушали классическую музыку, и я тоже ею наслаждалась. Да еще мороженое. Сплошной восторг! Вдруг опускаю голову и что я вижу? Мороженое стремительно начало таять прямо на моих глазах.

- Эй, подожди немного, дай я тебя сначала съем, а потом будешь таять у меня в животе!

- Ни за что! Я без боя не сдамся!

- Ну, раз на то пошло, то я тебя покараю за то, что не хочешь быть съеденным мною!

И стала я тыкать в мороженое ложечкой, но никак не могла в него попасть. Оно то вправо, то влево подпрыгнет. Я, как ни стараюсь, мне не поймать его. В конце концов мороженое всё-таки растаяло, и от него остался маленький кусочек.

-Ха-ха-ха-ха, как смешно!

-Что смеёшься! – запыхавшись, спросила у него.

- А тебе не смешно? Я так хотело выиграть у тебя это сражение.

И мороженое продолжало смеяться, пока совсем-совсем не растаяло. Пришлось есть его через соломку, но я осознала, что мне выпала честь съесть героическое мороженое.

История 4. Злое молоко

Расскажу я всем великий секрет. Ни в коем случае не говорите Молоку, что вы собираетесь его пить, а если вы уж начали его пить, допейте всё до дна. Если вы оставите хоть капельку, Молоко обязательно растечётся по всей сумке да еще съехидничает:

-Бва-ха-ха-ха-ха, надо было сразу меня пить!

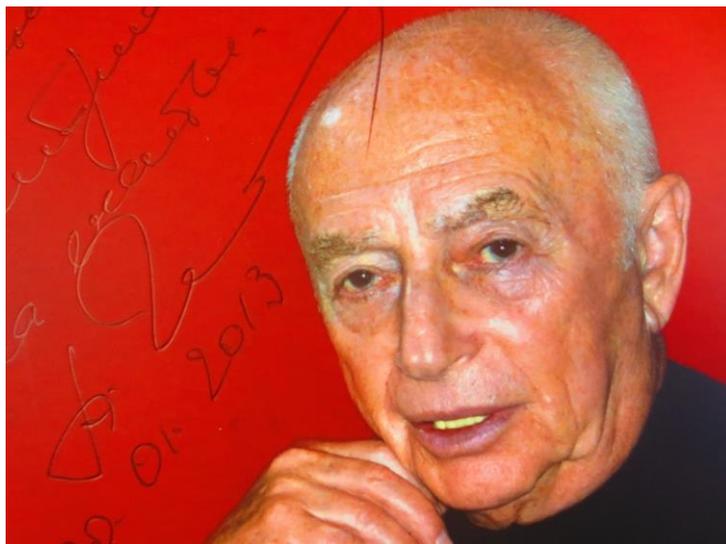
Потом Молоко будет растекаться, заливать тетради, учебники, ручки-карандаши и даже дневник. А мальчишки увидят мою оплошность, будут улюлюкать, издеваться:

- Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Вот разиня, с молоком не справилась...

А я скажу тем мальчишкам:

- Молоко злое, а вы еще злее. Подумаешь, Молоко расхулиганилось, зато меня рассмешило, и я запомню этот случай, как самый смешной в моей школьной жизни!

2010 - 2015 год

Александр Городницкий

Атланты

Когда на сердце тяжесть и холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба, забытые в веках,
Атланты держат небо на каменных руках.

Держать его махину – не мёд со стороны,
Напряжены их спины, колени сведены.
Их тяжкая работа важнее иных работ.
Из них ослабни кто-то, и небо упадёт!

Во тьме заплачут вдовы, повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый, и кончится Земля.
Источник teksty-pesenok.ru
А небо, год от года, всё давит тяжелей,
Дрожит оно от гула ракетных кораблей.

Стоят они, ребята, точёные тела,
Поставлены когда-то, а смена не пришла.
Их свет дневной не радует, им ночью не до сна,
Их красоту снарядами уродует война.

Стоят они навеки, упёрши лбы в беду,
Не боги, человеки, привычные к труду.
И жить ещё надежде до той поры, пока
Атланты небо держат на каменных руках.

Антон Михайлов, 11

Ангел мой

Так часто полагаюсь на себя,
но боюсь одиночества,
это тогда, когда нет рядом тебя.
Ты так любишь
людей вокруг,
тех, кто любят тебя.
Ты так любишь меня,
что не дашь мне

сорваться в пропасть.
Вместе с тобой есть надежда
на капельку удачи,
что, как соломинка, спасет.
Главное, что хотя бы ты
поверила в себя,
и все будет путем.
Знай, что ты сильна душой,
для меня, как лучик света,
ангел-хранитель мой.

2009 год

Люся Розова, 6

Ленточка и Ниточка

В одном очень-очень маленьком городе жила очень маленькая девочка Ленточка. Она была очень веселой. Но вот захотелось ей ума набраться, и отправилась она к большому-большому дубу, о котором говорили, что он самый мудрый. Идет девочка, а навстречу ей семейка, целое ожерелье из бусинок. В этой семейке жила подруга Ленточки – Ниточка, на которой были нанизаны Бусинки. За ними вышагивала дружная компания из ботов (боты – это маленькие мальчики), настоящий браслет с шипами. Позвала всех их Ленточка с собой.

Вот идут они по дороге извилистой. Впереди река без моста.

- Что делать! Придется повернуть назад, - печально сказала Ниточка.

Не растерялась Ленточка, перекинулась лентой до другого берега. Перебрались по нему Бусинки и Боты на другой берег. Идут они дальше по косо́й доро́ге. Перед ними лес густой.

- Бусинка, давайте вместе держаться, а то мы растеряемся, - говорит Ленточка.

- Обязательно возьмемся за руки, а вы, Ботики, идите впереди и защищайте нас своими щитами.

Смело вошли они все в лес, а он гудит и гукает. В темной чаще глаза хищников сверкают. В вершинах деревьев совы ухают. Из-за кустарников ящерицы выползают и пугают. Бусинки ойкают, Боты их щитами от всех напастей заслоняют. Вышли из гуши лесной, перед ними доро́га волнистая стелется. Шли они, шли, перед ними болото, ноги трясиной затягивает.

- Ленточка, давай попросим Ботов мост построить.

Послушались Боты Ленточку и моментально из браслета образовали мостик.

Болото преодолели. Перед ними – утес, на котором дуб растет, кроной в облако упирается.

- Ленточка, давай попросим ума для всех нас у старого дуба.

Мудрый дуб услышал просьбу и проговорил-прошелестел:

- Вы замечательно справились и сами с задачей. Пока добирались до меня, поумнели и сами стали мудрыми. А мудрый всегда может найти способ жить со всеми в мире, подставить плечо тем, кто слабее, сделать мир добрее и светлее.

2012 год

Саша Масленников, 11

Стихотворения

Весеннее

Все вдруг набухло и взорвалось -
Грязищей по колено.

Всплыло и лужами растеклось –
Километрами вправо и влево.

Чтоб провалилась прахом
Распутица весенняя!
Лопатой бы единым махом
Убрать все эти язвы, струпы!

Гнилой и черной гамме вопреки
Легко качает ветви
Душисто-голубая,
Веселая березка у реки.

О себе

Звонки телефонные,
Знакомые голоса.
Равнодушие сильное,
Как шумная гроза.

Тянут друзья,
Как пауки за паутину.
Меня не сбить,
Такою холодной льдину.

Уроки, обязанности –
Все возведите в куб.
Скоро разум мой станет
Как зеленый дуб.

Любовь всколыхнула –
Потянуло на насекомых.

Избегают все
Доказательств весомых.

Люди боятся правды,
Как огня.
Я – на правосудии,
Им не скрыться от меня.

И камни с горы
Катятся со спины.
Но еще нескоро
Лопнут две струны.

Я – стеклопрозрачный
И невидим.
Много людей как
Неполученных писем.

Счастье вдруг вмиг
Обращается в золото.
Все начинается
Смолоду, в городе.

Рэп мой, как болевая
Связка.
Где окраина?
Нет, уж лучше тряска...

Весна, 2010

Язык удивления. Писать на этом языке непросто. Таинственное созвучие мгновений томит писательскую душу. «Иногда хочется лечь на спину и смотреть вверх – пусть это поможет мне объяснить весь мир, вселенную...» - из анкеты **Леночки Курасовой (7)**. Как будто через труд генетической памяти автор приходит к удивительным образам.

Лена Курасова, 7

Как Волчица хотела узнать, в какую сторону дует ветер

Мифологическое создание

Я, Юкки Онна, нафантазировала это и создала. Посвящаю своей мамочке и папе.
Автор

Что отдал – принадлежит тебе навсегда.
Восточная мудрость

Глава первая. Ночи вопросов

Безлунная ночь стояла над лесом. Звезды холодно сверкали и отражались в озере. В глубокой тишине слышался лишь тихий всплеск обеспокоенных, могучих волн, тихий шелест листвы. Ветер всколыхнул опушки деревьев, его холодные прикосновения доходили до пещеры, где собственно и находилась проворная малышка, непослушная особа. Её мать спокойно сидела на маленьком выступе горки и обреченно вздыхала. Славную недолгую тишину нарушил тихий голосок волчицы-малышки:

- У-у-мам, в какую сторону дует ветер?
- Рейко, опять ты пристаешь со своими вопросами. Это же так просто. Выйди из пещеры, подними голову вверх, и кончик твоего носа сразу найдет, куда ветер дует.
- У-у-мам, а кто такие гиганты, о которых вы все время говорите? Расскажи.

Волчица, как заботливая мама, вылизывала шерсть малышки. Ей так не хотелось раньше времени тревожить свою доченьку подробностями взрослой жизни волков, и она всегда уходила от таких острых вопросов:

- Рейко, ты еще такая маленькая. Иди, поиграй лучше со своими братишками и сестренками.
- У-у-мам, а эти гиганты знают, откуда вообще берется ветер?
- Гиганты, против нас, дорогая, запомни это.

Очень утомляла Рейко маму вопросами, на которые та не знала, что и ответить малышке. Таких ночей вопросов было очень много.

Наступало утро, и отступали ночные тревоги. Солнечные зайчики прыгали по кронам деревьев, спускаясь до самой земли прямо на носики и хвостики маленьких волчат. Малыши беззаботно бегали под раскидистыми кронами деревьев, весело пятая друг дружку. Холодные реки вновь стали теплыми, и пожилые волки, старейшины и предводители, с облегчением плавали в их водах, смывая с себя зимнюю усталость. Матери и отцы собирались у Великой скалы, где старый вожак распределял всех на группы для охоты. Рейко сидела в пещере, выжидая маму. Друзей у нее не было, и ей было так одиноко. Играть с другими волчатами она стеснялась, боялась стать для кого-то обузой. Ей очень хотелось подружиться с кем-то, кто был бы так же любознателен, как и она, но случай пока не представился. Любознательность приравнивалась в клане любопытству, а любопытство осуждалось всеми. И была Рейко самой слабенькой среди всех и самой беспомощной. Лапки были у нее маленькие, слабенькие, и она не умела быстро бегать. Множество у нее было минусов, но еще больше плюсов.

Глава вторая. Побег

Как-то раз летней ночью вышла Рейко из пещеры, пока мама спала. Решила она самостоятельно найти хранильницу Ветра, о которой однажды узнала из разговора взрослых волков. Хранильницу можно было найти за рекой уплывающих Душ и за долиной мерцающих Огней. Быстро добралась Рейко до реки. Она оказалась широкой и очень тихой. Ни одна волна не плескалась и не билась о берег Рейко навестила ушки, вначале ничего не услышала, потом как будто стала различать таинственные голоса:

- Как же хорошо было летать... рассекать ветер грудью... быть свободной...

- Какое счастье прыгать с ветки на ветку... лакомиться орешками... иметь самый пушистый на свете хвост...

- Это такая роскошь – тонуть в розовом цветении, благоухая сладчайшим в мире ароматом цветов...

Рейко поняла, что души Птицы, Белки, Сакуры только что проплыли мимо нее. Ей стало очень грустно оттого, что и ее душа когда-нибудь уплывет по этой реке из этой трудной, но такой счастливой жизни.

Как перебраться на другой берег этой сказочной реки, Рейко не знала.

Глава третья. Река уплывающих Душ

Души все плыли и плыли по сказочной реке. Они без умолку лепетали и пели, а Волчица пыталась подавить обиду: Эти души только и делают, что вспоминают, будто они ничего больше не могли сделать, и жалеют сами себя. Ничего лучшего не нашла Рейко, как пропеть в унисон вслед тем, которых уносило течением и ветром:

Души тревожные,
услышьте меня:
с жизнью вас
берега разлучают.

Тайну Ветра
могу я узнать
лишь на том берегу -
помогите!

Приостановилось над головой Рейко облачко – душа Птицы, пролилось дождиком, и показался из-за облака Ворон. Не успела Рейко испугаться, как перенес Ворон её на плот деревянный. Другое облачко зависло над волчицей. Упал к ногам Рейко бельчонок маленький, накормил её орешками – сил прибавилось. Но плот уносило все дальше от берега. Тогда еще одно облако опустилось на берег и превратилось в чудесную Сакуру. Схватила Рейко за ее ветви и выпрыгнула на берег. Под Сакурой она увидела много светлячков.

Глава четвертая. Долина мерцающих Огней

Светлячки мерцали разноцветными огоньками, и вся долина была освещена как единый свод, громадный зал со сверкающей твердью внизу и наверху, вместо неба. На нижней – сверкали деревья, утесы гор, поверхности различных водоемов, больших и маленьких. С якобы небесной тверди свешивались гирлянды как будто Млечных Путей, скатывались вниз малюсенькие звездочки-планеты. На краю серпа месяца Рейко заметила какую-то фигурку. Маленькая волчица долго вглядывалась в очертания этой фантастической фигурки и вдруг заметила, как та отделилась от месяца и стала приближаться к земле. Вот-вот ближе, еще ближе, еще. Фигурка укрупнилась, Рейко уже рассмотрела громадные сверкающие два крыла, и Птица, громадная Птица, бесшумно опустилась на землю.

- Ты Богиня Ветра? – страх и радость, но вместе с тем и восхищение засветились в глазах волчицы.

Малышка не растерялась, хотя птица была такой величественной и гордой. Птица величественно и гордо кивнула.

- Я так долго Вас искала.

Стукнула Рейко легонько своей маленькой лапкой по траве. И вдруг все мерцающие огоньки, как по волшебству, стали подниматься вверх легкими светящимися облачками. Облака нависли над их головами, они были неподвижны.

- Ты хочешь, малышка, узнать, откуда дует ветер? Хорошо, сейчас узнаешь.

Взлетела гордая птица на ближайший утес, взмахнула правым крылом – облачко поплыло на Восток, взмахнула левым крылом – облачко попятилось на Запад. Потом стукнула птица клювом по утесу – откуда-то с Севера подул холодный ветер. Распушила птица свой хвост с радужными перьями, повела им в разные стороны света, и успокоился ветер, а светящееся облачко расстелилось ковром из светлячков прямо у ног Рейко.

- Прекрасная Богиня, а Ветер можно увидеть?

- И увидеть, и услышать, милая Рейко. Ветер ведь живой. Как думаешь, когда он поднимает лист или песок, он разве не становится зримым? Ветер - весельчак, и он любит, когда его видят, слышат и играют с ним. Только вот, мало кто любит его. Особенно, когда он шалит. Потому он и решил стать моим помощником. Запомни, милая волчица из племени, Ветер следит за всеми и защищает всех. – Рейко захихикала и громко-громко пожелала удачи.

- До встречи, надеюсь, ты ещё придешь ко мне в гости. Ко мне очень редко заходят и очень часто забывают. Да придёт к тебе славный ветер. Распуши хвост, и мой помощник поиграет с тобой, ты увидишь его и будешь его лучшей подружкой.

- До свидания, малышка! Оставайся всегда такой же любознательной и смысленной.

Поблагодарив Богиню, Рейко стала раздумывать: «Играет ли птица с ветром?» она повторяла эту фразу так долго, что глазки уже слипались, и получался уже совсем другой вопрос: «Играет ли ветер с птицей?». После нескольких минут волчица упала на мягкую травку и глубоко заснула. Ей снилась её семья и Ветер Перемен.

Улетела птица. Получила Рейко ответ на свой главный вопрос. Теперь она уже не была такой беспомощной и слабенькой, как раньше. Подняла малышка кверху гордый носик и побежала домой, в свою родную пещеру.

2015 год

Ёкай

Глава 1. Пророчество

Первой строчки пока нет.

И второй нет.

И третьей тоже нет. Не сочинила.

Начинаю с четвертой.

Звездное небо освещало дорогу крестьянам, которые направлялись в город. Белые хлопья снега кружи вальс на небесных вершинах.

Звонкое пение лесного духа, радостные вопли крестьянских детишек, которым ничто, казалось, не угрожало, веселило сердце взрослых. Дело в том, что до города было еще далеко, и все они забыли о страхе.

Между тем, на главной площади города Инвецо стоял юноша, одеяние которого составляли порванные штаны, разорванная рубаша и целые, невредимые сапоги фирмы «Osoin». В руках парень держал две бутылки с Сакэ, предназначенные для спутницы, которая, радостно виляя хвостом, сидела на плече.

- Ну, ты как там на моем плече?

- Так себе, но мягонько и тепло.

- Хочешь пить?

- Ц-ц-ц...

Такаюки протянул горлышко бутылки ко рту Аёкаши, как вдруг та ловко схватила в лапки бутылку, и громкие глотки эхом раздались по площади.

- Подруга, а нельзя ли потише? -

Вместо ответа Аёкаши по-детски надула губки и указала хвостом на мимо проходившую девушку, которая квадратными глазами смотрела на странную парочку.

Такаюки тут же подбежал к девушке:

- Юрико, сама! Как давно я тебя не видел!

- Такаюки? Ты так изменился, так вырос, вроде бы вчера в школе хулиганил, а сегодня какой ты взрослый!

Юрико хотела обнять юношу, но тут глаза Аёкаши сверкнули так грозно, будто предупредили: «Только тронь, он мой!»

- Кстати, Такаюки, ты слышал о новом пророчестве, что спустится спаситель духов и вернёт здравый рассудок жителям нашего города. Жду не дождусь, когда оно сбудется. Наивная речь девушки не могла вызвать улыбки юноши:

- На самом деле, пророчество звучит так: «Ворон трепыхнется, жизнь ко всем вернется, паутина страха оборвется».

- Такаюки, ты ведь спасешь нас, верно?

- От чего же мне вас спасать? Если верить пророчеству, рассудок к нам вернется, и мы не будем ничего и никого больше бояться.

И они все вместе засмеялись очень звонко. Причем, Ёкай громче всех.

Глава 2. Появление героя

Между тем крестьяне вошли в город и, к своему удивлению, увидели хохочущую компанию. Дело в том, что над городом давным-давно висел страх войны и отчаяния людей за жизнь своих близких и, прежде всего, детей. Люди совсем разучились улыбаться и, тем более, смеяться. Люди боялись делать добрые дела. Если забывались и творили добро хотя бы по отношению к своим близким, то тут же были наказаны какой-то злой силой: заболели, пропадали, умирали. Злые силы, казалось, испытывали настоящий голод. Это какие-то чудовища с дырой вместо живота, с зубами острыми, как пилы. Лапы чудовищ затягивали жителей города в липкую паутину и губили там. Чудовища насылали проклятия на мирный город, а глаза их заставляли душу выйти из тела.

А в той деревне, откуда пришли те крестьяне, солнце вдруг стало тонуть в пучине вод, а теплые звезды над головой вдруг стали холодными. Кто-то назвал деревню «драконьим логовом», и люди решили призвать героя, который спас бы их от неизвестной напасти. Но кто будет этот герой?

На опушке леса сидела женщина, лицо её было бледным, тело излучало холод, в руках она держала перо ворона, а на коленях был старый пергамент. Пальцы женщины ловко выводили буквы:

- Строчка первая - Встанет полная луна.

- Строчка вторая - Ворон трепыхнется, жизнь ко всем вернется.

- Строчка третья - Паутина страха оборвется.

Неожиданно рядом с женщиной появилась Ёкай. Она прислушалась к бормотанью старухи:

- Мудрый идет по большой дороге.

Узкие тропы внушают ему страх.

Так легко идти по большой дороге!

Но люди предпочитают обходные пути...

Ёкай слушала очень внимательно, потом начала:

- Если эта старушка сильна в своем пророчестве, то это значит лишь одно: герой должен появиться.

Голос старухи становился все тише и тише. Теперь она, в свою очередь, стала прислушиваться к волчице. Ее неуверенный взгляд устремился на Ёкай.
- Значит что?

- Это значит, что я сделаю все, чтобы он появился.

- Кто он?

- Герой.

Неожиданно примчалась громадная, огненного цвета, лиса с девятью хвостами. На спине ее сидел доблестный воин, в котором Ёкай узнала Такаюки.

Глава 3. Спасение

- Такаюки-Семпай, стань же Ямато-То-Хаара, ты будешь нашим героем и спасителем, - такими словами призвала Ёкай юношу к подвигу.

Такаюки спрыгнул со спины лисицы, и Ёкай проворно забралась к нему на плечо. Туловище будто пронзили светло-синие осколки стекла, шерстка ее словно загорелась золотыми огоньками. Она соскочила с плеча юноши и превратилась вдруг в огромную волчицу. Хвост ее азартно бился из стороны в сторону, как у доброй собаки. Глаза озорно и весело блестели. Волчица подбежала к юноше и лизнула его в лицо, как будто поцеловала. Потом подбежала к детишкам и начала с ними играть в догонялки.

Такаюки восхищенно смотрел на свою подругу, сердце его наполнилось мужеством, и он очень громко провозгласил:

- Мы, люди, ничего и никого не боимся!

Темные силы, расступитесь!

Так легко идти по обходным дорогам,

Но мы предпочтем прямые пути!

И только произнес он эти гордые слова, как чудовища с дырой вместо живота, с зубами острыми, как пилы, с лапами, которые затягивали жителей города и деревни в липкую паутину и губили там, рассыпались в прах.

Никогда чудовища не будут больше насыпать проклятия на мирный город и деревню, а глаза их не будут заставлять души выходить из тела.

К юноше подошла Юрико и нежно его обняла:

- Ты мой герой, - сказала она и весело рассмеялась. – Я твоя навсегда.

- Я буду охранять ваш очаг. Вы - мои друзья навеки, - смирилась Ёкай. Она опять превратилась в маленького пушистого зверька.

2016 год

Елизавета Душина, 11

Стихотворения

Арлекин, и я как Арлекин

Ну что ж, мой мудрый Арлекин,
Какой бы ни была судьба несчастной,
Ты должен сохранять весёлый вид,
Веселье публике дарить и прятаться под маской.
Но прятать чувства, суть свою и боль
Под маской умиления недолго сможешь ты -
Держись. Тебе охотно верю,
И всё же нити судеб наших не будут сплетены.
Я жду тебя, мой верный Арлекин,
И в дождь, и в снег, в грозу лихую.
Но знай, что, если ты придёшь,
Ты не найдёшь себе приюта.
Вдовец, обманутый судьбой,
Ты просишь мук, ты просишь боли. Зачем?
Чтоб получился круг замкнутый...
Но как же ты опять ошибся!
Ведь создан образ твой для публики,

А что она? Она тебя не уважает.

В спящем режиме или немое ожидание

Проходят зимы, лета.
Судьба ведет, зовет.
Ты где-то близко, рядом,
Но не со мной. С другой?

Ты ускользаешь, таешь,
Все меньше тень.
Зову, не дозовусь -
Не слышишь ты меня.

Песочные часы –
Свидетель мук, бессониц,
Томлений бесполезной сети
Непроглядный мрак.

Вы мой балласт

Вы мне смешны,
Смешны и безразличны.
Вы мой балласт, отравя для души!
Мой вредный спутник,
Глупый и беспечный.
Не радует меня,
Что только мой.
Мне плохо с вами.
Вы – чужой.
Но сердце обжигается тоской!
Ах, что вы?

Не дано мне вас понять.
Закрою дверь свою для вас,
И буду улыбаться
И уверять себя,
Что для печали в моём доме места нет.

2009 год

Катя Шпилова, 9

Зря я себя обманула

Зря я себя обманула -
В тебе утонула.
Увязла, пропала,
Хотела спастись –
Рассудка лишилась.

Все тщетно.
Попытки разбиты
Мы вроде расстались.
С тобою мы квиты.
Я тоже остыла.

Застыв, разлюбила,
Простила совсем.
Обиды забыла.
Но все ж мы не квиты, не квиты -
Плечи твои другими обвиты.

Татьянами, Людами, Надями, Светами,
Завистью чьей-то, сплетней, наветами.
И в этой «лав стори» я, верно, чужая,
Ведь я не такая, как все.
Я – другая.

2009 год

Анна Панова, 5э

Недремлющие пчелки

Сказочная история

Эта сказочная история приключилась поздней осенью. Хозяин улья убрал лишние соты и выкачал излишки меда. Потом в середине улья сделал уютное гнездо и приказал: «А ну-ка, всем спать!». Взрослые пчелы, изрядно потрудившиеся летом, послушались, облюбовав каждая для себя укромное местечко в гнезде и припася малюсенький кусочек меда.

Детишки не хотели спать, но делать нечего. Они вначале тоже сделали вид, что спят, но спать им несколько не хотелось. Пчелки переглядывались, щекотали друг дружку, потом начали тихонечко жужжать. Когда хозяин улья услышал шум, смех и крики, он решил навести порядок. Дети услышали топот хозяина и быстренько притворились спящими. Но только хозяин отошел, безобразники опять начали хулиганить и так расшалились, что разбудили своих мамочек. Мамочки всыпали им хорошенько и опять уснули.

Решили тогда пчелки рассказывать по очереди разные истории. Рассказывать тихо-тихо, шепотом.

История Муси

Полетела я как-то за нашей мамой-пчелой, потерялась и оказалась в дремучем лесу. Вдруг увидела на стволе старого дерева медведя, который что-то доставал своей лапищей из дупла. Я догадалась, что он сейчас разроет все соты, обидит пчел. Подлетела и укусила мишку за попу. Он рывкнул, отцепился от ствола дерева и рухнул с него кувырком.

Я не знала, в какую сторону лететь. На мое счастье, на том же самом стволе старой ели я заметила дятла, и я у него спросила:

- Уважаемый дятел, не могли бы вы взлететь повыше и рассмотреть дорогу домой.
- Ты такая смелая пчелка, мне нетрудно посмотреть... Следуй за мной!

Дятел показал мне дорогу домой, и скоро мы долетели до моего домика. Спасибо дятлу!

История Сюзи

А вот мою историю послушайте. Познакомилась я как-то с симпатичной такой осой, и стали мы дружить. Играть, перелетать с цветка на цветок, есть цветочную пыльцу.

Пригласила оса меня в свой дом. Осам как раз нужно было слетать по делам, и моя подружка тоже улетела. Осталась я одна дома в их домике, решила попить чаю с медом. Опустила в мед лапки, и сама не заметила, как застряла, не могла выбраться.

Осы прилетели и увидели, что я застряла, начали смеяться надо мной. Только подружка не смеялась, а очень расстроилась и начала меня вытаскивать. Осу я поблагодарила, и стали мы с ней вместе пить чай. На следующий день я пригласила осу к себе в гости. И стала наша дружба крепкой - не разлей вода.

История Люси

Рассказать вам, как я прокатилась на собаке. Я собаку просто не заметила, и попала к ней в ухо. Знаете, я чуть не погибла.

Собака оказалась бродячей, а ухо ее очень лохматым, и я никак не могла выбраться и ждала подходящего момента. Самой собаке было очень щекотно и неприятно, она теребила ухо лапой, нетерпеливо взвизгивала, бегала по кругу. Очень долго бегала. У нее, наверное, голова закружилась, и моя голова тоже пошла кругом. Когда собака совсем устала, она легла спать и больше не теребила свое ухо.

Я выползла из ее уха и взлетела на дерево. Собака проснулась, почувствовала, что ухо уже больше не чешется и очень обрадовалась. Очутившись на воле, я тоже была счастлива. Ну что, понравилась ли вам моя история?

История Вити

Вы, девчонки, попадаете все в какие-то глупые истории. Странно ваши мозги устроены, самого главного не замечаете. Забыли, как наш рой чуть не погиб!

Собрались мы как-то перелетать в новый улей, потому что соседи нашего улья были очень беспокойными и всегда задирали нас. Но вдруг мы увидели черную тучу и услышали грохот грома. Сверкнула молния. Началась буря. Поднялся сильный ветер, и начался сильный ливень. Некоторых пчел уже снесло ветром, но мы сопротивлялись, сильные помогали слабым.

Мы с трудом выдерживали натиск ветра и, наконец, долетели до нашего нового жилья. Стали в нем располагаться и знакомиться с нашими новыми соседями. Они, кстати, помогли нам найти потерявшихся пчелок. Вот вы как раз и потерялись тогда. Потеряшки!

История Таси

Так мы совсем не уснем. Давайте я вам расскажу историю колыбельную. Представьте себе колокольчики. Синие, белые, розовые... И вот эти колокольчики позванивают и поют песенку:

Спи, моя пчелка, усни.
В улье погасли огни.
Осы уже не жужжат,
В гнездышке тихо лежат.

Спят. Спят. Спят. И мы спим.

Вместо заключения

Много еще всяких разных историй было рассказано веселыми недремлющими пчелками. Всех не упомнишь. Я там тоже была, мед пила, по усам текло. В рот не попало.

Александр Яковенко, ба

Австралийская куколка

Рассказ

Главка 1. Она затаила дыхание

Она затаила дыхание. В куколке тепло и комфортно. Понедельник, самый обыкновенный день. Мария [дочь профессора] пошла в школу. В доме осталась Ольга и кот по кличке Морис. Оля закончила школу, а вот её сестра Маша ещё в 10 классе, но как бы их не разделяли возраст и школа, они всегда были дружны. У них семья состоит из сестёр, отца профессора, кота Мориса, но матери у сестёр не стало, когда Оля была в возрасте семи лет. Теперь ей восемнадцать.

Буду осторожна, чтобы Оля меня не обнаружила, иначе отправит меня в свой гербарий. С котом сложнее, потому что он реагирует на любой неосторожный шорох. Чья-то рука. Девочка вынула из шкапулки колечко, хорошо, что она сделала это аккуратно, не задела куколку. Вот только она не закрыла крышечку. Кто-то опять рядом с коробочкой. Ну вот, самое страшное. Это кот! Несколько раз, играя, перевернул куколку своей пушистой лапищей. Хорошо, хоть когти не выпустил. Аккуратно так взял куколку и положил в свой медальон, который висел на шее.

Куколка поняла, что она в безопасности. Куколка в медальоне. Кот, довольный, уснул.

Глава 2. Она полетела в Австралию

Ученый-профессор и его дочери отправились в путешествие, полетели на самолете в Австралию. Отец знал, куда он летит. Кота Мориса они тоже взяли с собой.

Первый город, куда они приехали, был маленький, но очень красивый. Отец предложил сходить в театр. Купили билеты. Кота пронесли тайно. До представления было полно времени. Места оказались за партером, в амфитеатре, и отец с Машей заняли свое место. Других зрителей пока не было, и Оля просто прохаживалась вдоль стен, увешанных светящимися канделябрами.

У Оли выпала из рук сумочка, и только она пригнулась, как поняла, что над ней что-то пролетает. Девочка разогнулась и увидела над головой мотыльков, которые буквально зависли в воздухе. Кот неосторожно высунул свою круглую голову из-под куртки девочки, и вот тут-то она и поняла интерес мотыльков. Они облепили голову кота, тот растерялся, вывалился под ноги Оли, и тут же выкатился из амфитеатра в облаке из мотыльков. Отец и Маша, оказавшиеся зрителями потрясающей сцены, развели руками, а Оля крикнула им:

- Мориса спасать надо! Его похитили!

Глава 3. Её похитили

Кошмар. Кот несется во всю мочь. Куколка в медальоне. Мотыльки не отстают. Это преследование длилось бесконечно. Кот стал ослабевать, и хотел уже сбросить с себя медальон. Ему вдруг понятно стало, почему его преследуют мотыльки. Ясно, что им нужна была куколка, но из-за какой-то кошачьей вредности он не хотел уступать. Вдруг заметил на обочине дороги кенгуру, лихо воспользовался тем, что та отдыхала и просто зазевалась, шмыгнул в ее оттопыренную сумку. И, уф! Перевел дух! Отдышусь!

Кенгуру, как ошпаренная, понеслась куда-то в сторону. Мотыльки пытались преследовать кенгуру, ну куда им было угнаться за летящей торпедой. Куколка вначале чуть не умерла от страха. Потом поняла, в каком надежном убежище она находится, и немножко успокоилась. Она ведь ничегошеньки не знала о мотыльках.

Глава 4. Её спасение

Ученый-профессор и его дочери между тем отправились на поиски Мориса. Не бросать же его в Австралии! Поиски долго были безуспешными, сумбурными, потому что они даже не знали, в каком направлении исчез кот. Не было никаких догадок, не было плана поиска. Путешествовать дальше тоже было неинтересно. Вдруг Машу осенило:

- Оля, почему ты ни разу не вспомнила о мотыльках? Как мы могли все о них забыть?

- Молодец, Маша, – похвалил профессор-отец свою младшую дочь, - нам нужно сосредоточить поиск в этом направлении. Попробуем сузить круг наших поисков. Недалеко от нас находится заповедник. Попробуем обратиться в службу спасения пропавших животных.

Сказано – сделано. Спасатели рассказали, что из заповедника сбежала самка кенгуру, но вскоре примчалась назад, чем-то очень напуганная. Девочки попросили показать кенгуру. Их предупредили о том, что измученное животное до сих пор спит. Подошли они к специальному вольеру, где лечат заболевших животных, и увидели потрясающее зрелище. Лежит самка кенгуру без движения, а из сумки ее торчит голова спящего кота. Кота! Их Мориса! Страшно обрадовались сестрички, но служащие заповедника остановили их, потому что как раз в это мгновение облако мотыльков обрушилось на кенгуру. Животное вскинулось, из сумки буквально под ноги его выкатился проснувшийся кот. Увидел Олю и бросился к ней. Девочка схватила в охапку Мориса, а Маша подняла с земли медальон, свалившийся с шеи кота.

- Папа, в медальоне что-то шевелится. Давай откроем его!
Профессор осторожно приоткрыл медальон, и из него вылетела бабочка.
- Так вот, в чем дело. Мотыльки спасали австралийскую куколку! Честь и хвала им!

Вот и закончилась моя история. Мотыльки спасли меня, дали мне шанс жить новой чудесной жизнью.

Вот и закончилась моя история. Мотыльки спасли меня, дали мне шанс жить новой чудесной жизнью.

Вот и закончилась моя история. Мотыльки спасли меня, дали мне шанс жить новой чудесной жизнью.

Вот и закончилась моя история. Мотыльки спасли меня, дали мне шанс жить новой чудесной жизнью.

Преступление по-французски

Попытка маленького детектива

1 главка. Бусы

Родители в тот вечер ушли в театр, братишка только что отправился в пекарню за сладкими булочками, и Ника осталась одна. Вдруг в доме захлопотала входная дверь, и девочка поняла, что кто-то проник в дом. Она выскочила из комнаты так быстро, что бусы, которые она носила на шейке, рассыпались по полу. Ника успела поднять всего лишь одну бусинку. В коридоре она спряталась в шкаф, и вломившиеся бандиты не заметили ее, пронесли мимо. Ника прислушивалась к звукам, доносившимся из комнаты. Воры искали драгоценности. Слышно было, как с треском передвигалась мебель, как бандиты громко ругались:

- Жан, ничего нет в этой паршивой комнате! Как же мы промахнулись!
- Поль, живо! Собирай хотя бы эти бусины!

Ника поняла, что единственная нажива для бандитов – бусинки, раскатившиеся по комнате. Вот и хорошо! Пусть забирают и поскорее убираются из дома, пока не вернулся братишка. Кажется, они уходят. Надо выследить, куда они пойдут. И она выбежала из дома.

2 глава. На улицах Парижа

Париж был очень красивый при свете фонарей. Навстречу шли беззаботные, красиво одетые парижане. Они весело переговаривались на малопонятном для Ники языке. Когда она отправлялась во Францию, то выучила некоторые слова по-французски, но этого было так мало! Долго она шла. Пока не увидела на скамейке старушку, которая кормила голубей. Девочка под села к старушке.

- Можно мне тоже покормить птиц?
- Силь ву пле, - вежливо ответила старушка и протянула руку с семечками.
- Как Вас зовут?
- Мэри, - угадала с ответом старушка.
- Где вы живете?
- Силь ву пле, - повторила старушка.
- Мерси, - проговорила Ника и поспешила прочь.

На перекрестке улиц к ней подошел какой-то мальчик с велосипедом.

- Привет! Девочка, ты что делаешь на улицах этого большого города одна? Я услышал твой разговор со старушкой и понял, что ты не умеешь говорить по-французски.

- Нас обокрали. Как тебя зовут, и почему ты так хорошо говоришь по-русски?
- Меня зовут Марсель. Русский язык я учу в специальной школе. Что у вас украли?
- Бусы. Мои бусы. А зовут меня Никой, - сказала девочка и заплакала.
- Не плачь. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Я знаю квартал, где живут всякие подозрительные люди. Это на Сене, под мостом.

3 главка. На Сене, под мостом

Под мостом повстречался Нике и Марселю необычный человек. Он шел им навстречу и выглядел очень живописно: большерукий, в черной шляпе с большими полями, на плечах - клетчатая хламида, на ногах – спартанские сандалии с ремешками до колен. Он был страшно худ, но глаза смотрели на странную парочку на велосипеде с располагающей симпатией.

- Куда держите путь, ребяташки?
- Кто вы такой, - с недоверием ответили ребята.
- Я поэт. Зовут меня Артур. У вас что-то случилось?
- У Николь украли бусы, и мы ищем похитителей. Меня зовут Марсель, - сказал мальчик.
- Похитителей было двое, - добавила девочка и рассказала о подробностях похищения.
- Как раз в нашей веселой компании вчера появились новички, - проговорил странный человек, - Странные типы, подозрительные. Я читал стихи своим друзьям, а эти двое стояли в стороне, громко поедали фрукты, насмехались, издевались и кривлялись. В конце концов, чтобы окончательно унижить, забросали меня огрызками яблок.
- Может, они как раз и есть воры!? – воскликнул мальчик.

Николь показала новому знакомому бусинку от ожерелья. Поэт предложил пойти по рынку и узнать, не расплачивался ли кто-нибудь похожей бусиной.

4 главка. По горячим следам

Пять кругов по рынку сделали они, прежде чем нашли торговку багетами, которая рассказала, что буквально полчаса как она продала несколько багетов за бусину. Добавила, что покупатели бранились между собой: Жан, поделим поровну, - кричал один. Другой: Закатай губу, Поль. Моя была идея, и я больше рисковал! Да, они чуть не разодрались, - так закончила рассказ торговка и показала, в каком направлении ушли бандиты. Бусинка была тут же предъявлена нашим детективам, и они опознали ее. Марсель выкупил драгоценную жемчужинку, а женщина угостила их багетом. Решено было искать по горячим следам.

На площади собака повела себя очень странно. Она пробиравась сквозь толпу куда-то в сторону. Марсель рванулся следом за ней. Поэт – за Марселем. В стороне от толпы стояла неприглядная парочка людей. Собака подбежала к ним и начала обнюхивать. Мальчик и Поэт, кажется, сразу догадались, что она вышла на след. Бродяжка какие-то минуты назад съела багет, который и бандиты тоже ели. Аромат свежего хлеба выдал их с головой. Марсель в одну секунду сообразил, что они вышли на след.

- Артур, это бандиты!

Поэт бросился на грабителей:

- Вы преступники! Верните девочке то, что вам не принадлежит! Вы украли у маленькой девочки бусы.

- Это еще доказать надо. Мы ничего не крали, - завопил один.

- Мы сейчас отделаем вас, - заорал другой.

И бандиты попытались наброситься на них. Тут к одному из бандитов подскочила собачка, подпрыгнула, схватила его за рукав. Бандит взвыл от неожиданности, резко выдернул руку из кармана. И здесь все увидели доказательство: на мостовую из кармана высыпались бусины. Толпа буквально замерла. Все и без того были на стороне поэта, а тут такие веские доказательства совершенного преступления.

Послесловие

Лишь поздним вечером Николь вернулась домой в сопровождении новых друзей. Девочка рассказала родителям и брату о приключениях этого дня, потом тепло поблагодарила друзей за помощь. Все они весело пили чай. Бездомную собачку решено было оставить жить в доме Николь. С условием, что поэт и Марсель будут ее навещать.

2018 год

Гуля Шахмелян, 8

Бешеные огурцы

Дуня была доброй девочкой. Училась она в школе-интернате и жила в комнате со своей любимой подругой Каей (на самом деле ее звали Катарина, но Дуня и не думала ее так называть). На каникулы она уезжала в свой маленький городок к мачехе и отцу. Её мама погибла, когда девочке было три года, то есть десять лет назад. Родители Каи погибли в горах, где занимались альпинизмом.

Теперь они очень дружили. Жили весело и не задумывались о завтрашнем дне. За все время их безоблачной жизни случилось лишь одно событие, смутившее покой всех. Весной пропала учительница английского языка, красавица и всеобщая любимица. Все называли ее просто Мери. Вдруг пропала. Ее долго искали, но не нашли.

Пришло лето, и наступили долгожданные каникулы. Поскольку отец и мачеха Дуни уехали на два месяца за границу, а Кае совсем некуда было ехать, они жили в общежитии.

Однажды девочки прогуливались по территории школы, и услышали странный звук, как будто что-то со свистом откуда-то вылетало.

- Откуда этот звук? – спросила Дуня.

- Не знаю... хотя, стой, кажется, со стороны запретного участка, – ответила Кая.

Запретным участком назывался лес, находящийся за зданием школы-интерната. Перед ним было огромное поле, где в маленьких домиках жил персонал школы. Но сейчас каникулы, и почти все были в отпуске. Кая и Дуня побежали к лесу (запретный плод всегда сладок, и сейчас их никто не мог остановить) и увидели странную картину. Зеленые ползучие стебли окутали стволы всех ближайших деревьев. Плоды странных растений, похожие на огурцы, но покруглее и потучнее, в длинных и острых шипах, были рассыпаны на них. Эти монстры-плоды прямо на глазах изумленных девочек набухали, с хрустом открывались, и из их недр со свистом вылетали семена, фонтанами рассыпаясь в разные стороны.

- Дуня... Что это? - прошептала Кая.
- Я, кажется, знаю. Я слышала. Это бешеные огурцы. Они могут заселить весь лес.
- Но это надо как-то остановить.
- Да ну тебя, мы что, лесники какие-то? И что мы можем сделать?
- Ну, знаешь, можно и придумать что-нибудь.

Кая с Дуней прибежали в общежитие, сели на кровать и начали строить план, как спасти любимый запретный лес от нашествия бешеных огурцов. Они даже не заметили, что громко кричат:

- Все равно ты не права!
- Хорошо... давай завтра посмотрим!
- Давай!

Дежурный учитель заглянул к ним в комнату и сделал им замечание. Наступила тишина. Слышалось только дыхание уставших девочек.

- Вставай, Дуня! Утро наступило!

Дуня еле продрала глаза, посмотрела на Каю, которая стояла над ней и яростно колотила её подушкой, и при этом успевала уплетать шоколадку. Потом её взгляд упал на часы.

- Шесть утра! - Дуня застонала и упала на подушку.
- Ты, Дуня, соня!

Кая стянула с подружки одеяло, подушку сбросила с кровати. Но Дуня сделала вид, что еще спит. Только она задремала по-настоящему, как ей на лицо выплеснулось, как ей показалось, целое ведро воды. Закричав от произвола подружки, Дуня вскочила с кровати и, отфыркиваясь, удивленно посмотрела на Каю. В руках у той был небольшой чайничек, и из него еще капала вода.

- Ты что, совсем с ума спятила!? – завопила Дуня.

Кая поставила чайник, потом тихо произнесла:

- Ты же сама обещала, что мы пойдем в лес.
- Но не в шесть утра!
- Ладно, можешь поспать, - пожала плечами Кая.
- Спасибо, что разрешила. Что-то не хочется! Пошли.

Девочки выскочили во двор. Они добрались до запретного леса и вдруг увидели идущего им навстречу учителя физкультуры. Это был молодой человек лет двадцати, очень симпатичный и положительный.

- Что вы тут делаете? - строго спросил он.
- Девочки заметили, что он был как будто не в себе.
- Мы... Мы просто гуляем, - нашла Кая.
- Вот как? Ладно, идите отсюда.

Кая с Дуней ушли, оглядываясь на учителя, который подозрительно смотрел им вслед. Девочки зашли в столовую.

- Странно, на него это не похоже?!
- Может, он что-то знает!
- Вряд ли!
- Давай, наконец, поедим и успокоимся.

Дуня знала, что когда Кая ест, её лучше не трогать, и поэтому решила оставить разговор на завтра.

На следующий день Кая, прихрамывая, вошла в комнату. Дуня только что проснулась и сидела на кровати.

- Что с тобой? – спросила Дуня подругу.

- Упала в столовой, когда завтракала. Вернее, я сначала разбила стакан с чаем, а потом поскользнулась, и осколок впился мне в ногу.

- Какой кошмар!
- Да нет, ничего страшного. Ты идешь?

Они выбежали из общежития и понеслись в сторону запретного леса. На опушке они увидели странную картину. Обитатели леса, ежи, зайчики, белочки и лисички, сидели, непривычно прижимаясь друг к дружке. Казалось, они были чем-то очень испуганы. Когда девочки к зверьям совсем приблизились, они бросились, к изумлению подружек, не в сторону леса, а враспынную по опушке.

- Даже страшно в лес заходить, - с дрожью в голосе произнесла Кая.
- Пойдём, пойдем, - решительно заявила Дуня, - надо же узнать, что там происходит.

Девочки зашли в лес и сразу же остолбенели от удивления. Все деревья были опутаны странными, лазающими жгутами, в которых они узнали стебли уже знакомых бешеных огурцов. В лесу стоял такой треск, что закладывало уши. Вдруг одно семечко вылетело из огурца и попало прямо Кае в лоб.

- Давай сорвём один огурец, - предложила Дуня.
- Ну уж нет, я к ним ни на шаг, - протирая ушибленный лоб, сказала Кая.

Дуня подошла и осторожно сорвала плод, но он тут же сморщился у неё на глазах, а на месте одного из шипов моментально вырос новый огурец.

- Ты видела...?

Кая молчала. Дуня обернулась с огурцом в руке.

- И как это называется? - снова спросила она.

- Я ...не знаю, - выдохнула Кая.

- Так, вы опять «просто гуляете»? - спросил знакомый язвительный голос.

Кая с Дуней обернулись и увидели учителя физкультуры. Он стоял и, грозно нахмурившись, на них смотрел.

- Ну, что вы скажете в своё оправдание?

Кая с Дуней молчали, потупив взгляд.

- Уходите и больше не попадайтесь мне!

Кая с Дуней отвернулись и прошли пару метров, а когда учитель скрылся за деревьями, они пошли за ним. Шли они долго, почти час, пару раз они теряли осторожность и чуть-чуть не попались.

Наконец, он остановился около какого-то странного гамака, образованного из сплетенных между собой толстенных огуречных стеблей. В гамаке, словно спящая царевна, лежала девушка необыкновенной красоты.

Постояв некоторое время, учитель ушёл. Изумлённые свидетельницы происшедшего бросились из своего укрытия к гамаку. И что вы думаете? Кто была эта спящая красавица?

- Мери...! – узнала Дуня учительницу английского языка.

- Ура! Мы её нашли! – закричала на весь лес Кая, радостно хлопая в ладоши.

- Но она, кажется, спит.

- Что мы должны теперь сделать? – спросила Кая.

- Что, что? Пошли за топором.

Кая очень боялась идти ночью в запретный лес, но Дуня настояла.

Когда часы пробили полночь, девочки незаметно выбрались из здания общежития. На плече у одной из них висел рюкзак. Страшно было входить в лес, который освещался лишь лунным светом. Они буквально продирались сквозь джунгли лианообразных огурцов, закрывая лица от выстрелов семечек. Наконец, израненные и усталые, они пришли на то место.

- Ну что, начали? – дала команду Дуня.

И девочки с жаром принялись за дело. В лунном свете они видели, как из-под топоров вылетали брызги жидкого жёлтого сока. Вдруг струя сока выплеснулась прямо на незаживающую рану на ноге Каи.

И это рана мгновенно зарубцевалась, а следом и рубец исчез.

- Дуня! Дуня! Ты посмотри!

- Наверное, этот сок волшебный, - предположила подруга. – Давай сбрызнем нашу Мери и оживим её.

Девочки так и сделали. Мери тут же открыла глаза, потянулась и сказала:

- What has happened? Why aren't you at school? Where am I?

Девочки рассмеялись и обо всём рассказали своей любимой учительнице английского языка.

2008 год

И несколько стихотворений

О шоколаде

Лежит на столе кусок шоколада,
Вдыхаю с восторгом я запах его.
С ума я сойду от его аромата!
И что же сказать вам еще?

Смотрю я в окно, там дети играют -
Липкие руки от вафель, конфет.
Вот же ребята, как в жизни бывает:
Уснул - сладкоежка, а встал – диабет.

Когда-то мне мама моя говорила:
«Поменьше, дочура, ешь кексов, тортов»!
Но я же сладкое очень любила

И жить не могла без ее пирогов.

И вот я сижу и слюни пускаю,
«Вкусное» детство свое вспоминаю.
Запомните, дети, мораль такова:
Родителей слушаться надо всегда!

О чае

Остывший чай довольно мерзок
На вкус, на запах и на вид.
Однако, долгожданный вечер близок,
А чай уж пленкой подозрительной покрыт.

И сахар мне показывает зубы,
У сахара ужасные клыки.
Готов он развалиться на куски,
Лишь только бы попасть в стихи.

Мне будет лучше лишь тогда, когда
Я губы обожгу об эти острые края.
Когда я мятный пар в себя вдохну,
Когда о чае двадцать строчек напишу.

Но что-то заболталась я.
Давно уж в доме тихо стало.
Зевая, тетя мне сказала:
«Про чай писать нелепо как-то,

Ты напиши-ка о любви, давай,
Как все нормальные девчонки».
А что? И напишу, пожалуй!
О любви... к сосискам.

О сосисках

Сосиски? Что с них взять?
Пожарить можно их, сварить,
Запечь, томатным соусом полить,
Кота сосиской накормить.

В пристрастии таком, конечно, нет резона,
В любви моей к сосискам много звона.
Во рту моем не раз они бывали,
Что из того? Еще любимей стали!

Мне тетя терпеливо говорит:
«Вот повесть о Ромео и Джульетте –
Это круто! Любовь там чудеса творит!
Тебе подумать надо о диете!»

Ну, что ж! Не буду есть сосисок боле -
Никто не позавидует моей несчастной доле!
Пусть я буду выглядеть, как дура,
Сегодня для Джульетты главное - фигура.

2009 год

Анна Банищикова, гость Литературной гостиной

Рифма может быть какой угодно.
Иногда отсутствовать подолгу,
Вызывая массу кривотолков,
Или выразаться старомодно.

Быть какой угодно может рифма:
Полной, ненавязчивой, глагольной,
Парной, перекрестной, произвольной,
Музыкальной и без чувства ритма...

Может рифма быть какой угодно.
В артистизме рифме не откажешь.
То ведет себя прилично, даже
Аристократично, то – народно.

Жарким летом и зимой холодной
Не всегда мы думаем о моде.
Главное – одеться по погоде.
Рифма может быть какой угодно.

Сестрица

Ах, пурга! Не до прогулок.
Я закуталась платком,
запахнула полушубок,
обмахнув себя крестом.

Завывает в подворотне,
не по-доброму скрипит,
на ветру фонарь. Обводный

под мостом канал кипит.

Вот и церковь, Слава Богу!
Значит, скоро и вокзал.
Пересечь мою дорогу
нищий с паперти привстал:

«Матушка, подайте хлеба!
и копейку на чаек.
На чаек горячий мне бы...»
Я достала кошелек.

Осветил фонарь нам лица,
и безродный инвалид:

«Ты не матушка. Сестрица!», -
улыбаясь, говорит.

2009 год

Часть 4. Фантастика – это круто

Фантазии авторов бесконечны и искрометны. Порой приходится сдерживать их неукротимость: «Я так придумал, я так придумала...». И не поспоришь ведь с авторами. Имеют право. Фантазируют. И становятся **Победителями и Призерами** Международного фестиваля детского литературного творчества

Егор Булатов, 7

Рубикон времени

Жил-был мальчик Егорушка. Скучновато поживал. Ничего интересного в его жизни не происходило, и Егор буквально чах от тоски. Но вот однажды он шел по проселочной дороге (дело было на даче) и вдруг увидел на обочине какой-то странный предмет, похожий на кубик-рубик, только с глазами. Предмет к тому же светился изнутри. Да это же Мидер! Егор вспомнил рассказы старших мальчишек о странностях этого предмета, взял его и повернул вокруг оси по часовой стрелке. Мидер забегал глазками, пощелкал чем-то. Было такое впечатление, что Интернет в Яндексе ищет новую информацию о каком-то предмете. Мальчик повнимательнее осмотрел Мидер и увидел на обратной стороне три символа. Они были красного, синего и жёлтого цвета. Красный символ был похож на букву «Б». Синий - на букву «Н» (а еще на трещинку-зарубинку), а жёлтый символ похож на букву «П». Долго крутил кубик в руках и скоро заметил, что какую букву подвинешь к трещинке-зарубинке по самому краю, в таком времени и окажешься. Он нажал на желтый символ «П».

Глава 1. В гостях у Прошлого

Мидер развернулся в подобие большого экрана, и перед глазами мальчика предстала маленькая деревушка, потом какая-то деревенская изба. Дверь избы со скрипом открылась, и Егорушка (так получилось) вошел в дом. За деревянным столом сидел старый человек. Увидев вошедшего мальчика, он радостно заулыбался и проговорил:

- Здравствуй, внучек.
- Ты кто, дедушка?
- Не дедушка, а твой пра-пра-дедушка! Зовут меня Калистратом.

- Какой еще пра-пра?
- Посмотри на эту фотографию на стене. Видишь этого лопухого мальчика? Это я в детстве. Видишь, как ты похож на меня?

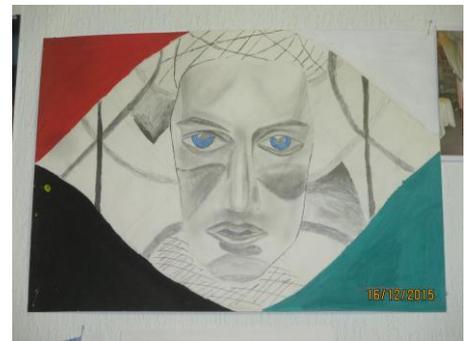
- Да уж, как две капли воды!
- А это твоя бабушка Валентина в девять лет.
- Ой, да это же моя сестричка Катя! Одно лицо!
- Одно, да не одно! А это наш сыночек Иванушка.

- Он очень похож на моего папу в детстве. Я видел в старом альбоме эту фотографию дедушки.

- Это дедушка твоего папы. У него, видишь, были две доченьки, Наташа и Тоня. Наташа вышла замуж за нашего деревенского кузнеца Федора. У них родился сыночек Ваня.

- Правда, правда! Моего папу зовут Иван, а я – Егор Иванович!

Рома смотрел на прапрадедушку и, наконец, понял, что оказался в прошлом. Дело в том, что даже дедушки Феди и бабушки Наташи уже не было в живых. И прадеда Ивана. Тем более, прапрадеда Калистрата и прапрабабушки Валентины. Но как же этот старик знал все наперед?

Глава 2. Встреча с Шутом

Тепло распрощался Егор с дедушкой и вышел из избы на свежий воздух. Голова его кружилась. Он не понимал, что происходит. Он пошел дальше по проселочной дороге и увидел, что по дороге идёт шут. Шут странно выглядел. На нем был надет балахон зелёного цвета и мягкие ботинки фиолетового цвета. Он был смешной. Егорушке вдруг захотелось поделиться с шутом своей радостью, и он рассказал, что может теперь путешествовать во времени. Шут внимательно выслушал мальчика, но предупредил, что в одном

времени более 40 минут находиться нельзя. Правда, не объяснил почему.

Глава 3. В гостях у Будущего

Егор никому больше не рассказал про Мидер, решил дома спрятать его в шкатулку. Спрятал, но утром на следующий день достал Мидер, нажал на красный символ «Б». Мидер развернулся в подобие большого экрана, и перед глазами изумленного мальчика предстал город, и мальчик оказался каким-то образом внутри этого города. Дома-стеклопакеты возвышались над головой мальчика, как небоскребы. У самых ног Егора приземлился микролет, и мальчик смело вошел внутрь. У входа висел сканер, который зафиксировал, судя по экрану, появление нового пассажира. Егор не растерялся и назвал квартал и номер дома, где он должен был выйти. Сканер засветился зеленым светом. Егор с удивлением рассматривал других находящихся в микролете людей. Все они были высоки и стройны, на них были удобные костюмы из какого-то очень легкого материала. В руках у каждого – миниатюрные компьютеры, в ушах – наушники.

Микролет пролетел немного времени, потом дверь его раздвинулась, сиденье, на котором сидел Егорушка, вылетело наружу и приземлилось на каком-то очень высотном этаже красивого дома, всего как будто составленного из стеклопакетов. Перед мальчиком распахнулась дверь, и он оказался в очень красивом большом помещении. Навстречу вышел спортивного вида молодой человек и представился:

- Я- Неор. Добро пожаловать.

- Где я? Кто вы?

- Вам, молодой человек, трудно это представить, но я - твой внук. Ты перенесся в будущее своей жизни.

- Вот это да! Как это внук?

Тут в помещение вошла красивая леди и мальчик, как две капли воды похожий на Егора, и маленькая беленькая девочка.

- Познакомься, это твой правнук Карм, правнучка Майгер и их мама Глеа.

- А меня зовут Егором.

- Знаем, знаем, - заулыбалась Глеа.

- Да, мы все знаем о своей родословной, - с гордостью произнес Неор, - мои маленькие дети гордятся тобой.

- Мной? – изумился Егорушка.

- Тобой-тобой! Своим прадедушкой. Ты ведь еще не знаешь, что станешь знаменитым ученым, астрофизиком и сделаешь очень много для спасения планеты от метеора 2028 года и его болидов. Благодаря твоей научной работе человечество спасется от неминуемой катастрофы. Сейчас 2078 год.

Карм и Майгер смотрели на Егора во все глаза. Потом Карм предложил гостю посетить домашнюю научную лабораторию. Егор и Неор вышли из помещения, и мальчик увидел обсерваторию с громадным куполом. Ничего себе, домашняя лаборатория! В обсерватории стояли огромные телескопы, а на стенах висели карты планет и какие-то графики.

- Что на этих графиках? – спросил Егор.

- Это траектории движения планет, - ответил Неор.

- Для чего они нужны?

- Всегда нужно знать это, чтобы предотвратить катастрофы. Мы этому научились у тебя, благодаря твоей научной работе. Многие ученые мира пытались это сделать, но у них не получалось. Ты, дед, настоящий гений!

- К сожалению, у меня осталась последняя минута. Я должен вернуться в свое Настоящее.

Мальчик тепло распрощался со всеми, нажал на синий символ «Н» и тут же оказался в своем доме.

2010 год

Филимонов Денис, 7

Моя белая ночь

Прекрасны в мае вечера,
И ласков так и нежен ветер.
Весь май сегодня и вчера,
Как ночи белый образ, светел.

Ласкает взор любимая Нева,
Лентой синей влечет на север.
Там Балтики соленая вода,
Ее стихии парус верен.

Упругий ветер остужает щеки,
Громаду вод взрывает катер.
Вся крепость белой ночи
Упрямо лепит мой характер.

2009 год

Александра Чистова, 8

Дальше, в прошлое

Попытка сценария

Они сидят напротив друг друга за столом у окна. Кажется, что они уже устали от разговора, утомились и молчат уже давно. Один из них, наконец, встает и подходит к окну. За окном падает снег. Падает на капоты машин и на прохожих внизу, на крыши домов. Падает и не тает, как

вчера.
- Почему люди забрасывают места, которыми они раньше дорожили? – нарушает молчание Т., вглядываясь в темень зимнего вечера.

- Для этого есть много причин, но главная - это боль, связанная с этими местами. Вы видели заброшенный завод Барбадос? А оставленный парк развлечений "Путешествие Гулливера" в Японии? А город-призрак Припять, брошенный спустя 1986 лет после смерти Бога? А остров «Брошенных кукол» в Мексике? Может, вы видели брошенный военный госпиталь в Германии? А ведь когда-то в том госпитале умирали и заново рождались люди... Люди были вынуждены забыть эти места... а знаете, что останется после человечества? Лишь те брошенные здания, которые когда-то кипели жизнью, но и они уйдут в забвенье. - С. тоже поднимается из-за стола, потягивается, смотрит в окно.

- Люди не задумываются, что будет дальше, - как эхо, продолжил Т. и, опершись о стену спиной, закрыл глаза.

- Люди не задумываются, что будет дальше! - повторил С. - Ты представляешь, какого жить и знать, что по руинам твоих родных мест будут ходить некие существа и рассуждать: «А ведь когда-то здесь жили люди и от своего величавого существования оставили лишь эти сооружения...» Так что даже хорошо, что люди не терзают себя «правильными мыслями».

- С. скреб стену. Его ноготь противно скрипел, и штукатурка отковыривалась без труда. Неловкое молчание затянулось.

- Те куклы, что на острове в Мексике, - прервал невыносимо затянувшуюся паузу Т., - пронизаны одной нитью, окутывающей весь остров, она протыкает их животы и головы, разрывая их пластмассовую плоть. У некоторых кукол нет глаз, некоторые когда-то горели, а некоторые испачканы в грязи и потрепаны временем. Но у каждой куклы был хозяин, человек, который искренне любил эту куклу и заключил частицу себя в ней. Каждая кукла была создана по образу и подобию человека. Но все равно потом они были забыты и превратились в гигантский остров брошенных кукол. Вскоре они превратятся в прах, остров исчезнет, земля взорвется, а энергия тех душ останется вечно на этом месте.

- Неужели нет таких людей, которые не бросили бы свои родные места или этих кукол? - взволнованно спросил С.

- Все люди рано или поздно уходят, оставляя все позади ... – Т. сжимает внезапно заболевшую руку, - но не всегда это бывает по их воле.

- Как ты думаешь, люди оглядываются, когда уходят? – Видимо, эта мысль давно терзала С., и он ждал ответа с нетерпением.

- Когда люди покидают свои родные места, чтобы они ни говорили, они оставляют часть себя. Места остаются, а люди призрачными тенями уходят дальше, в прошлое. - Т. чуть не плакал.

- Значит, через много лет останется парк развлечений «Путешествие Гулливера», наполненный восхищенными возгласами и радостными криками существ, ушедших в прошлое. И эти жившие когда-то уже не вспомнят ничего и не обернутся, лишь оставят после себя следы прожитых моментов жизни и клубочки энергии, которые будут вечно блуждать по этим местам? – С. в отчаянии
всплеснул
руками.

- Вы правы, не самый веселый конец всего живого, но люди сами преопределили его...

- Т. опустил глаза в пол.

- Нам пора. Пора выйти из дома.

- Да, пойдем «внимать позабытым голосам», хотя точно, что это не утешение. Не стоит обольщаться и надеяться, что где-то по-другому.

Они вышли из дома, через пустынные улицы направились к бывшему заводу пластмассы, потом, выйдя на главную площадь и, обойдя безрукую статую, двинулись по направлению к неработающей электростанции, изредка натываясь на люки бункеров, которые уже никогда не понадобятся.

2017

Антонина Белова, член Союза писателей России, профессор РАН, гость литературной студии «Бродячая собака»

Поэзия летит, как птица

Поэзия летит, как птица,
На легких крыльях рифм,
Кричит и плачет, веселится,
Но соблюдает ритм.
Кричит оборванной струною,
Чтоб образ передать,
И спорит иногда с собою,
Как много надобно сказать.

Пью кофе

Я пью горячий и паршивый
Черный растворимый кофе
И пытаюсь
Выдавить из себя
Хоть строчку.
Тщетно.
День, облачившись в ночную сорочку,
Создает иллюзию
Времени,
Места,
Действия.
Пусто.
Пространство, сужаясь медленно
И криволинейно,
Оставляет меня наедине с моими мыслями.
Наверное,
Все это немного странно
И уже не «немного» бессмысленно.

2010 год

Алексей Толстой, 6

Хакеры-кибертроны

Алексей увлекается современной фантастикой и буквально живет в мире компьютерных приключений. Его рассказ для кого-то стал «самым увлекательным чтением». Вот этот рассказ.

На осенних каникулах пятиклассник Алеша задумал написать сказку о путешествии в страну хакеров. О том, как в стране хакеров, и без того беспокойной, объявились кибертроны. Питались они, как придумал мальчик, чужой кибернитической энергией и магнитными лучами. Но в этой же стране хакеров жил хакер-волшебник. Обитал он на летающем острове, маг с помощью своей волшебной силы поднял летающий остров в небеса для защиты от кибертронов. Поэтому вести о появлении кибертронов дошли до него не сразу. Дошли только тогда, когда кибертроны-экстремисты совершили свое самое хулиганское преступление – взломали главный компьютер. В результате отключилось электричество, случилась энергетическая блокада по всей стране. Все замерло: все больницы оказались обесточены, невозможно было сделать даже самые

экстренные операции. Школы закрылись. Ученики поначалу этому очень обрадовались, потом заскучали. Машины на заводах и фабриках остановились. В стране начался хаос.

Тогда хакер-волшебник решил спуститься со своего летающего острова на землю. С собой он прихватил своего маленького питомца – Собачку ЖУ и сотню Гоблинов Памяти. Явившись в Центр КомЧС, волшебник открыл Всемирную сеть и перепрограммировал ее. Он заблокировал вход для кибертронов, создал новую программу «Защита мира».

Все электростанции в стране заработали по-прежнему, во всех домах загорелись огни, заработали бытовые приборы и включились компьютеры, а жители этой страны очень радовались и благодарили своего спасителя. Они устроили по этому поводу веселый фейерверк, громко кричали «браво!» Хакера-волшебника наградили медалью «За отвагу», а Собачку ЖУ – косточкой «Филикс».

Страшно разозлились кибертроны, распустили по всей компьютерной сети магнитные волны, все уничтожающие на своем пути.

«Нарушитель! Взломщик!» - кричали кибертроны, желая как можно обиднее что-то придумать в адрес Волшебника, и остервенело брызгались кибернетической энергией, которой напитались досыта, превращая ее в маленьких Мышек.

Мышки всюду безобразничали, сбивали с толку мирных пользователей. Они путали сайты, взламывали их и от пользовательского лица писали всякие гадости. Мешали жить до сих пор живущим без особых приключений хакерам. Эти мышки бегали по всем блогерам и оставляли следы своего присутствия на каждой странице. Одним словом, ломали компьютеры. Волшебник отпустил тогда с поводка Собачку ЖУ, которая быстро расправилась с хулиганистыми мышками. Она загоняла их в угол и уничтожала ударом лапы.

Этого было недостаточно. Покликнул Волшебник на помощь сотню Гоблинов Памяти. Оделись Гоблины в броню боевую, как в панцири, и пошли в наступление рядами. Они гасили на своем пути вражеские магнитные волны и легко поглощали все лучи, потом уничтожали их у себя в картах памяти. На самом деле, Гоблины Памяти - это такие человечки, которые запоминают любой приказ и беспрекословно исполняют его...

2012 год

Таусия Плахотина, 7

Клубочки

Меня зовут Нина. Мне 12 лет. Я живу на окраине города П., вместе с мамой, в старом 9-ти этажном доме. Хожу в 6-ой класс, мамочка работает уборщицей в больнице. Она приходит домой очень поздно, когда я уже сплю. У меня немного друзей: Ксюша (12 лет), Паша (13 лет) и Сережа (14 лет). Однажды из телевизионных «Новостей» мы узнали, что в самом центре города кто-то из прохожих обнаружил странный пушистый клубочек, который все время перемещался. Там, откуда он откатывался, появлялись трещинки, на вид безобидные. Но потом этих трещин на поверхности асфальта стало больше, они начали расти прямо на глазах других уже прохожих. Услышав такую новость, мы тут же решили бежать на место событий.

На центральной площади города собралась толпа. Мы вклинились в толпу, пробились и застыли от удивления. На черном асфальте зияла глубокая рана, громадный шрам как будто был заполнен раскаленной лавой. Правда, никакого клубочка мы не увидели. Сережа, старший среди нас, предложил найти первоисточник случившегося на площади, и вскоре Ксюша, всегда очень наблюдательная, заметила на земле чуть приметную дорожку- змейку, словно ее выжег кто-то горящим угольком. Мы побежали по этому следу и вскоре оказались за городом на берегу реки. Клубочек кружился на воде недалеко от берега. Вот образовалась воронка. Потом вверх поднялся столб воды, обрушился вниз со страшной силой, и к нашим ногам выбросил целый фонтан из громадных брызг и оглушенных рыбин. Больше мы клубка не увидели.

Каждый день мы с нетерпением ждали «Новости». Клубочки появлялись в разных странах. Там, где они появлялись, начинался голод. Земля выгорала, и на земле погибал урожай. Не захваченную клубочками землю охраняли из последних сил. Голодно было и в нашем городе. Помимо голода начали случаться всякие неприятности. Родители Ксюши еще задолго до появления клубочков уехали в командировку, в Испанию. И вот они давно уже должны были вернуться, но самолеты из-за появления клубочков и в воздухе тоже не могли летать. Сережу родители, подвергаясь риску, увезли на машине в Москву. Мне было очень грустно, когда я его провожала. На

прощанье Сережа пожелал мне «всего хорошего и выжить». Я долго думала над этим его пожеланием. Решила, что обязательно нужно что-то делать. Но что?

Как-то ко мне прибежал Паша, он был очень испуган и задыхался. Бросился к окну и показал мне прямо под окнами нашего дома клубочек, который беззаботно катался себе в траве. Но он был теперь для всех нас так страшен! Пришла мама с работы. Я бросилась к ней на шею и разрыдалась: «Мамочка, я так боюсь, боюсь, боюсь!» Взрослым большого труда стоило успокаивать нас, детишек. Прошли осень и зима, они были безрадостными и голодными. Клубочки все размножались. Реки почти все пересохли, но шел иногда дождь, и воды пока хватало.

Однажды я шла к маме в больницу и увидела на дороге еще один клубочек. Ужас, как их уже много! Потом вдруг подняла голову и увидела на дереве птицу, которая учила своего детеныша летать. Птенчик явно капризничал и отказывался летать. И как будто просил чего-нибудь вкусенького. Засмотревшись на эту сценку, я вдруг весело рассмеялась. Рассмеялась и сама себе подивилась, ведь давно не смеялась вообще. Почему-то оглянулась назад, на дорогу. Клубочка на дороге не было. Он как будто растворился в воздухе. И трава, и кусты рядом с дорогой были целехоньки и зелены! Я ТУТ ЖЕ ПОНЯЛА, В ЧЕМ ДЕЛЮ! Рассмеялась еще громче и веселее, и все клубочки в нашем любимом городе исчезли в один миг.

2009 год

Анастасия Онищук, 7

Снова ветер подул за окном

Снова ветер подул за окном,
Снова я о тебе вспоминаю.
Мама дала мне стакан с молоком,
Я, не видя, книгу листаю.
- Пей, доченька, мед с молоком горячим,
А ты, рябинка, в окно не стучи!
Маме смешна размолвка ребячья,
Достает пироги из душистой печи.
- Ах, мама, мне больно, мне страшно,
Так ветры в полях задувают.
Не знала я, что любовь так коварна,
Что дорогу другим уступают...

Чистова Александра, 6

Фантастические истории, случившиеся со мной, котом Бреймсом Рондом

Все о себе, любимом...

Я – кот. Мои дорогие хозяева зовут меня Бреймс Ронд. Для Вас, дорогие читатели, так уж и быть, – просто Бреймсик.

Расскажу о себе: у меня дома всё большое, кроме моей миски. Это несправедливо и обидно, потому что еды много не бывает. Мои питомцы (люди, взрослые и маленькие, считают, как раз наоборот, меня своим питомцем. Смешные! Как же они ошибаются!) часто забывают о том, что еды у кога должно быть много. Когда они опаздывают и приходят домой не вовремя, я начинаю возмущаться. Тогда они пытаются меня задобрить всякими вкусностями. Я, разумеется, с аппетитом все съедаю.

Странные они, эти двуногие. Спят всего десять часов в сутки. Потом разбегаются куда-то из такого уютного дома до самого позднего вечера. Представляете, их нет дома даже в дождь, грозу и вьюгу, когда так страшно за окном, что даже не усидеть на подоконнике. В ненастье ведь можно шкурку так промочить, что потом неделю нужно ее вылизывать! Глупые! Куда можно бежать из уютного дома, когда за стенами его бродят такие опасные лохматые, зубастые собаки!

А дома... хорошо-то как! Я могу потянуться и так и этак. И на правый бок повернуться и на левый. И на спинке полежать. И, проснувшись, вылизать свои усики. И свой носик. И свой любимый хвостик. Потом опять сладко задремать. Проснуться. Вкусно покушать и опять соснуть часок-другой. Проснуться, потянуться и вспрыгнуть на подоконник. За стеклом такая скука. Внизу трамвай-железяки по рельсам гремят. Машины пронзительно сигналят-мяукают.

Из-за чего такой сыр-бор?! Не понимаю. Пойду, досплю.

История 1 Агент 006

Мои хозяева часто придумывают про меня всякие небылицы. Вот, например, они считают, что я как-то, гоняясь за мухой, упал в ванну с водой.

На самом деле, я не просто так упал, а придумал такой прыжок с переворотом в воздухе, чтобы настичь ту муху. Я, конечно, мог сгруппироваться и не попасть в воду, но таков был мой мгновенный коварный план. Пока муха радовалась, сидя на потолке, я продумывал дальнейшую стратегию.

Сижу под водой, не двигаюсь, притворился корягой, но глаза-то мои все видят. Только муха расправила крылья, как я ракетой взмыл в воздух и... промазал. Брызги помешали моей победе!

Питомцы мои называют меня за мои подвиги «агентом 006».

История 2 Эти глупые праздники

Люди постоянно веселятся. Самое большое веселье начинается под Новый год. Люди мечутся, как ужаленные, бросаются из стороны в сторону, стараясь угодить друг другу с подарками. Какую ерунду они только не дарят! Набивают носки какой-то мишурой, приносят из магазинов громадных плюшевых медведей, подписывают ярко разукрашенные открытки. Зачем они подписывают открытки, ведь говорить умеют. Ну и потом приносят с улицы елку. Та, бедная, дрожит от страха. Мало того, что ее срубили в лесу, так еще и начинают ее нагружать разной мишурой: шары всякие стеклянные прикручивают к тоненьким веточкам, бусы навешивают и тяжёлую-претяжёлую звезду на макушку привинчивают, а ёлочка всё стоит, да стоит. Овцу еще плюшевую, кстати, зачем-то посадили на самую широкую ветку. Сидит. смотрит на меня и улыбается. И как только елочка всё выдерживает?

Так, но это ещё не всё! Поздно вечером все усаживаются перед большим ящиком, который называют телевизором и прилежно смотрят в него, потом зажигают бенгальские огоньки и гремят бокалами с чем-то шипучим. Затем открывается дверь и входит дед в красной шубе и с белой бородой, рядом – нежная звездно-голубая Снегурка с золотыми косичками. Дед в белой бороде начинает одаривать всех разными сюрпризами. Хозяину – байкерский шлем и тапочки, хозяйке – соломенную шляпку и красивую мышку для компьютера, мальчику - самокат. Сижу. Жду. Наконец-то дошла очередь и до меня. Знаете, что мне подарила Снегурочка? Она одела мне на мою белую манишку черную бархатную бабочку и нежно погладила меня по спинке. Вот теперь сижу у зеркала и люблюсь на себя.

Все-таки, не такие уж и глупые эти праздники.

2011 год

Полина Бутикова, 10

Я – не игрушка

Я сегодня совсем одна

Я сегодня совсем одна,
Я за час докурила небо.
Помню ночи свои без сна,
Эти глупости, это лето.

Наше лето в твоих глазах
И в улыбке, что нет роднее.
Я пишу о тебе в слезах,
Но я все еще глупо верю.

Просто верю в твои слова,
Что прочла по губам, но верно...
И стихи все только о нас,
И лишь в стихах я верю.

У каждого свой Демон

У каждого есть свой Демон.
Мой Демон дразнит, томя.
И он совсем не гений.
Рассеянный. Весь в меня.

Он по сути немой, одинокий,
Живую душу не поймет никогда.
Пройдя нулевой километр,
Покинул он все города.

Ты не мне приснишься

Ложилась спать –
Все в мыслях ты.

Губы кусала опять -
Вспухли от обиды.

Сердца тихие испуги.
В мобильном - пепел тишины.

И тонны на ресницах пыли
Девичьей моей мечты.

Ты другой, не мне, приснишься -
В закат уйдут цветные сны.

Ложусь я спать –
Все в мыслях ты.

Спасут слова

Бездыханность и жадность в каждом жесте,
Неискренность... И снова мы не вместе.
И каждый день, забыв о гордости и чести,
Душа больная не находит места.

И разочарование зайдёт ко мне на чай,
И ветер северный несёт в мой дом печаль.
Однажды, перестав кричать,
Я, наконец, пойму - мне ничего не жаль!
Тогда спасут слова, что на бумаге.
Они помогут мне забыть тебя,
И я пойму: не зря так сладко-больно,
Ведь через боль рождается мечта.

Я была игрушкой

Я для тебя была игрушкой,
Но наигрался ты в меня...
А слёзы все мои в подушку,
Не стоят больше ни рубля.
Моя свобода всё больнее,
Я снова видела тебя,
Твои глаза всё зеленее,
Но в них давно уже не я.
Пусть весна тебя согреет,
С меня довольно! Я ушла!
Ты ей опять "люблю" прошепчешь,
А я пройду мимо тебя.
Так много света в моём сердце,
Когда в твоём лишь темнота.
Мне жаль, что я была игрушкой,
Красивой куклой для тебя.

Я ночами давно не сплю...

Я ночами давно не сплю,
Что успокоит мои нервы?
Почему я тебя так люблю?
Не единственный ты и не первый!
Безликая серая масса
В снах метрополитена.
Без тебя моя жизнь, как касса
Без билета, в конце Вселенной.
Представляю, как ты сейчас счастлив:
Не один в этот вечер, наверно?
Только знай, ведь она не будет
Такой же, как я, - верной!

Мария Островерхова, 8

Страшнее Черной дыры

Я - небольшая планета Фетида в спиральной галактике №GC 1232. Жизнь у меня прескучная, разве только какой-нибудь метеорит не залетит да не сгорит в моей атмосфере. Потрясающее зрелище! Тогда и новости какие-нибудь узнаю.

Вот недавно произошла такая история: огромный метеор (я тут же назвала его Неосторожным) пролетал мимо да и врезался, чуть с орбиты не снес. Кратер остался на треть меня. Хорошо, Неосторожный новости принес. Говорит, что не так давно сильнейший взрыв был, горячий супергигант Центурио погас, а ядро его в черную дыру Уранию превратилось. А черная дыра, все во Вселенной знают, такой всеядный зверь, что все видимое и невидимое в себя затягивает. Я испугалась не на шутку, переволновалась. Вулканы ожили, загремели. Ужас, что началось.

Но я скоро пришла в норму. Меня успокоили новые вести, полученные от стайки пролетающих мимо комет. Сказали, что на планете Столомеее из соседней галактики зародилась жизнь, хоть и в одноклеточной форме, но, наверняка, через миллионы лет эволюция сделает свое дело... Вот бы и мне так. Жили бы на мне какие-нибудь Липята. Интересно. Радовала бы их своей Флорой-Фауной. От холода не пропадут и голодать не будут! Хорошо было бы, веселее, чем сейчас.

Прошли еще миллиарды лет без новостей. Вдруг просыпаюсь я от теплого ветерка. Оказывается, это был какой-то странный летательный аппарат эллиптической формы, а грела меня его турбина. Из аппарата, после удачной посадки, вышло несколько очень маленьких существ странной формы. Они стали ходить по мне, выкопали из меня немного почвы и воткнули в меня что-то похожее на длинный вытянутый камень с развивающимся куском разноцветной материи. Улетели. После этого случая стали часто они (существа эти) навещать меня, а корабли их со временем становились все больше и больше, форма их постоянно менялась. На мне вскоре появились странные постройки из необычных материалов, которых нет в моих недрах.

Много времени прошло после первого визита существ. Давно они стали небольшими группами переселяться на меня, развитие этих людишек (так я стала называть их, когда узнала получше.) достигло высот. Они посадили на Фетиде (так они стали называть меня) разнообразные растения, выстроили свои жилища, пользовались моими богатствами, изучали меня. Совсем скоро я почувствовала упадок сил и усталость. Люди старались помочь мне: строили Эко-фабрики, высаживали растения. Но мне не становилось лучше. Запасы моей энергии очень быстро истощались. Уже через несколько десятков лет растений на мне вовсе не осталось, а мое население стало понемногу переселяться с меня на какую-то другую планету.

Ну вот, теперь я снова безжизненная с мертвенным оттенком почвы. Я одинока, но я ожидаю скорых новостей- мимо меня должны пролететь несколько сотен астероидов. Ну, наконец-то! Вдали что-то вспыхнуло и направилось в мою сторону на немыслимой скорости, приближаясь, вот-вот, чуть-чуть! А вот и они... Вести были не очень радостные. Астероиды сказали, что моя соседка, на которой несколько миллиардов лет назад зародилась жизнь, умирает. Да, как говорили гости, эволюция сделала из одноклеточных существ людей. Да, они жили на ней, но вскоре она надоела им, и они стали переселяться. И куда же?! Как не странно, именно на меня. Вот она, какая жизнь!

2012 год

Александр Гудковский, 5

В 3009 году...

Во Вселенной, в Галактике, которая носит название Млечный путь, на третьей от Солнца планете под названием Земля, существовало учебное заведение, а точнее - школа, а ещё точнее - Культурно-образовательный центр «Оккервиль».

В этой школе в 2009 году я учился и этим горжусь. Я видел рассвет этой замечательной школы и теперь, когда прошло много-много лет, вижу, что она стала ещё великолепней, чем раньше. Я же теперь пишу мемуары и хочу Вам рассказать не про ту школу, которая была раньше, а про ту, которая существует теперь, в 3009 году Технологической эры.

Итак, пожалуй, начнём. Снаружи эта школа не вызовет колоссального потрясения у жителей моего времени, но если бы её увидели жители 2009 года, то у них открылся бы рот от удивления. Высота этой школы 100 километров, то есть 2000 этажей. На 2000-м этаже находится Астрономический кабинет с мощными телескопами, в которые можно наблюдать звезды. Не буду перечислять все кабинеты, которые есть в нашей школе, иначе мой рассказ будет продолжаться тысячу лет. Я опишу вам классы моего времени.

Начнём с доски. К ней не надо подходить и писать мелом. Можно прямо со своего места мысленно написать на доске при помощи специального устройства. Парты у нас теперь с современными аккумуляторами, для того чтобы можно было подзарядить ручки и карандаши, которые у современного школьника уже давно электронные. С их помощью ученики выполняют свои работы, управляя «письменными» принадлежностями телепатически.

Я могу рассказывать о нашей школе часами, но сейчас мне некогда - пора бежать на урок Школоведения. Не подумайте, я не оставался много раз на второй год обучения. Я вырос и стал учителем! Теперь я преподаю этот предмет.

Светлана Мисник, гость Литературной студии

Десять строф об Италии

Из странного, как снегопад, тумана,
Пересекая Альп хребты
и страны,
Мы мчались к италийским берегам,
Как будто счастье потеряли там.

Как будто солнце только там сияет,
Магнолия цветёт, огни блистают,

И чаек белых в небе взмахи тают,
— так мы рвались к Адриатическим волнам.

Кропили нас дожди и страсть Вероны,
Где сохранил балкон следы влюблённых,
И весь в огнях вставал большой Милан:
Восьмое чудо — Домен, как орган,
И пальцы шарящих по нас цыган...

Ужели был Неаполь
и купанье
в Тирренском море?!
Данте профиль строгий
Нам новые указывал дороги.

И грандиозо Рим,
и абрис свежий
Флоренции сияющей и нежной,
С крутыми, убегающими в гору
Ави старинными, стирающими ссоры.

Оливы за оградой privata,
Базилик силуэты, мост горбатый...
И вот по Адриатики волнам
Несёт корабль Венецию к ногам!

И это всё до
головокруженья:
Петлянье улиц,
и души волненья,
И масок золото,
в гондолах пенье,
Томление почти до
исступленья!..

Мы к Аппиевой древней, вечной, сладкой
Дороге припадаем, как в припадке,
Вино глотаем
и часы считаем
Отпущенного счастья...
Ливень смоем
на третий день их...

Но опять летит
монетка в Треви,
Как зарок возврата:

Мы столько здесь оставили в залог!
Был близок рай —
и как уже далёк!
Сирены пенье,
счастья уголок.

Бурлят в нас впечатленья, как в бутылке,
И корабли
домой везти нас не хотят,
И гонит прочь
нас в Данию
ноябрьская ночь.

Египетский сон

Померанцы, море, fresh-и
В юбилей меня утешат.

На любом из ста наречий —
Тут, в Карнаке, точка встречи
Между мёртвых и живых.
Мы ж забрались к Хатшепсут —
Знать, как мёртвые живут.

Здесь на улицах — арабы
В длинных платьях, словно бабы,
Цедят чай, кальян сосут
И тростник цепями бьют.

Ровно в шесть у них рассвет,
В шесть — закат, и света нет.

Словно дыни половинка,
Месяц опрокинут спинкой.
Над пустыней — минарет,
Горы, пальмы силуэт...

Горы — будто понарошке,
Будто из какой-то крошки.
Но отель наш — мини-рай:
Там комфорт, там Paradise.

За меня сулили всюду,
Ну, не меньше ста верблюдов.
В лавках каркадэ поили,
Скарабейчиков дарили.

По реке священной Нилу
Нас в фелюге прокатили...

Молодёжь моя не рада:
Улетаем из Хургады.
И заносит след наш русский
Эта пыль седьмых небес.
Boeing Russian Sky Express.

Ах, арабы, пальмы, море,
Голубейшие просторы.
Только синь сосёт глаза —
Над шезлонгом — стрекоза...

8 марта 2009 года в самолёте на Внуково, в полусне.

«Рублевский» роман

Снова слёзы с утра:
ты опять не прислал SMS!
Я бегу по двору
петербургского гулкого дома...
Пять клиентов капризных,
и снова московский экспресс:
конференции, встречи —
вам всё это, леди, знакомо.

Парикмахер, модистка,
карьера, поездки, семья!
Закружили нас будни,
как осень листву лип и клёнов...
А как хочется слышать
мужское: «Привет, это я!»
И почувствовать праздник,
Стать снова девчонкой зелёной.

Чуть расслабишься — крах!
Я успешна, известна, богата.
Только изредка ночью
приходит с бессонницей страх,
И спешу на свиданье
не с тобой — со своим адвокатом.
И читаю не дамский роман,
А отчёт о делах.

Дети с няней. Как вырос за лето малыш!
Только что-то всё реже
он мамой меня называет.
Улетаю в Париж.
Ты в компьютер привычно глядишь —
Муж, когда-то любимый...
Меня секретарь провожает.

Снова слёзы с утра:
ты опять не прислал SMS!
Но на Пулково серое «Альфа-Ромео» свернуло.
И уже в облаках
милый зуммер прорвало с небес,
и я душу свою,
как ребёнка, в любовь завернула.

Марина Ткалич, 9

Стихотворения

Навсегда

Уже ночь.
Бог уснул.
Он устал
За нами наблюдать
И вздремнул.
А молитвы идут,
Идут и идут
Без конца.
За душою душа
Поступает на небеса.

Птица счастья

- Не спится, мама, что мне делать?
- Скажи мне, дочь, ты не больна?
- Ах, мама, мне счастья птица
Сейчас причудилась во сне.
За ней охотник гнался,
Хотел ее схватить,
А птица улетала от него.
Она перо одно случайно потеряла,
Охотник взял перо...
Но тут мой сон как будто бы прервался...
Было все как наяву:
Охотник все бежал и запинался,
А счастье улетало от него.
Тогда присел старик на пень высокий,
На землю то перо он грустно опустил.
Вдруг ярче солнце землю осветило,
Еще быстрее поплыли облака.
Седой старик за счастьем не угнался –
Он счастлив был и так.
Вот внученьке его теперь не спится,
Ей птица счастья видится во сне.

2011 год

Марина Куликова, 10

Слепой Художник

Современная сказка

Когда рисуешь дерево, надо расти вместе с ним.
Китайская пословица

-Мама, расскажи, пожалуйста, сказку! Ты же обещала вчера.
- Сказку?.. Есть у меня одна история, но не знаю, понравится ли она тебе.
- Я не смогу этого понять, пока ты не расскажешь!
- Тогда слушай. Когда-то давно в совершенно обычном городе жил Художник. Он всегда был один, и все считали его нелюдимым и странным. А все потому, что он все делал с закрытыми глазами. Рисовал Художник только то, что слышал из разговоров других людей. О чем бы ни говорили прохожие – карандаш повторял на бумаге каждое слово. Так он и жил из года в год. Его излюбленным местом стала лавочка на Центральной площади города. Здесь можно было услышать много новых идей для творчества.
- Дяденька, а почему у вас закрыты глаза? – спросила его однажды маленькая девочка. – Вы не умеете видеть? – догадалась она и удивленно посмотрела на Художника. Он не совсем понял вопроса, поэтому промолчал. – А что в этой сумке? – Девочка указала на старую потрепанную сумку, лежащую рядом со скамейкой. Художник достал из нее желтоватый альбом для рисования. – Мне можно посмотреть? – мужчина кивнул, и Девочка начала медленно листать страницы, с восторгом разглядывая рисунки. Улыбка на ее лице становилась все шире. – Дяденька, они ваши? Так здорово! – Девочка смотрела, не отрываясь. Но что-то в этих рисунках ей показалось странным. Словно они были напечатаны или очень точно срисованы с фотографии. - Можно я буду смотреть, как Вы рисуете? – Художник пожал плечами. Голос девочки мог заглушить прохожих, а ему совсем не хотелось отвлекаться. – Пожалуйста! Я буду очень тихой! Вообще не скажу ни слова! – мужчина вздохнул и нехотя согласился. – Ура! Спасибо огромное! – Девочка собиралась спросить что-то еще, но за ее спиной послышались другие голоса. – Ой, меня зовут. Пора идти, а то мама будет ругаться. Я приду сюда завтра, хорошо? До свидания! – она помахала рукой и побежала к родителям, стоявшим неподалеку. Художник долго сидел, не двигаясь, пока звук шагов Девочки окончательно не слился с шумом города, а после пошел домой. Всю ночь он не мог уснуть,

вспоминаая ее веселый звонкий голос, который из-за чего-то никак не хотел выходить из головы. Это был не просто звук, а нечто большее, словно живое существо, имеющее собственную душу... Художник взял карандаш, но рука отказывалась двигаться, не понимая, что делать. “Почему я не могу ее нарисовать?..”

Утром Художник сел на то же место, где они встретились. Теперь он, сам того не осознавая, как никогда прежде вслушивался в шум города. Некоторые звуки даже оказались для него незнакомыми. Что было удивительно, ведь он уже столько лет провел на этой скамейке. Но что-то словно мешало понять, откуда какой звук исходит. Он слышал город, но не видел его. Да и не старался этого сделать, уже давно смирился и был вполне доволен своей жизнью. Художник не хотел забывать голову лишними мыслями. Некоторое время спустя среди множества других звуков он узнал тихий топот маленьких ножек и невольно вздохнул с облегчением.

- Здравствуйте! – радостно проговорила запыхавшаяся Девочка. Казалось, она бежала несколько километров. Художник улыбнулся. – Так вы и правда меня ждали. – улыбнулась она в ответ, немного отдышавшись. Мужчина пожал плечами. – Не обманывайте! – наигранно возмутилась Девочка. Художник нахмурил брови в недоумении от ее слов. – Я же видела, что вы обрадовались, когда я подбежала. Значит, вы меня ждали! – мужчина вздохнул и снова улыбнулся. Он был поражен такой наблюдательностью. – А еще я помню, что вы обещали показать, как рисуете! – Художник кивнул, указав на место рядом с собой. Девочка села, деловито поправила платье и приготовилась внимательно наблюдать за действиями мужчины. Ей было очень любопытно узнать, как же рисуются такие «напечатанные» картины. Но прежде чем начать, Художник замер. Он старался вслушаться в разговоры прохожих. Слушал минуту, две, три, но все никак не мог уловить подходящих слов. Сбоку раздался голос Девочки:

- Дяденька, а что вы де...

- Ты обещала молчать! – перебил ее Художник и Девочка притихла. В её голове промелькнула неприятная догадка, но верить в неё до последнего не хотелось. Мужчина продолжил слушать. Вскоре недалеко от него остановился прохожий. Видимо, он обсуждал с кем-то по телефону место встречи. Речь была быстрой и обрывистой, но этого было достаточно, чтобы Художник начал рисовать. Он в точности повторял все, что слышал. Через несколько минут на листе появились очертания здания, которое описывалось в разговоре.

- Готово. – с гордостью протянул он свой рисунок Девочке.

Она подняла голову и с грустью посмотрела на серое, безжизненное строение, холодной глыбой возвышавшееся рядом с дорогой. Именно его нарисовал Художник.

- Дяденька, зачем вы мне соврали? – грустно проговорила она после долгого молчания. Её догадка подтвердилась.

- Что значит соврал? – недовольно буркнул мужчина. Он ожидал другой реакции.

- Вы же вчера сказали, что это были ваши рисунки. Почему вы врете? – казалось, Девочка вот-вот заплачет.

- Я не вру! Они правда мои! – возмутился Художник. – Ты же сама сейчас видела, как я рисовал.

- Да, рисовали вы. Но рисунок-то не ваш. – теперь в ее голосе слышалось возмущение. Словно мужчина отрицал самую очевидную вещь на свете.

- Подожди, о чем ты говоришь? – Художник уже начинал злиться. – Раз рисовал его я, значит мой!

- Ну как вы не понимаете?! – Девочка вскочила с места и встала напротив Художника, подбоченившись. – Вы – эгоист, если называете эти рисунки своими! Это другие люди рассказывают, что и как выглядит! А вы лишь повторяете под диктовку!

- Но я же слепой! И просто не могу по-другому!

- Даже если вы не видите что-то, это не значит, что этого не существует для Вас!

- Но... – Художник осекся. Возразить действительно было нечего. Удостоверившись, что мужчина больше ничего не скажет, Девочка продолжила уже спокойным тоном:

- Идите за мной! – не дождавись ответа, она взяла Художника за руку и повела через дорогу. Там, совсем рядом росло небольшое дерево.

- Куда мы идем?

- Сейчас увидите! – гордо заявила Девочка. Такой ответ смутил мужчину, и он решил больше ничего не говорить.

Вскоре они подошли к тому самому зданию, о котором рассказывал прохожий.

- И где мы? – раздраженно спросил Художник.

- Это то здание, которое “Вы” нарисовали. Узнаете?

- Ты, похоже, шутишь? Я не могу ничего увидеть.

- Но Вы же сказали, что нарисовали этот дом сами. Как же Вы могли это сделать, если даже не знали, как он выглядит? – Художник замер. Мужчина уже много лет жил, не задумываясь над тем, как и что рисует. Он просто слушал прохожих и изображал услышанное на бумаге. Но почему же он не помнит ни одного из своих творений?.. - Протяните вперед руку. – неожиданно прервала молчание Девочка. Художник послушался. Пальцами он наткнулся, как ему показалось, на ствол дерева, но тут же убрал руку. – Не отстраняйтесь!

- Чего ты пытаешься добиться? – мужчина снова начинал раздражаться, настырность Девочки уже порядком ему надоедала. – Я же сказал, что ничего не вижу. Какой смысл в том, чтобы я к чему-то прикасался, когда картина уже нарисована?

- Но ведь вы можете почувствовать! – Художник удивленно нахмурил брови. Он абсолютно перестал понимать, что ему хочет сказать этот ребенок. - Не обязательно видеть предмет, достаточно просто представить его у себя в голове. Вспомните, что случилось, когда вы прикоснулись к дереву?

- Я почувствовал что-то теплое.

- И все?

- Нет... Было что-то шершавое, слегка покалывающее...

- Вот! – довольно протянула Девочка. - Попробуйте еще раз! – ее голос стал громче. Она явно гордилась тем, что смогла наконец добиться нужного результата. Художник снова прикоснулся к стволу дерева. Он аккуратно начал водить рукой в разные стороны, прислушиваясь ко всем ощущениям. В нем нарастал интерес - Художник стараясь не упустить ни малейшей трещинки. Пальцы с бессовестной жадностью заскользили по узорам на коре. Каждый новый сантиметр отличался от предыдущего какой-то особенной деталью, лишней трещинкой, выступом... Вот он нащупал что-то маленькое и мягкое. Это была крошечная почка. Нежная и хрупкая, она пульсировала под его пальцами, словно маленькое сердце. В ней билась целая жизнь! Он не мог поверить, неужели обычное дерево может быть таким теплым? Художник поднял голову вверх. Ветер играл в листья, ее шелест будоражил слух – **дерево дышало**. Он не мог ничего увидеть, но ощущения были столь яркими, словно его глаза открылись! Ноги уже не держали Художника на месте. Он ходил вокруг дерева, то ускоряя, то замедляя шаг. В его голове беспорядочным вихрем бушевали неведанные ранее чувства и... краски? Да, его мысли словно переливались разными цветами! Художник резко остановился, разум охватило жгучее желание.

- Принеси мой альбом и карандаш! – Девочка, все это время молча стоявшая в стороне, послушно подбежала и протянула мужчине его сумку. Не тратя время на поиск скамейки, он сел прямо на землю. Карандаш в его руке двигался так быстро, что Девочка не успела за ним взглянуть. Пальцы уже начинали болеть, но Художник не мог остановиться. Так много чувств билось у него в голове, столь многое хотелось выплеснуть на бумагу! Каждая деталь так ярко мерцала перед глазами своим особым, неповторимым цветом. Словно ему наконец дали шанс высказать все, что много лет молча накапливалось в душе. Пару мгновений спустя карандаш резко остановился, закончив последний штрих. Художник откинулся назад, прислонившись спиной к холодной стене, и какое-то время сидел абсолютно неподвижно. Только его грудь поднималась и опускалась с ускоренным темпом, словно он пробежал несколько десятков километров без остановки.

- Вот теперь я верю, что это ваш рисунок. – в звонком голосе Девочки звучала искренняя радость. Художник почувствовал ее улыбку.

- Я вижу! Я правда... вижу... – из закрытых глаз потекли слезы. Художник повернул голову туда, где сейчас стояла Девочка. Он осторожно взял ее за руку, и в его голове замерцали краски. Все его чувства и эмоции слились в образ маленького улыбающегося ребенка. Размытую, переливающуюся разными цветами, но он **видел** ее. Видел не глазами, а сердцем.

- Можете уже открывать глаза! - И он открыл.

А теперь пора спать.

- Мам, подожди! “Он открыл глаза” - это что, конец?..

Женщина быстрым взглядом прошлась по комнате. Она мельком глянула на старую пожелтевшую картину, висевшую над кроватью ее дочери. С цветного полотна ей весело улыбалась маленькая девочка с потрепанной сумкой в руках.

- Нет, дорогая. Это только начало.

Павел Альвовский, 7

Одно стихотворение

Весна

Серый кот лежит на крыше,
Морду вытянув к теплу.
Солнце с каждым днем все выше,
Луч шагает по стеклу.
Не забыто, как зимою, -
Холод, темень, вечный лед.
Но сегодня нам с тобою,
Конечно, повезет.
Серый кот лежит на крыше,
Значит, вновь пришла весна.
Грудь легко, привольно дышит,
Встрепенулась ото сна.
Первозданная природа,
Шепот ветра, гомон птиц,

И весенняя погода:
Много светлых добрых лиц.

Вартан Саркисян, 6

Никогда не пресмыкайтесь

Фрагмент сценария для театра и кино

Явление 1

Диалог на Невском проспекте

Очумелов. Снять шапку! Здесь не приказано!

Пушкин. Это цилиндр, голубчик, а не шапка.

Очумелов. Какая разница? Снять!

Пушкин. Милейший, послушайте! На голове своей могу носить я лишь цилиндр!

Очумелов. Не рассуждать! Сня-я-ять!

Пушкин. Нет шапки у меня, сердечный!

Очумелов. Еще слово, и я отведу вас в участок!

Пушкин. Веди меня, почтенный, по дороге зимней, скучной! Своей главою непокорной ручаюсь: я ношу цилиндр!

Уходят.

Явление 2

В участке. Входят Пушкин, Очумелов. Слева у стены на скамеечке сидит чиновник, человек невзрачной наружности.

Очумелов. За что доставлен?

Червяков. Я... я...? Позвольте-с представиться, Червяков... Прошу покорнейше, чиновник... в театре... чихнул, простите... Генерал сидел, я...я... попал...

Очумелов. На лысину попал? Как смел?

Червяков. Осквернил я, высокородие. Но просил прощенья! Я... Я...

Очумелов. И чего? Простил?

Червяков. Его высокородие ничего мне не сказал. (Дрожит) Сердит без меры он, наверно...

Очумелов. Не рассуждать! Молчать! Не простил? Под суд!

Пушкин. Позвольте слово мне сказать. (Обращаясь к чиновнику). Добрейший Червяков! Оставь ты эту робость! Просил прощенья – и довольно!

Червяков. Не смею думать я! Ах, я несчастный!

Очумелов. В кандалы! Не сметь! Молчать!

Пушкин (обращаясь к чиновнику): Возьмите вот цилиндр мой и ничего не бойтесь! Несите гордо голову свою! И никогда не пресмыкайтесь!

Пушкин (отводит в сторону Очумелова движением своей трости). Уйди с дороги! Раб! Хлоп!

Уходят вместе. Чиновник - в цилиндре. Пушкин, высоко вскинув вверх свою курчавую голову.

Явление 3

Трактир. За столом сидят Пушкин, Червяков. За соседним – Хрюкин. К ним подходит официант.

Пушкин (обращаясь к официанту). Любезнейший, принесите нам, пожалуйста, по кружке медовухи и две порции кулебяки.

Официант. Слушаю-с...

Хрюкин. Эй! Человек! Штоф водки! Да побыстрей!

Официант. Слушаю-с...

И т. д.

2009 год

Антон Михайлов, 9

Объяснение

Люблю тебя безумно я,
смотрю в глаза твои нежные,
синие, милые, в искорках до дна.
Хочу тебя расцеловать,
стихи хорошие читать,
моей единственной девочке.
Я так боюсь признаться
в мыслях своих грешных,
ночью темною откроюсь в ропоте надежды.

Как воск свечи, застываю я,
вижу тебя -
впадаю в ступор.
Я всегда лишь там,
где бываешь ты,
и ты об этом знаешь.
Иду вслед за тобой,
каждый шаг благословляю,
ты не замечаешь.
Я пью из бокала,
что в руке держала ты,
но мне этого мало.

2012 год

Даниил Ваганов, 6

Почему дедушка покачал головой

У меня на даче есть подруги, Лена и Катя. Вот однажды в августе, перед тем, как я собрался уезжать в город, решили мы поесть крыжовника. Ели мы ягоды, ели – надоело! Вдруг поднял я голову и увидел под самой крышей подвешенные дедушкой рыбки. Они уже подвялились и выглядели очень аппетитно. У меня даже слюнки потекли от такого зрелища. Быстро вскарабкался я по приставленной к стене лестнице и начал жадно уничтожать одну рыбешку за другой. Но только схватил зубами последнюю рыбку, как вдруг лестница подо мной поехала, и я свалился в самую середину куста крыжовника.

Выражения лиц своих подружек, которые продолжали есть ягоды как раз с этого куста, я, конечно, не видел. Не до того было! Все шипы вонзились в меня, впились до основания! Я орал так, что сбежались все наши соседи по даче. Вышел и дедушка. Посмотрел на меня, на лестницу, потом перевел взгляд под крышу. Ничего не сказал дедушка, только покачал головой и ушел в дом.

Никогда я не забуду эту вяленую рыбу, шипы крыжовника и то, как дедушка покачал головой.

2009 год

Даниил Путиков, 6

Пять кругов. Смешной случай

Самые смешные случаи со мной происходили, когда рядом были друзья. Вот, например, такая история. Мы отмечали День рождения Артема. На столе было так много вкусностей, что глаза разбегались. И мы ели все подряд: зефир, маринованные огурцы, торт, чипсы, шоколадные конфеты, потом картошку с грибами, печенье, колбасу и мороженое. В результате, объелись и еле вылезли из-за стола. Артем предложил пойти в парк аттракционов, и мы обрадовались.

Всем было весело. Мы опробовали все аттракционы, хохотали и фотографировались. Потом Артем вдруг заявил, что может за раз проехать пять кругов на «Русских горках». Все начали его дружно отговаривать, говорить, что это рискованно. Артем же назвал нас всех трусами и побежал покупать билеты сразу на пять кругов. Мы наблюдали потом за бесконечным катанием Артема, у нас даже голова закружилась и поташнивать стало. Наверное, мы все-таки здорово переели! Наконец, Артем ступил на землю... Но это громко сказано, что «ступил». Артема качало, мутило, тошнило так, что он не мог стоять вертикально. Он все время заваливался на сторону, затем он наваливался на нас, опрокидывался куда-то назад. И это продолжалось долго. В конце концов, Артем пришел в себя. Мы все над ним смеялись.

После этого случая наш друг забыл дорогу на аттракционы. Хвастовство до добра не доводит.

Женя Ульман, 7

Тонкие страницы

Посмотри в окно: там так же темно, как и утром. Вон там, на крышах, спит слой снега. Ты уже смотришь? Смотри, внимай, наблюдай, потуши теплый огонек твоей свечи. Там, через несколько улиц, Он точно так же чувствует прикосновение наступающей ночи, что бы сейчас не делал.

А знаешь, завтра утром Он так же будет чувствовать запах свежего хлеба и молока, как и ты.

Может, ты совсем скоро его увидишь и ничего не скажешь, а пока режь по странной случайности свои пальцы тонкими страницами и слушай старые пластинки.

Слышишь, скрипит окно? А кресло-качалка еще колыхнется. Окна темнеют. Соседи ложатся спать в свои уютные, пропитанные сном постели.

Может, ты скоро заговоришь с Ним, а пока жди и набирайся смелости.

А еще, знаешь, что странно: вчера Он точно так же читал со свечой. Как и ты.

Ни дня не прожито без слез!
Огни горят, в глазах сверкая,
А ты кричишь, слова хватая:
«Ни дня не прожито без слез!»

Ни дня не прожито без слез,
Ты вспомнишь это так не скоро!
Но к этому давно готова –
Ни дня не прожито без слез.

Ни дня не прожито без слез.
Ни дня! Ни месяца! Ни года!
И мне напомни это снова:
Ни дня не прожито без слез!

2010 год

Новожилов Андрей, 6

Сказка о волшебных лисицах

В некотором царстве, в некотором государстве жил царь. Жил у него во дворце соловей, который так небесно пел, что нравилось всем.

Однажды в три часа ночи пришла во дворец голодная лисица. Она искала-искала и нашла соловья в клетке. Отворила клетку медленно да тихонько и АМ, съела лисица соловья.

Под утро царь раскричался: «Где же мой соловей? Стража!» Потом он сказал: «Быстро отыщите моего соловья, а то четвертую всех вас!».

Царь заставил стражу отправиться в лес, так как был уверен, что похитители находятся в лесу. Было поздно. Дозор из трех человек отправился в лес, вооружившись керосиновыми лампами и ружьями.

Через пятнадцать минут дозорные, проходя через густые, заросшие леса, услышали пение соловья. В самых непроходимых зарослях они увидели лису, которая тут же попыталась от них улизнуть. Дозорные бросились догонять лису, а та добежала до своих детей и остановилась. Не могла она пробежать мимо, потому что детки громко плакали. Но как же удивились дозорные, когда услышали приветственные возгласы лисят. Они пели как соловьи. У дозорных замерло сердце от столь изысканного и красивого пения.

Но долг был у дозорного не слушать пение соловья, а поймать похитителя живым или мёртвым. Через час во дворец царя пришёл лишь один дозорный с большим и тяжёлым мешком. Царь спросил:

- Это что?

- О, господин, принёс я тебе в мешке нечто удивительное.

Открыл дозорный свой мешок и показал царю, что в нем. Поскольку там была одна лиса, на жизнь дозорного надежды не было. Но пение лисицы царю понравилось.

В поту холодном, в ожиданье

Дозорный ждал свой приговор.

- А ну-ка встань, дозорный!

Забыл про соловья ты уговор.

Опять бежит в густом лесу дозорный. Добежал до того места, где мама-лиса со своими детками прощалась. Забрал из норы беспомощных лисят. Посадил их в мешок и принес царю. Царь велел поместить их в клетку к лисе. Запели лисята от счастья.

Царь и гости все заморские от восторга замерли.

Не солгать

Так легко, наверное, дворнику узнать хозяев, которые пользуются мусорным баком во дворе.

Получил я однажды двойку по математике. Пришел домой страшно расстроенный. Думал-думал, как спастись от наказания, и придумал. Вырвал страницу из дневника и выбросил ее в мусор. Через два дня я совсем забыл про вырванную и выброшенную двойку, а чувство стыда меня как-то не беспокоило. До позднего вечера носился с ребятами беззаботно, гонял футбольный мяч.

Но этому дворнику до всего было дело. Ранним утром, когда он подошел к мусорным бакам, то вдруг учуял запах, как будто до зубной боли знакомый еще с детства. Дворник стал вспоминать.

Может быть, это запах больной, который исходил когда-то из маминой старой-престарой аптечки, где когда-то еще живая мама хранила свои лекарства? Дворник вспомнил двор и дом, где прошло его детство. И это был такой всплеск чувств, что его можно было разделить на семь миллиардов людей, и каждый бы из них вспомнил что-то очень больное и заплакал бы, наверное.

Может быть, это был просто горький запах его привычной за многие годы работы. Работы монотонной и бесконечной. Работы, которую не замечают люди вокруг. Горький запах разочарования в своих когда-то больших надеждах на счастливую и интересную жизнь.

Да нет же! Запах был другим, тревожным с детства и стыдным. Дворник начал искать источник тревожного и стыдного запаха и скоро обнаружил листок из дневника, кем-то безжалостно и слишком уж яростно скомканный. Да и засохшие горькие слезы мои оставили неизгладимые подтеки и грязные разводы.

- Этот комочек бумаги совсем измочален от стыда, - подумал дворник, - кто-то должен искупить свою вину.

Дворник прислонил бумажного страдальца к уху, а тот как будто прошелестел:

- Верни меня, пожалуйста, моему хозяину.

И дворник принял решение спасти хозяина листочка, чтобы не получился из него всего лишь дворник с нелепой судьбой и разбившимися надеждами.

Дворник не знал, где живет бывший владелец листочка, но вдруг из соседнего подъезда потянуло чем-то похожим на стыд и раскаяние. Это я проснулся и ужаснулся своему поступку. С трудом заставил себя собраться и пойти в школу. Только вышел из подъезда, как дворник схватил меня за шкирку, взял мой рюкзак и запихнул туда злосчастный листок. И побежал я в школу

исправлять двойку. Вечером развернул на глазах изумленной мамы скомканный, совсем уже грязный лист, а потом гордо протянул дневник с четверкой по математике.

2011 год

Яркина Наташа, 10

Подари мне, пожалуйста, ветер

Подари мне, пожалуйста, ветер,
Чтобы гнался за мною вослед;
Чтобы он приносил тебе вести
Обо мне, на любой край и свет.
Не дари мне, что можешь, что хочешь!
Подари на прощанье мне свет –
Голубых, одиноких до неба;
Глаз, которых уж рядом и нет.

2014 год

Эвелина Кузнецова (8), покоровшая членов Союза писателей на Восьмом фестивале, доверительно поведала в анкете о том, как к ней приходит вдохновение: «Идея стать писательницей пришла в мою голову в позапрошлом году. Тогда я и не мечтала ни о каких публикациях своих стихов и рассказов. На писательство меня подтолкнула моя одноклассница. Начинала робко. Писала о всякой ерунде, которая приходила в мою голову. Перечеркивала. Опять писала. И опять перечеркивала. Потеряла покой. Особенно, когда пыталась писать стихи. Даже ночью просыпалась (ну, совсем, как Пушкин) и сочиняла.

Обычно мои истории рождаются в непонятные моменты, когда, кажется, совсем нет никакого вдохновения. Вдруг совершенно бредовая идея врывается в мои будничные мысли и не оставляет меня до тех пор, пока я не найду слова и фразы. Причем, хочется всегда написать так, как не написал никто до меня ни разу, никогда. Даже самым замечательным писателям не удалось придумать ничего подобного.

Написала я, например, вот такую сказку. Идея этой сказки появилась во время тренировки (я занимаюсь ППС – пожарно-прикладной спорт)

Но это уже в прошлом. В настоящий момент я танцую, фехтую, осваиваю верховую езду. И вот, наконец, пишу эти записки».

Эвелина Кузнецова, 8

Страничка из блокнота

Десять утра. Темнота за окном, холод. Декабрь, и ничего с этим не поделаешь. Никто не может придумать какой-нибудь «Поменятель погоды». А так хочется лета. Так мечтается о жаре, о купании, о загаре.

Что бы такое придумать? Летом в десять утра что я делаю? Надеваю летний сарафан, на ноги – легкие сандалии и выскакиваю из дома. Где же мои летние платья? Ах, да их же мама до лета припрятала! Завернусь, пожалуй, в махровое полотенце. На ноги – шлепанцы. Готово! Теперь дело за главным: лето.

Одного ватмана для лета мало. Возьму четыре. Нет, лучше восемь – цифра теплая. Все это склеить скорей, скорей! Разложить на полу. Ух, какой простор! Но белый! Беру краски, акриловые, яркие. В углу белого простора громадное оранжевое солнце. Лучи – обязательно длинные и желто-лимонно-оранжевые. Нет, лимонные, пожалуй, лишнее. Закрашу желтеньким. Вот, уже жарко. Теперь вдоль

всего белого простора синюю-синюю речку. Широкою и глубокою, чтобы было, где поплавать. Ох, кисточки маленькие, долго получается. Возьму папину малярную кисть. Вот, совсем другое дело. Река широченная, глубоченная и синяя-пресиняя. Надо, чтобы солнце в ней плавилось. Дотянусь лучами до самой поверхности воды. Ух! На другом берегу реки – деревья, дома. Все залью солнцем! На этом, ближнем, берегу реки желтый песок. Много песка надо нарисовать. Ну, что бы я делала, если бы не папина малярная кисть. Раз – дальний план, бледно-желтенький. Два – средний, желтый. Три – передний, солнечный. И камушки. Вот они, вы видите? Гладенькие. Тепленькие, от моего солнышка нагрелись. Полежу на песочке. Х-о-о-рошо! А теперь – на спине. Еще лучше. Солнце – в глаза! Где мои защитные очки? Вот они, в ящичке моего рабочего стола, рядом с дневником. Да не со школьным! Нет! Блокнотом, в который я иногда записываю свои мысли и стихи. Возьму его с собой на песочек тоже.

Ух, как же хо-о-о-ро-ро-шо-шо на со-о-о-лнышке! Почитать что ли? Открою блокнотик наугад.

2013 год

Галя Антонова, 6

Любовь и веснушки

Живет на свете такая девочка. Зовут ее Маша. Маша не очень красивая девочка и не очень везучая, поэтому, наверное, не очень любят ее в классе. А она любит одного мальчика. Зовут этого мальчика Саша. Саша старше Маши на семь лет. К праздникам Маша всегда готовит поздравления Саше. Она покупает в магазине самую красивую открытку, подписывает ее и дарит мальчику Саше. Он смеется, не берет открытки да еще обидно обзывается. Называет ее «малявкой», «кнопкой» и, что самое обидное, - «конопушкой». Обидно потому, что на лице Маруси много веснушек. И никак эти веснушки не исчезают. И, о! ужас, скоро весна. Веснушки расцветут пышным цветом. Их станет еще больше, а любовь к Саше еще сильнее. Что придумать девочке? Посоветуйте!

2007 год

Часть 5. Подробности маленькой жизни

Сегодня Петербург как будто внезапно пробудился для пишущего мира. Подрастает поколение, которому **хочется высказаться**. Это поколение, как правило, активно в своем дебюте. Но в том, о чем пишет молодежь, мало романтики: «Алые паруса» свернуты. И если удастся изменить что-то в душе хотя бы одного человека, это уже замечательно.

У стены дома собака скулила,
А толпа все мимо и мимо ходила.
Один увидел одиночество и отвел глаза,
Другой заглянул в глаза и... - чуть не умер...

(Андрей Задорожный, 5а)

Юля Зюрина, 5а

Прикольная девочка

Она вредная, капризная и колючая, как шиповник. Вредничает назло всем. Капризничает по любому поводу. Обижает по поводу и без повода. Любила эта девочка напортачить, а потом оправдываться:

- Это не я, я не виновата, это они, они...
- Я не думала, что так получится, он сам лопнул...
- Я хотела ей помочь, а она, она...
- Это он виноват! Он! Он!

Все другие у нее виноваты, а сама хвостиком махнет, и только ее видели. Всех она подводила, хитренькая лисичка. Но как-то на эту ее вредничость, на капризы ее и колючесть все не

очень обижались, потому что фантазия у нашей супер-девочки была неистощимой. Нафантазирует такого, что и у самой голова кругом:

- Я однажды видела проплывающего по небу бегемота в синих штанах. Он пускал пузыри, а потом ел мороженое. Сливочное. Розовое. Фисташковое. Вы что, не верите? Дайте мне краску. Побольше синей, я вам нарисую эти бегемотовы штаны.

Или вот еще:

- Послушай. Иду я как-то на даче по садовой дорожке, а мне навстречу крот идет в черепаховых очках и с тросточкой в правой лапе. Идет себе важно так и другой лапой бросает камушки в овраг. А из оврага лягушки во все стороны со страху разбегаются. Не верите? Давайте я вам нарисую этого крота и лягушек. Готово! Вот, только тросточку еще пририсую.

И другое приключение расскажет:

- Сажу я на лавочке около домика своей бабушки. Вдруг слышу шум в папоротнике. Подошла к папоротнику, раздвинула ветки, а там..., а там..., а там... рысь сидит...

- Какая рысь? У нас не живут рыси. Это, наверное, кошка была?

- Да ты слушай! Какая кошка!? Рысь, я вам говорю. Настоящая, хищная! На меня глядит, глаза у нее сверкают, усы длиннющие, она ими так свирепо шевелит. И как замыкает!

- А ты что?

- Побежала прочь, только пятки засверкали. Эх вы! Опять не верите! Давайте, я вам ту рысь нарисую. Видите, какая страшная. Усы вот только еще длиннее были, на листе бумаги не умещаются - дайте еще лист бумаги.

Хочется, чтобы эта девочка целую книжку про себя написала и все-все нарисовала. А мы бы все ее читали. Читали бы книжку, которую сочинила и нарисовала самая прикольная девочка на свете.

Рената Островерх, 5э

Заяц Красноухий, Лягушонок Хромолапка и Мышонок Бесхвостый

Сказка

Жил да был Заяц. Друзей у него не было, потому что было одно ухо у него нормальное, а другое длинное и красное. Очень красное. И когда он выскакивал из-за куста, все разбежались в разные стороны, потому что пугались. Какие были раньше друзья, то теперь они потерялись. Но я думаю, что не такие уж они были хорошие друзья, раз его бросили только по такой смешной причине. Когда же наш Заяц пытался обрести новых друзей, все его опять отвергали. Предавали, одним словом. Забивался он тогда в самый дальний угол своей норки и начинал плакать:

- Бедный, несчастный я заяц! Хотя бы одного настоящего друга мне найти в лесу.

Выходил Красноухий из норы в плохую погоду, когда остальные прятались. И вот однажды, когда пошел дождь, он вышел на прогулку. Утолил голод корой молодого деревца и решил прогуляться вдоль небольшого озера. Вдруг услышал отчаянный плеск воды. Поскакал на шум и увидел толстую выдру, которая пыталась затащить маленького лягушонка в вязкую тину.

Видно было, что лягушонок сопротивлялся изо всех сил. Тяжко было лягушонку оттого, что лапки у него были разной длины. Одна коротенькая, другая длинная – Хромолапкой ее другие лягушки называли и дружить с Лягушонком не хотели. Все глубже и глубже уходил лягушонок под тину. Недолго думая, протянул заяц свое длинное ухо. Бедный лягушонок ухватился за него и выкарабкался на поверхность. Только ухо у нашего зайца стало еще длиннее прежнего. И еще краснее. Зато лягушонок был спасен. Только длинная лапка у него стала длиннющей. Лягушонок пролепетал:

- Ты мой спаситель, зайчик. Я так тебе благодарен.

- Пустое! Не стоит благодарности. Это тебя мое ухо спасло.

- А меня чуть не погубила моя короткая лапка. Откусила мне цапля когда-то ее, вот и мучаюсь.

Отправились Лягушонок и Заяц искать новых друзей. Они шли очень долго. Ночь приближалась, и собирался дождь. Надо было где-то укрыться. Нашли они большой лопух и спрятались под него. Вдруг они услышали, как кто-то зовет на помощь:

- Помогите! Спасите!

Зайчик велел Лягушонку остаться в укрытии, а сам выскочил из-под лопуха на выручку. Его чуть не смыло несущимся потоком. На самом краю потока боролся за жизнь мышонок, маленький,

дрожащий и... без хвостика. Он был такой же странненький из-за своей внешности, как и наши друзья. Заяц почти поймал мышонка, как вдруг откуда-то выскочила выдра. Какая же она вредная! Буквально на последней секунде Заяц успел вырвать бедную мышку из когтей толстой выдры.

Лягушонок предложил не расставаться, жить всем вместе и дружить. Все радостно согласились и отправились строить домик. Строили они домик из камыша, разных больших и маленьких веточек, из мха и листьев. Соседи начали завидовать их дружной работе, особенно, когда домик был готов:

- У них, значит, есть домик, а у нас нет! – говорили другие зайцы.

- Мы сидим под лопухами, мокнем, а они вон, как шикарно живут! – возмущались другие лягушки.

- Мы, выдры, в своих холодных, неуютных норах, а эти в таком уюте наслаждаются, – ворчали толстые выдры.

Услышал их недовольное ворчание маленький бесхвостый, но такой ушастенький мышонок и сказал:

- Друзья! Вы все умеете только задирать и обижать слабых. Потому и сидите под лопухом или живете совсем без дома, или высматриваете жертву из норы. А мы умеем постоять друг за друга. И, как говорится, у нас один за всех и все за одного! Вот так!

2019 год

Олеся Верещагина, 6

Хлопуша

Главка 1. Домашний хулиган

Коля очень любил собак. Об этом хорошо знал папа. И вот, когда сыну исполнилось семь лет, он принес в дырявой коробочке маленькое чудо. Чудо смирно сидело в коробке и хлопало ушками. Коля сразу узнал породу: это была порода бигль. С именем тоже оказалось все очень просто. Мальчик назвал его Хлоп, из-за больших, всегда хлопающих ушек. Любимым угощением для хлопа стали фрикадельки. Подняв свой маленький носик по направлению к кастрюльке, в которой варились фрикадельки, песик терпеливо дожидался своей очереди. Когда же лакомство попадало, наконец, ему в миску, ждатель он больше не мог. Цеплял ароматный кусочек лапкой и смешно остужал его, подбрасывая в воздух и нетерпеливо лая. Иногда мама оставляла фрикадельки на столе и уходила. Это было очень неосторожно с ее стороны. Хлоп выходил из своего укрытия, некоторое время кружил вокруг миски, потом подпрыгивал, ударял лапкой по краю, одна какая-нибудь неосторожная фрикаделька выскакивала непременно на носик Хлопуши. В доме все привыкли к Хлопу. Маленькое пушистое чудо принесло в дом радость и уют. Дедушка часто садился в свое любимое старое кресло у камина, раскладывал перед собой кроссворды. Но тут же на колени прыгал Хлоп. Первым делом он лизал дедушку в нос, потом начинал расшвыривать дедушкины бумаги и карандаши. Дедушка всегда смеялся и называл Хлопа хулиганом. Хлоп пытался поймать все, что двигалось и попадало в поле его зрения. Тапки, которые буквально взлетали в воздух при его приближении, превращались в снаряды для волейбола. Маленький коврик у двери – в транспорт для перемещения по комнатам. Полотер он таранил и, кажется, бодался с ним. Обувные ложки и щетки мелькали в воздухе, как в цирке. В конце концов, когда было растерзано много вещей, папа сказал: «Как ни крути, охотничья порода, надо отправлять Хлопа на природу». И вот, когда наступили летние каникулы, Колю и Хлопа привезли в деревню к бабушке и дедушке.

Главка 2. Деревенские страсти-мордасти

Это были незабываемые для Хлопа и для нас деньки. Началось все с безобидного и милого Хлопушиного озорства. Наш озорник выбегал на крыльцо и резвился с одуванчиками, тыкался в них носом, смешно чихал и, когда парашютики разлетались во все стороны, буквально заливался от восторга. Сам он весь был в одуванчиках, носился безостановочно, только уши хлопали. Нарушал устоявшуюся деревенскую жизнь настолько, что у всех, кажется, кружилась голова от неслышанного переполоха.

Возмутитель спокойствия разошелся не на шутку. Больше всего пострадали деревенские коты. Досталось каждому... И как они не царапались и не кусались, победа всегда доставалась Хлопуше.

Неостановимое любопытство, бесцеремонное и неиссякаемое, подсказывало характер приключений. Была в деревне тишина безмятежная, теперь всем стало тревожно и непонятно. Что делать, как спастись в этой буйной суете? Уютные утки разлетались в разные стороны. Индюки надувались, чтобы выглядеть пострашнее, но нашего забияку это совсем не пугало.

Дворовые собаки просто поражались наглости самозванца. Когда Хлоп пронесился мимо их будок, они буквально грызли забор от злости. Их яростный лай сопровождал все беговые десанты этой маленькой собачонки, до обидного бесстрашной и самоуверенной. Попалась бы она им в зубы! Но дворовым собакам оставалось только грозно лаять. Лишь однажды лай одной из них показался Хлопу доброжелательным и приветливым, и он притормозил у забора.

- Привет, мелочь! Отдышись, давай познакомимся. Я – Барбос.

- Приветик! Я – Хлопуша.

- Ха-ха! Ты потешный песик, и имя у тебя потешное. И голова моя уже кружится от твоей беготни. Но сделай милость, приходи ко мне в гости, поболтаем.

- Ура! Ты будешь моим закадычным другом! Ура!

- Вот тебе маленькая косточка. Угощайся.

- А я... Я принесу тебе завтра сосиску.

- Не обязательно. Ты, главное, приходи, пожалуйста.

- Пока, Барбос! Не скучай!

Так Хлоп подружился с большой собакой, а остальные дворовые псы только свирепо лаяли и завидовали странной дружбе такого солидного Барбоса с вздорной, на их взгляд, собачонкой.

Многое еще можно было бы рассказать о похождениях Хлопуши, но это я попытаюсь сделать летом. Приеду в деревню к бабушке с дедушкой и напишу следующий рассказ.

2018 год

София Руксина, 5

Приключения лягушонка Кеша

1 главка. Без родителей

В некотором царстве, некотором государстве, короче, в ближайшем от нашего дома песчаном карьере жил да был головастик Кеша. Малюсенький такой, смешной-смешной, веселенький и всегда в хорошем настроении. Головка кругленькая, как горошинка. Хвостик, как маленькая запятая. Жил не тужил. Питался водорослями и подношениями замечательной девочки Сонечки, которая жила в том доме, что на берегу карьера. Девочка каждое утро подкармливала головастиков крошками хлебushка, семенами ромашки, лепестками клевера и чем-нибудь еще. А поскольку наш головастик был самый смелый да удалый, ему доставалось еды больше всего. Потому и рос он быстрее, и плавал разными стилями, всех перегонял. И была у него любимая головастик-девочка Ками, не такая, правда, ловкая и проворная, как он. Он делился с ней едой, оберегал от опасностей, играл с ней в догонялки, веселил ее, когда ей было грустно, а грустила она очень часто. Однажды Ками спросила, знает ли он, кто его родители? Кеша смутился, он никогда раньше не задумывался об этом. И он подплывал теперь ко всем знакомым и незнакомым лягушкам и спрашивал. Выглядел их разговор примерно так:

- Здравствуйте, уважаемая лягушка!

- Что тебе от меня нужно, головастик?

- Вы могли бы мне что-то рассказать о моих родителях?

- Откуда!? Вас, головастиков, так много, попробуй разберись!

- До свиданья!

Так Кеша подплывал ко всем встречным лягушкам, но ответ был один: нет! Теперь Кеше понятно было, почему такая грустная его подружка Ками, она тоже ничего не знала о своих родителях. Так и выросли они сиротками. Ками превратилась в очень красивенькую зелененькую

лягушечку с коричневыми пятнышками на спинке, а Кеша – в сильного, прыгучего, храброго лягушонка.

2 глава. Школа выживания

Кеша еще подросток немножко и поплыл в школу для малолеток. Самым любимым предметом стала для него КАРЬЕРОЛОГИЯ, которую преподавал профессор Жабин, огромный, строгий, бронзово-коричневый. Он учил лягушат тому, как выживать в карьере, где, оказывается, было так много опасностей. Рассказывал об обитателях карьера, о подводных монстрах, о рыбах-хищниках. Учил не подплывать близко к берегу, потому что там живут личинки стрекоз, которые поедают головастиков. Учил, как общаться с другими обитателями карьера.

Головастики слушали и не слушали. Многие из них были непослушными и очень проказничали даже на уроках строгого профессора Жабина. Пускали пузыри, весело болтали. Даже подложили учителю на сиденье колючки морского ежа, которые занесло однажды течением в карьер. Поскольку профессор был не только строгим, но и очень веселым, проказникам ничего не грозило за их шутку.

Однажды профессор объявил, что они отправляются на экскурсию к Головастикопаду.

3 глава. Головастикопад

Радости головастиков не было предела. Жабин поплыл, показав головастикам мастер-класс плавания брассом. Те плавать так хорошо не могли, поплыли, как умели, виляя хвостиками. Доплыли до оврага, который примыкал к карьере. Плыли они долго. Головастикам было весело плыть в компании с самим профессором. Они показывали ему свою удачу, кувыркались, обгоняли Жабина, и тогда он на них сердился и просил плыть парами. И вот они доплыли до места назначения. Профессор представил головастикам экскурсовода. Это была золотая рыбка с красными плавничками и зелеными яркими глазами. И профессор, и головастики буквально застыли от изумления, они никогда не видели такой красоты.

- Что же вы растерялись? Давайте знакомиться. Меня зовут Мисс Фрэш. Называйте свои имена по очереди.

- Профессор Жабин, - гордо представился учитель. Казалось, ему очень хотелось понравиться.

- Кеша, Ками, Киля, Куся, Кыся, Кося, Котя,...

Мисс Фрэш каждый раз кокетливо (ей тоже очень хотелось понравиться профессору) виляла своим золотым хвостиком.

Потом она предупредила, что овраг, куда они сейчас поплывут, не случайно называется Головастикопадом. В овраге очень сильное течение, и, если быть неосторожным, то может затянуть бурным потоком. Ками была очень неосторожна. Она немного отплыла от экскурсии, и тут же исчезла. Она ведь самая маленькая и слабенькая. Кеша бросился за ней. Водопад выбросил их на громадные камни, но прежде чем их накрыла громадная волна, Кеша схватил Ками и выбросился вместе с ней в маленькую пещерку, которую успел заметить в громадном камне. Загваив дыхание, все наблюдали за неравным поединком крошечных головастиков с водопадом. Золотая рыбка велела собрать много водорослей. Головастики только успевали их подносить, а рыбка быстро сплетала тонкий длинный канатик. Схватил профессор Жабин канат, размахнулся и бросил его вниз.

Не растерялся Кеша, сцепились они с Ками хвостиками, повисли на канате, и учитель вытащил их из оврага. С тех пор никогда головастиков больше не приглашали на подобную экскурсию. Слишком они беззащитные перед подобными превратностями жизни в Карьере.

Много еще подобных приключений случилось за время обучения в школе. Об этом я напишу как-нибудь в следующий раз. Та девочка Соня, которая подкармливала головастиков, как вы поняли, дорогие читатели, это я – автор сказки.

2018 год

Ани Шен, 7

Через призму хвоста Жар-птицы. «Хочу быть чайником!»

Невероятно тяжёлый портфель для семиклассницы. Бегу во весь дух. Вот и кабинет русского и литературы.

- Извините за опоздание! – и – БАМ! - шмякаюсь лицом на пол, а рюкзак отлетает в сторону.

- Аня! Ты опять опоздала! – возмутилась Людмила Викторовна.

-Очень прошу меня простить, Людмила Викторовна, я позавтракать не успела.

- Не успела? Вы посмотрите на нее! Опоздала на пятнадцать минут! Позавтракать не успела?!

Встань перед классом и расскажи всю историю своего опоздания!

И я начала свое повествование.

- Значит, так. Сегодня утром я, как обычно, умылась, оделась и пошла завтракать. Беру хлебушек, маслице. Думала, поем и сразу в школу двинусь. Однако кое-чего не хватало. Решила заглянуть в холодильник, нарезать колбаски. Оставила бутик на столе, оборачиваюсь, а бутика нет. Обыскала вокруг стола и на стулья посмотрела, нигде нет. «Ну, хотя бы колбасы поем», - так думала я. Потом очень захотелось пить. Налила чай, поставила стакан на стол, пошла за сахаром. Прихожу – колбасы и чая нет. Полезла под стол. «Так, народ, я, конечно, понимаю, есть всем хочется, но это уже слишком». Под столом сидел мой кот, рядом – три хомяка. Мордочки у них сытые и очень-очень довольные. Крошки так и сыпались во все стороны. Кот от доброты душевной поделился с хомяками.

Рассказала я обо всем этом учительнице. Она спрашивает:

- Ну и что? Где доказательства, что ты говоришь мне правду?

- Вот они – доказательства!

Открыла я свой школьный рюкзак, а там у меня доказательства сидят, выглядывают три довольные, но испуганные мордочки хомячков.

- Где же кот? – спрашивает вдруг меня с последней парты самый знаменитый наш двоечник Иванов Владик.

- Мне не удалось его засунуть в рюкзак, он притворился чайником, уперся всеми своими лапами и все вопил: «Не хочу! Не пойду в школу! Чайники в школу не ходят!» – И не пошел.

-И я хочу быть чайником! И я! – завопил Владик с последней парты.

2010 год

Аржанов Егор, 1э класс

Кот-обормот

Сидит на крыше кот,
Совсем, как обормот,
И думает о рыбе,
Причем, красивой рыбе.

Но тут, вообще-то, рыбки нет,
И речки тоже нет.
Но вот же рыбка-саранча
Плещется в воде!

Никишина Ника, 5

Никишкины рассказы

Бобры

Жили на берегу одной реки два очень похожих друг на друга зверька. Нельзя сказать, что отношения между ними были доброжелательными. Уж очень часто они спорили, и дело иногда доходило до драки. Например, поспорили они однажды о том, кто красивее.

- У меня самый длинный и красивый в мире хвост, - заявил вдруг бобренок Дойл.

- Подумаешь, хвост! Нашел чем хвастаться! Вот у меня самые большие острые на свете зубы, - отпарировал бобренок Карл.

И схватились они в драке, распыхтелись, расцарапались, пока в воду не свалились. А были они еще маленькими и глупенькими. Забыли об осторожности и в воде продолжали барахтаться и спорить.

- Ой! Смотри, Карлик, какое бревно замечательное плавает.

- Ура! Вот здорово! Можно два домика построить.

- Давай скорее приниматься за работу, а то бревно уплывет, - предложил более предприимчивый Дойл.

Догнать бревно оказалось не так просто. Пришлось постараться, они изо всех сил быстро-быстро перебирали под водой своими лапками, хвосты их были как две торпеды. Скоро они настигли желанную добычу. Но тут случилось непредвиденное. Стоило им вцепиться зубами в бревно, как они тут же оказались поднятыми гигантским хвостом высоко над водой. Вознеслись, потом плюхнулись прямо перед страшной пастью громадного крокодила. Увидели громадные острые зубы. Крокодил обрадовался.

- Попались, голубчики! Вот славно! Надоела рыба, отобедаю бобрятками.

- Ой-ой-ой! Господин крокодил, прости нас глупых. Подумали мы, что лодка плывет, решили покататься. Зацепились за корму, а это оказался твой уважаемый, самый длинный и красивый в мире, хвост, - пролепетал Дойл.

- Ой-ой-ой! Господин крокодилыч, отпусти нас, пожалуйста. У тебя самые острые на свете зубы, - пролепетал Карл.

- Хм, пожалуй, вы правы. Вы отметили мои самые главные достоинства: мой самый длинный и красивый в мире хвост и самые острые на свете зубы. Придется отпустить вас.

И отпустил крокодил бобрята. Прошло немного времени, и забыли друзья о своем страшном приключении. Часто шалили, дрались и хвастались:

- У меня самый длинный и красивый в мире хвост!

- А у меня самые острые на свете зубы!

Страшный крокодил лежал в воде, плакал крокодилыми слезами и мечтал о том, что бобрята вновь неосторожно упадут в воду.

Волшебная корона Марии

Жили когда-то король с королевой, и родилась у них дочь. Назвали ее Марией. На первый день рождения принцессы позвали трех фей – розовую, синюю и зеленую. Подарили они крошке волшебную корону. Фея в розовом платье сказала, что эта корона волшебная и что, когда принцесса вырастет и будет носить ее, то станет самой красивой. Другая фея, в синем платье, добавила, что принцесса будет самой умной. Третья, в зеленом платье, самая великодушная, что принцесса будет самой доброй. В конце феи предупредили короля и королеву, что, если принцесса потеряет корону, то лишится всех даров, кроме последнего дара. Это, конечно, немного расстроило короля с королевой, потому что, по их мнению, важно быть красивым и умным, а добрым – необязательно.

Шли годы. Принцесса росла, хорошела и умнела. Но ее портила королевская жизнь. За нее все делали, ей не нужно было трудиться. Готовить, например, еду или наводить порядок в своих покоях. За нее все делали слуги, горничные, повара. От безделья она часто скучала, садилась у окна и тяжело вздыхала от скуки:

- Поскорее бы стать королевой, что ли!

Она спускалась в королевский сад, гуляла по дорожкам. Она была так красива, что даже цветы склоняли перед ней свои головки. Потом она спускалась к зеркальному пруду, садилась на дворцовую скамью, смотрела в воду и любовалась своей отраженной красотой. Однажды она так засмотрелась, что корона упала с ее головы прямо в пруд. Круги на воде вскоре успокоились, и

принцесса вдруг заметила, что ее красивое лицо стало уродливым. Она не могла понять, что же с ней произошло, потому что стала еще и глупой. В ужасе.

2009 год

Демид Овчаров, 4б класс

Нечаянная дружба

Жил на свете бегемот,
У него болел живот:
Съел нечаянно ежа,
Вызвали ему врача.

Приходил врач
По прозвищу Грач.
Посмотрел он на живот
Заглянул бегемоту в рот:

«Ну, ты даёшь,
У тебя в животе ёж,
Но как достать ежа,
К счастью, знаю я.

Вот таблетка от живота,
По названью Рвотата.
Съешь таблетку, бегемот,
Вдобавок яблочный компот».

А ежу в животе неудобно,
В капкане сидеть бесподобно.
И крутится ёж, и вертится,
Что выйдет из плена, не верится.

Но съел таблетку бегемот,
Перестал болеть живот.
Бегемоту хорошо,
Дружат с ёжиком давно.

Осы и арбуз

Однажды отправился я в магазин за арбузом. Купил замечательный арбуз, а по дороге домой встретил своих закадычных друзей. Остановил велосипед, спрятал его в кустах. Арбуз мы с ребятами тут же разрезали и съели. Один ломтик только не доели, и я положил его в велосипедную корзинку.

Я забыл сказать, что наступила уже нежаркая осень, и на улице было довольно холодно. Пролетала мимо нашей веселой компании оса, увидела арбуз, обрадовалась. Полетела за своими братьями и сестрами, позвала их. Полакомились осы арбузом, потом стали обживать его, ведь на улице уже оставаться нельзя было. Быстро сделали они много-много дырочек, пробуравили тоннели в арбузе, спрятались все-все, а отверстия запечатали специальным осиным клеем.

Наигрались мы с ребятами, набегались. Сел я на велосипед и прикатил домой. Привез ломтик арбуза домой.

- И это все, что осталось от арбуза? – удивился папа.

- Дёма, что случилось? Почему так долго? – спросила мама.

- Один кусочек? Где остальное? – расстроилась сестренка Деля.

- По дороге домой я встретил своих друзей и угостил их, - оправдывался я.

Все сели за стол, папа взял нож, чтобы разрезать оставшийся ломоть на четыре маленьких кусочка....

Гуля Шахмелян, 8а

Пешком в поэзию

Закинув рюкзачок за плечи,
 Взяв карандаш и нацепив очки,
 Пешком в поэзию, сегодня в вечер, -
 До завтра! Ты меня не жди.
 Я окунусь в пространство троп,
 Пройдусь по строфам и хорею.
 Кусочки стихотворных снов
 Я подберу и воедино склею.
 В тумане фабулы и жанров,
 Ремарок проходя мосты,
 Я встречу Музу. Как ни странно,

Рядом будешь, ну конечно, ты.
 И пусть я по-младенчески наивна:
 Невинны детские мечты -
 Желание писать стихи всесильно,
 Ни дня не жить без рифмы красоты!
 Вот карандаш сточился, рюкзак натер плечо,
 Но блокнот пополнился стихами.
 Пока не время закрывать его,
 Украшу жизнь, как Пушкин, я стихами.

2008 год

Иван Сторожук, 7

Прыжок с моста

Это случилось летом. Я отдыхал в деревне со своей сестрой Катей. Однажды мы шли с ней по мосту, под которым катила воды широкая и глубокая Неглинка.

- Ух, как страшно! – сказала моя маленькая сестренка, заглянув через перила моста.

- Подумаешь! - сказал я. – Хочешь, прыгну?

Катенька в ответ залилась слезами, она испугалась. Впрочем, я и не думал прыгать.

Мы вернулись домой. Долгожданное лето добежало до середины, а в моей летней жизни ничего не происходило. Правда, время от времени я вспоминал тот мост и свою идею: прыгнуть с моста.

Оказывается, это вообще не вылетало у меня из головы. Я понимал, что для осуществления моей идеи нужна аудитория. Случай, наконец, подвернулся. Выдался невыносимо жаркий денек, и мы с друзьями отправились на речку. Когда переходили по мосту на другую сторону реки, где было любимое место для купания и ныряния, я рассказал о своей затее.

- Да ты никогда не прыгнешь! – засмеялся Женька.

- Это тебе не с мостика прыгать! – поддержал его Никита.

- А вот и прыгну! – твердо заявил я. Тут же взлетел на перила и прыгнул. Когда уже летел вниз, услышал

восторженные похвалы друзей.

- Во, дает! – удивлялся Женька.

- Молодец, Ваня! – похвалил Никита.

Со всей силы я грохнулся в воду. Пришел в себя не сразу.

Опомнился уже глубоко под водой. Кажется, я оглох,

ослеп, не мог двигаться и сопротивляться. Тихо

опускался на дно и готов был там уснуть навеки. Мимо меня проплывали какие-то рыбки, со всех сторон качались водоросли. Вдруг я почувствовал, что меня кто-то или что-то поддерживает снизу. Да это обитатели дна речного: пучеглазые черные раки подталкивали своими громадными

клевнями, зелено-золотые линии выстроились подо мной в надежный плот, стайки окуньков и подлещиков плыли с одной и с другой стороны торжественным эскортом. Мои спасатели скоро подняли меня на поверхность, я быстро выбрался на берег. Жаль, что вы не видели лица моих друзей!

- Что случилось? Почему ты так долго не выныривал? – спросил Женька.

- Мы думали, что ты утонул! – радостно проговорил Никита.

Я же ничего им не рассказал. Пускай мое спасение будет моей тайной. Рассказал только через некоторое время маленькой сестренке. Она сразу поверила и радостно засмеялась.

2010 год

Снежана Кузнецова, 8

Я видел разными твои глаза -
Светло-серые плакали, таяли,
Не прощали, не понимали
Непостоянства моего.

Я видел разными твои глаза -
Ярко-синие терзали и ранили,
Сердились и удивлялись
Недоверью моему.

Я видел разными твои глаза –
Акварельные тихо светили,
Шаловливо смеялись
Поклоненью моему.

2011 год

Вика Кувшинова, 6

Спасительный столик

Когда я была маленькой, у меня было очень много смешных случаев, но один мне запомнился особенно хорошо.

Мне было два годика, и у меня резались зубки. Десна мои зудели так, что я буквально не находила себе места. В детской как будто для этого случая стоял маленький деревянный столик. И вот, когда мамы и папы не было рядом, я подходила к спасительному столику, впивалась деснами в деревянную ножку и с остервенением грызла ее. Со стороны это выглядело, наверное, ужасно смешно. Я, в буквальном смысле, терзала стол, висела на нем и рычала от удовольствия. Как маленькая тигрица, каждый раз я набрасывалась на свою жертву.

Когда мои родители, наконец, обнаружили виновницу изглоданных ножек столика, они очень смеялись. Потом им уже было не до смеха, потому что они поняли, как далеко зашла моя страсть: каждый раз отодрать меня от стола было невозможно, я брыкалась и отбивалась изо всех моих маленьких силенок.

До сих пор в моей детской стоит тот спасительный столик, и я его очень люблю.

2008 год

Володя Баранов, 9

Солнце гордится веснушками,
Словно трофеями.
Девушки были дурнушками,
Сделались феями.

Мальчишки восхищенные
Тянутся робко вслед.
Прячутся тени черные,
Звонко хохочет свет.

Листьям не спится более,
Их любопытство ест.
Вдруг захотелось на волю,
В почках не стало мест.

Небо глядится в лужицы
О высоте забыв.
Легкое солнца кружевце
Гладит больные лбы.

В березе бормочут соки.
Часов нестерпима прить.
Какие уж тут уроки!
Хочется просто жить!

Как, скажите, не отчаяться,
Если, взмокнув до костей,
Ты поймешь: «Не получается!
Не приблизиться к мечте!»

Трудно от себя откалывать
Давних бедствий синяки.
Мало сил у тела вялого
Для поднятия руки.

Но трудней всего, что слышано,-
О прожекторы-слова! –
Представлять себя возвышенным
И преступным пребывать!

2007 год

Даниил Путиков, 6

Как я стал писателем

Я делал работу над ошибками по русскому языку. Ошибки я допустил в диктанте. Причем, сразу четыре ошибки в одном предложении. Татьяна Владимировна продиктовала: «Посидишь на пеньке и пойдешь себе дальше». Я написал так: «Пасидишь напеньке и пойдеш себе дальши». Я очень удивился, что у меня в одном предложении столько ошибок: все в красной пасте! Я сделал работу над ошибками и на следующий день сдал тетрадь на проверку. Каково же было мое удивление, когда я открыл тетрадь и увидел вынесенные на поля те же четыре ошибки! Вот напасть! Я же сделал работу над ошибками! Пришел домой и сразу начал с русского языка: «Посидиш на пиньке и пайдеш сибe дальше». Ну, теперь ко мне не придраться! Я учел все исправления Татьяны Владимировны! Сдал тетрадь на

проверку и получил «2». Опять четыре ошибки! Опять!?! Сижу, делаю снова работу над ошибками: «Посидишь напень ке и подешь сейбе дальше». Вы бы видели возмущенные глаза учительницы, которая на следующем уроке уже всему классу поведала о моих злосчастных четырех ошибках. Потом Татьяна Владимировна пригласила в школу моих родителей и рассказала о моем упрямстве. Меня посадили напротив взрослых. Татьяна Владимировна продиктовала, а я написал: «Писидишь на пенке и пыйдешь себедальше».

- Да ты издеваешься над нами! – заорал мой папа.

-Сыночек, может, у тебя головка болит? – посочувствовала мама.

Пригласили директора. Продиктовали еще раз, и я в пятый раз сделал работу над ошибками: «Посидишь на пенке и пойдешь себе дальше: ягодки, грибочки... Трали-вали, трали-вали!». Так я стал писателем.

2009 год

Лариса Агеева, педагог, гость Литературной гостиной

Моей доченьке

Моя Лапа спит под боком
и сопит, как старичок,
все взлохматились кудряшки
и упали на бочок.

Губки бантиком сложила,
бровь нахмурилась одна,
рядом Тигру положила –
спит Лапусечка моя.

Дышит пузико забавно,
на подушке ноги спят,
а зеленые коленки
прямо мне в глаза глядят.

Спит моя Лапуся рядом,
спит мой Заяц, спит мой Лис,
а когда проснется дочка,
будет Анка-террорист...

Не отвечай!

А звезды падают в ладонь?
Луна умеет сердце согреть?
Еще вопросов миллион
Могу тебе задать...

Еще хочу тебя спросить:
Что было, то, наверное, прошло?
Кто до меня любил тебя?
А, впрочем, что же быть могло?

Не отвечай! Отвечу я сама,
Что звезды падают в ладонь
И что умеет сердце греть луна.

Что прошлое давно уже прошло,
Что в жизни у тебя была
Лишь я одна!
А от дождя бывает хорошо?

Андрей Колесов, 6

Бобрята

Жили на берегу одной реки два очень похожих друг на друга зверька. Нельзя сказать, что отношения между ними были доброжелательными. Уж очень часто они спорили, и дело иногда доходило до драки. Например, поспорили они однажды о том, кто красивее.

- У меня самый длинный и красивый в мире хвост, - заявил вдруг бобренок Дойл.

- Подумаешь, хвост! Нашел чем хвастаться! Вот у меня самые большие острые на свете зубы, - отпарировал бобренок Карл.

И схватились они в драке, распыхтелись, расцарапались, пока в воду не свалились. А были они еще маленькими и глупенькими. Забыли об осторожности и в воде продолжали барахтаться и спорить.

- Ой! Смотри, Карлик, какое бревно замечательное плавает.

- Ура! Вот здорово! Можно два домика построить.

- Давай скорее приниматься за работу, а то бревно уплывет, - предложил более предприимчивый Дойл.

Догнать бревно оказалось не так просто. Пришлось постараться, они изо всех сил быстро-быстро перебирали под водой своими лапками, хвосты их были как две торпеды. Скоро они настигли желанную добычу. Но тут случилось непредвиденное. Стоило им вцепиться зубами в бревно, как они тут же оказались поднятыми гигантским хвостом высоко над водой. Вознеслись, потом плюхнулись прямо перед страшной пастью громадного крокодила. Увидели громадные острые зубы. Крокодил обрадовался.

- Попались, голубчики! Вот славно! Надоела рыба, отобедаю бобрятками.

- Ой-ой-ой! Господин крокодил, прости нас глупых. Подумали мы, что лодка плывет, решили покататься. Зацепились за корму, а это оказался твой уважаемый, самый длинный и красивый в мире, хвост, - пролепетал Дойл.

- Ой-ой-ой! Господин крокодилыч, отпусти нас, пожалуйста. У тебя самые острые на свете зубы, - пролепетал Карл.

- Хм, пожалуй, вы правы. Вы отметили мои самые главные достоинства: мой самый длинный и красивый в мире хвост и самые острые на свете зубы. Придется отпустить вас.

И отпустил крокодил бобрят. Прошло немного времени, и забыли друзья о своем страшном приключении. Часто шалили, дрались и хвастались:

- У меня самый длинный и красивый в мире хвост!

- А у меня самые острые на свете зубы!

Страшный крокодил лежал в воде, плакал крокодилыми слезами и мечтал о том, что бобрята вновь неосторожно упадут в воду.

Дело было в Австралии

Дело было в Австралии. Жили там симпатичные бурундучки, которые решили дружить и никогда не ссориться. Отправились они как-то погулять. Зашли вглубь леса и скоро заблудились, но не сразу это поняли.

- Послушай, ты знаешь, куда нам идти? – спросил своего друга бурундучок Карл.

- Не беспокойся, все под контролем, - сказал бурундучок Дойл и показал в сторону автомагистрали. – Нам – туда.

Вскоре путешественники вышли на дорогу, и сразу им стало страшно. Машины пронеслись со страшной скоростью. Они буквально пролетали мимо оробевших, маленьких, пушистеньких зверьков, их чуть не сдувало ветром. Надо было как-то перебраться на другую сторону шоссе.

- Давай пророем тоннель, - предложил Дойл.

- Под контролем, говорил, - проворчал Карл, - придется копать.

И бурундуки дружно принялись за дело. Копали до самого вечера. Автомагистраль гудела над ними. Страшный грохот страшно пугал их. В конце концов, они вышли на поверхность. Но какво же было их удивление, когда они обнаружили, что прокопали тоннель только до середины автомагистрали. Бедные бурундуки! У них не было больше сил копать дальше. А машины неслись двумя встречными нескончаемыми потоками, и их никто не замечал. Такими маленькими они были и беспомощными.

Сильным потоком дорожного вихря их могло разбросать в разные стороны, поэтому они крепко ухватились друг за друга и пошли в сторону заката. Именно там был их дом. Шли они всю ночь. На рассвете, почти бездыханные, они свернулись в один клубочек и уснули посреди дороги.

Мимо проносились автомобили. Но наступило утро, и в одной из машин маленький мальчик, сидевший на заднем сиденье, вдруг заметил маленький пушистый комочек и закричал:

- Папа, папа! Останови машину!

Машина остановилась, мальчик выскочил из машины и подбежал к пушистому клубочку и взял на руки. Бурундучки продолжали крепко спать и проснулись только в городе. Мальчика звали Джоном. Это был очень добрый мальчик. Он попросил своего папу, и тот разрешил оставить бурундучков жить в доме. Только скоро им наскучило жить в городской квартире, и отец мальчика перевез пушистых друзей в загородный дом. Там был сад, и бурундуки жили и не тужили. А мальчик Джон смотрел на них и радовался, что он их спас.

Яркина Наташа, 9

Подари мне, пожалуйста, ветер,
Чтобы гнался за мною вослед;
Чтобы он приносил тебе вести
Обо мне, на любой край и свет.
Не дари мне, что можешь, что хочешь!
Подари на прощанье мне свет –
Голубых, одиноких до неба;
Глаз, которых уж рядом и нет.

Поликарпова Алина, 6

Волшебная вода

Давным-давно жили брат с сестрой и их мама. Однажды мама очень захворала. Ни один знахарь не мог вылечить ее. А вокруг молва твердила, что за могучим лесом, на большом холме, живет волшебник и есть у него волшебная вода, которая излечивает от всех болезней. Услыхал об этом Иван, решил найти волшебника и излечить волшебной водой мать. Наказал своей сестренке присматривать за матерью и отправился в путь-дорогу. Шел он два дня и две ночи и наткнулся на ветхую избушку, увидел старика, который рубил дрова. Помог Иван старику, нарубил дрова, наносил воды, а старик в благодарность накормил, напоил его и указал дорогу к волшебнику. Шёл он ещё два дня и две ночи, совсем заблудился. Пришёл к высокому холму, услышал стоны: «Помогите, помогите!». Подбежал Иван и видит: лежит старик, а на нём дерево. Помог Иван старику, а тот в благодарность накормил, напоил его и показал дорогу к волшебнику. Отправился Иван дальше. Шел-шел, опять заблудился. Через некоторое время увидел третьего старика, умирающего от жажды. Отдал Иван запасы последней воды, напоил старика. Тот в благодарность показал дорогу к волшебнику.

Наконец увидел Иван высоченный холм, поднялся на самый верх его, а там -огромный замок, открыл дверь и видит: в креслах сидят три старика, которым он помог в дороге. Самый

старший говорит: «За твою доброту проси что хочешь». И тут Иван рассказал о своей беде. Старики в благодарность дали Ивану волшебной воды и коня в придачу.

Приехал Иван домой, излечил мать водой. Стали они жить поживать и добра наживать.

2000 год

Роза Бурдова, 9

Воробей

Смотрите, как идет по крыше воробей!
Сидит на крыше кот. Будь осторожен, эй!

Вот притаился плут, уселся на трубе.
Кто самый храбрый тут? Конечно, воробей.

Конечно, кот – не рысь. Не дрогнул воробей.
Взметнулась стайка ввысь вдруг смелых голубей.

А воробей – прыжок! И в лапах у кота.
От смерти на вершок. Остался без хвоста.

Не унывай, дружок! Ведь истина проста.
Ты сможешь долгий срок прожить и без хвоста.

Ксения Ольнева, 6

Приключения Ксюши и Севы

Вместо предисловия

Ксюша – это я, автор «Приключений». Сева – мой брат, мой друг, мой Ястребиный Глаз. Мне одиннадцать лет. Сева младше меня на семь лет.

Если верить моим папе и маме, я «клевая». Когда смотрю на себя в зеркало, вижу, какие у меня озорные веснушки, а глаза хитрые-прехитрые. Еще у меня пушистый хвост, как у лисы. За счет этого хвоста я могу выпутываться из самых безнадежных ситуаций, уносить ноги, когда это мне необходимо, и помогать уносить ноги другим, то есть выручаю других мальчишек и девчонок. Например, так я спасла однажды свою подругу Эвелину от неминуемой двойки.

Люблю всякие выдумки, шутки, обожаю веселье, прыгать под музыку до потолка. Иногда фантазия меня уносит так далеко от привычной жизни, что я опомниться не могу. Меня как будто ветром сносит в сказочную страну, где возможно все. Летать, например. Быть волшебницей. Понимать, о чем болтают животные. Так вот однажды я услышала, о чем болтают две вороны.

История 1. О чем болтали две вороны?

- Почему эти глупые люди не бросают в эти ящики, что в каждом дворе, нормальную воронью еду? – прокаркала Ворона, сидя на краю мусорного бака?

- Да уж, - выбрасывают всякую гадость, пакеты всякие, коробки пустые, бутылки, - поддержала ее другая.

- Ой, слушай, слушай! Вот если бы они выбрасывали вкусный сыр, был бы рай...

- Ишь, размечталась!

Помолчали Вороны. Я затаилась, прикинулась пеньком березовым, чтобы не спугнуть их. Потом начали Вороны придумывать истории.

- Скучная жизнь у тебя, соседка! – вдруг заявила Вторая Ворона. – Ничего интересного поэтому рассказать мне не можешь. А я вот боролась однажды с Крокодилом и победила его.

- А я... А я... Я зато один раз до Луны долетела, и теперь я чемпионка среди ворон! – не растерялась Первая.

- Стойте, стойте! Вы что такое придумываете!? – не выдержала я. – Даже я такое не могу сочинить, хоть меня называют «великой сочинительницей».

Рассердились на меня вороны за подслушивание и улетели. Я пожалела, что обнаружила себя. Так глупо! Пришла домой и рассказала своему брату Севе про ворон. Он слушал, открыв рот. Всему верил, потому что маленький. Ему пять лет. Только про «березовый пенек» братишка не понял и все расспрашивал, как это «я прикинулась березовым пеньком»?

История 2. В стране маленьких человечков

Я часто перечитываю свою любимую книгу – «Гулливер в стране лилипутов». Открываю наугад и читаю, с любой странички. Так вот, однажды мама попросила меня уложить Севу спать. Братишка мой никак не хотел засыпать и все канючил:

- Ксюша, расскажи мне что-нибудь интересное. Ну, пожалуйста, Ксюша.

- Хорошо, расскажу, только ты закрывай глаза.

Сева закрыл глаза, и я начала.

В одной далекой-далекой стране жили маленькие человечки. Жили они в маленьких домиках. Домики стояли на берегу очень большого озера. В том озере водилась очень крупная рыба. Пошли человечки как-то на рыбалку. Сто человечков закинули большую удочку и стали ждать клева. Вскоре леска дернулась, и человечки стали тащить рыбу. Рыба сопротивлялась изо всех сил, но человечки были упорными. Почти вытащили они уже рыбу на берег, но вдруг, откуда ни возьмись – совсем рядом показалась громадная голова крокодила...

- Ой, ой, Ксюша. Мне страшно! – мой братец распахнул глаза.

- Не бойся, Сева. Я сейчас что-нибудь придумаю, только ты зажмуривай глаза.

И я продолжила.

Так вот. Тянут человечки рыбу, тянут. Крокодил решил, наверное, поживиться, взял и проглотил рыбу. Растерялись человечки, но удочку не бросили, а стали тянуть еще усерднее, и, как ни упирался крокодил, вскоре вытащили его на берег. Раскрыл свою пасть зеленый крокодил...

- Ой, ой, Ксюша. Мне опять страшно! – братец снова открыл глаза.

- Не бойся, Сева. Я сейчас что-нибудь придумаю. Только ты зажмуривай глазки.

И я стала сочинять дальше.

Раскрыл свою пасть крокодил. Человечки испугались, бросились бежать. Ножки у них маленькие, крокодил вот-вот их нагонит. Тут мы с тобой, Сева, подросли.

- Сева, беги скорей, найди какую-нибудь пещеру.

Побежал ты в сторону гор. Пропустила я впереди себя человечков, потом стала своим пушистым хвостом следы их замечать. Крокодил мечется, не знает, в какую сторону ему нужно бежать. Измучился, повернулся и побрел к озеру. А в это время ты, Сева, нашел пещеру, я привела в пещеру человечков. Быстро соорудили мы с тобой для уставших человечков постельки:

- Раз – постелька,

- Два – постелька,

- Три – постелька... (и так – до ста раз).

- Уложили всех мы спать...

- Баю-бай, баю-бай,

- Спи, мой Сева, засыпай!

Но мой братишка уже крепко спал и во сне счастливо улыбался.

История 3. За потайной дверью

Однажды на большой перемене Сева, который приходит уже в школу, в подготовительную группу, подбежал ко мне:

- Ксюша, иди за мной скорей! Я знаю, где живет Баба Яга.

Я страшно удивилась, но пошла за ним. Мы пришли на третий этаж и остановились перед мрачной дверью, на которой было крупно написано: «ТЕАТР». Дверь оказалась заперта, но мне

очень хотелось открыть ее и успокоить Севу, что там нет никакой Бабы Яги. Тут у меня возникла идея:

- Сева, слушай, пойдем на первый этаж, я отвлеку вахтершу, а ты разыщи ключ в подсобке, ведь мама и папа не зря, наверное, называют тебя Ястребиным Глазом!

Сказано – сделано. Прибежали на первый этаж, и я начала:

- Здравствуйте, Ангелина Викторовна! Вы сегодня дежурите? Ой, какие у вас красивые глаза! Они какие-то зелено-коричневые, я ни у кого таких глаз не видела.

- Ну что ты, Ксюшенька, у меня самые обыкновенные глаза.

- Самые необыкновенные! Да еще такие длинные-длинные и пушистые-пушистые ресницы!

- Ну что ты, девочка, совсем меня захвалила.

- А знаете, как все мы Вас в школе любим! Сильно-сильно!

И я готова была продолжать, тем более мы, действительно, очень любим нашу вахтершу, но тут я увидела, что Сева выскочил из подсобки, и по его довольному лицу я поняла: ключ найден.

Мы вернулись к таинственной двери и быстренько открыли ее. За дверью оказалось длинное мрачноватое помещение. Справа – большие окна, слева на стене – театральные маски и картины. На картинах изображены героини сказочных спектаклей. В тупике помещения возвышалась сцена. Мы с Севой поднялись на нее и увидели громадную странную корзину. К ней был привязан огромный разноцветный шар.

- Ой, Ксюша, что это такое?

- Я думаю, Сева, что это то, что в театре обычно называют реквизитом.

- А что это такое? – не унимался брат.

- Реквизит – это предметы на сцене для спектаклей. Понял?

- Для каких спектаклей?

- Не знаю. Может быть, ставили «Приключения Незнайки».

- Какого Незнайки?

И я начала рассказывать Севе содержание любимой книги. Но мой маленький братец, не дослушав меня, шустро залез в корзину. И, о, ужас! Корзина вдруг оторвалась от сцены и взмыла к потолку. Я быстро сообразила, что произошло: широкие ленты, которыми была привязана корзина, кто-то обрезал. Сева висел под потолком и скулил:

- Ксюша, сними меня отсюда. Мне страшно!

- Не бойся, Севочка, я тебя спасу!

У меня появилась идея: я увидела ходули, которые стояли в углу сцены, привязала к одной из них какой-то крюк и этим своим изобретением попыталась достать корзину, но старания мои были тщетны. До корзины было слишком далеко. Я поняла, что здесь нужен другой способ. Огляделась вокруг, и мой взгляд упал на бархатный занавес. Я скрутила его в жгут и, как кошка, подтягиваясь, быстро стала подниматься вверх. Когда доползла до уровня корзины, поняла, что мне до нее не дотянуться. Тогда я оторвала руки от занавеса и, сделав рывок, ухватилась за корзину. О, ужас! Корзина стремительно начала падать вниз. Я, если честно, не поняла, что случилось. Когда я упала, мне было очень больно. Сева не успел испугаться, но, когда я заглянула в корзину, у него были круглые от изумления глаза.

Взяв Севу за руку, я быстренько заперла дверь Театра на ключ. Мы прибежали на первый этаж, подлетели к Ангелине Викторовне и хором начали оправдываться:

- Простите нас, пожалуйста!

- За что же я должна вас простить?

- Мы... Мы... Мы... без вашего разрешения взяли ключ!

- Какой такой ключ?

- От Театра на третьем этаже.

- Зачем же вам нужно было туда попасть?

- Сева думал, что за потайной дверью живет Баба Яга, а я не хотела, чтобы он боялся.

- И что же там было?

- Корзина была, но не та, в которой летает Баба Яга, а корзина, в которой Незнайка летает со своими друзьями.

- Да, мы полетали в этой корзине, - с гордостью произнес мой братец.

Рассмеялась Ангелина Викторовна и тут же простила нас.

Настя Онищук, 9

Стихотворения

В болезни

Я о любви своей молчала,
Как в клетке птица, билась я.
Но гордая душа сказала
И в небо крылья подняла.

Боюсь тебя я потерять,
Смотреть в глаза твои боюсь.
- Уйди! - вдруг скажешь ты опять,
Но все равно не отвяжусь.
И для меня наградой будет
За все терзания мои
Твой строгий взгляд,
Прикосновение твоей руки.

В болезни или: Рябинка-разлучница

Снова ветер подул за окном,
Снова я о тебе вспоминаю.
Мама дала мне стакан с молоком,
Я, не видя, книгу листаю.

- Пей, доченька, мед с молоком горячим,
А ты, рябинка, в окно не стучи!
Маме смешна размолвка ребячья,
Достает пироги из душистой печи.

- Ах, мама, мне больно, мне страшно,
Так ветры в полях задувают.
Не знала я, что любовь так коварна,
Что дорогу другим уступают...

2011 год

Даниил Ваганов, 9

Дневник американского сержанта

16 декабря, утро. Первые испытания

16 декабря. В 5.30 Джимми, Крокер, я, Стив Р. Хоукинс, автор этих строк и наш проводник Нхут, и сели в вертолет. В 6.40 мы были уже на месте высадки «Птички» в глубине джунглей Вьетнама. Нашей задачей было найти крупные силы противника у реки Кхонг, вызвать артиллерию и разнести все там к чертовой матери. Началось все с того, что я чуть не попал в так называемую «волчью яму». Заметить ее практически невозможно, потому что вьетнамцы всегда забрасывают ее листьями, и если бы Нхут меня не остановил, я бы угодил прямо на острые вертикальные колья и умер бы в мучениях. Я приказал Нхуту обезвредить ловушку, и мы продолжили путь. В дороге не покидала мысль о том, до чего же коварны эти вьетнамцы. «Надо спасти цивилизованный мир от их

допотопных военных хитростей». Прошли еще километра три-четыре и чуть не угодили в еле заметные для глаза растяжки. Из таких растяжек-силков непросто выпутаться, и, наверняка, где-то поблизости могли залегать эти коварные аборигены. Я громко выругался, но сердобольный Крокер братски похлопал меня по плечу: «Да ладно тебе переживать, не попались же. Их тоже можно понять: защищают, как могут, своих жен, детей и стариков». Я, в принципе, понимал справедливость этих слов, но был слишком юн и самоуверен: «Эти смешные, такие невзрачные вьетнамцы не достойны жизни на этой земле!»

- Давайте лучше поскорее уносить ноги, - предложил самый осторожный из нас Джимми, - эти джунгли буквально напичканы самодельными ловушками.

- Да, ты думаешь только о своей шкуре! – возмутился я. – Мы просто обязаны задушить сопротивление.

- Мы должны выполнить задание во что бы то ни стало, - поставил точку в нашем споре Крокер.

- Осторожно, - вдруг сказал Нхут, - там кто-то прячется!

Мы не могли не поверить Нхуту. Он был сам из Южного Вьетнама, и у него, как у хищного зверя, была потрясающая зоркость. В кустах лежал вьетнамский солдат с оторванной кистью. Я подошел близко, увидел совсем юного человека, истекающего кровью и умоляющего о помощи. По идее, я должен был расстрелять его, но сердце мое вдруг дрогнуло. Я велел оставить несчастному вьетнамцу воду, бинт и морфий.

- Хоукинс, ты вообще в своем уме? Оставлять врагу то, что самим может в любой момент пригодиться! Узкоглазый так много крови потерял, что навряд ли выживет, - разозлился Джимми. Но Крокер и Нхут были, кажется, солидарны со мной.

Мы двинулись дальше и вскоре оказались в самом сердце джунглей.

16 декабря, полдень. «Птичка»

В 12.50 Нхут резко остановился и подозвал меня к себе:

- Сержант, я чувствую дым. Где-то недалеко деревня, а перед деревней речка.

- Вот черт, придется переходить речку вброд! – чертыхнулся я.

- Ни в какую деревню я не пойду! Надоели мне эти вьетнамские сюрпризы, заявил Джимми. Я пошел обратно.

Но стоило Джимми пройти пять шагов, как его достала пуля снайпера.

- Всем залечь! – скомандовал я.

Но все и так уже лежали. Джимми оттащили в кусты, наскоро перебинтовали и оставили на время. Решено было добраться до деревни и выполнить хотя бы часть задания: раздобыть карту минирования местности. Продвигаться дальше без карты было опасно. Наконец, добрались до реки. Удивились, когда увидели высоко висящий над рекой мост. Шли через мост аккуратно: снайперы могли нас накрыть в любой момент, и доски моста были ветхими. Крокер все-таки оступился и провалился в воду. С трудом вытащили его уже на другой берег. Скоро вышли на поляну, где обнаружили разбившийся вертолет.

- Да это же наша «Птичка»! Вот уроды, сбили вертолет! – возопил Джимми.

- Аккуратно, здесь может быть ловушка! – предположил Нхут.

- Лобовое стекло пробито. Первый пилот убит! Второго – нет! Где же он? – моя тревога росла с каждой минутой. – Надо просить выслать поисковую команду. Да и судьба второго пилота меня тоже волнует.

16 декабря, вечер. Деревня Сонь Кхань

Несмотря на прогнозы Нхута, который дым почувствовал в полдень, только к 16 часам добрались до деревни. В первой же хижине обнаружили второго пилота Риччи.

- Ты как здесь?

- Тебя пытали?

- Что ты здесь делаешь?

Мы задавали вопросы одновременно. Перебивали друг друга. Радовались, что он жив. Попросили рассказать о том, что случилось после нашего ухода.

- Я, наверно, от боли сознание потерял. А когда пришел в себя, оказался вот в этой хижине. Меня старая вьетнамка какими-то травами лечила. Даже голова не кружится, и рана заживает.

- Ну вот, это тебе повезло, потому что мы тому несчастному вьетнамцу помогли, - сказал Крокер.

25 декабря, Рождественская вечеринка

Накануне мы прибыли в наш лагерь. Решено было встретить Рождество всем вместе, дружной компанией. Для начала я решил выспаться. В первый раз за прошедшие десять дней я мог по-настоящему расслабиться и не бояться, что меня могут достать всякие ползучие гады, и буквально провалился в сон. Проспал часов пять и проснулся от стука в дверь. Это был Крокер, который пришел как раз разбудить меня. Не долго думая, мы приготовили горячий грог из красного вина, разных пряных трав, корицы, гвоздики и мускатного ореха. Мы пришли к самому разгару пиришества. В центре стола уже красовалась на громадном блюде запеченная до золотой корочки индейка, которую приготовил Джимми. Рядом высилась горка вьетнамских лепешек, принесенных Нхутом. Мы поставили грог тоже в центре стола и разлили его по кружкам. Тут, резко раскрыв молнию походной палатки, вошел наш полковник:

- С Рождеством, ребята! Вы – молодцы, настоящие герои!

- С Рождеством, сэр! – радостно завопили мы.

К нам присоединились другие наши друзья, и мы очень даже весело встретили любимый праздник. Хотя, если честно, на душе кошки скребли, что мы встречаем его так далеко от дома. Мы все как будто чего-то ждали, и чудо произошло – на то и Рождество! Вошел почтальон и раздал нам долгожданные письма, поздравления и посылки. Наш хитрый почтальон их, оказывается, немного придержал, чтобы порадовать в праздник. Больше всего порадовали нас письма. Джимми получил письмо от мамы. Крокер – от своей невесты, я – от Лэйлы. Письмо очень нежное, поэтому я затосковал и почувствовал сильное желание поскорей вернуться домой.

5 февраля. Утро. Тоска по Родине

И что мы здесь делаем? Зачем нас сюда прислали? Ради чего погибли наши друзья? Эти вопросы не оставляют меня последнее время. Когда нас отправляли во Вьетнам, я не думал, что могу никогда не вернуться, что меня могут убить на этой войне. И вот теперь я представляю горе родителей убитых ребят, и мне становится по-настоящему страшно за свою жизнь, за всех своих друзей. Нас продолжают убивать, и мы – вьетнамцев тоже. Остался месяц, надо все выдержать и не погибнуть. И не убить! Обязательно – не убить! Я еще не пришел в себя после приснившегося ночью сна. Во рту – горько, как будто я отравился, и глаза лезут из орбит от этой горечи. Горечи только пережитого ужаса.

Так вот – сон. Я – в каком-то громадном помещении. Со мной рядом – отец и мать, мой маленький брат и моя невеста. Мы стоим, прижавшись друг к другу. Перед нами – громадное окно. Стекло очень толстое, без переплетов. На нас несется эскадрилья истребителей. Черный громадный самолет, казалось, наваливался мощной силой своей на стекло, и я сжимался до пылинки, готовился к мгновенной смерти, прижимая к себе самых дорогих людей на свете. Потом самолет резко взмывал вверх. За ним летел следующий, так же резко в последний миг уносясь вверх перед нашим стеклом, потом – следующий, следующий. И так, как это бывает во сне, до бесконечности. Проснулся, но долго не мог прийти в себя от ночного кошмара: отчаянно горько - за близких, за себя, за вьетнамцев. За тех, кого мы убили на этой войне. У них тоже – близкие, дети, старики. А мне так хочется домой. Домой! Не хочу больше войны! Домой!

17 апреля. Встречай, Америка!

Я – дома. Перелет оказался совсем необременительным для меня и моих друзей, привыкших на войне ко всему. Нас встречали с цветами и с музыкой. Обнимали и заглядывали в глаза. Почему-то отшатывались, видимо читая в наших глазах нечто необъяснимое. Потом потянулась череда мирных будней. Родители были счастливы. Я восстановился в университете и продолжил учебу. Женился. Все Окай! Но это, к сожалению, только внешняя сторона моего теперешнего состояния. На самом деле Вьетнам растворился во мне и преследовать будет, наверное, все оставшиеся годы моей жизни. Я каждую ночь продолжаю видеть все тот же страшный сон. Самолеты несутся на меня и на моих близких каждую ночь, и я просыпаюсь в холодном поту. Потом долго прихожу в себя, приручаюсь к мирной жизни. Успокоившись, выхожу на авеню и направляюсь в университет. И каждый раз ловлю себя на мысли, что передо мной не авеню, а что-то угрожающее моей жизни. Я снова – в джунглях. Вот сейчас передо мной развернется земля, и я окажусь в ловушке. Очень хочется жить. Пожалуй, на этом я закончу свой дневник.

Рыжов Тимофей, 2

Я – фигурист и самостоятельный человек

Папа очень боялся отпускать меня одного на каток. Каждый раз он обязательно крепко держал меня за руку. Не разжимал рук ни на секундочку. И вот однажды я резво вырвал свою руку из его ладони и покатился по льду. Папа в этот момент поднялся высоко в воздух и полетел. Надо же такому было случиться! Оказывается, это не мне нужно было держаться за папу, а папе – за меня. Папа зацепился вверху за какой-то трос и смешно перебирал ногами в воздухе. Надо было его как-то спасти. Недолго подумав, мы с ребятами и с нашим тренером притащили из спортивного зала батут, развернули его, и я скомандовал:

- Папа, прыгай!

Папа прыгнул, но батут опять забросил его на трос. Я велел ребятам ловить папу и снова скомандовал:

- Папа, прыгай!

Папа еще раз прыгнул, но ребята не успели его поймать. Он опять взлетел. Тогда я попросил тренера помочь нам. Третий раз дал команду:

- Папа, прыгай!

Папа прыгнул, а на батуте я и тренер схватили его в свои крепкие объятия и не дали взлететь еще раз.

Так вот, папа не водит теперь меня как маленького на каток, не держит меня за руку. Он спокойно идет рядом и разговаривает со мной, как со взрослым.

Мой первый трудный Аксель

Прошло время, и я многому научился. Я умел делать «шаги», вращения и некоторые прыжки. Из прыжков самым трудным был аксель. Старшие ребята меня об этом предупредили, и я хотел всех поразить своим талантом: всему быстро учиться. Во время одной из тренировок тренер крикнул: «Прыгай аксель!» Я разогнался и прыгнул, но... сел на лед. Тренер сказал, что я неправильно сделал мах. Кажется, я понял. Разогнался еще раз, размахнулся изо всей силы и... снова преобильно приземлился на лед. Ребята, кажется, совсем разочаровались во мне. Подошел тренер и объяснил, что на этот раз я неправильно сгруппировался. Я разогнался, правильно размахнулся, правильно сгруппировался, правильно прыгнул и... ох! как же больно! Искры из глаз посыпались, но я даже не показал вида, как мне больно, встал, улыбаясь во весь рот. Тренер рассердился уже не на шутку, заявил, что я не на то ребро приземлился. Я разогнался, сделал правильный мах, сгруппировался, прыгнул и приземлился на правильное ребро. И красиво выехал. Ур-ра!

Первое соревнование и плюшевый заяц

У меня уже много было соревнований. Я часто занимал первые места, но не всегда: бывали и не первые. Правда, мой тренер говорит, что соревнования - это лотерея. Но я очень люблю соревнования. Это каждый раз новая программа, новая музыка и новый классный костюм. И хотя я всегда перед соревнованиями очень волнуюсь, это всегда для меня праздник. Так вот, вспоминаются мне первые мои соревнования. Откатал я свою программу в отличном настроении. Грохнули аплодисменты. Я начал раскланиваться и решил сделать круг почета, хотя тренер нас об этом даже не просил. Качусь я так, гордо выпятив грудь колесом, задрав нос и улыбаясь до ушей. Вдруг вижу: на лед летит какая-то игрушка, явно, мне – презент. Летит высоко, надо поймать. Разогнался я,

сделал отчаянный мах, сгруппировался, подпрыгнул высоко-высоко и... И преобильно приземлился. Лежу – не встать. Вдруг какой-то малявка (из подготовительной группы) подкатывает и спрашивает так хитренько: тебе, мол, не больно? Потом протягивает мне плюшевого зайца: это, говорит, я тебе его бросил на лед – ты мой любимый фигурист! А зрители в это время изо всех сил хлопали в ладоши и почему-то радостно смеялись.

2012 год

Часть 6. Предисловие к взрослой жизни

Марина Куликова, 11

Было раннее утро

Было раннее утро. Тяжело пытая от долгой дороги, по холодным рельсам тянулся поезд. Пытаясь повторить человеческое сердцебиение, стучали колеса, шатались тяжелые вагоны, бесцельно мельтешили люди, с шумом открывались и закрывались двери купе, звенели ложки в стеклянных стаканах, а за помутневшим окном, тщетно пытаясь обогнать друг друга, пробежали деревья, поля, реки, города...

...Я начал свое путешествие совершенно спонтанно. Слово подросток, сбежавший из дома, но при этом не четко спланировавший свой побег, и на деньги, собранные по всему дому, купивший билет на первый попавшийся поезд. Как будто думал: “Лишь бы подальше отсюда, от этих сдавливающих стен!” Глупый, глупый ребенок, мечтающий о свободе. Мне хотелось узнать, что же представляет собой это “подальше” и куда оно меня занесет. Ни о чем в тот момент не думая (что было то ли зря, то ли к счастью), я не заметил, как оказался в своем купе, и вот уже восемь с половиной минут всматриваюсь в окно. Одно помню точно: когда поезд тронулся, мимо пробежала табличка с перечеркнутым словом “Владивосток”.

Окно было мутным, а картинка расплывчатая, словно смотришь фильм в плохом качестве. Фильм бессюжетный, но удивительно красивый. Немой, без интриг и драм, с невидимыми актерами и потрясающими декорациями. Странно, но в этот момент время теряет свою значимость. Кажется, что ты – зритель в огромном кинотеатре и, как заколдованный, все смотришь и смотришь на бесконечное представление...

Великая актриса – природа. Мне посчастливилось увидеть ее самую прекрасную, русскую сущность. На экране передо мной поочередно проносились сцены большого отечественного фильма... Медленной, благородной походкой вышагивали Горы. Не столь высокие, чтобы царапать своими заснеженными шпилями небо, но и не настолько низкие, чтобы неблагодарные люди бессовестно называли их “холмами”. С могучих плеч свисала белоснежная шаль из пушистых облаков. Казалось, те очень щекочут им нос, но благородные актеры не могли позволить себе чихнуть, как ни в чем не бывало продолжая величественно вышагивать по алому ковру горизонта. В следующей сцене друг за другом вприпрыжку шли Поля, Луга и Равнины. Их наряды были столь яркими, что от красок рябило в глазах. С цветочными венками на головах, они, держась за руки, водили хоромы и что-то беззвучно напевали, шелестя соломенными лаптями... Вслед за ними, переливаясь и блестя на солнце, шустро пробежали Реки. Играя в “ручеек”, они сходились в одну широкую линию, а затем разбегались на сотни тоненьких нитей огромной узорчатой паутины. Как малые дети, они играли со зрителем в прятки, то выглядывая из-за какого-нибудь пригорка, то снова исчезая, прикрывшись шершавым одеялом из камышей и тростника. Затем на экране появлялись Леса... Как же хорошо! Хорошо, потому что я ощущал себя частью этого великого действия!

Впервые оказавшись здесь, среди сотен тысяч километров этих незнакомых, манящих к себе просторов, за всю дорогу я почему-то не почувствовал себя чужим. Прекрасный фильм, совершенно новый, только вышедший на экраны миллионов кинотеатров, казался старым знакомым, с которым вы давно не виделись и просто успели забыть, как вам было хорошо вместе, как искренне вы любили друг друга... И постепенно что-то теплое, родное, как объятия матери, охватывало сердце...

До этого момента ведомый мечтой глупого подростка, я хотел сбежать из сдавливающих стен места, что наивно называл домом. Но сейчас, наблюдая за сменой картинок за окном, понимаю: я был дома все это время. Как бы долго не длился этот фильм, я всегда был его частью. В нашей

огромной стране, насколько бы “подальше” мы не стремились, все равно душою остаемся дома. По-настоящему дома... Поезд замедлил свой ход.

Было раннее утро. По согретым предрассветными лучами рельсам мчался поезд. Стучали колеса, шатались тяжелые вагоны, мельтешили люди, открывались и закрывались двери купе, звенели ложки в стеклянных стаканах. Сквозь прозрачное окно было отчетливо видно, как у самого горизонта, покрасневшее от долгого сна, поднималось теплое, улыбочивое солнце. И не было конца тем просторам, которое оно освещало. Ведь просторы эти – Россия, страна, что всем своим телом обнимает Землю.

Почему

- Почему?.. Почему ты заставляешь меня делать этот выбор?! – он смотрит. Яростно, испепеляющее и дерзко, потому что уже нет сил. Потому что он уже не знает, что еще можно сделать. У него был целый месяц на то, чтобы обо всем этом подумать. Теперь ему отказывали последние крупницы разума, оставалась лишь слабая надежда, и вот он стоит посреди собственной квартиры и чувствует, как бесповоротно ускользает из их отношений то духовное и невесомое, что было понятно только им.

Время летит с бешено-отрицательной скоростью: какие-то пять секунд кажутся часами. Она молчит. Молчат ресницы, губы, плечи, руки, - молчит все Ее тело. Даже маленькая, еле заметная родинка на правой щеке, такая родная и милая, сейчас как-то по-особенному бледна и предательски равнодушна к происходящему. Но он все смотрит, не отрываясь, ведь знает: на секунду закроет, ответит глаза – и все кончено. Он потеряет Ее. Потеряет навсегда, потеряет и больше никогда не вернет. Вот, казалось бы, Она – живая, реальная, стоит перед ним и, смотрит в ответ, но в Ее глазах, обычно сияющих теплым, озорным огоньком, - пустота. Там нет ничего привычно доброго и уютного, что раньше принималось как что-то неотъемлемо повседневное, должное. Только теперь, наконец, все это - осознанно недооцененное, жизненно необходимое, как воздух, который, в свою очередь, сдавливает горло, не оставляя ни малейшей надежды на дальнейшее совместное существование.

Она не злится, нет. Злилась Она первые дня три, не более. Дальше, по нарастающей, пришли ярость, игнорирование, обида, отрицание, боль, слезы, а под конец – смирение и, конкретно сейчас, - абсолютное безразличие. И, черт возьми, это самое худшее, что могло бы быть! Уж лучше бы Она его презирала, ненавидела всем сердцем, лишь бы не этот бесчувственный взгляд, не выражающий абсолютно *ни-че-го*.

И все, что ему сейчас хочется, - упасть на колени, прижаться, вцепиться тонкими пальцами в одежду и ~~просить~~, умолять. Умолять о привычных ласковых объятьях, о легком утешающем похлопывании по спине, о взерошенных до невозможного родной рукой волос, о тихом шепоте у самого уха и об этом робком, но пронизывающем насквозь “не волнуйся, все хорошо”. Все, что угодно, только не этот пустой, безразличный взгляд, в котором нет ничего, что говорило бы о жалости, о шансе на прощение, просто о том, что Она не исчезнет в любой момент, не оставив и намека о своем, когда-то, присутствии в этих четырех стенах.

Кулаки сжимаются до выступающих побелевших костяшек, ногти до боли впиваются в кожу, а в, казалось бы, яростном взгляде – смутная влажная пелена, заставляющая сильно жмуриться, но ни в коем случае не закрывать глаза. Хочется плакать, биться в истерике, выть во весь голос, потому что он не может. Он просто не может выбрать! Не может выбрать между тем Человеком, которому навсегда отдано его сердце, и Ею, лучшей подругой, самой близкой и родной до дрожи. Они обе необходимы ему. Но вот Она стоит, одновременно и чего-то ожидающая, и ничего не собирающаяся принимать. Так же, как месяц назад, он не смог принять Ее чувства, что таились, становясь все глубже и искреннее, с самого детства, с самой первой встречи. На самом деле он знал. Он боялся это признать, но знал, что Она чувствует. Боялся настолько, что с каждым разом снова и снова наивно убеждал самого себя, что все эти иногда робкие, а иногда даже слишком смелые взгляды, осторожные, как бы невзначай, прикосновения,

смущенные улыбки, искренняя радость встречи, нежность объятий, наигранная, как он себе говорил, ревнивость, - признаки чувств высоких, практически кровных, но дружеских, которых, как многие считают, не может быть между парнем и девушкой. И считают, похоже, верно, но признавать этого не хотелось до последнего, день ото дня то давая надежду, то разбивая ее на осколки где-то очень глубоко и больно. А Ей ничего не оставалось, кроме как податливо ждать, мучительно-медленно разрушаясь изнутри. Но в Ней, наконец, проснулась та действительно необходимая и заслуженная гордость. Она призналась, высказала все, что накопилось за долгие годы, поставила перед фактом, задачей, решение которой – самое сложное и жестокое ему наказание.

И уже ничего не могло быть хуже, но он влюбился. Влюбился беспamięтно, но не в Нее, а в Другую, которая собиралась лишь осторожно постучать в дверцу сознания, но неосознанно выбила ее, сшибла с петель без возможности починки. Другая ворвалась в его жизнь внезапно, вцепилась крепко, пустила корни к самому сердцу и больше не собиралась отпускать, как и он, что добровольно нырнул с головой в этот омут, опасный, непредсказуемый, но неоспоримо прекрасный и желанный. То самое чувство, что рушит все тщательно устанавливаемые долгими годами принципы и уклады жизни, кромсает, растаптывает, уничтожает до последней песчинки, заполняя собой все пространство вселенной, становясь этой вселенной. Они полюбили друг друга искренне, глубоко и, кажется, навсегда.

Она видела это. Видела и честно молчала до последнего. Она тоже любила, намного сильнее, дольше, преданнее, но именно это и сжигало все остатки рассудка. Его счастье или счастье собственное. И вот сейчас, стоя перед Ним в квартире, за многие годы ставшей самым уютным местом в мире, она дала себе ровно пять секунд для ответа. “Почему?.. Почему ты заставляешь меня делать этот выбор?!” Вопрос бьется в голове, отдаваясь дрожью по всему телу, незаметной, чтобы Он не увидел, не понял, не дал в очередной раз надежду или, сам того не желая, растоптал, чтобы больше ничто не смогло ее переубедить. Он пытается злиться, это видно, но получается плохо. Она смотрела невидящим взглядом, давая понять Ему и самой себе, что больше ее здесь ничего не держит. “Не волнуйся, все хорошо,” – беззвучно произносит она, зная, что Он не услышит, и кротко, почти искренне, даже не заметив, сделала это мысленно или по-настоящему, улыбается, прежде чем в последний раз выйти за дверь Его квартиры.

Тонуть в людях

Метро.

Третий вагон с конца.

Он сидел напротив, не замечая моего присутствия. Тяжёлым взглядом из-под густых седых бровей, которые сейчас сдвинулись друг к другу так близко, что поровну разрезали широкий лоб одной большой глубокой морщиной, рассматривал пол. Изредка, когда Он поднимал голову, вслушиваясь в название следующей станции, в его глазах читалась то ли печаль, то ли очень важный вопрос, ответ на который Он уже давно ищет.

Мой взгляд осторожно сполз вниз. Былой блеск чёрных лаковых ботинок укрылся от посторонних глаз под несколькими слоями мутной пыли, словно уснув под тёплым одеялом.

Поднимаюсь чуть выше. Штаны на коленях безнадежно истерты, но Он этого не стыдился и, кажется, вовсе не хочет скрывать – они, вероятно, были особенно любимы, хотя и потрепаны временем. Кожаный коричневый изношенный клатч был под стать его костюму.

Руки... сложно описать. Они большие, морщинистые, немного грубые и тёплые. Я не трогала их, но почему-то именно так подумала. Может, этими руками Он каждый день по несколько часов подряд... делает массаж любимому человеку, который болен.

Плечи Он держал ровно, всем телом поддерживая по-военному прямую осанку. Возможно, потому его понуро опущенная голова казалась такой старой. старой половой тряпкой, накинута на деревянную основу швабры.

Мне не жаль его, нет. Мне жаль ту себя, что имела дерзость позволить своему излишне любопытному взору остановиться на нем больше, чем на четверть минуты.

Я люблю тонуть в людях.

2019 год

Рин-тян

- Рин-тян, подожди, не беги так быстро!
- Я с тобой больше не лазговаливаю! Давай, уезжай, куда хочешь! Мне все лавно! Ты мне больше не друг!

- Рин, послушай, я... Стой, там дорога! Осторожно!

Но было уже поздно.

Малышка оказалась посреди оживленной трассы.

Раздался протяжный гудок.

Она закрыла глаза...

- Рин! – он резко проснулся. Потребовалось несколько минут, чтобы отдышаться. Капли пота проступали на лице юноши. Перед глазами ледяными столбами застыли лучи фар стремительно приближающейся машины. Сколько он себя помнил, этот сон нескончаемо преследовал его почти каждую ночь. Во сне он видел все происходящие со стороны: он, Хикару, тогда еще тринадцатилетний мальчик, и маленькая девочка на четыре года младше. Не смотря на свой возраст, она все еще не могла правильно выговаривать букву “р”. Ее русые волосы были заплетены в две смешные косички с бантиками, а по-осеннему теплая форма начальной школы говорила о том, что новый учебный год стартовал совсем недавно. По крайней мере, такое ощущение возникало в голове парня. Но лица девочки он никак не мог вспомнить. Хикару не знал, кто она, за что на него обиделась, и что все же с ней случилось в тот момент, на котором он каждый раз просыпается в холодном поту. Он вообще не помнил себя до того дня. Если таковой был. С событий, происшедших во сне, прошло уже восемь лет.

На землю его вернул звон будильника. Ощущение прострации после сна быстро ушло, оставляя лишь короткие обрывки воспоминаний. Голова жутко разболелась, все тело ныло. Хотелось либо снова уснуть, либо умереть. В общем, понедельник. Первая пара начнется через час. Этого времени вполне хватало, чтобы принять душ, не спеша позавтракать, одеться и пойти до здания университета. Но перед выходом он в очередной раз стер и снова записал имя девочки из сна в блокнот. Так он хотел заверить себя, что не забудет ее и, возможно, даже что-то вспомнит.

- Когда-то же этот сон должен закончиться? – сказал Хикару отражению в зеркале и вышел из своей комнаты в основной холл общежития.

Глава 1.

- Класс, внимание! – красивая молодая учительница встала из-за своего стола и, выдержав небольшую паузу, чтобы добиться тишины в классе, торжественно продолжила:

- С сегодняшнего дня ваши ряды пополнит новая ученица. Она приехала к нам из другой страны, тем более, еще и в середине учебного года, так что при случае не отказывайте ей в помощи, – класс восторженно зашептался. Иностранцы в японских школах – большая редкость. Учительница кивнула кому-то за дверью и в кабинет зашла высокая девушка европейской внешности. Ее нельзя было назвать красавицей. Она не была ни худой, ни толстой, не блондинка и не с голубыми глазами, однако и без этого ее приход вызвал настоящий ажиотаж в классе, – Представься, пожалуйста.

- Риса-тян, ты почему такая грустная? Что случилось?

- Да к нам в школу перевелась новая ученица – иностранка, и все про меня словно забыли! Вертятся вокруг нее, как мухи!

- Иностранка? Красивая, наверно?..

- Хикару-кун

- Да шучу я, не сердись.

- И вовсе она не красивая! У нее ужасная кожа, широкие бедра и вообще она толстая! Весит как четыре меня! А ее волосы! Она вообще их моет?!

- Ну раз она такая уродка, так от чего же на нее все так вешаются?

- Понятия не имею! Думает, раз она из другой страны, то все можно? Да и остальные тоже идиоты. Я же намного красивее, да, Хикару-кун?

- Ты прекрасна как весенний цветок, Риса-тян!

- Я не тебя спросила, Момору.

- Я не могу сказать, красивее ли ты, пока не увижу эту девушку собственными глазами.

- Ты что, мне не веришь? Разве есть кто-то лучше меня?!

- Конечно нет! Ты само совершенство!

- Заткнись, Момору.

- Сакурада, я ничего такого не говорил. Но с твоей стороны нечестно вот так говорить о человеке, просто потому, что ей уделили чуть больше внимания, чем тебе. Она оказалась в новой школе в незнакомой стране, прояви хоть немного сочувствия.

- Но!..

- И еще кое-что. Когда ты уже прекратишь пропускать уроки и приходить к нам в университет? Как ты собралась сдавать экзамены при такой успеваемости? Тебе осталось отучиться полгода, потерпи немного.

- Я думала, что ты будешь моим репетитором, Хикару-кун.

- У меня, по-твоему, времени полно? Я могу помочь, только если ситуация будет совсем безнадежная. Но не пользуйся моей добротой. Я не люблю глупых девушек.

- Но Хикару-кун!

- Нам с Рюске пора на пару. А ты отправляйся домой. Возьми у одноклассников тетради с классными записями. Ты такая популярная, проблем с этим не должно быть. Пока!

- Риса-тян, я могу стать твоим репетитором в любое время, только скажи!

...

- Да, и тебе удачного дня... Эй, Хи-кун, подожди!

- А скажи что-нибудь на своем родном языке!

- «Что вы хотите от меня услышать?»

- Но ты так хорошо говоришь на японском! У тебя почти нет акцента.

- Правда? Спасибо, это очень радует. Я с самого детства мечтала приехать в Японию, поэтому усердно изучала культуру, традиции и язык этой страны. Но рас уж сейчас сами носители языка говорят, что у меня хорошее произношение, значит, все было не зря.

- Куликова-тян...

- Можно просто по имени! -...- или сократить: зовите меня Кулик. Я знаю, что мою фамилию сложно произнести. Так что ты хотела спросить?

- Кулик-тян, а у тебя есть парень?

- Нет... Думаю, я хотела бы встретить свою любовь здесь.

Было видно, что девушка собиралась задать еще один вопрос, но ее прервал школьный звонок, означающий окончание перемены. Все со вздохами разочарования начали расходиться по своим местам, а Марина вздохнула с облегчением. Она, конечно, знала, что привлечет внимание, но такое количество вопросов немного сбивает с толку. И последний вопрос... В животе появилось тревожное чувство тяжести, а голова слегка заболела. Девушка поспешила прогнать неприятные мысли и как раз вовремя – в кабинет вошел учитель. По громкой команде старосты, класс встал, чтобы хором произнести приветствие, а затем, получив ответный кивок, все снова сели. Урок начался.

Пятьдесят минут спустя (а именно столько длился урок), стоило только учителю сообщить об окончании занятия, как добрая половина класса повыскакивала со своих мест и с шумом выбежала в коридор – началась большая перемена, которая считалась обеденной. Оставшиеся ребята принесли еду из дома в специальном контейнере – бенто. Марина была среди них. Но поесть нормально ей никто давать не собирался: несколько одноклассниц уже собрались подойти, из-за чего Кулик пришлось быстрым шагом выйти из кабинета. Она очень не хотела продолжать тот разговор, поэтому отправилась в сторону лестницы. Девушка знала, что в японских школах можно смело выходить во двор и есть, сидя на скамейке или газоне. Она нашла свободное место под деревом и, усевшись прямо на землю, открыла контейнер с едой. «Приятного аппетита!»

- Проснись уже! Пара закончилась, и ты пропустил всю лекцию.

- И ничего не всю! Я слушал... - ...- первые пятнадцать минут.

- О, это успех, согласен. Лектор как раз успел поздороваться и объявить тему.

- Да и вообще! Зачем мне вся эта болтовня, когда у меня есть такой прекрасный друг как ты, Хи-кун?

- Знаешь, вы с Сакурадой станете отличной парой.

- Ты тоже так думаешь?! А я о чем! Ох, как хорошо, что ты меня поддерживаешь! Ты самый лучший!

- Да-да... Все, не подлизывайся, пойдем есть. В отличие от тебя, я действительно устал, и мне нужно восстановить энергию.

- Слушай, Хи-кун. Но ты же знаешь, что она не ровно к тебе дышит. Что будем делать?

- Как бы то ни было, Сакурада для меня словно капризная младшая сестра, и никаких более серьезных чувств к ней я не испытываю. Тем более, мне сейчас не до отношений. С моим графиком сможет смириться только девушка с нечеловеческим терпением.

- Ты все еще хочешь найти того ребенка из своего сна?

...

- Хи-кун, я, конечно, всегда тебя поддерживаю, но эта ситуация слишком... нереальная. Даже если та девочка действительно существует, прошло уже восемь лет, друг. Каким образом ты

собираешься ее отыскать и уж тем более узнать. Да и как будет выглядеть ваша встреча? “Привет! Ты уже много лет мне снишься, но я не мог вспомнить ни твоего лица, ни кем ты для меня являешься. Но раз уж мы встретились, давай дружить?” Без обид, друг, но мне кажется, что ты тратишь время впустую.

Позволь людям поверить, что мир, сотворенный Словом, не равнодушен, и все сказанное имеет смысл.

2019 год

Ани Шен, 9

Суворочка

Почему я выбрала такой жанр и такое название. Да потому что мне надо просто подышать этим воздухом писательства, вылить на бумагу всю мою усталость и отчаяние. Ведь ничего нельзя изменить. Я приговорена к обязательности, с точки зрения моих родителей, среднего образования. Потому и «Суворочка». Суровое сейчас для меня время. Трудно выстоять. Похоже, наверное, на то, как трудно ребятам в Суворовском училище.

Вчера пыталась учить наизусть оду Ломоносова – безрезультатно. Сегодня учу стихотворение Державина:

Я – царь, я – Бог,

Я – раб, я – червь...

Меня отвлекает шум падающих книг. Это моя старшая сестра ищет эскиз к своему последнему полотну. Достала она меня со своей Академией художеств! Никакого покоя! Не сосредоточиться! Уроки мешает делать. Шуршит и шуршит бумагой. Да еще так отвратительно пахнут эти краски на скипидаре! Одновременно Джен слушает учебник-аудиокнигу по английскому языку и при этом повторяет во весь голос самые трудные для нее фразы. Теперь уже она мешает мне Виетову теорему понять. Или, например, вычислить радиус Земли.

Готовить ЕГЭ вообще невозможно. Так и получается, что я лучше усваиваю то, что преподается в художественном университете. Я сама настоящая студентка. Заочная. Осталось только рисовать научиться. Нарисовать, например, поющего жаворонка в высоком-высоком небе. Мой старший брат Дени учится уже на последнем курсе. С трех часов и до восьми он закрывается в своей комнате и тоже включает аудиокниги или смотрит исторические киноленты. Причем, звук он никогда не приглушает. Когда его просишь по-хорошему о пощаде, он бросает:

- Все ради учебы. Отстань!

Когда же я вслух пытаюсь читать, например, какой-нибудь параграф из биологии, Дени выскакивает из своей комнаты и кричит:

- Мелочь, прекрати сейчас же!

Ничего себе мелочь, ведь я учусь уже в десятом классе, и мне так необходимо хотя бы небольшое пространство для выживания.

А еще эта бабушка-соседка, которая не дает ночью поспать. Она ночи напролет слушает классическую музыку, правда, тихо звучащую. Но Баха на ночь нет сил уже слушать! А еще за стенкой другой квартиры мои сверстники устраивают репетиции рок музыки. Высший класс, но не сутками же! Иногда ловлю себя на том, что так хочется, чтобы они пригласили меня в свою компанию, и я бы сыграла соло на ударных. К сожалению, даже помечтать некогда.

И вот я на полусогнутых ногах, с синяками под глазами иду в школу. Теперь Вам, мои дорогие читатели, понятно, почему я называю себя Суворочкой? Да, трудно, но что делать. Ищу для себя пространство в этом подлунном мире. У меня фасеточное зрение, то есть я вижу мир, как стрекоза: все, как в калейдоскопе, распадается на бесконечные составляющие, из которых и складывается для меня картина мира, такого неоднозначного и красочного. Мира, в котором все так непредсказуемо, как в калейдоскопе с разноцветными стеклышками...

...А теперь, мои дорогие читатели, я беру паузу перед своими дальнейшими творческими упражнениями. Потом расскажу Вам о том, как можно спасти мир на земле одним ананасом. Шучу, конечно. Я уже взрослая девочка и понимаю, что есть темы, на которые можно говорить

только серьезно. Юморить можно, разве рассказывая о своих будничных делах, о себе самой, «смешной и дерзкой». О том, например, как я однажды отстаивала свое место в школьной столовой. Или о том, как новенькая попыталась испортить мою репутацию прилежной ученицы. Все расскажу, но потом, потом. А пока так хочется посидеть беззаботно перед камином, завернувшись в старый плед, как в кокон. Весной кокон протреснет, **и я вырвусь из него, ослепляясь и задыхаясь от восторга движения, от красоты полета.** Все это произойдет непременно, а сейчас – спать, спать. Старушка-соседка уехала на дачу. Мальчишки на рок-фестивале в другом городе. Брат с сестрой позвонили, что вернутся поздно.

2014 год

Авторский мир Ани Шэн уникален. Он единственный в мире сотворчества школьного и, вообще, сотворчества взрослого, писательского. Никому ведь до сих пор не пришло в голову, как можно спасти мир на земле одним ананасом. Автор шутит, конечно. Она уже взрослая девочка и понимает, что есть темы, на которые можно говорить только серьезно. Шутить можно, рассказывая о своих будничных делах, о себе самой, «смешной и дерзкой». Теперь она совсем повзрослела, и ей «хочется посидеть беззаботно перед камином, завернувшись в старый плед, как в кокон. А весной, когда кокон проклонется, она «вырвется из него, ослепляясь и задыхаясь от восторга движения, от красоты полета». Потом можно подумать, осмыслить все пережитое за такие нескорые школьные годы и написать о чем-то единственно ей созвучном, неповторимом. Подышать этим воздухом писательства, вылить на бумагу весь восторг и вместе с тем всю печаль накопленного опыта, написать о том серьезном, что никому не пришло в голову. В одиннадцатом классе она начала писать «лирическую прозу»:

Дом со скрипом

Я - Флюгер Чугунный, выкован кузнечным мастером вручную, оттого так прочен и очень строг. Ничего лишнего: только стрелки, указывающие на север и юг. Стою на крыше огромного дома. Я попрошу меня простить, но только однажды имел возможность увидеть внутреннее убранство дома, когда меня зачем-то прямо из мастерской принесли в дом. Помню это ощущение замкнутого пространства и фигурку мальчика, который мелькнул в дверном проеме. Потом видывал дом этот только с вершины своего положения, очень выгодного по сравнению, например, с жалкостью положения какой-то там форточки или высокомерного фонаря. Хорошо помню и даже знаю жильцов, мне ведомы их характеры и поступки. Я также далеко вокруг вижу окрестности вокруг дома, пока ветер крутит мною, как ему заблагорассудится.

Что ж, разрешите мне поведать Вам одну историю. Тогда, на самой заре моей чугунной молодости, когда меня водрузили на крышу, я подружился с чёрным вороном, который повадился прилетать. Устраивался со мною рядом, с аппетитом съедал принесенные в клюве лакомства, потом долго охорашивался, вычищая свои перья, потом надолго как будто задумывался и, мне казалось, любовался окрестностями. Оживлялся только тогда, когда на крышу поднимался Мальчик. Тот не приходил с пустыми карманами, каждый раз угощал Чернокрыла (так он его называл) кусочками хлеба. В тот раз, я помню, он принес громадный бублик. Ворон благосклонно покивал своей черной и вмиг расправился своим громадным клювом с подношением. Потом Мальчик сел рядом с черным вороном и тоже начал любоваться красотой такого близкого здесь на крыше неба. Потом на крыльцо дома вышла нянька Мальчика, задрала голову вверх и закричала:

- Ты что придумал?! Не играй с этой птицей! Она очень опасна!

Мальчик буквально скатился с крыши, нянька утащила его в дом, и Чернокрыл остался один.

Ворон уже с давних пор оберегал мальчишку и знал, что няня вполне себе добросовестная няня, и можно понять ее беспокойство за безопасность Мальчика, поэтому прощал ей грубость и нелюбезные характеристики в свой адрес. Оставшись в одиночестве, он еще некоторое время, казалось, философствовал, потом взмахивал величественными крыльями и улетал в поднебесье. Как же я ему завидовал в этот момент, рассуждая о своей участи: тут, маши не маши, - не взлетишь. Иногда Черный Ворон прилетал на свое любимое место на крыше дома, устраивался рядом. По сей день не могу понять, о чем он думал, поглядывал сторожко своим немигающим громадным черным глазом, иногда, мне казалось, ухмылялся, а иногда сопереживающе вздыхал.

Мальчуган был необщителен и не ладил со сверстниками, над ним частенько подтрунивали и называли его "злым магом с мрачной птицей", но он, кажется, не переживал по этому поводу, знал,

что на крыше всегда ждёт его друг. Счастливые дни этой странной дружбы длились бы бесконечно, но одно событие все испортило.

Тогда в гости к хозяевам дома пришли новые соседи, живущие в особняке, что неподалёку, и привели милую, но крайне избалованную девочку. Мальчик как всегда, играл с вороном, но тут девочке взбрело в голову составить им компанию. Это было впервые, когда кто-то захотел играть с Мальчиком. Он страшно обрадовался и поспешил познакомиться новую подругу с Чернокрылом, который так понравился девочке, что она размечталась заполучить его в собственность. Когда девочке объяснили, что это невозможно, капризуля начала рыдать. Сказала, что не будет с ним дружить, если Мальчик не отдаст ей птицу. Потом она заявила, что расскажет всем, что он колдун и общается с мерзкой птицей.

Мальчик с минуту подумал и решил, что, возможно, это его шанс. В первый раз кто-то из сверстников с ним подружится. Он решительно направился к Ворону, сидевшему на скамье и попытался ухватить его, но птица не далась. Она вырвалась из его маленьких детских рученок, оставив лишь перо, и устремилась вверх. Потом опять опустилась на крышу. Прошу простить, мой птичий язык плох, но, кажется, Ворон громко прокричал:

- Изменник! Предатель! Лжец!

И, взмахнув крылами, улетел. Мальчик плакал и сожалел о дурном поступке, ему было уже все равно, что подумает о нем девочка. Он остался один. Он предал того, кто был верен ему.

Жизнь на одном событии не прекращается. Мальчик рос, мужал, позже в этом доме он стал хозяином, играл с детьми и внуками, но стоило остаться ему одному, как он начинал грустить:

- Прости... Прости глупца...

Он сидел в одиночестве и надеялся, что тот, чьи крылья затмевали солнце, гнали крыс, рассекали ветер, вернутся и простят. И вот на закате своих дней, он сидел с какой-то книгой в руках. Потом извлек из книги великолепное чёрное перо, тихонько вздохнул и в который раз проговорил:

- Прости глупца.

И тут со стороны векового дуба, что стоял рядом с домом, как будто послышалось:

-Прощён!

Старик с надеждой поднял голову и увидел все того же прекрасного черного гордого ворона, который взмахнул крылами и взлетел, унося всю пылкую юность старика.

Когда ветер дует на север, я направляю взор на родовое кладбище. Если Вы пройдёте чуть дальше, то увидите простую могилу. На гранитной плите высечено воронье перо, и, если вдруг у Вас будет терпение дождаться заката, Вы увидите, как прекрасный Черный ворон несёт на могилку скромную дубовую веточку.

2015 год

Марина Ткалич, 8

Любимое

Жар-птица

- Не спится, мама!

Что со мной?

- Дочурка, сладкая моя,

Ты не больна?

- Ах, мама, мне Жар-птица

Сейчас привиделась во сне.

В ботинках высоких, с ружьем,

Охотник мчался за птицей.

Снова бежал и бежал, догонял...

А мне все не спится.

Что же случится?

Боюсь за Жар-птицу!

- Не бойся тревог ты напрасных.
Жар-птица может взлететь.
- Ах, мама! Охотник бежит
За добычей своей. Он ее настигает...

- Не бойся, родная!
Жар-птица играет.
Она улетает, а он догоняет -
Так было всегда.

2009 год

Ангел на крыше

Сел ангел на крышу,
Ничего он не слышал,
Ничего не хотел,
Может быть, заболел.

Может быть, тяжело
Жить на свете этом?
Человека родного душа
Ангелу больше не светит.

За закатом закат
Тонет в море.
Всё пройдет, говорят, -
Даже горе.

2010 год

Сергей Хомутов, «Литературный Петербург»

«...слово, как букет в горсти»

Средь суетного дня и скомканного года
В реальности такой
растерянной почти,
Я, словно пешеход, что мимо перехода.
Рискуя, норовит дорогу перейти.
Вокруг снуют, летят железные машины,
Им трудно тормозить,
их скорость велика,
И, кажется, шаги мои неразрешимы,
Но я перехожу, не смят еще пока.
Остановлюсь...
И вновь иду неторопливо.
Кручу туда-сюда ушастой головой.
Они сигналият мне крикливо и визгливо:
«Ты что, сошел с ума? Скорей беги
иль стой!»
А подо мной асфальт, и небо надо мною,
И впереди уже обочина видна...
Вот шаг еще ступил с тревогой и виною,
Я нарушитель, да,
и роль моя сложна.
На яростном шоссе, а не в оранжерее,
Зачем себя веду так бестолково я?
И можно поспешить,
и проскочить быстрее...

Но эта полоса – шальная жизнь моя.

Уйду, осиротеют книжки,
Из дома их погонят вон,
Ну для чего другим излишки
Того,
во что я был влюблен;
Чему открыто отдавался
И тайно следовал чему,
Над чем слезою обливался,
К стыду иль счастьем своему?
Жизнь каждая,
в шальном угаре
иль шепоте небесных фраз, -
всегда в одном лишь экземпляре,
да и прочитанном лишь раз.

Полина Бутикова, 9

Карточный домик

Он не лез за словом в карман, как за мелочью, чтобы купить мне жвачку, вовсе нет. Он не был моим идеалом, да и по сути в нем не было ничего необычного. Он не был эталоном. Он был простым, самым обычным парнем. Вечно молодой, вечно упрямый. Но вспоминаю его улыбку, и на моих глазах появляются слезы, такие искренние, такие настоящие, такие, какими и должны быть слезы 16-летней девочки. Слезы – это слабость, их можно себе простить.

В пустоте повседневности я пыталась найти смысл. Я выворачивала мозг наизнанку, изощрялась как умела. Но нашла этот смысл только после долгих скитаний, после выпитого до дна, как дешевый виски, одиночества. Я нашла смысл в его улыбке, в одном лишь взгляде, в простом слове «привет».

Нет, я не влюбилась. Я полюбила. Полюбила, наверное, впервые по-настоящему. Он был рядом почти всегда, когда мне это было нужно. Я верила в него, верила ему, верила, как верит ребенок. Грелась рядом и верила, что исходящее от него тепло естественно, от чистого сердца. Наверное, эти минуты, проведенные вместе, были самыми радостными моментами моей невыносимой легкости бытия. Они летели так быстро, что стрелки часов невольно вращались, и раз за разом я опаздывала домой. Мы сидели поздно вечером во дворах, еще не успевших остыть после дневных лучей солнечного света. Разговаривали ни о чем. Так походили часы, дни, недели.

Я бежала к нему навстречу в любую погоду, даже в дождь, даже на высоких каблуках. Ведь мне было так по-настоящему все равно. Мне было наплевать на все кроме чувства, которое согревало даже при температуре -11. Мне не было с ним холодно, никогда.

Но, к сожалению, жизнь не дешевая мелодрама с классическими хэппи-эндами. Жизнь – вечно текущая река, по которой не так просто проплыть на обычной лодке. Моя лодка прохудилась. Он стал реже звонить, любя меня громким молчанием телефона, приезжая только на несколько часов, пролетающих секундой. Остальное время был далеко. От субботы до субботы в голове неразрешимые вопросы: где ты? С кем ты? Как ты? Я не находила ответов, неизвестность убивала, как выстрел в спину, пули от которого способны были пройти даже через самый крепкий бронжилет. Мою любовь убивало расстояние, длиной в километры нашей киноленты. И это расстояние убивало все, что он мне дал. Далее предполагался взрыв, он произошел неожиданно, и как это бывает, все кончилось, едва успев начаться. Лето сменила осень, самая холодная и одинокая.

Если кто-нибудь меня спросит, была ли я счастлива, я, пожалуй, молча кивну, перелистывая в голове странички горевших в глазах воспоминаний. Потертая старая «Нокиа» до сих пор хранит и глупое, и смешное. И эти неумело написанные строки. Компьютер помнит гигабайты историй, клятв, несбывшихся надежд, рухнувших планов. Новенький «Самсунг» хранит целую жизнь фотоснимков. Сердце хранит невыдуманное тепло и незатухающие огоньки надежды, которая каждый день исчезает с рассветом.

Наш мир оказался непрочным. Как карточный домик, он рассыпался.

Даня Ваганов, 9

В настроения будущего психолога

Что дальше?

За тысячи лет ничего не изменилось:
Миллиарды людей таких же, как я.
Оставьте в покое меня вы сейчас,
Отойдите за тысячу миль от меня.

Наконец-то один. Я остался один.
Кинул стакан в телевизор – что дальше?
Я снова теряю над собой обладание –
Меня не спасает полное одиночество.

Мутность в ее глазах говорит обо всем.
Я схожу с ума, оттого что теперь она
Зеркально теряет над собой обладание
И топит меня в безысходности горечи.

14 января 2013 г.

Марина Ткалич, 9

Избранное из любимого

Смерч и ангел

Скрылось солнце за тучами, разлетелись птицы по гнездам, мрачный туман опустился на землю, серой мглой покрыл все живое на ней. Был слышен лишь свист улетающих птиц и хлопки порывистого ветра. С моря доносился грохот падающих на берег волн. Все закрыла темная пелена ненастья. Искры огня плясали по ветру. На небе разбушевались тучи, а одно самое черное облако нависло над самой головой. Вдруг небо остро разрежала яркая стрела, и оно как будто распалось на две части. А между ними образовалась ослепительной яркости щель, из которой бил пронзительный свет. Смерч прорвался и начал свое разбойное дело: закружил море, вздымая стометровые столбы взбесившейся воды, обрушился на землю, выкорчевывая деревья, снося все построенное людьми, сметая с лица земли все подряд. Этот ужас продолжался недолго. Из ослепительного света сошел Ангел, поборол смертельного врага человеческого и, казалось, отправил его в ад, в ту, еще разверстую, щель. Небо сошло. Море успокоилось, и над головой появилось сразу семь радуг.

2009 год

Мария Островерхова, 9

Телефонный разговор

- Привет, это я.
- Слышу, что дальше?
- Что ты делаешь?
- За компьютером.
- Ты просто играешь?
- Да, но ты мне мешаешь»
- Прости!

Дождь за окном. Барабанная дробь капель, ударяющихся в оконное стекло. Шум машин, несущихся по лужам и обливающих и так мокрых людей на остановках и тротуарах. Грустно сижу в темной комнате, склонив голову поближе к коленям. Кошка, сжавшись в комочек, спит на лежаке. От присутствия кошки тепло, но все равно хочется плакать.

- Прости, но это опять я.
- Что новенького скажешь?
- Новенького – ничего. Дождь за окном.
- Вот удивила! Нечего сказать – не звони.
- Прости!

Телефонный разговор занимает все мои мысли. От глупости нашего пустого диалога тяжелеет голова. Нужно сказать ему что-то очень единственно важное. Как трудно найти слова.

- Зачем притворяешься ты
То ветром, то камнем, то птицей?
- Маша, ты опять? Что ты гонишь?
- Зачем улыбаешься ты
Мне с неба внезапной зарницей?
- Ну, ты даешь! Отстань от меня!

- Не мучь меня больше, не тронь...
- И не думал я трогать тебя. Отвяжись!

2010 год

Андрей Виноградов, 9

Одиночество

Больше всего на свете
Я боюсь одиночества,
И мне о нем не хочется
Даже кричать в рифму.

Оно пострашнее врага,
С которым можно ужиться.
Капризной любимой женщины,
Которой не угодишь...

Как одиноко в городе!
Здесь одиноких тысячи
Вслед за толпой одиноких
Бегают по мостовым.

Вывернусь наизнанку,
Но каждому, кто нуждается
В друге простом и преданном
Стану необходим.

Я зарифмую слова,
Самые добрые в мире,
Сердце, больное сердце
Господу подарю!..

Что ты за мною носишься,
Глупое одиночество?
Я ни за что на свете
Не стану тебя рифмовать!

2014 год

Кристина Железнякова, 9

Мое самое первое стихотворение

- Люблю тебя, люблю!
Он грубо так ответил:
- Люби, я посмотрю.

- Я без тебя умру!
Тогда он ей заметил:
- Забудешь ты меня.

- Ну, хочешь, докажу!
Он холодно в ответ:
- Давай, я жду.

И подойдя к окошку,
Порхнула птицей вниз.
Случилось как бы понарошку -
На крыльях взмыла ввысь.

Спасибо Вам, дорогие мои маленькие авторы, за Вашу честную любовь к родному слову, к сочинительству. Спасибо за то, что делитесь с нами, взрослыми читателями, радостями своего солнечного детства. Многие из Вас, может быть, впервые о чем-то несмело рассказали, но примите аплодисменты в Ваш адрес, поддержку и тепло наших читательских сердец.

Спасибо Вам, мои замечательные коллеги, за Ваш неиссякаемый оптимизм, за роскошь Вашего творчества.

Да прорастут и впредь веточки «Шиповника»!

**ПРИЮТЬ БРОДЯЧЕЙ
СОБАКИ**
• РЕЧКА ОККЕРВИЛЬ • 323 •
Литературная гостиная

Санкт-Петербург, 2019
<http://www.school323.ru>
E-mail: school323.spb@mail.ru

Фролова С.Д., педагог дополнительного образования

Из опыта работы Литературной студии «Бродячая собака»

